

Ольга Коротаяева

Наука чудес

Пролог

Дрожь пробирала так, что стучали зубы. Меня то бросало в холод, то накатывала лавой волна нестерпимого жара. Перед глазами уже плясали разноцветные круги. А ведь я ещё даже не вышла на старт!

- Беда, не дрейфь!

Хлопок по плечу. Я рыкнула и сжала в непослушных пальцах кривую палочку ведьмы. Вот коснись меня ещё раз, и получишь параболу в глаз! Или синусоиду... Не знаю, что в этом нервяке вырвется! Выживешь - молодец. Нет - так нет.

Задрала голову и глянула на обратный отсчёт: сколько?! Думала, прошло полчаса, а на самом деле и пяти минут не минуло... Я так с ума сойду до того, как случится то, к чему я так долго и упорно стремилась! И все усилия, слёзы, бессонные ночи Кляксе под хвост.

- Клякса! - коснувшись плеча, встревоженно вскрикнула я и обернулась. - И когда успел сбежать? Кто-нибудь видел котёнка? Чёрный такой... Или золотистый...

- Так чёрный или золотистый? - сухо уточнила женщина в строгом костюме. Точно из магов-наблюдателей!

- То так, то эдак, - судорожно вздрогнула я, пытаюсь вспомнить, что же за магия была в последний раз, когда я работала с котёнком. Сглотнула ком, подкативший к горлу, и выдавила: - Не знаю!

- Может, тебе вызвать целителя? Лицо бледное, до синевы. Не тошнит?

Она посмотрела так, словно усомнилась в моём здравом уме и уже вычеркнула меня из списка претендентов.

Со всех сторон раздавались смешки, летели жестокие слова:

- Слышал про неё? Бедовая девица!

- Жалкая... и как вообще здесь оказалась? Говорят, она пустышка.

- Сейчас повеселимся...

Дрожь, я боролась с собой, чтобы не бросить всё и не убежать. Мне не справиться без Кляксы! Что делать? Паника жгла вены, рвала дыхание. Меня ждёт позор! Нет, хуже... Больнее увидеть разочарование в его глазах. Сдерживая слёзы, отступила от двери. Я одна, меня даже поддержать никто не пришёл. Он не пришёл. Зажмурилась и вдруг ощутила тёплые объятия со спины и знакомый шёпот:

- Я здесь. Тише. Дыши. Глубже.

Мягкие губы на виске, пальцы мага на моих волосах. Сжимала кулаки до боли от впивающихся в ладони ногтей, чтобы не разреветься - теперь уже от облегчения. Хотелось развернуться, прижаться так крепко, как только возможно, сказать, как мне страшно... но нельзя. Слишком много глаз, слишком много ушей. Я не могу подвести самого классного парня в мире!

Он отстранился и, положив мне на плечи тёплое, мягкое тельце Кляксы, спокойно проговорил:

- Я нашёл его. Практически вытащил из сумки президента магсовета! Оказалось, президент не может и часа прожить без чипсов, и на этой солёной почве у мага с Кляксой возник хрустящий конфликт.

Я невольно улыбнулась, представив, как грузный мужчина отвоёвывает пачку чипсов у вечно голодного котёнка. И как отчаянно, шипя, будто рассерженная змея, сопротивляется ушасто-клыкастый Клякса. Страх растаял утренним туманом, уверенность вновь окутала меня защитным коконом. Спина выпрямилась, плечи расправились. Услышала довольный голос мага:

- Другое дело. Узнаю свою Беду!

Кивнула:

- Я справлюсь. Ни за что не разочарую тебя!

Мимолётный поцелуй и шёпот:

- Знаю...

Глава 1

- Тише, девочки! - Лера заставила нас пригнуться так, чтобы из-за кустов не было видно. - Он скоро подойдёт! Беда, ты готова?

Кусая губы, я пыталась воссоздать небольшую золотистую сферу, которая внезапно недавно получилась сама собой, но сейчас воздух передо мной лишь трещал, сверкали искры, да пахло палёным. И ладонь Леры, что давила на затылок, мешала, да раздражала.

- Нет, - рыкнула я и передёрнула плечами: - Ничего не получается!

- Ты сможешь! - вдохновенно заявила Дита. - Ты же волшебница! Надо поздравить учителя Тода с днём рождения хоть малюсеньким фейерверком... А то ни денег, ни подарка, только ты. Попробуй ещё разок. В прошлый раз круто вышло!

- Вышло случайно, - простонала я и пригладила вздыбленные от усердия волосы; раздался лёгкий треск, пальцы закололо разрядами. - Вот же... А если получится не фейерверк, а шаровая молния? Вы готовы вместо красавчика-профессора любоваться на его хорошо прожаренную тушку?!

Дита задёрнула меня за руку:

- Ну, Беда! Ну, по-жа-луй-ста! Если Тоду понравится, он тебе тройку на четверку исправит!

- А если не понравится, то на двойку? - недовольно проворчала я и мрачно посмотрела на дорожку, по которой вот-вот должен пройти учитель. Пробормотала: - Если уж получится молния - надо, чтобы посильнее шарахнуло. А то мама мне ещё одной пары не простит!

Растопырила пальцы и напрягла руки, снова заскрипел и заискрился воздух, волоски на предплечьях приподнялись, но шарик упорно не желал преобразовываться в золотистую сферу, как недавно. Вот что я тогда сделала? Как? Эх, знать бы...

- Во-во, - подпрыгнула Дита. - Похоже...

- Идёт! - шикнула Лера. - Давай!

И я выпустила полусформировавшийся шар в надежде, что он рассыплется золотистыми искрами над головой учителя, а не высечет их из его глаз.

- Где Тод? - волчком завертелась Дита.

- Только что был, - растерянно отозвалась Лера и высунулась из кустов. - Ой, там парни из магической идут!

Я же напряжённо наблюдала за покачивающейся в воздухе сферой, с ужасом замечая, как та темнеет и увеличивается в размерах. Вот точно не фейерверк получился! Но что тогда? Выдохнула с облегчением: хорошо, что учитель задержался или свернул с дорожки, а то бы не миновать беды...

- Беда! - потянула меня за руку Дита. - Смотри, какие красавчики! Один другого круче!

Я высвободилась и, не отрывая взгляда от лиловой уже сферы, на полусогнутых ногах выскочила из кустов. Лера прижала руки к груди и проговорила:

- Ах, до чего блондин симпатичный! Посмотри, Дитка, глазки какие голубенькие!

- Не, брюнет круче! И задница классная! - возразила Дита, и мне уже хотелось дать ей линейкой по губам, ведь парни явно всё слышали, но я не могла упустить сферу из виду, поэтому брела за её медленным планированием.

А подруга не унималась:

- Так бы и съела!

Я заскрипела зубами. Они что, идиотки?! Неужели не понимают, что всё слышно? Вот блондин замедлил шаг и повернулся. На его ангельском лице промелькнула ироничная усмешка.

- Слышишь, Гальего? Твоей пятой точке дифирамбы поют! Не подскажешь, где разжился такой... упругой частью тела? Я бы тоже не прочь послушать в мою честь сладостные стоны.

- Брось, Сакс, - равнодушно отозвался третий, надменный и холодный настолько, что волоски на руках дыбом поднимались. - Неужели захотел попасть в руки каннибалам? Там тебя и волшебная палочка не спасёт.

- К таким каннибалам, - Сакс обернулся и белозубо улыбнулся моим подругам, - не отказался бы... Но только полным комплектом, и ни с кем не поделюсь!

- Норд, - пробасил Гальего, - давай его забросим в те кусты, пусть... комплектуется с пустышками!

- О, - мило улыбнулся блондин и, царапнув меня пристальным взглядом, повернулся к друзьям: - Не все из них пустышки...

Я же не отрывала жалобного взгляда от сферы, которая вдруг потянулась за парнями. Застонав от бессилия, так на полусогнутых и пошла следом. Нет-нет! Только не это! Они же из закрытой магической школы... Да меня в пыль сотрут, если запачкаю хоть один из идеальных костюмчиков. Распнут на дереве, если на одной из белоснежных рубашечек появится хоть пятнышко! Распилят на наглядные пособия, если пострадает хоть одна идеально уложенная причёсочка или белоснежное личико... Они же маги! Неприкосновенные, богатые и высокомерные придурки, которые не упустят случая, чтобы поизмываться над «пустышками», как называют людей без чар.

Выпрямилась и, скривившись, на миг засомневалась в том, что стоит ловить сферу. Она же не просто так привязалась к этому заносчивому красавчику? Знать, карма его настигла! И сейчас расплатится он за всё зло, что принёс влюблённым в высокомерного мага девчонкам! А мне бы лучше сбежать и прикинуться, что с утра была в другом месте. Скрипнула зубами и, вновь согнувшись, побежала за парнями! Всё равно директор узнает, чьих это рук дело. Нельзя допустить, чтобы пострадал один из напыщенных донжуанов, иначе мне первой влетит! Или вылетит... со свистом из школы. Мама не переживёт.

Но стоило приблизиться к ослепительной троице, как сфера тоже рванула к высокому парню и зависла над его головой. Я сжалась в комочек и тихо заскулила от безысходности: стоило приблизиться хоть на шаг, как эта дрянь опускалась ниже. Может, уйти? И тогда сфера отстанет от мага... Но стоило отступить, как волшебный ком потемнел и угрожающе увеличился, однако при этом ни на миллиметр не отлетел от парня! Вот же невезуха бедовая...

Я едва не заплакала: что же делать?! И тут блондинчик обернулся и, хитро усмехнувшись, потянул рукав того, над кем нависла угроза.

- Норд, кажется, ты приглянулся непустышке! Смотри, не отходит ни на шаг! Как привязанная собачка...

- Ненавижу собак, - ледяным тоном отозвался Норд, но почему-то остановился.

Я скорчила рожицу блондину, который саркастично косился на меня, да с тоской посмотрела на неудачный эксперимент. Что же делать? Вскинула руку и, встав на носочки, попыталась дотянуться до сферы. Норд вынул из кармана сотовый, и сразу стало понятно, почему он остановился.

- Да, мам...

- Великая звонит, - прошептал блондин и, подмигнув темноволосому, выудил из рюкзака длинную тонкую серебристую палочку. - Придётся подождать.

Я даже забыла на миг про сферу при виде этого великолепия. Стоит безумно дорого, я лишь на витринах любовалась подобной красотой. Мне и деревянной не купить, если

почку не продам. Или две... Не палочки, конечно, а почки! Блондин вытянул руку и, насладившись моим восхищением, со всех сторон продемонстрировал сверкающую драгоценность. Потом легонько взмахнул вверх, и сфера дрогнула, поплыла в мою сторону. Я едва не взвыла от восторга: неужели он помог?! Впрочем, о чём это я? Этот напыщенный красавчик попросту отвёл беду от своего друга.

Сухо кивнула и протянула руки, чтобы принять сферу. У блондина его красивые светлые брови на лоб полезли, и я понимала почему. Но мне придётся взять на себя то, что содержал волшебный шар. Увы, но другого способа уничтожить колдовство я не знаю. Меня учили только не создавать магических выплесков... Разумеется, безуспешно!

А сфера приближалась... Вот-вот она коснётся моих рук. Что произойдёт? Взрыв? Испачкается ли форма? Отстирается ли потом? Эти и ещё сотня других вопросов пролетели за миг, но это неважно! Главное – беда не коснётся ни волоска на головах магов... как бы ни хотелось отомстить парням за высокомерие. Зажмурилась в ужасе, но ничего не происходило. Кажется, магия исчезла без спецэффектов? Нет, так не бывает! Что-то пошло не так.

Распахнув глаза, ошеломлённо уставилась на магов: Норд закончил разговор, и троица двинулась дальше. И сфера, покачнувшись, снова поплыла к голове невезучего парня. Я даже топнула от злости.

– Беда, – громким шёпотом позвала Лера. – Брось это, бежим!

– Тогда бежать придётся из города, – огрызнулась я. – Директор из меня чучело сделает и отдаст в школу магии для опытов! Нет, я должна остановить это.

– Эта штука меня пугает, – захныкала Дита. – Беда, они же маги! Сами разберутся.

– Не знаю, – с сомнением посмотрела на блондина. Интересно, почему он промолчал, хотя видел сферу над головой друга? Или решил, что уже отвёл её? Встряхнула волосами и упрямо произнесла:

– Последняя попытка! Если не удастся... приготовьтесь бежать!

И понеслась за удаляющимися парнями: сфера и так выросла в несколько раз, пока я решала, что делать, да ещё почернела, как моя совесть...

Добежала и прыгнула, пытаясь поймать сферу прежде, чем она коснётся Норда. Всё будто замедлилось. Маг обернулся, и я увидела скривившееся лицо. Кажется, он решил, что я обниматься полезла, и отшатнулся. Это было кстати, поскольку сфера как раз взорвалась. Я зажмурилась и, погрузив руки в черноту, повалилась на парня. Сбив с ног, думала лишь о том, как забрать всю чёрную гадость себе, дёрнулась головой вперёд, пытаюсь нырнуть в тёмное облако, и лбом ощутила удар. Зазвенело в ушах, по рукам пробежали молнии! Вот это да! Я ещё никогда не создавала ничего настолько твёрдого... И мощного!

Распахнула глаза и, поняв, что лежу на тёплом теле, быстро вскочила. Невероятно довольная, что получилось загасить неудачный фейерверк на себе, улыбнулась ошеломлённым парням. Посмотрела на лежащего мага, и при виде крови улыбка сползла с моего лица. Я разбила ему нос?! Так вот, что это было, такое твёрдое! Вовсе не моя сфера... Я боднула Норда!

– Психованная! – высоким голосом вскрикнул он. – Тебе не жить! – Глянул на друзей: – Что застыли? Держите её!

И я рванула. Не думая ни о чём, просто неслась вперёд, не разбирая дороги: через кусты, раздирая острыми ветками руки в кровь, стараясь избежать мести разозлённого мага. И одновременно радовалась, что не поразила его вышедшей из-под контроля магией. У стены школы остановилась и, едва переводя дыхание, привалилась к прохладному камню. На миг прикрыла глаза. Кажется, меня не преследуют. И тут в кустах послышался шорох.

Я смотрела на покачивающиеся ветки и с замиранием сердца прислушивалась к шороху. Нашли меня и подкрадываются, чтобы залепить заклинанием в глаз? Или накрутят мои уши на палочку свою волшебную? Нос! О-хо... Как же я умудрилась парню нос разбить?!

Вспомнила его окровавленное лицо и, понимая, что бежать некуда, зажмурилась. Будь что будет!

- Мя, - услышала и распахнула глаза. - Мя-са!

Даже рассмеялась от облегчения при виде тощего облезлого котёнка с такими огромными ушами, что Клякса - а именно так звали это мелкое недоразумение - сильно походил на летучую мышь. Присела на корточки и осторожно подхватила котёнка на руки. Тельце тонюсенькое, даже страшно его касаться, но при всей внешней хрупкости Клякса обладал невероятной живучестью... что и доказал мне одним прекрасным днём.

Вообще-то, день был совершенно жутким. Со всех сторон так и слышалось: Беда то, Беда сё... На меня валили все несчастья, которые происходили едва ли не каждую минуту. Директор даже мать мою вызвал, и она, бросив работу, примчалась как на пожар. Но пока мы втроём «беседовали» в его кабинете, в школе произошло ещё несколько странных событий: у кого рюкзак сам бегал, у кого обед таинственно исчез прямо с тарелки...

Трудно забыть глаза директора, когда завуч подробно всё описывала. Ведь он смотрел прямо на меня. А я видела, как собралась в гармошку его масляная лысина в немом вопросе - «Как возможно, что я здесь, но чудеса всё ещё продолжаютя?!». Для верности, чтобы убедиться, что я точно ни при чём, меня заперли на чердаке... В смысле, в наказание приказали там прибраться, но дверь всё же закрыли на замок. Вот тут-то я и познакомилась с Кляксой.

Что бы вы сделали, если в тёмном пыльном, лет сто не прибиравшемся помещении, забитом покорёженной мебелью и устаревшими плакатами, на вас вдруг мягко и тихо спланировала бы летучая мышь? Я не заорала. Ладно, закричала, но перед этим выпустила одну из своих странных сфер. Тогда она вышла сиреневой и расплывчатой, словно кто-то выплеснул чернила. Существо пискнуло и чудом изменило траекторию полёта, а моя сфера скакала следом, не отставая ни на шаг.

Через несколько минут на чердак ввалились привлечённые страшным шумом преподаватели и ученики. Когда я, перебираясь на ощупь через сломанную мебель, выбралась из клубов пыли, все побелели и отшатнулись, потому что вздыбленное от ужаса существо, спасаясь от преследующей сферы, намертво прицепилось к моим волосам, а чернильная магия окрасила лицо трудносмываемой кляксой. Дитка до сих пор не удалила то фото из сотового, где я вся чёрная с выпученными глазами, да огромными торчащими из волос дрожаще-мохнатыми ушами... Как выяснилось чуть позже - кошачьими.

- Опять голоден? - поглаживая мурчащее чудо, нежно спросила я. - Прости, но ничего нет.

Немудрено, что в школе пропадали обеды, а рюкзаки бегали сами по себе. Это мелкое недоразумение обладало недюжинной силой, невероятной ловкостью, и пугающим аппетитом. Клякса ел столько, что казалось, давно бы мог вымахать размером с бенгальского тигра. Но он всё так же оставался мелким и тощим. Росли лишь уши! Жаль, что у мамы аллергия на кошек, я бы с радостью приютила найдёныша. Это единственное животное, которое не боялось стихийных выплесков моей магии, а его способность скакать по стенам и потолку, создавая ощущение полёта, вызывало непреодолимое восхищение.

- Беда! Где ты?

Услышав голоса подруг, я помахала рукой:

- Здесь!

Подбежали девочки, Дитка тут же отобрала Кляксу: котёнок пользовался всеобщей любовью. Именно пользовался, поедая всё, что приносили с собой сердобольные ученики. А потом сотрясал стены громким мурчанием, от которого млели даже парни. Учителя пробовали бороться с живностью, но лишь смешили учеников неловкими попытками, когда, тряся телесами, носились за шустрим котёнком.

- Беда с тобой, - схватила меня за руку Лера. - Как ты умудрилась магу нос разбить?

Я дотронулась до головы и ухмыльнулась:

- Сама не понимаю.

- Не болит? - скармливая чавкающему Кляксе кусок колбасы, заботливо уточнила Дита.

- Нет вроде, - снова потёрла лоб. - Может, это не я, а сфера сделала? - Помрачнела: - Лучше бы я... Если я навредила магией, директор опять мать вызовет.

- Бери выше, - вздохнула Лера. - Красавчик из магов! Более того, он учится в той самой закрытой магической школе, директорша которой жертвует деньги на нашу... Собственно, мы обучаемся бесплатно только благодаря ей.

- Откуда знаешь? - прошептала Дита, мгновенно забыв про котёнка. Клякса потыкал носом и, не обнаружив больше колбасы, недовольно прыгнул с её рук. - Рядом две магические школы...

- А ты значки на форме разве не разглядела? - удивилась Лера.

- А были значки? - смутилась та. - Я больше на лица смотрела... и на другие части тела.

- Беда, - протянула я, - если Лера права, то на мои части тела вы будете любоваться только по выходным. Когда будете в гости приходите. Ибо теперь меня точно исключат.

Дита потянула меня за руку:

- А может, извиниться? - Посмотрела взволнованно. - Я не хочу, чтобы тебя исключили.

- Скучать будешь? - усмехнулась и вздохнула я: - Мне тоже будет скучно. Не представляю жизни без школы. Если выгонят отсюда, больше идти некуда. Это единственная благотворительная школа в городе, куда берут магов.

- И как тебя угораздило родиться в обычной семье? - в который раз покачала головой Лера. - Ты уникал, не иначе.

Раздался резкий трезвон, и мы подпрыгнули:

- Бежим!

Первым уроком была математика. Мне эта наука давалась довольно легко, поэтому я не волновалась. Даже если Сэнь за опоздание прикажет решить задачку, всё сделаю! Но пожилого профессора в классе ещё не было. Я отпихнула руку хамоватого Мобаса, который притащил ободранную от листьев ветку и пытался подарить мне «волшебную палочку». Рыжий не отставал, и пришлось пригрозить ему этой палочкой заволшебить в особо важное для жизнедеятельности организма место, если не угомонится.

В классе становилось шумно, все обсуждали опоздание старика, шутили по поводу праздника: мол, наверняка в учительской сейчас шампусик хлещут! Дитка под шумок стащила мою домашку и, пользуясь случаем, спешно переписывала себе в тетрадь. Лерка снова ворчала, что подруга могла бы попросить сфоткать и переслать задание ещё вечером, на что та ответила, что по вечерам надо веселиться, а не заниматься скукотой...

Я же смотрела в окно и нервно грызла ногти. Прокручивая раз за разом неприятность с магом, пыталась понять - это я ему нос разбила, или сфера так шарахнула? Да, я точно схватила черное облако до того, как оно коснулось этого... как там? Норд! За что его так обозвали? Впрочем, ему подходит: холоден, как лёд, аж мурашки на всю Беду... Жаль, что такой идиот. Не криви он губки надменно, посчитала бы красивым. Мне понравился и его широкий лоб. Наверняка отлично учится! Выделяющиеся высокие скулы, впалые щёки. А пушок над верхней губой выглядел так мило...

Помотала головой: да не о том я думаю! По моей милости прямой нос мага... ещё долгое время не будет прямым. Да и не о носе мне нужно волноваться. Выудила зеркальце и внимательно осмотрела лоб: слегка покраснел, но ни синяка, ни шишки не было. Кто бы

мог подумать, что у меня настолько прочная черепушка! Или всё же сработала магия? Со щелчком захлопнула зеркальце. Ответа так и не было.

Вздыхнула: так всё же я его ударила или сфера? Если сфера, то он наверняка уже нажаловался директорше, а та нашему... И понятно, почему задерживается Сэнь. В учительской сейчас не шампанское распивают, а решают, сегодня меня выгнать или подождать до окончания учебного года. В любом случае это не спасёт. По закону совершеннолетние маги без должного образования не имеют права проживать в городах. Вышлют меня в тёмную глушь, и буду обитать в старой избушке... Или вообще в землянке! Как же мамочка справится без меня?

По щеке поползла щекочущая кожу гадость, а за окном потемнело. На прозрачное стекло упали капли, размывая вид на спортивную площадку. Может, самой пойти в учительскую? Смысл сидеть и ждать отмашки на выход? Только изведусь сомнениями. Подхватила рюкзачок и, оставив домашку Дите, выскочила из шумного класса. Даже Лера, обсуждая с девочками день рождения нашего любимого, но строгого учителя химии, не заметила моего бегства. Надо всё выяснить!

В коридоре неожиданно налетела на Сэня и отдала старику ногу. Учитель, тоненько взвывая, пробурчал что-то на японском, невероятно шустро для его возраста отскочив к стене. В очередной раз пожалела, что не хватает терпения и таланта к гуманитарным наукам. Понимаю, что меня красиво послали, но хотелось бы знать – куда! Впрочем, этот вопрос интересовал и профессора.

– Беда, куда бежишь? Неужели я дождался того чудесного момента, когда ты стала прогуливать и мои уроки? За что мне такое счастье? Может, я в прошлой жизни спас страну? И да... если уж убегаешь, то к завтрашнему уроку реши все задачи со страницы шестьдесят три... и со следующей тоже. Для профилактики дальнейших приступов дезертирства!

– Просите, профессор, – виновато пробурчала я и, опустив голову, мучительно размышляла, как выпутаться из неудобного положения.

Не хотелось, чтобы Сэнь думал, что я прогуливаю его уроки. К тому же если бы меня хотели отчислить, то учитель не одарил бы ночью, посвящённой решению задачек. Но что же сказать? Приспичило? Стыдно... Вскинула голову и заявила:

– Профессор, мне стало нехорошо. Надеялась добежать до медпункта и вернуться, пока вы не пришли. Но раз не получилось...

Посмотрела на Сэня страдальчески и, прижимая руку ко лбу, побрела обратно. Так, отлично, до нашего директора ещё не дошли плохие новости. Надо подумать, как быть. Может, после уроков сходить к директрисе соседней и повиниться? Не съест же меня магичка? А если назначит наказание, это всяко будет лучше отчисления.

– Ладно, – вдруг отозвался профессор. Я вздрогнула и непонимающе обернулась, а учитель сухо кивнул: – Беги, медсестра как раз пришла из магической школы.

Сердце пропустило удар, спина похолодела. Спросила деревянным голосом:

– Из магической? А зачем она туда ходила?

Сэнь огорчённо покачал круглой головой:

– На ученика напали, им потребовалась помощь нашей медсестры, – строго посмотрел он. – Если Дора освободит от уроков, даже не вздумай возвращаться!

Он двинулся к двери, из-за которой раздавался шум. Но, уже положив ладонь на ручку, обернулся и добавил со сдержанной улыбкой:

– И ограничься задачами на шестьдесят третьей страничке.

Я посмотрела на захлопнувшуюся за профессором дверь, а в голове всё ещё звенело слово «напали». То есть теперь точно будет расследование, раз Норд заявил об этом. Прислонилась к стене и застонала. Что делать? К неудачному эксперименту теперь прибавится обвинение в избиении. Год назад один парнишка со свистом вылетел из

школы за жестокое обращение с учениками из младших классов. Моё отчисление – это всего лишь вопрос времени.

Звякнул сотовый. Я посмотрела сообщение от мамы, и сердце болезненно сжалось при виде заботливого пожелания хорошо учиться. Горько скривилась и решительно оттолкнулась от стены. Выбора не оставалось, поэтому направилась в медпункт. Но не наш. Надо извиниться перед магом и попросить забрать заявление о жестоком обращении. Я сомневалась в том, что надменный парень пойдёт мне навстречу. Судя по виду и голосу, там сердце из векового льда. Но, может, я смогу чем-нибудь его умаслить? Сжала кулаки и исподлобья посмотрела на здание закрытой магической школы. Пока не добьюсь своего – не отступлю!

– Мя!

Опустила глаза и при виде котёнка улыбнулась. Золотистая шерсть Кляксы словно светилась на солнышке, широкие уши подрагивали, будто животное прислушивалось. Круглые зелёные глазки смотрели внимательно и с надеждой. Кивнула и хлопнула себя по плечу: Клякса тут же прыгнул, забрался по одежде и устроившись на моей шее тёплым пушистым воротничком. Стало спокойнее, и я решительно зашагала к зданию школы магии.

Зелёная лужайка слепила глаза ярким травяным оттенком, красивые фигуры белоснежных фонтанов окружал полупрозрачный искрящийся радужными брызгами ореол струй, усыпанная серебристым гравием дорожка приятно похрустывала под ногами. Всё вокруг вопило о больших деньгах, вложенных в красоту этого заведения, намекая, что таким оборванцам, как я, тут не место. Казалось, я вступила не на территорию школы, а попала в волшебный замок из сказки. Вот-вот на узорчатый балкончик медленно выплывет разряженная в платье с десятиметровым шлейфом принцесса, а по лаймовой травке поскачут единороги... Клякса забавно фыркнул, словно смеялся над моими мыслями.

Я же замерла на мгновение и внимательно осмотрелась. Вокруг ни души, даже спросить не у кого, где медпункт. Так что, недолго думая, поднялась по сверкающим гранитным ступенькам и потянула кованую ручку большой тяжёлой двери из резного дерева. Ступая по красной ковровой дорожке, которая поглощала звук шагов, почему-то ощущала себя прокравшейся в богатый дом воровкой. Да, я не собиралась ничего брать, но чувство не отпускало. Меня здесь быть не должно...

Неожиданной трелью оглушил звонок, и я испуганно подпрыгнула, Клякса, чтобы удержаться, вцепился в шею. От боли я взвыла и попыталась отодрать котейку. Но тут распахнулись двери классов, и в коридор лавиной высыпали ученики в форменной одежде. В шоке от шума, прижалась к стене и постаралась слиться с ней. Судя по тому, что на меня не обращали внимания – это удалось. Кто-то царапал брезгливым взглядом, но большинство учеников даже не смотрели в мою сторону. И лишь худенькая девочка с двумя косичками замерла в восхищении, но смотрела не на меня. Выдохнула:

– Киса!

Я решила воспользоваться моментом и схватила её за руку:

– Где медпункт?

К счастью, девочка оказалась более-менее адекватной и даже объяснила, как пройти. Может, это заслуга растопившего её сердце Кляксы, а может, маги не все такие заносчивые и высокомерные, как я думала. Поблагодарив, я побежала в сторону широкой лестницы и, стараясь не задевать учеников в одинаково-красивой форме, скользнула по ступенькам вверх.

На втором этаже было не столь людно, иногда я видела взрослых и прижималась к стенам: не хватало, чтобы кто-то из преподавателей спросил, что я тут делаю. Что ответить? Осторожно приоткрыла светлую дверь и, вдохнув острый запах лекарств, скользнула в кабинет. Осмотрелась в неожиданно большом светлом помещении и, заметив за одной из множества покачивающихся белоснежных занавесок тёмный силуэт, метнулась влево. Скрывшись за тканью, царапнула настороженным взглядом пустую кушетку и облегчённо выдохнула: в этом закутке никого!

Аккуратно выглянула и посмотрела на милостивую женщину в белом халате. Она с шелестом отодвинула занавеску, и я заметила восседающего на кушетке Норда. На лице его красовалась белая повязка, которая делала парня неуловимо похожим на забавную обезьянку-носача. Прижала ладошку к губам и постаралась сдержать смешок. Ох, испортила я Норду фасад! Теперь девчонки любить не будут... Улыбка растаяла: а я – учиться. Вздохнула и попыталась снова придумать, чем умаслить парня.

– Как себя чувствуешь? – заботливо спросила медсестра.

– Нормально, – гнусаво ответил Норд и посмотрел исподлобья: – Может, всё же применить магию?

– Ну сколько можно говорить, что нельзя? – всплеснула руками медсестра. – А если растёт криво, надо будет ломать. Мардарий, потерпи пару дней!

А вот тут смешка сдержать не удалось: кто?! Мардарий? Ну и имечко... Неудивительно, что парень назвался Нордом! В полной тишине испуганно отпрянула и затаилась. Прокोलолась? Услышала убедительный голос медсестры:

– Всего два дня, и я сниму повязку. Потом можно магией долечить... Не хмурься, а то морщинка появится! Твои поклонницы не переживут. А мне в медчасти массовые инфаркты ни к чему...

Я снова улыбнулась: мне понравилась эта женщина! Но Мардарий, казалось, не понял иронии. Он пробурчал в нос:

– Тогда освободите от занятий на эти два дня!

– Не могу, – огорчённо покачала головой медсестра. – Насчёт тебя особые указания от «великой».

Я наострила ушки: уже второй раз упоминали некую «великую». В первый раз, когда Норд ответил по телефону... Неужели, его мама – из «великих»? Я в отчаянии закусил губу. Это значит, что парень не просто везунчик-маг, а наследник одной из богатейших и влиятельнейших семей города! Придётся хоть в лепёшку разбиться, но вымолить прощение, иначе мне не жить... Готовясь к предстоящему унижению, прислушалась к тихому голосу медсестры.

– Посмотри на это с другой стороны. Ты же герой! По всей школе уже разошлась история, как Норд спас девочку от хулигана. Ученицы визжали от восторга, сама слышала... Твоя популярность только вырастет, если будут видеть, что ты и сам пострадал из-за благородного поступка!

Я несколько раз моргнула, не понимая, о чём говорит медсестра. А потом прижала ко рту обе руки, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться в голос. Он что?.. Рассказал всем, что нос ему сломал гипотетический хулиган?! Да ещё во время героического спасения девочки! Булькающая от едва сдерживаемого смеха, я проследила за медсестрой, которая, подхватив пару пухлых папок, вышла из медкабинета. Мардарий с мрачным видом остался сидеть на кушетке.

Уже не сдерживаясь, я расхохоталась и, дёрнув занавеску, с победным видом посмотрела в круглые от изумления глаза мага.

– Ты?! – вскочил Норд.

– Я, – коротко кивнула, – вот только не знаю, кто «я»! Просвети, о великий герой Мардарий, я – это могучий хулиган? Или всё же спасённая девочка? Или два по цене одного носа?

И весело расхохоталась. Стало так легко и свободно, испарилась тяжесть и уныние, ведь теперь мне не придётся ползать перед бессердечным магом на коленях. Вряд ли он пожаловался на меня хоть одной живой душой. Интересно, почему друзья его тоже умолчали? Неужели, этот надменный тип умолял скрыть его позор? А ведь действительно – позор! И как об этом не подумала? Будь я парнем, рассказала бы, что меня побил мелкая девчонка? А если ещё и магом... И снова заливисто расхохоталась.

- Веселишься? - разозлился Норд. Стремительно подошёл и схватил меня за локоть, склонился и прошипел: - Расскажешь кому - и ты труп!

- Я сегодня уже дважды труп, - улыбнулась в лицо наглецу. - Нет, трижды! Ты же наверняка похвастался, что хулигана больше никто не увидит! А то, что его и до этого никто не лицезрел, предпочёл умолчать!

- Тебе не жить, психованная! - сквозь зубы проговорил он.

- Ха! - вырвалась я и посмотрела искоса: - Жива-живёхонька! - Ощущение власти над магом упоительно кружило голову. - А если будешь угрожать, то всем расскажу, как именно ты получил своё боевое ранение.

- И сразу же вылетишь из школы, - хищно усмехнулся Норд. Выпрямился, взгляд его снова стал холодным, движения уверенными. - Думаешь, я не узнал, кто на меня напал? Так что не сильно преувеличил о хулигане... Судя по твоему послужному списку, ещё и преуменьшил. И как тебя до сих пор не выгнали?

Улыбка моя растаяла, нехорошо засосало под ложечкой. Вот же проныра! И когда нашёл время про меня разузнать? Впрочем, это не так и сложно. Я действительно успела неплохо прославиться, хоть и невольно. Кусая губы, рассматривала мага, а Норд, сложив руки на груди, отвечал мне тем же. Вот хорош, зараза! Красив, как римский бог! Ещё бы снизить высокомерие, да уменьшить самодовольство, был бы идеальным. Но идеала не существует. Вздохнула и как можно спокойнее проговорила:

- Значит, у нас теперь есть общая тайна?

- Выходит, есть, - равнодушно кивнул Норд.

- И кто будет свидетелем нашего договора? - приподняла я брови.

- Вот хотя бы он, - маг с усмешкой щёлкнул задремавшего на моих плечах котёнка.

Клякса недовольно встрепенулся и коротко мяукнул, а Норд отцепил от пояса тонкую, абсолютно чёрную палочку и вопросительно посмотрел на меня.

- Что? - непонимающе уточнила я.

- Ах да! - Губы его изломились в кривой улыбке. - Ты же не маг. Тогда просто слушай. Я, Мардарий и непустышка... как там тебя?

- Беда, - привычно отозвалась я и тут же поправилась: - То есть Виктория.

Норд было улыбнулся, да так искренне, что сердце моё дрогнуло от неожиданности, но тут же нахмурился:

- Я и непустышка Виктория клянёмся никому не сообщать обстоятельства моей травмы. Свидетель магической клятвы - кот...

- Клякса, - подсказала я.

- Клякса, - послушно кивнул Норд и легонько прикоснулся кончиком палочки к уху котейки.

Клякса дёрнул ухом, снова мяукнул и, подёргивая хвостом, спрыгнул с моих плеч. Увидев, что котёнок побежал к дверям, я вскрикнула:

- Стой!

- Эй, Беда! - окликнул маг.

Я обернулась.

- Не советую нарушать клятву.

- А что будет? - с запоздалым волнением уточнила я.

Норд лишь холодно улыбнулся и вернулся к кушетке, а я бросилась вдогонку за котёнком. Едва не сбив с ног женщину в белом халате, на бегу извинилась. Медсестра проворчала:

- Того и смотри, затопчут поклонницы нашего героя...

Но я уже неслась по пустынному коридору: пока «поклонница» мило общалась с «героем», переменка закончилась, и магическая школа снова погрузилась в ватную тишину. Возможно, это магия. Наша даже во время урока гудела, будто пчелиный улей.

Сбежав по ступенькам, заметила высокую худую женщину в очках и едва успела спрятаться. Прижавшись к прохладной стене, осторожно выглянула. Так и есть! Магичка подняла на руки Кляксу и, изумлённо разглядывая котёнка, улыбнулась:

- Ты как здесь оказался? Здание зачаровано от проникновения любых животных или птиц. Надо рассказать завхозу. Возможно, стоит обновить заклятия... Ну-ка, пойдём со мной, ушастик!

И унесла котёнка. Я со вздохом прижалась спиной к стене и прикрыла глаза. Вот беда! А что, если Кляксу отдадут в кошачий приют? Или того хуже... При мысли о том, что могло стать хуже, я едва не задохнулась от ужаса и бросилась в ту сторону, куда удалилась женщина. Догнав, вцепилась в её руку и воскликнула:

- Умоляю, не убивайте его!

Магичка обернулась и с удивлением посмотрела на меня:

- Ты кто?

- Беда, - выдохнула я и умоляюще повторила: - Не убивайте Кляксу! Пожалуйста! Он ничего не сделал... Это я принесла его! Не знала, что нельзя... Больше такого не повторится, обещаю!

- Хм, - медленно окинув меня взглядом, женщина кивнула: - Иди за мной.

Животное она не отпустила, и я, понурившись, потопала следом за магичкой. Ох, попала! Я же не ученица, а школа закрытая. Сюда нельзя посторонним. Но за Кляксу я боялась гораздо больше. Вот зачем он запрыгнул на меня? В нашей школе все привыкли к тому, что котёнок обожает дремать на моей шее. Мне же его тощая тушка не приносила никаких неудобств. Сколько бы пищи ни поглощал Клякса, всё равно он оставался легче пёрышка... словно у него в животике находился вход в другое измерение. Часто я даже забывала, что котейка меховым воротничком обнимает шею... Как спасти любимца?

Пока размышляла, мы пришли в большой наполненный светом кабинет. Я осмотрела ряд сочных цветущих растений у раскрытого окна, с удовольствием вдохнула терпко-сладковатый аромат и улыбнулась. Если человек так любит растения, не будет же он жесток с животным? Магичка указала на один из мягких стульев, а сама устроилась за большим столом. Я присела и с волнением уставилась на искусный портрет, который видел над головой женщины. Её художественное изображение. С замиранием сердца спросила:

- Вы директор?

Она кивнула и, задумчиво поглаживая ошалевшего от неожиданной ласки Кляксу, проговорила:

- Беда... - Посмотрела пристально: - Слышала о тебе. Не скажу, что много хорошего, но... мне было любопытно пообщаться. Рада, что слухи оказались... лишь слухами.

Я насторожилась и, рассматривая её тонкие губы и хищно-острый носик, слегка склонила голову:

- Я вас не понимаю.

Директриса усмехнулась и почесала котейку за ухом. Клякса вытаращил глаза и

затрясся от страха, и я его понимала. Мне вдруг тоже стало жутко не по себе. Что же она слышала обо мне? Конечно, я не образец для подражания, но всё же не хулиганка... Тут я вспомнила Норда и невольно улыбнулась: впрочем, не все так считают!

- А мне кажется, прекрасно понимаешь, - заметив улыбку, сухо кивнула директриса и посмотрела сурово: - Ты ведь пробралась в мою школу как раз для этого?

- Для чего? - замерла я. Мысли метались, как перепуганные Кляксой пауки на чердаке. Решила, что стоит объяснить прежде, чем обо мне снова пойдут странные слухи. - Я лишь навестила... знакомого. Он пострадал в... драке с хулиганом. Волновалась и пришла посмотреть, как он. А про животное забыла, Клякса часто спит на моей шее. Поверьте! Я даже на физру как-то с ним пришла. Так, когда через козла прыгала, котёнок спросонок вцепился так, что до сих пор шрамы остались! - оттянула ворот рубашки и отвернулась: - Видите?

- Бедняжка, - посочувствовала магичка и добавила ехидно: - Каково было котёнку проснуться во время полёта над козлом!

Согнав улыбку с лица, она строго осведомилась:

- Значит, ты пришла не для того, чтобы просить перевести тебя в магическую школу?

Я застыла на месте. От такой перспективы даже в голове зазвенело. Просить перевести... сюда?

Я замотала головой:

- Что вы! Мои родители не смогут заплатить за обучение здесь...

- То есть ты не будешь просить об этом, потому что обучение не по карману твоей семье? - приподняла брови магичка, и когда я кивнула, хмыкнула: - Понятно.

Я промолчала, но высказать хотелось много чего. Да уж, вам, уважаемые маги, не понять, каково это - быть бедным! Тяжёлым трудом зарабатывать на еду, лепить жизнь собственными мозолистыми руками, а не мановением волшебной палочки! Но всё это я оставила при себе: зачем мне лишние проблемы? С этими бы справиться... Лишь осторожно уточнила:

- Что вы планируете делать с Кляксой?

Задумчиво поглаживая испуганно-сжавшегося котейку, магичка равнодушно ответила:

- Хотела проверить на уровень магии, но теперь, зная, как именно животное проникло на территорию школы, пожалуй... ничего.

Я обрадовалась:

- Вы нас отпустите?

От пронизывающего взгляда директрисы в животе закрутился ледяной жгут. Молчание затягивалось, и я дрожала всё сильнее, не понимая, чем мне аукнется посещение «больного», как магичка вдруг спросила:

- Это точно ты?

И, отвечая на мой непонимающий взгляд, пояснила:

- Та девочка, которую Мардарий спас от хулигана?

Я поперхнулась и, закашлявшись, согнулась пополам. В лицо бросилась краска, ладони вспотели. Подавилась ли я от смешного звучания настоящего имени Норда или это сработала магическая клятва? Ох, я совершенно ничего не знаю о магии! Женщина, видимо, по-своему поняв моё поведение, коротко кивнула.

- Удивительно... - Пристально разглядывая меня, проговорила: - Вижу, что ты действительно смущена. Даже в растерянности. Что ж, прости моё поведение... и подозрения. Просто я впервые вижу девушку, которая понравилась моему сыну, и

поражена не меньше тебя. Никогда бы не подумала, что Мардарию может приглынуться такая... необычная девушка.

Я вскочила и, застыв на месте, словно молнией поражённая, только хватала ртом воздух. Так мать Норда не только «великая», но ещё и директор закрытой магической школы? Да ещё и меценат моей... А я ему нос разбила! Вот теперь мне точно конец. Вздрыгнула и встрепенулась с надеждой: нет, не конец! Тайна скреплена магической клятвой. Но на какой срок она рассчитана? И не проболтаются ли друзья Норда? Вспомнив, что за мной наблюдали подруги, я похолодела. Дитка физически не способна держать язык за зубами!

- Ты так побледнела, - поднялась магичка и, отпустив котёнка, подошла ко мне, прикоснувшись к руке: - Не нужно бояться. Знаю, многие маги попытались бы откупиться от такой, как ты, но у меня нет предубеждений.

Я смотрела на неё, а в голове звенели слова «такой, как ты»... Какой это? Бедной? А женщина быстро проговорила:

- Единственное, с чем я не могу смириться, это то, что ты не развиваешь свои способности. А они немалые, раз уж сумела пройти через ворота. Ты знала, что не каждому новичку, и даже многим детям из могущественных семей не всегда удаётся сделать это с первого раза?

Помотала головой: понятия не имела. Что с этими воротами? Ни охраны, ни замка... Что там такого, что не все могут пройти? Присела и, обняв застывшего в ужасе перед магичкой Кляксу, подняла, помогла устроиться на моей шее. Я всё ещё не понимала, что хочет от меня эта странная женщина. Ясно, что она решила, будто я нравлюсь её сыночку. О небо, отведи беду! Да я первая буду против. Красивый, да. Но важна и внутренняя привлекательность, а ее у мага ни крошечки, ни капельки. Наглый, надменный... собак не любит. Что в нём хорошего?

- Поэтому, - снова нарушила тишину директриса, - я предлагаю тебе место в моей школе... На особых условиях. За обучение будет платить благотворительный фонд.

Я застыла на месте, едва понимая смысл произнесённых женщиной слов.

- Мне нужна уверенность, что ты по незнанию не причинишь Мардарию вреда - закончила она.

Глава 2

- Да что с теми воротами? - дожёвывая свой кусок, подалась вперёд Дита.

- Прошла их туда-сюда, - пожалала я плечами и протянула последний треугольник теста с сыром Лере, - но так и не поняла. А потом появился какой-то дядька, палочкой размахивал, ругался весьма витиевато... Обозвал разбалованной частницей. Обвинял, что забавляюсь, расшатывая магическое поле. - Вспомнив, как незнакомец отпрянул, стоило Кляксе по-змеиному зашипеть, рассмеялась: - Кота напугал! А вы знаете, как животное реагирует на тех, кто тычет в него чем-нибудь палкообразным... Кажется, дядька решил, что котёнок волшебный. Отпрыгнул в сторону, грозился охрану вызвать и заяву на меня накатать. Хорошо, хоть сбежать удалось...

- А толку? - уныло спросила Лера и, откусив пиццу, невнятно произнесла: - Ты же всё равно там учиться будешь.

Я промолчала, а подруга, словно лишившись аппетита, отложила недоеденный кусок на картонную тарелку. Лера отвернулась и посмотрела на пустынную тёмную улицу. Дитка тоже вздохнула и, откинув голову, уставилась вверх. Я тоже подняла глаза и, рассматривая яркие звёзды, проговорила:

- Глупо отказываться. Мне всегда было интересно, как я делаю... то, что делаю. Как оно получается... когда получается.

Вздохнув, замолчала и, кусая губу, ощутила, как по щеке скатывается слеза.

- Без тебя будет тоскливо, - проворчала Дита.

- Зато безопасно, - хмыкнула Лера и снова подхватила свой кусок.

- Знаю, - улыбнулась я и, наклонив голову, подмигнула подруге: - Я тоже буду скучать. - Обняла их за шеи и со смехом прижала к себе.

Лерка поперхнулась, а я заявила:

- Не представляю ни дня без вас обеих! Вот увидите, я буду прибегать каждый раз, как удастся...

- Не ври, - откашлявшись, высвободилась Лера. - Сразу же о нас забудешь! Станешь такой же задавакой, как и эти... Маги по земле не ходят! Этих небожителей привозят на шикарных автомобилях прямо к входу, и увозят в роскошные дворцы после уроков...

- Но, - перебила я, - мне предложили лишь обучение! Ни лимузина, ни дворца, ни даже прислуги в комплекте нет!

- Обещай, что будем встречаться каждый день, - пробурчала Дита.

- Клянусь! - подняла я руку. - Звонить по утрам, встречаться в обед и поесть мамину пиццу по вечерам, как и всегда!

- Не обмани, - погрозила надкусанным куском подруга.

- Вот научусь магической клятве, - вспомнила я случай в больнице, - так сразу скрепим наш договор! Магическую клятву, как мне сказали, не нарушить...

- О, я слышала об этом, - взволнованно отозвалась любознательная Лера. - Мой отец как-то работал помощником секретаря мага. С него взяли магическую клятву о неразглашении тайн компании. Но однажды он выпил и чего-то начал говорить... Точнее, ругать босса. На втором слове язык распух так, что едва в рот помещался. Благо, в этом же ресторане был маг, спас... Иначе папа бы задохнулся. А утром его уволили, уже знали, что клятва нарушена...

Внезапно она подпрыгнула:

- Неужели ты согласилась на такую клятву?

Я промолчала, в ужасе представив себя задыхающейся, с распухшим языком и синим лицом. Вспомнила, о чём была клятва, и схватила девчонок за руки:

- Обещайте мне кое-что... - Притянула их ближе и, опасливо оглядевшись, прошептала: - Возможно, от этого зависит моя жизнь. Никому и никогда не рассказывайте... про вчерашний инцидент.

- Какой? - округлив глаза, прошептала Дита.

Лера настороженно посмотрела на меня и, прожевав последний кусок, уточнила:

- Ты про то, как не удалось поздравить учителя? Да ладно! С каких пор тебя беспокоит нарушение правил? Знаешь же, что от тебя всё равно ничего хорошего не ждут. Директор уже сколько раз грозился выгнать за несдержанное поведение, но ты всё ещё здесь! А теперь и вовсе переводись. Зачем переживать о той сфере?..

- Да нет же, - нетерпеливо перебила я. - Прошу вас никому не говорить о том, что случилось со мной и тем магом.

- Каким магом, Беда? - опешила Дита.

- Каким-каким, - раздражённо проворчала я. - Высокомерным другом того самого, чью пятую точку ты оценила! - Повернулась к Лере: - А тебе понравился блондинчик.

Они молча смотрели так, словно грибы в пицце попались особо-чудесатые. Лера мягко погладила меня по плечу и проговорила:

- Тебе уже снятся мальчики из закрытой школы? Мило, что ты и нас познакомила с красавчиками, - весело рассмеялась она. - Жаль, что не наяву! Впрочем, в реальности это и не получилось бы... Вряд ли удастся уговорить хоть одного выйти из тех волшебных ворот к нам обыкновенным пустышкам.

- Но они же выходили вчера, - возразила я и махнула рукой: - Ох, я не о том! Девочки, вы что, не помните? Вы же из кустов наблюдали за тремя прогуливающимися магами и видели, как я пыталась остановить сферу.

Затем ткнула пальцем в грудь подруге, повторив её слова:

- Блондин симпатичный, глаза голубенькие... - Потом повернулась к Дите и, подражая её тоненькому голоску, пискляво добавила: - И задница классная!

- Ох, - мечтательно улыбнулась Дита. - Я бы посмотрела на такого!

- Тебе точно приснилось, - безапелляционно заявила Лера.

Я уже и сама засомневалась в воспоминаниях, как вдруг вспомнила, что сегодня посреди урока подруг неожиданно вызвали к директору. Диты и Леры не было около часа, а потом они выглядели вялыми, словно их всё это время гоняли по спортивной площадке. Сжала кулаки: без магии точно не обошлось! Вот и ещё один стимул побыстрее перевестись в магическую школу. Узнаю, что с подругами сделали, и расколдую...

- Виктория! Ты там?

Обернулась и крикнула:

- Да, мам!

- Поступил срочный заказ, а Вит уже уехал. Отвези, пожалуйста!

- Хорошо!

Обернулась к подругам и по очереди похлопала их по плечам:

- И тебя расколдую! И тебя...

- Договорились, - ехидно кивнула Лера. - А пока садись на коня волшебного и скачи на тридевятую улицу, доставляя грибы чудесатые на тесте тоненьком!

Мы расхохотались. Я весело помахала подругам и побежала к своему велику, к багажнику которого мама уже прикручивала светлые коробки.

- Хорошо, что у меня запас был, - с усталой улыбкой проговорила она. - А то было бы неприятно отказать...

- Постоянные клиенты? - понимающе кивнула я.

- Хуже, - виновато посмотрела на меня мама и протянула адрес.

Я лишь скрипнула зубами: Лерка как в шар волшебный смотрела! Точно тридевятая... Знаменитая Ростосьевская улица, на которой стоял лишь элитные дома богатейших людей города. И все они, разумеется, маги.

- Небожители разве едят плебейскую пиццу? - саркастично ухмыльнулась я. - Мне казалось, они питаются розовыми облачками со сливками, да какают феечками и золотой пылью...

- Вика! - осуждающе покачала головой мама.

- Ладно, - проворчала я и, перекинув ногу, неспешно поехала вдоль улицы.

Помахала подругам, которые собирались домой, и прибавила скорости. Ветер бил в лицо, мышцы приятно отзывались, а в голове было так же пусто, как и на нашей дороге. Домик, который моя семья снимала, находился всего в двух кварталах от тридевятой, поэтому я даже успею доставить пиццу до того, как она остынет. Конечно, Вит на скутере делает это быстрее, да и у него специальный контейнер, который сохраняет температуру... Если на велик такой контейнер и прикрутишь, то места мне уже не останется.

- Вот была бы магом, - прошептала я ветру, - взмахнула бы палочкой, и пицца подогрелась бы намного быстрее, чем в микроволновке! Впрочем... Они же маги. Пусть сами машут палками.

Повернула на Ростосьевскую улицу, и тут же ослепла, попав в луч света. Раздался визг тормозов, оглушил гудок. Велик повело, я, не удержавшись, завалилась на бок, колено обожгло болью. Но думала я лишь о пицце. Мама может пострадать, если я не смогу доставить еду магам, которым вдруг захотелось плебейской еды. Взмахнула руками, пытаюсь на лету словить коробки, как кончики пальцев знакомо закололо.

- О, нет...

Но сфера явно уже сорвалась с моих рук, видимо, от страха. Благодаря выбросу магической энергии я смогла и удержаться сама, и выправить велик. Отчаянно крутя руль, выскочила из ослепляющего луча, но тут же влетела в группу людей. Повалилась на одного и, прижав его к траве, с ужасом уставилась на знакомое лицо.

- Беда! - иронично сверкнув голубыми глазами, вскричал блондин, и над нами что-то взорвалось.

- Удобно? - с интересом осведомился Сакс.

Ну конечно. Я придавила друга Норда.

Парень ослепительно улыбнулся, и я слетела с него быстрее, чем ненавистная пенка с молока у переборчивой Дитки. Смущённо сжалась, ожидая всего чего угодно, - ясно же, что я случайно, ослеплённая светом фар выехавшей на встречу машины, зарулила на вечеринку магов. Да не просто зарулила, а протаранила ровный строй богатеньких буратинок, да ещё и озарила это дело фейерверком, чтобы уж точно никто не пропустил моё появление. Не зря же Сакс выкрикнул моё имя...

И тут раздался звук. Ровный, пронзительный, раздражающий, он всё шёл и шёл на одной ноте, словно кто-то нажал на клаксон и не отпускал. Но на гудок не похоже. Скорее это... визг! Понимая, что люди смотрят не на меня, что было бы логично, раз я вылетела на них, словно доставщик ангельской пиццы, из луча света, медленно повернулась.

Машина стояла, перегородив дорогу, дверцы все распахнуты, фары так и освещали собирающихся зевак. Я нервно сглотнула, рассматривая стоящий перед авто неопределяемый оружий объект. Через несколько секунд осознала, что это чёрное чудо с распахнутым, словно у голодного птенца ртом, – девушка! Каким волшебством она умудрялась орать без малейшего перерыва на вдох? Явно магичка! Но не это было самым ужасным... Теперь-то я поняла, почему Сакс закричал «Беда», и это вовсе не было приветствием мне. Парень попытался предупредить несчастную.

Когда я испугалась на чердаке школы летающего котэ, то выпустила чернильную сферу, которая окрасила рыжего Кляксу в чёрный цвет... А сейчас передо мной стояла Клякса-два. И я по собственному опыту знала, насколько непросто придётся несчастной отмывать то, что вывалила на неё моя испугательная сфера.

– Ты... ты... – сжимая кулаки, рычала жертва моего испугательного рефлекса. – Да я тебя!

Дрожащими руками выудила золотистую сверкающую разноцветными камнями палочку, выставив её впереди себя. Кончик гламурного уродства начертил в воздухе светящийся знак. Сакс вдруг выступил вперёд и, расставив руки, закрыл меня своим телом.

– Руфина, нет! – рявкнул он.

Парня оттащили в сторону маги, а я, понимая, что взбешённая девица сейчас сделает мне как минимум больно, беспомощно сжалась в ожидании. С кончика палочки выскочило нечто вроде сверкающей молнии, как в луче света мелькнула тень, и некто рывком поднял руку Руфины. Шипящая искра выстрелила в небо, и в темноте громыхнуло, во все стороны разноцветными змейками полетели ослепляющие искры. Я с ужасом смотрела на фейерверк, пытаюсь осознать, что бы со мной сделало это колдовство.

– Норд! – вскрикнула девушка и вырвалась из хватки парня. – Как ты можешь её защищать? Смотри, что эта пустышка сделала с моим платьем! Я три дня его искала, все бутики Парижа обошла, ноги в кровь стёрла, всё ради тебя! А ты!

Она задыхнулась от возмущения и снова попыталась наставить палочку на меня, но тот самый парень, которому я разбила нос, снова остановил её.

– Руфина, ты сама виновата, – строго проговорил он. – Я видел, как ты едва не сбила её. Девчонка просто испугалась... – в голосе его появились насмешливые нотки: – И не называй её так, ты на собственном опыте убедились, что она не пустышка.

Окружившие нас маги перешёптывались, то тут, то там раздавались смешки, и это злило почерневшую Руфину ещё сильнее.

– Пусти! Ей стоит научиться сдерживать магию! – зло выкрикнула она.

– А тебе стоит научиться водить, – холодно отозвался Норд.

Я же, испытывая смесь стыда, облегчения и смущения, повернулась к блондину и громко спросила:

– Пиццу заказывали?

У того светлые брови поползли на лоб:

– Что?! – растерянно обернулся он: – Кто-то заказывал... пиццу?

– Я.

Сакс вытаращил свои голубые глаза, среди магов наступила тишина, стало слышно, как в доме играет музыка. Я медленно повернулась и уставилась на Норда не менее изумлённо, чем окружающие. Поддавшись импульсу, шагнула к парню и ткнула его пальцем в грудь.

– Зачем? – наседала я на мага. – Захотелось плебейской еды? Или поиздеваться надо мной? Откуда узнал, что родители содержат пиццерию? Как вынюхал, что по вечерам её

доставляю я?!

Руфина запыхтела ещё более раздражённо, дёрнув Норда за руку:

- Позволишь этой... непустышке так вести себя?

Но парень не обратил на неё внимания. Он не отрывал от меня пристального взгляда, в котором я не смогла увидеть ничего кроме ледяного интереса. Так смотрит сытый белый медведь на пойманную в ловушку айсберга рыбу. Уголки губ мага дрогнули - видимо, это означало улыбку.

- А тебе не приходило в голову, что я просто соскучился?

Вот если бы сейчас с небес посыпалось золото и бриллианты, маги не остолбенели бы от того изумления, которое вызвали эти несколько слов. Из руки понравившегося Дите bruneta выпал пластиковый стакан, и его содержимое попало на дорожные ботинки Сакса, но тот, казалось, даже не заметил этого, ошарашенно глядя на друга. Я тоже покосилась на Норда, только сейчас отметив, что на нём нет повязки, а его длинный тонкий нос выглядит совершенно нормально.

Первой пришла в себя Руфина. Магичка с визгом топнула и, вскочив в машину, так резко нажала на газ, что маги с криками заметались, а распахнутые дверцы авто с клацаньем и скрипом, задвигались, словно огромная уродливая птица захлопала крыльями. Но машина всё же не взлетела, а лишь понеслась по полупустой Ростосьевской улице, распугивая тех, кто ехал навстречу. Судя по всему, магичке правила движения были столь же фиолетовы, каким стал и цвет её лица после обрушения моей сферы.

- Что это было? - пробормотал Сакс и улыбнулся мне. - Пицца? Покажешь, как её едят? Если это можно есть, конечно.

- Это нужно есть, - с удовольствием отозвалась я и, отвернувшись от Норда, с облегчением отвлеклась от ощутимого напряжения. Отвязала коробки и протянула магу:

- Попробуйте, вам понравится!

Но Сакс с усмешкой посмотрел за мою спину, а я тут же ощутила на плече горячую ладонь и едва не выронила коробки. Норд, а это был именно он, приобнял меня и проговорил ровным голосом:

- Неси в дом.

- Но... я...

Глянув на светлые окна, я попыталась попятиться, но пальцы на моём плече сжались чуть жёстче. Норд уверенно, не обращая внимания на сопротивление, вёл меня к двери. Ничего не оставалось, как подчиниться, но сердце, едва трепыхаясь, сбежало в пятки, и даже волосы на голове зашевелились. Порядком ошалевшие от представления маги двинулись следом за нами.

- Вечеринка уже удалась! - шепнул кто-то.

- Руфь неделю будет ядовитой слюной брызгать! - поддакнул другой маг.

- Ага, на макушку новенькой, - едко хмыкнул первый.

Я нервно сглотнула и, понимая, что ядовито-тёплый приём в новой школе мне уже обеспечен, обречённо опустила голову.

- Не будет, - вдруг громко отозвался Норд. - Кто же посмеет обижать мою девушку?

По моей спине прокатилась волна мурашек. Я бы обрадовалась такому заявлению, - Норд действительно невероятно красив, да ещё и богат, - вот только сказано это было не для меня. Возникло противное ощущение, что я, словно удобный теннисный мячик, случайно подвернулась во время жаркой чужой игры.

В доме я мгновенно потерялась, Норд и Сакс куда-то исчезли, а меня окружили совершенно незнакомые люди. Все с любопытством поглядывали да перешёптывались,

а я неловко переминалась с ноги на ногу, не зная, куда поставить пиццу. Уже и денег было не надо, я отдам маме из копилки, лишь бы выскользнуть из этого странного места.

- Привет, - улыбнулась симпатичная брюнетка в платье настолько откровенном, что я не понимала, как ажурные кусочки ткани умудряются держаться на её безупречном подтянутом теле. Магия, не иначе! Девушка увлекла меня к одному из заставленных столиков и кивнула: - Положи сюда. Что это?

- Пицца, - деревянным голосом отозвалась я.

- И как это едят? - продолжала допытываться незнакомка.

- Ртом, - привычно отшутилась я и, спохватившись, хотела исправиться, но брюнетка, запрокинув голову, весело расхохоталась.

- А ты дерзкая, - отсмеявшись, проговорила она и кивнула: - Это хорошо! Есть надежда, что выживешь в нашей школе.

Я хотела было уточнить про вторую часть - фраза про выживание серьёзно взволновала, - но девица, подцепив кусок пиццы, исчезла в толпе. Захотелось пить, и я подняла один из стаканов. С подозрением покосилась на мутноватую жидкость и осторожно отхлебнула. Горло перехватило жаром, дыхание спёрло, я закашлялась. Что это было?! Впрочем, какая разница? Надо отсюда выбираться.

Воспользовавшись тем, что на меня уже не обращали внимания, осторожно, вдоль стеночки, я начала продвигаться в сторону выхода... По крайней мере мне так казалось, но, попав в большую заполненную танцующими людьми комнату, я поняла, что заблудилась. Тут меня кто-то подхватил под руки и потащил в самую середину. Я оглянулась, но не могла ни разглядеть что-либо толком, ни спросить. Шум и слепящая светомузыка полностью дезориентировали. Я лишь ощутила сильные руки на талии, а потом мои ноги оторвались от пола.

И наступила тишина. Дрожа и обнимая себя, я осмотрела гостей с высоты стола, на который меня водрузили. Раздались хлопки и выкрики, шум снова нарастал, а я непонимающе моргала. Что они хотят? И тут одинокие выкрики перешли в скандирование, и я словно приросла к месту.

- По-це-луй!

Что?! Пальцы на моём локте, резкий головокружительный поворот, и я покачнулась. Лицо Норда, и пристальный взгляд. Это слегка отрезвило меня. Маг смотрел всё так же холодно, а губы его кривила лёгкая саркастичная усмешка. Понимая, что парень наклоняется, я вытаращилась в полнейшем изумлении. Он правда хочет сделать это?! Да что же за монстр такой? Знает, как я к нему отношусь, но всё равно пытается притянуть в объятия? Да ещё это выражение на лице... Словно собирается поцеловать склизкую лягушку. Думает, превращусь в царевну? Скорее уж в Кляксу...

Крики переросли в улюлюканье, хлопки в громкий топот. Я с последней надеждой посмотрела на Норда, но понимая, что парень явно не собирался отступать, в ужасе зажмурилась...

Сфера выскочила помимо моей воли и тут же взорвалась. Я боялась открывать глаза и уже представила себе, как из огромного чёрного шара чернильным дождём проливается то, что запачкало лицо и одежду Руфины, когда моё ухо ощутило прикосновение теплых губ.

- Красиво, - обжёг кожу шёпот Норда, и по спине словно стадо муравьёв строем затопало.

Я распахнула глаза и уставилась на ликующих людей. Мне рукоплескали, кричали и кидали скомканные бумажки разных цветов. Я потянулась было к одному такому комку, чтобы понять, чем именно меня обстреливают... а, главное, на кой?! Но руку перехватил Норд. Лицо парня на миг исказила гримаса бешенства, но тут же вновь приняло привычно-ледяное выражение.

- Тронешь хоть один и пожалеешь, - проговорил Норд таким тоном, что во рту мгновенно

пересохло.

Но мне надоело бояться. Я его игрушка? Нет! Рабыня? Да размечтался! Я живой человек, даже в некоторой мере маг и буду делать то, что захочу. Решительно выдохнула и, мило улыбнувшись этому ледяному монстру, подхватила одни из комочков. Развернула. Прочитав всего два предложения, впала в ступор, а из толпы раздался мужской хохот. Довольные тем, что щёки мои стали краснее помидора, парни уже вслух предлагали, как именно нам с Нордом стоит продолжить вечер. Запоздало вздрогнула и отбросила записку, словно она превратилась в живого таракана. Посмотрела на ухмыляющегося мага. Норд приподнял брови и проговорил:

- Я предупреждал.

Оттолкнула его и, спрыгнув со стола, я бросилась к двери. Работая локтями и стараясь не слушать летящих вслед слов, пыталась сориентироваться в огромном доме, найти выход. Всё! Больше никогда и ни за что не соглашусь поехать на Ростовьевскую улицу! Лучше уж драить полы в пиццерии, мыть плитку и даже оттирать противни! Противные... Да! Какие же эти маги противные! Выскочила на улицу и, вытирая мокрые щёки, рассмеялась от облегчения. Я выбралась из этого ада!

Тут руки кто-то коснулся, и я дёрнулась в сторону так резко, что, замахав руками, едва не рухнула в ровно подстриженные кусты, но меня перехватили за талию. Вцепившись в светлую рубашку, подняла голову и столкнулась взглядом со смеющимися глазами Сакса.

- Совершенно не держись на ногах. Просто беда!

- Ага, - смущённо кивнула я. - Поэтому стараюсь больше ездить на велике...

- Возможно, я тебя разочарую, - рассмеялся Сакс, - но на велосипеде твои разрушающие способности лишь увеличиваются. О! - он нахмурился, словно что-то припоминая: - Это же было на уроке... Да-да! Возможно, работает принцип умножения.

- Это как? - заинтересовалась я.

Наука чудес, которую преподают в школе магии, пока недоступная, была мне очень интересна.

- Две бедовые ноги, помноженные на два колеса, - подмигнул блондин. И рассмеялся: - И даже хрупкий велосипед может одолеть автомобиль! Руфину жаль, она так готовилась к вечеринке...

Я смутилась и, осознав, что до сих пор нахожусь в его объятиях, оттолкнула парня. Буркнула:

- Сам виноват! Надо было спасать её, а не встречать меня...

- Сам виноват? - Сакс уже почти рыдал от смеха. - Виноват, что ты в меня на велосипеде врезалась?! Ты права! Надо было поднять тебя в воздух вместе с великом. Вот только боюсь, в той ситуации, я не был способен сосредоточиться и вычертить правильную формулу. Вряд ли тебе понравилось, если бы взлетела, например, только твоя одежда...

Я содрогнулась от одного лишь предположения. Да эти маги просто монстры!

- А с чего взяла, что тебя встречал? - поинтересовался Сакс.

- Ты же крикнул моё имя, - раздражённо пожала плечами. - Беда.

- Беда? - хохотнул блондин и покачал головой: - Я попытался предупредить Руфину об опасности, да успел лишь это слово выкрикнуть, как громыхнуло. Но тебе всё равно спасибо! - хлопнул он меня по плечу: - Думал, ты и ей нос разобьёшь, а ты лишь... - Сакс снова рассмеялся: - Разбила её мечты!

- Мечты? - рассеянно повторила я и медленно спустилась по ступенькам. Осмотрела лужайку и выдохнула, понимая, что это задний двор, а мой велик остался у парадной двери. При этом возвращаться в дом, чтобы найти правильный выход, никакого желания

не было. Села на последнюю ступеньку и, запрокинув голову, посмотрела на звёздное небо.

- Как ты думаешь, можно разбить звезду? - с улыбкой спросила я.

- Можно. - Сакс присел рядом. - Стеклянную или шоколадную...

- Вот именно, - кивнула я и, повернувшись, посмотрела в его голубые глаза. - Если мечта так легко бьётся, она ненастоящая. Лишь имитация той самой, что светит и зовёт вперёд, несмотря на преграды. А такую не жалко. Она не подарит тебе крылья.

Улыбка на лице Сакса растаяла, парень отвернулся и хрипло спросил:

- А у тебя... есть мечта? Та, что окрыляет.

- Есть, - мягко улыбнулась я и обхватила колени. - Моя мечта не просто окрыляет. Она согревает сердце и душу, когда кажется, что весь мир против меня. Примиряет с реальностью...

- И, - тихо уточнил Сакс, - о чём же ты мечтаешь?

- Скажу, - кивнула я, - если и ты поделишься своей.

Сакс хмыкнул и, подхватив сломанную веточку, принялся рисовать на земле незнакомые знаки. Глубоко вздохнул и медленно проговорил:

- Только обещаю, что не будешь смеяться.

Я помотала головой, а Сакс хитро посмотрел на меня и проговорил:

- Мечтаю изобрести такую магическую формулу, чтобы одним росчерком палочки влюбить в себя любую девушку. И у меня уже есть успехи...

- Что?! - вскочила я. - И ты искренне считаешь, что эта мечта настоящая?

- Она меня окрыляет, - серьёзно кивнул Сакс. - Всё, как ты говорила. В моменты, когда кажется, что весь мир против меня, я мечтаю о времени, когда придумаю формулу! Она уж точно примирит меня с реальностью.

- Но это же глупость! - всплеснула я руками. - Неужели ты не понимаешь, что эта звезда стеклянная? Рано или поздно она разобьётся, и осколки больно изранят не только тех несчастных девушек, но и тебя! Просил не смеяться? Да тут плакать надо...

- У тебя слишком узкое мышление, - раздраженно фыркнул Сакс, - чтобы понять масштаб моей мечты. Зря рассказал, ты же не маг. Не поймёшь.

- Да при чём тут магия?! - я упёрла руки в бока и надвинулась на Сакса: - Это неправильно! Ты же один, а хочешь, чтобы девчонки толпами бегали... О! - я встрепенулась и хитро покосилась на мага: - Если так хочется всеобщей любви, так не гонись за звездой, а стань ей!

- В смысле? - моргнул Сакс.

- Петь умеешь? - присела я рядом. - А танцевать? Может, магией можно развить природный дар?

Я посмотрела на него и, цокнув языком, поправила светлую чёлку:

- Ты же красавчик! Высокий, стройный... Если станешь знаменитым певцом, девушки будут визжать при твоём появлении совершенно добровольно! И никого околдовывать не нужно.

- Может быть, - задумчиво протянул Сакс, странно посматривая на меня, - не такая уж ты и узколобая...

Я улыбнулась и кивнула, ощущая себя как минимум спасительницей мира. Во всяком случае, жуткая формула изобретена не будет, и сердца девчат будут принадлежать им

самим.

- Вы закончили душещипательную беседу?

Я подпрыгнула от неожиданности и, обернувшись, испуганно посмотрела на Норда. Скрестив руки на груди, маг подпирал косяк и глядел на друга так, что Сакс икнул, подскоки ретировался в дом.

- Идём, - кивнул Норд.

- Куда? - с подозрением уточнила я и не удержалась от колкости: - Нужно ещё пару неугодных девиц испачкать или в доме неожиданно закончились фейерверки? Чего изволите, ваше магическое высокомерие? - сжав кулаки, в ярости наседаю я на мага: - Значит, пицца была отвлекающим манёвром? Уже и не жду за неё денег. Но хоть за работу клоуна заплатишь? И это побочные обязанности твоей липовой девушки-хулигана?!

Норд схватил мои запястья и, развернув меня, прижал спиной к стене. Сердце мгновенно скатилось в пятки, колени затряслись. Вот же язык мой - враг мой! А если кто-то подслушал? Это считается нарушением клятвы или ещё нет? А Норд разозлился, вон как лицо побелело, глаза сверкают ярче звёзд. Смотрит так пронизывающе, словно спросить что-то хочет, да всё сомневается. Спросить? Ну не поцеловать же! Хотел бы, так сделал это ещё в доме. А губы так красиво очерчены... когда не кривит их надменно. О чём это я? Ах да! Звёзды?

Спросила дрожащим голосом:

- А у тебя есть мечта?

- Что? - ошеломлённо уточнил он и, покачав головой, тихо рассмеялся. Отпустив одну руку, сунул в ладонь другой что-то, и холодно проговорил: - Мечтаю, чтобы ты навсегда исчезла из моей жизни. Слева за кустом калитка, по тропинке выйдешь к дороге. Велосипед не забудь. Мне мусор на лужайке не нужен.

И вошёл в дом. Я развернула ладонь и уставилась на деньги. Дневная выручка нашей пиццерии! Посмотрела на дверь и пробормотала:

- Палки лохматые... Что это было?

Глава 3

В классе царит тишина, слышно лишь, как жужжит застрявшая между оконными стёклами муха, да иногда шуршат листы тестов. Контрольная у Тода всегда проходит именно так. Молодой учитель, в которого влюблены все девочки в классе, невероятно строг и не прощает даже малейшего неповиновения. Возможно, именно поэтому его боялись и уважали вместо того, чтобы забрасывать любовными записками.

Вспомнила о писульках, которыми меня засыпали маги, и вздрогнула; на листе осталась чернильная полоса. Сжала челюсти: вот же чудесатики бесчувственные. Нашли игрушку! Я с замиранием сердца ждала перевода в новую школу и одновременно боялась этого так отчаянно, что с каждым днём мне всё больше хотелось сдать и добровольно уехать из столицы. Вдруг, поселившись в далёкой землянке где-нибудь в глубинке, буду счастливее, чем сейчас? Тяжело вздохнула при мысли, что придётся отказаться от родителей и друзей... Представила тоскливое существование и упрямо скрипнула зубами: ну уж нет! Никто меня не сломит. Я сделаю это...

- Точно сделаешь?

Услышав голос учителя, вздрогнула и подняла голову: я что, это вслух проговорила? И сколько же умудрилась выболтать?

Тод с каменным лицом смотрел на мой едва заполненный тест.

- Пока аутотренинг тебе не очень помогает, Виктория.

Облегчённо выдохнула: похоже, проговорила вслух немного. И сейчас я пыталась придумать ответ, который устроил бы учителя, как вдруг ощутила приятное мягкое прикосновение к щиколотке. Понимая, что Клякса снова умудрился пробраться в класс, натянуто улыбнулась и выдала:

- Я только начала, учитель! Уверена, у меня получится.

- Разве что чудом, - глянув на часы, хмыкнул тот.

- Разве вы не знаете, - мило улыбнулась я, - что чудеса скоро будут по моей части?

- Скоро, - повёл плечами учитель, - не значит сейчас. Ты в курсе, что руководство закрытой школы магии ожидает твоего промежуточного балла? Если он будет ниже проходного вступительного, перевод попросту отменят.

- Спорим?

Не знаю, что меня подбросило. Словно бешеный кот вселился! Но я не могла отступить и продолжила:

- Если я получу за этот тест пять, то вы поставите мне переводной средний балл отлично! Договорились?

- Если, - приподнял бровь Тод, - ты получишь хоть на плюс выше привычного «удовлетворительно», я поставлю в табель «хорошо». Но это действительно будет чудом! У тебя пять минут.

Я посмотрела на едва заполненный тест и, ощутив, как Клякса запрыгнул на колени, схватила карандаш. Я справлюсь! Обязательно... Но времени не оставалось даже на то чтобы прочитать задания, не то чтобы выбрать правильный ответ. Я занесла руку над тестом, как вдруг поняла, что не могу двигаться. Всё вокруг замерло, и лишь я могла видеть это. Тишина и окаменевшие друзья, остолбеневший Тод... Что происходит?!

Тут дверь со скрипом распахнулась, в класс вошёл... Норд! Парень с усмешкой щёлкнул по носу учителя и, выхватив листок с парты Лийона, нашего отличника, подошёл ко мне. Я смотрела на мага во все глаза, а Норд осторожно выкрутил карандаш из моих пальцев. Склонившись к парте, аккуратно переписал ответы с листа Лийона в мой, а потом осторожно вложил карандаш мне в руки.

- Как? - с трудом, преодолевая жуткое сопротивление, проскрипела я.

Мне было интересно, как он это сделал? Остановил время? Заморозил всех? Или есть другие методы?

Норд вздрогнул так, словно с ним неожиданно заговорила статуя. Парень резко обернулся: лицо мага побелело, глаза расширились.

- Ты меня видишь? - деревянным голосом спросил он.

- Нет, палки мохнатые! - раздражённо выругалась я. Слова давались всё легче. - Ты мне мерещишься! Но если ты пришёл, чтобы помочь с контрольной, то, пожалуйста, продолжай!

Норд уже справился с изумлением. Проговорил с лёгкой улыбкой:

- Сожалею, но я уже закончил.

Он подошёл и присел на мою парту.

- Да, ты права, я пришёл помочь. Не мог же я просто смотреть, как девушка, которую я «спас» от хулигана, запрет простейший тест?

Улыбка его мне очень не понравилась.

- Кстати, о хулиганах... Ты можешь меня видеть, но не можешь шевельнуться, так ведь? - покачав головой, уточнил маг. - Как печально...

Я смотрела на парня, и в груди медленно росла горячая волна беспокойства. Ощущать себя беспомощной было жутко неприятно, но в то же время будило что-то внутри, разжигало огонь в жилах и будоражило фантазию. Норд смотрел так, словно легко читал на моём лице все мысли. Маг склонился и тихо спросил:

- Каково это? Быть полностью в чьей-то власти? Нет...

Улыбка его стала хищной:

- Каково быть в моей власти?

Взгляд Норда потемнел, уголки губ опустились, и я нервно сглотнула. Маг медленно наклонился так, что лица наши, едва не касаясь носами, замерли друг напротив друга, а глаза оказались на одном уровне. Тревога пробежалась ледяной волной вдоль позвоночника, колким холодом замерла в кончиках пальцев. От страха перехватило дыхание, и в то же время в груди медленно росла волна жара. Что он собирается сделать? Не это же?

Норд подался вперёд и, замерев, прошептал на самое ухо:

- Странное ощущение, правда? Запомни его. Это то, что ждёт тебя в моей школе. Каждый день, каждый час, каждую минуту. Моя полная, безграничная и неизбежная власть!

Вечерние солнечные лучи пробивались сквозь листья кустарника, слепили, тонули в густой траве, ложились тёплыми оранжевыми полосами на поваленное дерево, которое мы с подругами использовали вместо скамейки. Лера, сложив руки на груди, смотрела на меня так, словно в первом классе я отобрала у неё ручку с блестящей висюлькой...

Ну да, отобрала. И только потому, что она показалась похожей на волшебную палочку. В то время мама всем знакомым рассказывала, что я будущая магичка. Мы даже переехали в более дорогой район, где в квартале стоят целых три закрытых магических школы. Увы, чаяния родителей по поводу того, что меня заметят и оценят, были напрасны... До сих пор. А вот сейчас, когда неожиданно сбылись, почему-то не вызвали особенного энтузиазма. И даже хуже.

Я смотрела на обиженную подругу и пыталась осознать то, что поведал мне противный гость. И, как всегда, размышлять вслух казалось более продуктивным. Особенно в три головы... Жаль, что сейчас две были заняты совершенно другими проблемами.

- А почему ты нам не помогла? - ревниво спросила Дита. - Сама получила отличную

оценку, а подруг бросила? Это всё потому, что теперь станешь магичкой? А нас пустышками будешь называть?

- Не о том спрашиваешь, - сердито перебила Лера. - Ты лучше спроси, как она это сделала! За пару минут написала правильные ответы... Как?! Это точно колдовство.

- Так я о том же, - обиженно буркнула Дита и больно дёрнула меня за локон: - Уже умеешь колдовать? А на нас плевать, да?!

- Нет же! - не выдержав, вскричала я. - Вы вообще слушать будете, или я пиццу обратно отнесу?

Угроза сработала, подруги заулыбались, и я распечатала коробку. Запахло плавленным сыром и пряными огурчиками. Дита гулко сглотнула, а Лера с энтузиазмом подхватила один из тёплых кусочков.

- И всё равно, - с набитым ртом пробурчала она, - ты плохая подруга! Могла бы и помочь...

- Это не я! - рывкнула я и, беспокойно обернувшись, тихо добавила: - Это Норд! Помните, тот, что был посередине, между красавчиком блондином и строгим брюнетом?

Подруги слаженно помотали головами, а я, застонав, вцепилась в свои волосы:

- Ах да! Вас же заколдовали. Вы не помните ничего из той встречи...

- Ты о чём? - настороженно уточнила Дита.

Мой ответ поверг девочек в шок, Лера даже пиццу отложила.

- Да не может быть! Кому нужно стирать нам память по такому пустяковому поводу? Я слышала, что стереть событие не так просто...

- Да-да, - закивала Дита и, откусив пиццу, проговорила с набитым ртом: - Но ещё невероятнее история про остановленное время.

- Что же, по-вашему, - возмутилась я, - это всё сказки?

- Может, у тебя воображение разыгралось, - засмеялась Дита. - Оно у тебя любит... поиграть! - Зажмурилась и, хихикая, проговорила: - Красавчик маг к тебе наклоняется... а ты ничего не можешь сделать... О-о-о! Я бы не отказалась. Это же как в сказочном сне!

- В жутком кошмаре! - я сжала кулаки и, вспоминая слова Норда, прошипела: - Он издевался надо мной. Дал понять, что я его игрушка. И уже не в первый раз. Вот же... А ещё утверждал, что Тод категорически против моего перевода. Мол, для изучения магии я недостаточно умна. Представляете?! Думала, что учитель хороший... а он такую подлянку подстроил.

- Разве для магии нужна наука? - удивилась Дита и взмахнула куском пиццы. - Это же палочкой вот так - и волшебство!

- Не знаю, - понурилась я. - Может, и не зря магию наукой называют. Изучают её в закрытых школах: пока не попаду - не пойму. И да, я подошла после урока к Тоду, спросила прямо. Учитель признался, что всё правда! Но это далеко не всё. Наука важна, но... отказать в переводе просил мой...

Я вздохнула и тихо закончила:

- Мой отец.

Девочки притихли, да и я ощущала, что сказала что-то неправильное. С одной стороны учитель Тод не мог солгать, он известный правдолюб. С другой - мой отец никогда бы не сделал ничего подобного! Он же знает, как я хочу учиться магии! Знает, как об этом мечтала моя мама.

Дита помотала головой:

- Нет! - убеждённо продолжила она: - Слушай! Этот твой Норд... Подумай. Он даже время остановил, чтобы тебя переманить. Значит, маги гораздо могущественнее, чем мы могли себе представить! Может, та девица, на которую ты чёрную сферу обрушила, сменила лицо и в образе твоего отца пришла к Тоду?

- Ага, - саркастично хмыкнула я, - прямиком в испачканном коктейльном платьишке и заявила! Папа был сражён! Если бы Руфина могла проделать такое, она б не молнию мне в лоб пустила, а платье своё преобразила.

- Не факт? - подала голос Лера. - Говоришь, маг не дал ей тебя заколдовать. Вот она расстроилась и уехала. А потом решила отомстить. Может, она подкатывает к Норду, а ты мешаешься...

- Нет, это не так, - я помотала головой и печально покосилась на дом. - Может, колдовство и ни при чём? Нужно поговорить с папой.

- Чуйка твоя сломалась, - подпрыгнула Дита. - Лера права! Ты понравилась магу, а его подружке не понравилось, что ты ему понравилась... Ох!

- О да, - скривилась я. - Ему понравилось играть со мной. Не смешите печёные огурцы, девочки! К тому же Норд признался, что время остановила директриса. Не всякому магу это под силу. И уж точно не ученику.

- Сама директриса? - поражённо ахнула Лера и помрачнела: - Так может, не будешь переводиться? Не нравится мне, как тебя перетягивают. Зачем использовать волшебство? Что-то тут нечисто.

Кусты шевельнулись, раздался шорох, и на колени мне прыгнуло чёрное мохнатое чудо. Я сграбастала котёнка:

- Клякса! Как ты здесь оказался?

Беспокойно оглянулась на дом:

- Я же просила не приходить. У мамы жуткая аллергия на кошек.

- Используй как средство для пытки, - хихикнула Дита. - Точно признается!

- Даже если не виноват, - иронично хмыкнула Лера и забрала у меня котёнка. - Клякса супероружие метательное, хватательное, царапательное, шипящее и, если понадобится, то и летающее! После того как поменял окрас на магический чёрный, не удивлюсь, если однажды котейка со мной заговорит по-человечески!

- Наверняка ему есть, что нам сказать, - тиская животное, просюсюкала Дита.

Я застыла, вспомнив, как Норд прикоснулся кончиком палочки к носу Кляксы. Что маг сделал? Что будет, если клятва будет нарушена? Только сейчас стало страшно за котёнка. Злость, что я совершенно не понимаю действий волшебников и последствий пассов палочек, накрыла с головой. Мне нужно учиться! Хотя бы для того, чтобы не быть беспомощной игрушкой в могущественных руках. А ещё, чтобы защитить тех, кто мне дорог.

Я решительно поднялась и направилась к дому. Кажется, Клякса выскользнул из рук Диты и увязался за мной.

- Нельзя, - шикнула я перед дверью. - Жди здесь!

И вошла в дом. В пиццерии было темно и тихо, пахло чистящим средством: мама уже прибралась. Со стороны кухни доносился привычный слуху равномерный стук. Отец нарезал продукты для утренней пиццы. Он всегда так делал, и я любила наблюдать, как быстро мелькает его нож, как ровно и тоненько ложатся ломтик за ломтиком помидоры или колбаса... И сейчас едва одёрнула себя, вновь погрузившись в приятное созерцание.

- Папа, - позвала тихо.

Знала, что он услышал, но прямоугольная приземистая фигура даже не шелохнулась.

Отец продолжал свою работу. Вот он отложил нож, звякнуло железо. Шорох, когда квадратная ладонь аккуратно проводит по доске, красивые ломтики ложатся в контейнер. Тревожный писк рвущейся пищевой плёнки.

Понимая, что отец не хочет отвечать, подошла и обняла его за талию, прижалась щекой к спине. Ответ я уже получила, но не понимала, почему он против. Слушала тяжёлое дыхание: отец явно взволнован.

- Отступить не получится, - тихо проговорила я. - Магия вырывается всё чаще. И да, она не такая белая и пушистая, как тебе бы хотелось. Поэтому я и стремлюсь научиться. Лучше управлять силой, что подчиняться ей...

- Тебе будет непросто, - скрепя сердце, буркнул отец. - Возможно, ты будешь страдать.

- А если меня вышлют из столицы, мне будет лучше? - хмыкнула я.

Отец разжал мои руки и повернулся лицом.

- Я не могу затолкать это обратно, папа, - добавила я. - Сферы вырываются всё чаще. Стоит испугаться или обрадоваться, всё происходит само собой. Пойми, что мне хотят помочь! Бесплатно...

- Вот именно! - сухо проговорил отец и приподнял брови: - Или ты не помнишь, где бесплатный сыр?

- Как такое забыть? - широко улыбнулась я. - Бесплатный сыр в каждой пятой пицце от нашей пиццерии! И не только сыр! Всё бесплатно... И помидоры, и тесто, и даже коробка!

- Я не шучу, Виктория, - перебил отец. - Мне было бы спокойнее, если бы я оплатил обучение. Тогда бы ты... не была в долгу перед магами.

- Говоришь так, словно не в другую школу перевожусь, а в рабство продаюсь, - хмыкнула я, а по спине так и маршировали вышколенные мурашки. По сути, так и есть, если вспомнить слова и поведение Норда. Сынок директрисы, с которым меня связывает тайна, уже ведёт себя так, будто я его рабыня. Разве он простит мне разбитый нос и помятое чувство собственного достоинства?

Стало тоскливо, но я с усилием улыбнулась:

- Не переживай. Я справлюсь. Я же твоя победа!

- Беда ты моя, - обнял меня отец и, чмокнув в макушку, сурово проговорил: - Хочешь учиться магии? Хорошо. Я продам пиццерию! Думаю, на один год хватит, и ты поймёшь, нужна ли тебе эта наука.

Я отстранилась и недоверчиво посмотрела на отца:

- Продать пиццерию?! А жить на что будем?

- Я найду работу, - уверенно заявил он.

- Нет, - помогала головой. - Это не выход! За одним годом последует другой, и... что тогда продать?

- Твоего папу, - вошла на кухню мама. Она весело рассмеялась и подмигнула отцу: - Только вот не знаю, кто, кроме меня, сможет выдержать его характер! Так что быстро вернут, и ещё приплатят так, что на второй год обучения хватит!

Отец, ворча себе под нос нечто невразумительное, вернулся к рабочему столу, а мама приблизилась и, лукаво поглядывая на меня, вытащила из кармана длинную деревянную шкатулку. Но не отдала мне её, а громко проговорила:

- Я уже всё обсудила с учителем Тодом, милая! Конечно, парнишка пытался увильнуть, даже наговорил, что ты применила магию, чтобы получить отличную оценку. Но я намекнула, что нехорошо удерживать талантливую ученицу, даже если она очень нравится, да ещё напомнила об учительской этике...

- Мам! - возмущённо воскликнула я и, прижав ладони к горящим щекам, быстро обернулась и испуганно посмотрела на застывшего с ножом в руке отца: - Папа, это неправда! Тод не проявлял ко мне никакого интереса...

- Тогда почему ты зовёшь его по имени? - иронично поинтересовалась мама. - Ладно, ладно! Не проявлял, так не проявлял! Но покраснел он от моих слов сильнее, чем вон тот помидор...

Овощ разлетелся под ударом папиного ножа, но мама сделала вид, что не заметила раздражения мужа.

- Ты переведена с завтрашнего дня! Я уже всё подписала.

- Как ты могла? - осуждающе покачал головой отец. - В школу ходила, а сказала, что отправилась к бабуле Лине. Всё решила за нас. Это серьёзный вопрос, милая! Виктория излишне эмоциональна и недостаточно умна...

- Кто сказал? - взвилась мама и ткнула коробочкой в грудь мужа так, что он отшатнулся и немного побледнел. - Это тот юноша? Молодой учитель Тод думает так! А ты лишь вечер с ним посидел за рюмочкой, так сразу и поверил, что дочь не осилит науку магии? А я верю в нашу Беду!

- В беду и я верю, - едва слышно пробурчал отец, но возражать больше не стал.

- Я действительно забежала к старой ведьме! - Мама с улыбкой посмотрела на меня и протянула коробочку: - Это подарок от бабули. Лина сказала, что слишком стара для магии, а тебе желает хорошо учиться...

Я содрогнулась и испуганно посмотрела на коробочку, не зная, как поступить. С одной стороны, старушка, словно высушенная гарпия, всегда вызывала у меня суеверный ужас... Да и у всех, если честно, в нашем квартале. И лишь мама могла нормально общаться с ведьмой, даже называла её ласково - бабуля! Но с другой, я понимала, что подарок действительно фееричный. И в прямом и в переносном смысле этого слова.

Приняв шершавую коробочку, дрожащими пальцами раскрыла её и при виде потемневшей от времени сучковатой и блестящей волшебной палочки, затаила дыхание. Мама знаками показывала «возьми», и я неохотно выудила кривое уродство. Вытянула руку в сторону и, не зная, что делать дальше, посмотрела в окно. При виде выпученных и светящихся глаз в быстро сгустившихся сумерках я вздрогнула.

Клякса смотрел на меня как-то совсем уж обречённо.

Глава 4

И всё-таки радости было больше. В разы! Конечно, сердце сжимается от страха, ноги заплетаются, а на ум приходит неприятный разговор с подругами. Оказалось, девочки до последнего верили, что я останусь в старой школе. Мы почти поссорились... Дошло до того, что Дита в сердцах пригрозила рассказать директору о моём жульничестве на тесте. Более рациональная Лера обещала кормить Кляксу в обед, – ведь в магическую школу котёнку не пробраться, – но тоже не смотрела на меня. А я ещё ожидала от них поддержки. После того, как выяснилось, что отец категорически против моего перевода, мне так хотелось услышать хоть несколько добрых слов...

– Услышала, – обиженно пробурчала я и, поправив пустой рюкзак, невесело добавила: – Столько «приятного», что не знаю, плакать или смеяться...

– Влюбиться!

– Что? – резко обернулась я и, увидев Сакса, улыбнулась. – О, привет! Что ты сказал?

– Ты не знаешь, плакать или смеяться?

Положив руку мне на плечи, Сакс направил меня в направлении школы магии.

– Вот я и предлагаю отличный выход – влюбиться! По своему нескромному опыту скажу, сразу станет легче во всём... кроме самой любви!

– Да в кого тут влюбляться? – ехидно спросила я и скинула руку со своего плеча. – Здесь же одни маги!

– А маги не люди? – удивился блондин.

– Да и влюблялась я уже, – передёрнула плечами я и ускорила шаг. – А потом выяснилось, что настолько глупа и безответственна в его глазах, что только противно стало. А когда тот, кого боготворила, ударил в спину, так и вообще зареклась на парней смотреть. – Обернулась и, шагая спиной вперёд, расхохоталась при виде озадаченного Сакса: – Я выбираю смех! Хватит с меня и слёз, и романтики! Буду усердно учиться и стану выдающейся магичкой. Вот увидишь!

– Уже страшно, – хмыкнул блондин и хитро сощурился: – А тот, кто считал тебя глупой... это твой учитель, да?

– Ничего подобного! – воскликнула я и, ощутив, как опалило щёки, отвернулась.

Захотелось броситься вперёд, скрыться, спрятаться... но я понимала, что это моя новая школа, и, кроме Сакса, я толком никого не знаю... То есть чтобы при этом ко мне адекватно относились. Да, в первое моё посещение закрытого заведения мне повезло, но сейчас нужна помощь... просто чтобы банально не заблудиться. Снова повернулась к блондину. Когда Сакс спокойно приподнял светлые брови, вздохнула и кивнула:

– Ты прав. Но в свою защиту скажу, что в Тоде влюблены все девочки нашего класса! Да и всей школы, наверное... Он старше всего на пять лет! И весьма, – нервно провела ладонью по волосам, – мил. – Разговаривать с магом на тему любви оказалось странно. Встрепенулась: – Но это в прошлом! – Сжала кулаки и убеждённо кивнула: – Тод утверждал, что я не смогу стать магичкой, и я докажу, как сильно он ошибался.

– Ого, – протянул Сакс и иронично усмехнулся: – Сколько злости... Действительно ли в прошлом? Ладно, верю-верю! Не надо так сурово сверлить меня взглядом. Ажурные маги не в моде...

– Привет, Сакс!

Услышав приятный бас, даже не обернулась. И так знала, что это Гальего пожаловал. И вообще, на широкой дорожке становилосьлюдно. В ворота то и дело въезжали шикарные автомобили, высаживая новых учеников в красивой форме и уступая место следующим в длинной веренице. Лера правду говорила...

– А я как раз увидел велосипед на газоне и подумал, что мусор ещё не увезли, –

саркастично продолжал Гальего, – а это Беда пожаловала. – Он обогнал меня и с кривой улыбкой подмигнул: – А что это Беда сегодня какая скромная, а? Ни в машину не врезалась, ни парней на таран не брала... Заболела?

Он приложил мне ладонь ко лбу, но я откинула его руку и с усилием улыбнулась:

– Так ведь никто пиццу не заказывал, а бесплатно я представления не устраиваю!

– О, так шоу обязательное приложение к пицце? – чему-то обрадовался Гальего, и мне очень не понравилось, как они с Саксом переглянулись. – Отличный бонус! Необычно и незабываемо. Правда, Сакс?

– Ага, – поддакнул блондин, – единственный недостаток – сама пицца. Не представляю, как это можно есть... На вкус резина со вкусом сыра!

– Ты пробовал?!

Гальего изумился так, словно Сакс отважился попробовать кусок ядовитой рыбы. Сырой... Я хмуро проговорила:

– Да наша пицца самая вкусная в этом квартале!

– Потому что кроме вашей, пиццерий в этом районе нет, – неудержимо расхохотался Гальего. – Кажется, вы не закрылись только потому, что магам любопытно, вот они и покупают этот ужас. Не уверен, что это будут есть даже слуги.

– Ой-ёй! – возмущённо воскликнула я. – И чем это маги питаются? Амброзией с антибактериальной пропиткой или взбитой с птичьими сливками манной небесной? И вообще, в этом районе и нормальные люди живут...

Они так неудержимо расхохотались, что я замолчала. Сакс, утирая выступившие от смеха слёзы, проскрипел:

– Ох, Беда! Да с тобой не соскучишься! – Отсмеявшись, он снова положил руку мне на плечо и проникновенно сказал: – Уговорила! После уроков покажу, чем питаются маги! – Коротко хохотнул и пояснил: – Чем питаются ненормальные маги!

– Сакс, скоро урок у Ридерика, – глянув на часы, беспокойно напомнил Гальего, и бегом бросился в сторону здания школы.

Блондин с улыбкой обхватил мою ладонь и увлёк за собой. На бегу я размышляла, как относиться к тому, что парни взяли меня под своё крыло. А то, что они покровительствуют новенькой – не было сомнений. Пусть они и выразили это странно. Я заметила, как разглядывали меня девочки: каждая с идеальной причёской и в красивой форме. И все как одна, гадливо кривили пухлые губы и многозначительно переглядывались. Возможно то, что эти двое сейчас рядом, оградило меня от больших неприятностей, а я лишь огрызалась. Стало стыдно... У дверей я замешкалась и, опустив глаза, проговорила:

– Спасибо.

– За что? – растерянно обернулся Гальего.

– За то, что встретили меня. Думаю, не избежала бы насмешек...

– Кто же осмелится смеяться над девушкой Норда? – ещё более удивлённо покачал головой Гальего и огляделся: – Да где его самого носит? Опоздает к Ридерику – плохо будет нам всем! Да и с собачкой его возиться надоело... Напрягает!

По спине прокатилась ледяная волна. Я вскинула глаза на симпатичного брюнета и подозрительно переспросила:

– Что-что? Какая собачка?

Он как-то нехорошо ухмыльнулся, так что сразу перестал мне казаться добрым и симпатичным. И этот его голос... такой же грубый, как он сам. То есть, Норд просто опаздывает, поэтому попросил друзей встретить... собачку? Меня?! Вспомнила, что

именно Сакс назвал меня так, как раз перед тем, как я разбила нос Мардарию.

Я зло покосилась на парней и проворчала:

- Норд же ненавидит собак.

- Вот именно, - холодно хмыкнул Гальего.

А Сакс белозубо улыбнулся и открыл передо мной дверь:

- Не обращай внимания! - Цыкнул на друга и снова расцвёл в улыбке: - Кстати, лично я очень люблю собак. Поспешите, не стоит опаздывать на урок к Ридерику. Особенно если это твоё первое занятие.

Я разглядывала девушек, которые шушукались у окон, смотрела на их красивые рубашки и невольно поглаживала свой старенький жилет, да одёргивала клетчатую юбочку, которую за ночь сшила мама. В прошлый свой визит я примерно запомнила, как одеваются в этой школе, но разумеется, было заметно, что на мне подделка. Упрямо сжала челюсти: но я-то не подделка! И докажу, что достойна учиться здесь. Пусть косятся. Пусть обсуждают. Не опущу головы...

И тут же об этом пожалела, ибо споткнулась о порожек и головой вперёд влетела в класс. Врезалась во что-то мягкое и под всеобщий смех быстро выпрямилась. Пролепетала:

- Извините, я не нарочно...

Да так и застыла с открытым ртом.

- Снова ты?! - потирая ушибленное моей твёрдой макушкой своё мягкое место, несчастным голосом спросила Руфина. - Совсем жить надоело?

- Ой, а у тебя ни пятнышка, - обрадовалась я. - Всё отмылось!

- Исправить вернулась? - грозно надвинулась Руфина. - Мало того, что испортила мне вечер, так ещё и в школу пробралась? Что тебе ещё надо?!

- Нет же, - смущённо проговорила я и, оглянувшись на улыбающегося Сакса и хмурого Гальего, поняла, что помощи в этот раз не будет. Надо выпутываться самой. И решительно проговорила:

- Прости, пожалуйста, я не хотела портить тебе платье. Просто тогда испугалась очень, потому что ты выскочила на встречную полосу...

- Что?! - взревела девушка. - То есть ты меня сейчас обвиняешь?

- Не обвиняю, а объясняю, - попыталась оправдаться я. - Извини за сферу. Я рада, что ты не очень пострадала...

- Не очень пострадала? - поражённо ахнула Руфина и обернулась к классу: - Эта пустышка отбила моего парня, унизила меня на вечеринке и ещё смеет радоваться! Как мне с ней поступить?

Когда в её руке оказалась палочка, я не поняла, но, заметив движение, словно Руфина вырисовывала что-то в воздухе, испуганно пискнула и, рухнув на пол, закрыла голову руками. Услышала пронзительный визг и, когда установилась мёртвая тишина, приподнялась.

Руфина, остолбенев, смотрела перед собой, а её одежда снова была в чернильных кляксах. Видимо, перепугавшись грозы, - или что там на меня хотела наслать Руфь, - я снова создала сферу. Чёрную, разумеется! И естественно, она взорвалась над головой моей соперницы.

- Ой, - виновато пробормотала я. - Прости! Я не хотела...

Глаз Руфины дёрнулся так, словно девушка мне подмигнула, а рот некрасиво перекосился, но магичка смогла выдавить лишь невнятное шипение.

- Некоторых людей жизнь ничему не учит, - саркастично покачал головой Сакс и, щёлкнув вздрогнувшую Руфину по носику, усмехнулся: - Запомните на будущее, детки, не стоит приглашать Беду на праздник Хеллоуин! Бедняжка так перепугается, что в доме наверняка не останется ни одних чистых трусов!

- Каракатица! - зло выкрикнула Руфина. - Кальмарище чернильное! Чудовище гадкое! Ты просто ужасна!

И бросилась к выходу, где ей путь преградил невысокий мужчина с аккуратной бородкой на широком лице. Он мог бы показаться обаятельным, если бы не царапающий взгляд маленьких чёрных глаз. Руфина тут же застыла и, опустив голову, плаксиво проговорила:

- Учитель Ридерик, в класс пробралась пустышка и напала на меня! Вызовите охрану!

Мужчина окинул девушку заинтересованным взглядом, затем посмотрел на меня, и даже захотелось спрятаться за Сакса, лишь бы избежать неприятного - как наждачкой по коже! - внимания учителя.

Ридерик усмехнулся и проговорил:

- Пустышка пробралась в закрытую магическую школу и напала на ученицу? Где-то это было, да... Во вчерашней жёлтой прессе. Ты уверена, Руфина, что твоих родителей обрадует имя дочери на страницах подобного издания?

Руфь покачнулась и, обхватив себя руками, побелела, как мел, даже продолговатые чернильные пятна на её коже стали темнее. Я помотала головой, избавляясь от ассоциации с полосатым копытным, и выступила вперёд.

- Здравствуйте, учитель Ридерик, - громко и спокойно проговорила я, хотя в животе всё жгутом скрутилось от ужаса перед магом. Я нутром чувствовала, что этот человек опасен, но сбежать не могла. Мне и самой хотелось стать опасной, чтобы перестать быть... собачкой. - Меня зовут Виктория, я новенькая. - Бросила короткий взгляд на зло сжимающую кулаки Руфь и добавила: - И я не пустышка, а маг!

- Виктория? - равнодушно переспросил учитель.

- Разве тебя не Беда зовут? - удивлённо шепнул Сакс.

Лицо Ридерика тут же расплылось в хищной улыбке:

- Ах, Беда! - В предвкушении потирая ладони, учитель прошёл к своему столу и кивнул: - К доске!

Я смотрела на учителя, а в груди медленно и неприятно разливалась холодная волна разочарования.

- Вот так? - хмыкнул Ридерик и ещё раз взглянул на доску: - Уверена?

Я молча смотрела в его тёмные глаза и боролась с захлестнувшим ощущением обмана. Не может быть, чтобы обучение в нашей обычной благотворительной школе и этой закрытой магической было одинаковым. Просто нереально! Но обернулась на доску и при виде тех же формул и расчётов, которые так и не удалось освоить у Тода, совсем сникла. Лишь пробормотала:

- А где же волшебство?

Ридерик снова оцарапал меня своим колючим взглядом и вынул тонкую полупрозрачную узорчатую палочку. В классе установилась такая тишина, что голос Сакса прозвенел неожиданным колоколом:

- Учитель, не надо!

Ридерик резко развернулся к блондину, а парень поперхнулся и, едва откашлявшись, почти сполз под парту от одного лишь взгляда мужчины. Я непонимающе смотрела на учителя и, покручивая в пальцах крошачий мел, пыталась понять, что происходит.

- По промежуточному листу я вижу, что у новой ученицы отличная оценка по контрольной работе, - задумчиво покосился на свой стол Ридерик. - Не могу же я усомниться в беспристрастности коллеги Тода из благотворительной школы?

Я невольно сжалась. Ощущение растущей опасности угнетало. Особенно дезориентировало, что я понятия не имела, откуда придёт беда. А вот для магов, похоже, это не было загадкой. Многие смотрели на меня с заметным сочувствием, что настораживало ещё больше. Не так давно, после выброса чёрной сферы, я не знала куда деваться от осуждающих взглядов. Ридерик тяжело вздохнул и постучал кончиком палочки по доске:

- Итак, последнее слово, Беда. Ты уверена в ответе?

Разумеется, нет! Но не могла же я признаться в этом? Стоит только сказать о том, как я получила «отлично», и это не просто поставит под сомнение мой перевод, но и может ударить по Норду. Конечно, он действовал по приказу директрисы... Ох, как же мне быть? По всему выходит, что Ридерик не знает об этом. Я с тоской посмотрела на доску, но всё равно не знала, как решить поставленную задачу иначе. И почему я отмахивалась от предмета Тода? Горько усмехнулась - надо было не любоваться учителем, а слушать его!

- Уверена, - кивнула я обречённо и, услышав судорожный вздох Сакса, поняла, что подписала себе приговор. Только какой?

- Но зачем вам палочка? - не смогла сдержаться я. - Это же обычная задачка, а не магия!

Ридерик коротко усмехнулся и постучал палочкой по доске, словно указкой.

- Видишь это уравнение?

Я кивнула.

Учитель скользнул кончиком палочки ниже.

- Здесь оно переделано под стандартный случай произвольного выброса магической энергии. Икс - это сила эмоции, игрек - это накопленный на текущий момент энергетический потенциал. А построенный тобой график должен отображать схему нейтрализации последствия несдержанности мага. И если ты уверена в ответе, то бери свою палочку... У тебя есть палочка?

Я кивнула и медленно стянула с плеча почти пустой рюкзак, вытащила коробочку бабули Лины. При виде сучковатой старинной палочки девочки на передней парте прыснули со смеху, а щёки мои залила краска. Но лучше уж такая, чем никакой... Наверное. Опасливо обернулась к учителю и вытянула руку. Ридерик посмотрел на палку более уважительно, чем ученицы, и кивнул:

- Отлично. Теперь прорисуй кончиком палочки конечную схему. Не спеши, очень медленно и аккуратно...

Я остолбенела. Что?! Получается то, что вычерчивали маги палочками, не просто какие-то рисунки или знаки, как я наивно полагала, а вот такие схемки? Едва не плача, уныло посмотрела на доску. А я надеялась, что мне выдадут фолиант с тайными символами! И сейчас, понимая, что решила задачу неправильно, поёжилась. Вот почему я ловила на себе сочувствующие взгляды, вот почему посмеивались девочки. Подружки обиженной Руфины предвкушали мой позор.

Я неуверенно крутила в белых от мела пальцах старую палочку и даже предположить не могла, что сейчас может случиться. Обрушится ли на меня такая же сфера, как на Руфь? Или произойдёт что-то другое? Впрочем, какая разница? Ничего хорошего точно не будет.

- Жаль, - огорчённо покачал головой Ридерик. - Раз у тебя не хватает смелости проверить свой ответ, придётся поставить неуд.

- А если ответ неверен? - глухо уточнила я. - Я всё равно получу неуд. А так хотя бы

никто не пострадает.

- Даже если ты считаешь ответ неверным, - спокойно проговорил учитель, - есть вероятность что он станет таковым. Магия - точная наука, в которой случайности закономерны.

- Не понимаю, - раздражённо повела я плечами.

- Понимание приходит только с практикой, - сурово кивнул учитель. - Без неё теория остаётся пустыми словами. А маг становится пустышкой.

- Беда, - прислонив ко рту ладони, прошипел Сакс, - лучше сделай это!

Я сжала палочку и, затаив дыхание, попыталась повторить в воздухе рисунок с доски. Но пальцы так дрожали, что не получилось... Наверное. Такой вывод я сделала не столько потому, лицо Ридерика исказилось в разочарованной гримасе, сколько оттого, что с кончика палочки выскочила шипящая искра. Врезавшись в доску, она рассыпалась на яркие брызги. Погаснув, те распространили такой отвратительный запах, что девочки с первой парты гадливо скорчились.

- Повтори ещё разок, - не унимался Сакс. - Не бойся...

Учитель с нескрываемым интересом посмотрел на парня и иронично кивнул:

- Похоже, Арис решил примерить непривычную роль помощника или советчика! Хорошо. Но вместо того, чтобы играть суфлёра, выходи к доске и исполни главную партию. Беда... То есть, Виктория! Направь палочку на своего защитника и повтори пасс. Но в этот раз будь аккуратнее! Ты же не хочешь испортить другу причёску?

Я испуганно икнула, а Сакс побелел так, что губы посинели. Но всё же поднялся и подошёл к доске на негнущихся ногах. Видимо, послушаться невысокого человека с царапающим взглядом маленьких глаз мало кто решался. Я недоверчиво оглянулась, а Ридерик с доброй улыбкой бывшего садиста кивнул на мою палочку. Мол, не тяни.

- Постарайся, - шепнул Сакс дрожащими губами.

Я же не могла себя заставить даже руку поднять. Готова была взвыть от досады и страха. Задача точно решена неверно! А блондин самоотверженно подставляется под удар. Сглотнула подкативший к горлу комок. Причёску испортить? Если бы... Как бы парню не пришлось отправиться следом за своим носоподбитым другом к доброй тётеньке в белом халате. А это будет уже вторая звёздочка на моём борту и переход на новый уровень по выведению магов из строя...

- Ещё минута, - наблюдая за моей нерешительностью, нежно промурлыкал учитель, - и я поставлю неуд вам обоим!

Я даже подскочила от этих слов. Что?! А Сакс тут причём? Но, глянув на обречённое лицо парня, возмутиться не посмела. Я здесь первый день и не стоит вести себя так, как привыкла в своей школе. Как ни крути, меня там всё же побаивались... обычные люди. Здесь же я была самой слабой. Пока, во всяком случае. И Сакс боялся сейчас учителя больше, чем меня.

Ну ладно. Практика, говорите?

Сжав челюсти, я вытянула руку и, сочувственно глядя на зажмурившегося Сакса, медленно и старательно вычертила график. Ох, только бы не прибить! А всё остальное можно вылечить. Вон, Норда за пару дней на ноги поставили. Осталась последняя кривая, как вдруг дверь распахнулась, и я вздрогнула. Палочку повело, с кончика сорвалась тёмная сфера, которая со скоростью кометы врезалась в щиколотку опоздавшего на урок Мардария.

Парень взвыл и заскакал на одной ноге, а сфера рассыпалась на множество ярких искр, и все ученики с визгом попрятались под партами.

- Норд, прости! Очень больно? - Палочка выпала из моих ослабевших пальцев, но с конца её всё же сорвалась ещё одна сфера и, подскочив, будто мячик, пролетела над головой

даже не пошелохнувшегося учителя. – Ой! Извините...

Сфера разбилась о стену и рассыпалась, а я с ужасом смотрела на дымящиеся волосы Ридерика.

– Последняя попытка, Беда, – проведя ладонью по затылку, нетерпеливо рыкнул учитель. – Если и сейчас не справишься, ноги твоей больше не будет в этой школе.

Угроза ли подействовала, или это был уничтожающий взгляд случайно подбитого Норда, а может, сработало обречённое выражение на красивом лице Сакса, но я мгновенно схватила палочку и в несколько взмахов нарисовала в воздухе ту самую схему. И в этот раз была уверена, что всё сделано именно так, как надо. Потому что молнией пронзило меня саму. Вскрикнув, я опять выронила палочку, и она загремела в тишине класса. Сакс облегчённо выдохнул и вытер пот со лба:

– Пронесло...

– Кто покажет, где Виктория ошиблась? – невозмутимо спросил Ридерик и посмотрел на мрачно потирающего ногу Норда: – Мардарий?

Маг подхромал к доске и, наградив меня злым взглядом, исправил пару ошибок, выведя новый график. Учитель снова кивнул мне:

– Проверишь ответ?

Понимая, что всё равно отвертеться не получится, я медленно опустила и подняла свою палочку. С подозрением покосилась на Норда: интересно, мог маг ради мести решить задачу неверно? Искрой меня ударило болезненно, но в принципе терпимо. Что будет сейчас? Закусив нижнюю губу, готовая ко всему, я быстро нарисовала кончиком палочки новую схему.

Сфера снова показалась: чёрная, переливающаяся всеми оттенками тьмы, она зависла на кончике палочки, словно жуткий мыльный пузырь. Я невольно залюбовалась подрагивающей субстанцией, а Ридерик осторожно проговорил:

– Неплохо. А сейчас прочерти схему наоборот.

Медленно, боясь, что сфера сорвётся и снова опалит кого-нибудь, я провела обратные линии, и субстанция... просто втянулась в палочку! Дерево в моей руке слегка нагрелось, по коричневой поверхности побежали искры. Но они не ужалили меня, а палочка слегка засветилась. Я ахнула от восторга, Норд скептически хмыкнул, а учитель произнёс:

– Вот теперь ответ верный. Мардарий – отлично. Арис – хорошо. Виктория... – Я обречённо вздохнула, но Ридерик неожиданно улыбнулся и проговорил почти тепло: – Удовлетворительно. А теперь садитесь. Открываем учебники, страница сто пять. Сегодня рассмотрим тригонометрическую функцию обратную к линии силы...

Впервые я слушала урок так внимательно. Только вот зря не принесла учебник.

Глава 5

Я шла за парнями и, посылая им в выпрямленные спины беззвучные проклятия, тащила рюкзаки. Все три! Не считая моего, полупустого... Вот сейчас я ни капельки не жалела, что не взяла учебники. Пот градом катился по лицу, дыхание давно сбилось, в груди ныло. Всё! Не могу больше... Бросила ношу и топнула:

- Как вам не стыдно?!

Парни удивлённо обернулись, и я рыкнула:

- Заставляете девчонку носить тяжести! Какие вы после этого мужчины?! Это мальчики должны помогать нести рюкзак...

Гальего приподнял брови и посмотрел на Норда:

- Чего там твоя шавка тявкает?

Норд усмехнулся и, махнув другу, - мол, сейчас разберусь, - шагнул ко мне. Я невольно сжалась, а этот нахал сдёрнул мой пустой рюкзачок, повесил себе на спину. Кивнул и ехидно спросил:

- Легче стало?

Я даже дара речи на миг лишилась, а Норд как ни в чём не бывало поднял руку и указал на красивое здание:

- Если через пять минут рюкзаки не окажутся вот в том кафе, пожалеешь. Поняла?

- Не поняла, - взвилась я. И, пытаясь вызвать сострадание, помяла свои ноющие плечи. - Я на самом деле не смогу больше. Я не обманываю. Это слишком тяжело!

- Знаю, - холодно ответил Норд. - Но ты сама виновата...

- Правда?! - разозлилась я и сжала кулаки: - Чем это?

- Что не слушаешься своего хозяина, - спокойно ответил Норд.

- Я не твоя рабыня! - едва сдерживаясь, прошипела я. - Слушай... Да, я виновата! Я ударила тебя магией. Случайно! Но может, хватит мстить? Ты меня своей девушкой при всех назвал, а сам заставляешь сумки нести. Разве так обращаются с девушками? Чего ты добиваешься?!

Норд поднял руку и постучал указательным пальцем меня по лбу.

- Возможно, я наивен, - с усмешкой проговорил он, - но, надеюсь, что здесь есть хоть что-нибудь. А если там так же пусто, как в мыльном пузыре, то физическая нагрузка тебе не помешает. Говорят, во время упражнений кровь приливает к мозгу. Ладно, как моей девушке, сделаю поблажку. Даю целых десять минут. Но это всё, поняла? Или будет плохо.

- Норд, зачем...

Мардарий коротко глянул на Сакса, который хотел вмешаться, и кивнул в сторону кафе. Блондин опустил голову и послушно направился в указанном направлении. За другом последовал равнодушный Гальего. Норд несколько секунд буравил меня странным взглядом, от которого хотелось укрыться за одним из ненавистных рюкзаков, а потом швырнул и мой. Уходя, бросил:

- Тебе это пригодится. Если, наконец, включишь мозги!

Я с ненавистью шикнула ему вслед и с тоской посмотрела на рюкзаки. Ох и тяжелы знания в новой школе! Неподъёмны, можно сказать... Вытерла пот со лба и вздохнула. Деваться некуда, придётся подчиниться. Я и так безумно разочарована, что в элитном закрытом заведении по сути учат тому же, что и в благотворительной школе. Разница лишь в том, что здесь объясняют, как на самом деле работает магия, - а тут ещё и

необходимость выполнять прихоти богатого придурка! Но отступить не по мне. Я обязательно получу диплом магички!

Упрямо скрипнув зубами, собрала лямки рюкзаков и со стоном потянула неприятную ношу. Глядя в направлении того самого кафе, в прозрачные двери которого уже входили маги, я понимала, что за пять минут дотащить это нереально. Да и щедрые десять не помогут. Даже если попытаться отнести рюкзаки по одному...

Сакс задержался у дверей, обернулся и, вытащив свою потрясающе-красивую серебристую палочку, многозначительно помахал ей, после чего скрылся в кафе. Я замерла на месте. Что это? Блондин на что-то намекает? Посмотрела на свой рюкзак и вспомнила слова Норда, что он мне пригодится. Подпрыгнула: не сам рюкзак, а то, что в нём лежит! А там лишь палочка бабули Лины. Бросила лямки и, опустившись на одно колено, вытащила коробочку. Включить мозги? Посмотрела на тяжеленные рюкзаки и закусила губу.

Вспомнила слова Ридерика, который объяснял, как применять в магии обратные тригонометрические функции. Вытащила один из учебников парней и, усевшись по-турецки, быстро пролистала до нужной страницы. Ага, вот схемы... формулы... А если построить такую вот, но обратную к силе притяжения? В запале вытащила подаренную Дитой помаду и написала на асфальте розовую формулу. Рыкнула: неправильно! Половина помады уже стесалась, но можно попробовать ещё разок...

Мимо проходили люди, с интересом косились, некоторые даже останавливались и наблюдали, но мне было всё равно. Увлечённая задачей, я даже кончик языка от усердия высунула. И едва его не прикусила, когда решение, наконец, было найдено! Вскочила и, вытащив палочку, осторожно нарисовала в воздухе полученный график. Ничего не случилось: молнии не свернули, сферы не вырвались, и собравшийся народ разочарованно разошёлся.

Я убрала палочку и учебник, а затем с бешено бьющимся сердцем взялась за лямки. Пан или пропал! Дёрнула и с лёгкостью подняла ношу. Даже покачнулась, не ожидая, насколько лёгким всё это станет! От радости перехватило дыхание: я магичка! Настоящая волшебница! Вот это да... Голова закружилась от могущества. Понеслась к кафе и, ворвавшись, отыскала взглядом парней.

- У меня получилось! - закричала я и, размахивая рюкзаками, словно флагами, счастливо улыбнулась Саксу: - Смотри! Они легче воздуха!

Блондин уважительно кивнул и беззвучно похлопал. От этого простого движения в груди разлилась горячая волна благодарности и счастья. Даже на холёном лице Гальего отразилось лёгкое удивление. Печатая шаг, я подошла к столику и бросила ношу в ноги высокомерному Норду с такой гордостью, словно это как минимум окорок собственноручно добытого мамонта!

- Держи!

Норд посмотрел на часы и ровным голосом проговорил:

- Двадцать пять минут. Ты опоздала. Будешь наказана.

И отвернулся. Я растерянно смотрела на его затылок, уже жалея, что удалось сделать рюкзаки легче пёрышка. Сейчас с таким бы удовольствием двинула бы одним из них по взъерошенной тыковке высокомерного мага! Гальего криво усмехнулся и, поболтав остатками золотистой жидкости на дне стакана, вальяжно проговорил:

- Норд, прикажи своей собачке принести ещё по порции холодного мятного чая.

- Беда, - не оборачиваясь, проговорил маг, - три порции!

- С чего бы? - огрызнулась я. - Сам сходи! Я не твоя служанка.

- Ты передумала учиться магии? - внешне равнодушно спросил Норд. Уловив в его голосе свербящую угрожающую нотку, я сжалась в ужасе. - Не забывай, что я вытащил тебя из грязи в маги... И с такой же лёгкостью верну, где взял.

- Ты не можешь, - едва справляясь с дрожью в голосе, заявила я. - Меня приняла директриса.

Он медленно повернулся и посмотрел так холодно, что захотелось обхватить себя руками, чтобы унять охвативший меня озноб.

- Если ты действительно так думаешь, - сурово печатая слова, произнёс Норд, - то ты ещё глупее, чем я считал. Одно моё слово, и ты вылетишь из моей школы так быстро, как из тебя летят чёрные сферы!

Я передёрнула плечами: да что он о себе возомнил! Вперив руки в бока, надвинулась на мага:

- Твоя школа?! Как громко сказано. Твоя мать всего лишь директриса. Ты не владеешь целой школой!

- Владею, - спокойно ответил Норд и слегка приподнял брови: - Я предупреждал, что тебя ждёт моя полная, безграничная, и неизбежная власть. Никто не смеет мне сопротивляться.

- Да, ты сильный маг, - признала я, - но и я не пустышка. А когда научусь... Ещё посмотрим, кто кого!

- Какая смелая шавка! - заржал Гальего. - На хозяина твякает!

- Я вам не собака! - возмущённо взвилась я. - Не служанка и не рабыня. И хватит меня унижать! Я такой же маг, как и вы!

В поисках поддержки я посмотрела на Сакса, но блондин опустил голову, отчаянно избегая встречаться со мной взглядом.

- Сумела вырисовать первую в жизни простейшую схему, - сквозь зубы выплюнул Норд, - и уже возомнила себя великой волшебницей?! - он резко поднялся и навис надо мной. - Решила, что можешь бросить вызов опытному магу?

Жёстко усмехнулся и повторил:

- Кто кого?

Я пыталась выдержать его ледяной взгляд, но внутри всё содрогалось от ужаса. И какая муха длинношерстная меня укусила?! Вспомнила, с какой невероятной лёгкостью маги стёрли память у моих подруг, даже остановили время, и стало совсем плохо. Ведь только заглянула в замочную скважину мира, где творится волшебство, а уже решила, что знаю всё? Глядя сейчас в глаза Норда, я осознавала, что неправа, но отступить уже не могла. Сердце замирало при одной лишь мысли, что придётся извиниться перед этим высокомерным типом. Он неправ ещё сильнее! Упрямо тряхнула головой:

- Да! Бросаю вызов.

Норд улыбнулся, и от этой неожиданно обаятельной искренней улыбки, преобразившей лицо парня, снова перехватило дыхание. Я уже видела его таким обаятельным... Не выдержав, отвела взгляд. В такого Норда можно и влюбиться. Нет, нельзя! Нужно его ненавидеть.

- Хорошо, - слишком уж мягко и вкрадчиво проговорил Мардарий. - Я принимаю твой вызов. Как только победишь меня, обретёшь свободу. Но до тех пор...

Схватил меня за плечо и повернул так, что мы снова встретились взглядами. Лицо его вновь приняло ледяное выражение, и я неожиданно для самой себя ощутила лёгкий укол сожаления. Вдруг захотелось снова увидеть ту приятную улыбку.

Норд жёстко проговорил:

- До тех пор ты моя... собака, рабыня, служанка, официантка... Кем скажу - тем и будешь! Прикажу твякать - лай! Пошлю за палкой - принесёшь в зубах. Позову - примчишься даже среди ночи. Поняла? Если передумаешь, то в мою школу можешь не

приходить.

Горечь разлилась по небу: я сама себя загнала в ловушку! И кто за язык тянул?! Если бы спокойно приняла роль тени, исполняла то, что Норд велел, то не пришлось бы заходить так далеко... Казалось, ситуация вроде бы особо не изменилась. Меня и до этого момента считали щенком, над которым можно безнаказанно поиздеваться. Но разница была огромной. Теперь я соглашалась со своим положением...

Впрочем, оставалась надежда на спасение. Если я сумею быстро освоить магию, то получу шанс одолеть наглеца и воздать высокомерным богачам по заслугам. Надежда призрачная и больше смахивает на мечту уличной собаки на возможное угощение от бессердечного прохожего, но это единственное, что у меня есть.

- И как? - хрипло уточнила я, как только вспомнила, как дышать. Прокашлялась и пояснила: - Как мы это определим? И сколько времени у меня есть? Нужно нечто больше слов. Что это будет? Тест?

- Тест?! - снова зло рассмеялся Гальего. - Норд, кажется, я понимаю, почему ты ненавидишь собак. Эта пустолайка меня уже раздражает безумно.

- Она права, - глухо произнёс Сакс. Не поднимая головы, добавил: - Не тест, конечно... Магия не действует в теории. Но какое-то состязание придётся придумать.

- Всё давно придумано за нас, - равнодушно, мгновенно потеряв ко мне интерес, проговорил Норд. Маг уселся на своё место и оглядел заинтересованных его словами друзей. - Турнир школ. Если Беда сумеет стать нашим четвёртым участником, я подарю ей свободу.

- Что?! - вскочил Сакс. - До него же всего пара месяцев...

- Невозможно, - потёр лоб Гальего. - У девчонки нулевой уровень.

- Уровень уже не нулевой, - кивнул Норд на рюкзаки и иронично посмотрел на блондина: - И до турнира *целых* два месяца! Если Беда захочет избавиться от меня, то должна постараться и приложить максимум усилий.

Он щёлкнул пальцами и рявкнул:

- Что стоишь столбом? Три порции чая! И да! В наказание за десятиминутное опоздание донесёшь рюкзаки до машины.

Бормоча проклятия, я поплелась к стойке, за которой мне улыбалась вышколенная девушка. Заметив в меню астрономические суммы, я остолбенела. Захотелось спросить, сколько золотой пыльцы добавляют в каждый стакан и почему с такими ценами девушка сама не приносит чай... на дом! Но ещё больше изумилась, когда Норд бросил на стол купюру, за которую можно было напоить местным чаем весь наш класс.

Скрипнула зубами: вот же позёр! Не дожидаясь сдачи, сразу направился к выходу. Я же, не в силах терпеть такое расточительство, скрупулёзно пересчитала сдачу и, сунув в карман рюкзака мага, рванула навязанную ношу за лямки... едва не рухнув на сумки. Едва не завывала от досады: они что, стали ещё тяжелее, чем до применения магии?! Вздохнула и снова вытащила учебник. Что-то в этих функциях я не так поняла...

Вокруг царил невероятная тишина. Я неуютно ёжилась в простенькой школьной форме, одёргивала юбку и настороженно прислушивалась. Порой звякнет вилка, донесётся лёгкий шорох голосов, но другие гости в полупустом ресторане сидели так далеко от нас, что я даже не могла предположить, не послышалось ли. Всё же мне казалось, что в такие заведения нужно приходить как минимум в вечернем платье и бриллиантах, но вот Сакс, казалось, ничуть не смущался того факта, что он не в смокинге.

- Меню.

Едва сдержала вскрик и, развернувшись на стуле, хмуро посмотрела на симпатичного юношу, который протягивал мне бордовую папку с золотой гравировкой. Даже не слышала, как он приблизился. Проворчала недовольно:

- Как привидение, палки лохматые! Вас специально учат на цыпочках ходить или левитацией на досуге балуетесь?

Сидящий напротив меня Сакс весело улыбнулся и официант, заметив это, будто по команде, издал несколько булькающих звуков. Я изумлённо посмотрела на него: это он так смеётся?! Булькнув десять раз, парень снова застыл с каменным лицом. Я поёжилась и, косо глянув на блондина, уточнила:

- Что ему надо? Ещё шутку на бис? Я не клоун...

- Он ждёт твой заказ, Беда, - мило улыбнулся блондин.

Пробурчав, что нормальные официанты, как у нас в пиццерии, не стоят над душой клиента, а дают время принять решение, всё же цапнула папку и, раскрыв её, невольно воскликнула:

- Вы издеваетесь?!

- Что такое? - неискренне удивился Сакс.

Бросила на него многообещающий взгляд: конечно, блондин знал, что именно меня возмутило. В следующую секунду парень уже хохотал, а я зло хлопнула папкой о стол, с трудом подавив желание сделать это о голову мага. Ладно, пусть повеселится! В конце концов, он из троицы моих «хозяев» самый адекватный. Даже прячась от Норда, помог мне с рюкзаками и, когда его противные друзья разъехались на своих не менее противных шикарных лимузинах, вспомнил про обещание показать, чем питаются маги.

Но даже Саксу я не собиралась сдаваться. Повернулась к застывшему официанту, дёрнула за полотенце на его руке и когда привлекла внимание, громко спросила:

- Что у вас есть съедобного?

На губах официанта заиграла растерянная улыбочка, но парень тут же крикнул и, с усилием вернув жуткое каменное выражение лица, заучено прогундел:

- «Артижи» один из лучших ресторанов города. У нас работают повара мирового уровня...

- Я спросила, чем у вас не отравишься, - обиженно перебила я, - а ты лапшу мохнатую вешаешь на уровни мира!

Парень захлопнул рот так поспешно, что отчётливо клацнули зубы. Судя по расфокусированному взгляду, отвечать на подобный вопрос его не учили. По лицу официанта поползли красные пятна, руки задрожали. На помощь бедолаге пришёл Сакс. Блондин ткнул длинным изящным пальцем в меню и, приговаривая чего-то на незнакомом мелодичном языке, добавил:

- И для девушки то же самое.

- Спасибо! - пылко поблагодарив Сакса, официант тут же ретировался.

Я замотала головой: вот точно в этом ресторане работники телепортацию освоили! Отчаявшись понять секрет исчезновения пятнистого официанта, я посмотрела на Сакса и, снова одёрнув юбочку, смущённо пробормотала:

- Зачем ты такой шикарный ресторан выбрал?

Он приподнял брови:

- Сама же хотела узнать, чем питаются маги.

- Можно было и попроще, - виновато пробормотала я. То, что в меню я не заметила цифр, угнетало. Если маги за чай платят, как за полноценный обед из трёх блюд, страшно представить счёт этого заведения. - Вот кафе то... например... хотя, цены там... А обслуживание жуткое.

- А мне понравилось обслуживание, - хитро подмигнул маг. - Благодаря тебе, оно было

особо приятным!

- О, да! - взвилась я. От злости всё смущение, как ветром сдуло. - Очень удобно держать раба, не так ли? И сумки дотащит, и чай принесёт...

- Прости, - серьёзно проговорил Сакс. - Я был против. Не понимаю, зачем Норд так поступил. Даже если он вдруг захотел холодного чая из той забегаловки, то сумки можно было бы оставить в машине. Зачем их тащить с собой - ума не приложу!

Я же смотрела на него, осознавая, что он назвал ту кофейню с дикими ценами... забегаловкой! Это какой же градус снобизма у магов? Я, конечно, знала, что они живут словно в другом мире, но, кажется, даже не предполагала, сколько уровней до «того мира» от моего. Хочу ли я преодолевать эти уровни? А вдруг я стану такой же? Или ещё хуже? Как Руфина, например...

Понурилась и глухо попросила:

- Отмени заказ, пожалуйста.

- Почему? - заволновался Сакс. - Я тебя обидел? Чем?

- Ничем, - слегка поморщилась я. - У меня просто пропал аппетит.

- Слушай, я же извинился! - Сакс легонько прикоснулся к моей руке и примирительно улыбнулся: - Не злись... Пожалуйста, позволь мне угостить тебя. Вкусная еда отвлечёт тебя от грустных мыслей.

Я буравила блондина пристальным взглядом, и Сакс вздохнул:

- Признаю, шутка насчёт обслуживания получилась немилой. Но... В силу некоторых независящих от меня причин я не могу спорить с Нордом. Но всё равно хочу тебе помочь! И, если ты не заметила, искренне стараюсь это делать. От всего сердца!

- Заметила, - призналась я и, хоть прикосновение было мне приятно, осторожно убрала руку. - Спасибо.

Вспомнила, как мы рассуждали о мечте на заднем дворе дома Норда и хмыкнула: Сакс мил, но не стоит забывать о том, что блондин такой же маг, как и все остальные. И если я тут расплывусь розовым желе, то легко стану его тренировочным объектом на пути к цели. Преданной собачкой с высунутым от восторга языком...

Чтобы сменить скользкую тему, я отвела взгляд и спросила:

- А что за турнир будет через два месяца?

- Ах, это, - откинулся на спинку стула Сакс. - Обычный турнир, такие каждый год устраивают. Каждая магическая школа выставляет команду - это лучшие ученики по итогам магического уровня. Возраст и класс не играют роли. Главное - умение грамотно применить знания в серии магических заданий. Некоторые могут хоть всю жизнь учиться, но по магическому уровню не достичь и тридцати процентов. - Он гордо вскинул подбородок: - У меня никогда не опускалось ниже девяноста! И я уже два года вхожу в команду!

- Круто, - важно покивала я, хотя не поняла и половины сказанного, но Сакс так лучился самодовольством, что не откликнуться было бы невежливо... Особенно если учесть, что маг будет оплачивать счёт. И тут же поинтересовалась:

- Норд тоже входит в эту команду?

Из блондина словно выпустили воздух. Он недовольно буркнул:

- Да. Он с первого года обучения набирает сто процентов. Чёртов гений!

Я саркастично хмыкнула:

- Разумеется! А как иначе? Он же сынок директрисы.

Сакс мазнул меня странным взглядом и, вздохнув, нехотя проговорил:

- Я понял, на что ты намекаешь, но нет. На магических заданиях невозможно смухлевать. Это тебе не бумажки в благотворительной школе. Даже остановив время, ничего не добьёшься. Ни списать, ни спросить совета...

- Что? - подпрыгнула я и, прижимая ладони к горящим щекам, прошептала: - Ты знаешь? О моём фальшивом тесте?

- А кто, по-твоему, сторожил магическое поле? - по-доброму усмехнулся Сакс. И тут же сурово добавил: - Время не шутки, Беда. Даже с великой магией, Норду потребовалась помощь - и моя, и Гальего. А мы трое - лучшие ученики!

- А кто тогда четвёртый? - допытывалась я. - Если мне предстоит войти в команду, то необходимо знать, кого придётся подвинуть.

Сакс весело расхохотался:

- Ох, Беда! Подвинуть? Это не стул! - Смех его иссяк, и блондин посмотрел с сочувствием. - Мне жаль, но тебе ни за что не войти в четвёрку. Твой магический уровень должен быть не ниже девяноста. Это невозможно!

Я проследила за вновь возникшим официантом, который ловко расставлял на столе блюда, вдохнула умопомрачительный аромат мяса и жареных овощей и едва не подавилась слюной. Только это удержало от резкого ответа Саксу. А через мгновение вообще забыла, что собиралась возмутиться неверием мага. При виде запотевшей бутылки вина глаза мои расширились, а когда официант наполнил мой бокал, нервно икнула. Если родители узнают об этом, я неделю не смогу есть!

Категорично отодвинула бокал:

- Я не буду!

- Жаль, - промолвил Сакс и слегка отпил из бокала. С удовольствием причмокнул и протянул: - Отличный букет!

- Верю, - буркнула я и осторожно поддела вилкой кусочек ароматнейшего мяса. Пахло тимьяном и базиликом, ещё чем-то остро-пряным... Я готова это просто нюхать!

Прожевав, снова спросила:

- Так кто четвёртый?

- Никто, - мрачно ковыряясь в тарелке, буркнул Сакс. - Так что в этом году в школе начнётся настоящая война за место, которое освободил Илард.

Сердце моё ёкнуло, я едва не подавилась тёплым салатом из жареных овощей. А такой вкуснятиной грех было давиться. Прокашлявшись, уточнила:

- С ним что-то случилось? - С волнением наблюдая, как сошлись на переносице светлые брови Сакса, прошептала: - Не говори, что этот Илард погиб... Что же это за турнир такой?

Маг моргнул в растерянности и расхохотался:

- Нет, конечно! - Отсмеявшись, жёстко усмехнулся и, отпив из бокала, кивнул: - Но для нас он умер. Илард по магическому уровню лишь немного уступал Норду. Ему надоело быть вторым, и он перевёлся в другую магическую школу.

Сакс залпом выпил вино и махнул официанту, чтобы тот снова наполнил бокал.

- Тебе грустно? - Я отложила вилку и с сочувствием посмотрела на блондина: - Чувствуешь себя преданным? Поэтому обиделся на друга?

Мне стало жаль неизвестного Иларда, потому что он был похож на меня. Я тоже перевелась в другую школу, и наверняка подруги ненавидели меня.

- Проблема не только в том, что он ушёл из школы, - покачал головой блондин. - Хуже то, что он знает нас троих, как облупленных. Все наши достоинства и недостатки. Илард теперь первый ученик в той школе, поэтому будет выступать на турнире за неё, понимаешь?

- Нет, - честно ответила я, примериваясь к бокалу. - Вы тоже знаете его, не так ли?

Может, отпить маленький глоточек? Чтобы просто ощутить, что значит «букет»? А официант уже подлил вина Саксу.

- Одного, - согласился со мной маг. - А той команде известно о троих. Счёт не в нашу пользу, - махнул он рукой. - Ты всё поймёшь на первом же магическом задании! Это как практика магии - сухая теория бесполезна. Я начал разговор, чтобы показать тебе, какой уровень должен быть у мага, чтобы попасть в команду. Важен и талант, и усердие, и знания, и магическая сила. За два месяца тебе не достигнуть желаемого, это невозможно. Зря ты начала этот спор.

Я зло схватила вилку и остервенело начала поглощать еду. Ну уж нет! Я не сдамся только потому, что мне предрекают неудачу! Вот доставить горячую пищу в час пик, продираясь через пробки и толпы - невозможно! Очистить форму от шерсти Кляксы так, чтобы не учуял аллергик - невозможно! Уговорить неподкупного Тода не ставить неуд, а дать дополнительное задание - невозможно! Догнать собственную сферу, чтобы она не прибила кого-нибудь - невозможно! И всё же я делала всё это, и чаще всего успешно. Нет ничего невозможного! Есть лишь недостаток мотивации и упорства.

Глава 6

Вечерние сумерки укрывали шепчущиеся кусты мягким бархатом, под ногами шуршали мелкие камушки. Смущённо опустив голову, я шагала по дорожке рядом с Саксом и слушала его приятный голос. В ответ лишь молча кивала, боясь, как бы парень не заметил мои зардевшиеся щёки. Очень уж этот вечер походил на свидание, и мысли об этом никак не покидали меня. Кусая губы, я пыталась воззвать к здравому смыслу, напоминая себе розовую мечту блондина о штабелях из влюблённых в него девиц, подчиняющихся одному движению волшебной палочки, но всё было тщетно. Приходилось признать, что мне безумно приятно внимание богатого, популярного и красивого мага.

Остановилась напротив своего дома и кивнула:

- Мы пришли. Здесь я живу, видишь? Пиццерия уже закрыта, родители в жилой части дома.

Сакс с любопытством посмотрел на освещённые окна и, внимательно разглядывая вывеску с изображением пиццы, поёжился. И мне стало неловко.

- Спасибо, что проводил, - пробормотала я.

Жаль, не могу знать, о чём маг думает. Разочарован ли он? И какой у блондина дом? Наверняка большой, роскошный. Ковыряя землю носком кроссовка, тихо добавила:

- Ну, я пошла. До завтра!

- Подожди, - удержал меня за руку маг.

Я вздрогнула и, вскинув голову, посмотрела в его глаза. Ощущение, что это свидание, в разы усилилось, сердце бешено заколотилось. Сакс медленно склонился и тихо спросил:

- Можно мне...

От блондина пахло сладким хмельным виноградом. Я затаила дыхание и, не отрывая от парня пристального взгляда, замерла на месте. Неужели сейчас случится он? Мой первый поцелуй? По спине побежали мурашки, даже волоски на руках приподнялись. Сразу вспомнила, как улыбнулся Сакс при нашей первой встрече и попытался помочь с той сферой, что прицепилась к Норду. И как упала на него, когда привезла пиццу на вечеринку магов. И как классно поболтали по душам на заднем дворе высокомерного прилипалы. И как он подсказал, что делать с тяжёлыми рюкзаками... Да! Несмотря на то что Арис, возможно, бабник, я не против... подарить ему свой первый поцелуй.

Сакс склонился ещё ниже и прошептал:

- Можно мне... посетить ваш туалет?

Я растерянно моргнула и переспросила:

- А?

Блондин смущённо помялся и, покосившись на кусты, глухо проговорил:

- За ужином я много вина выпил, терпеть больше нет сил... Но, если ты не хочешь, чтобы я заходил, могу сбежать вон туда...

- Нет! - поспешно схватила его руку и, потупившись, объяснила: - Там моё особое место. Не хотелось бы... чтобы там... э... Пойдём в дом!

Потащила его к двери.

- Особое место? - обернулся Сакс. - Интересно...

- Ничего интересного, - обрадовавшись, что могу сменить тему, торопливо проговорила я. - Там обычное бревно, на котором мы сидим с подругами, когда делимся впечатлениями за день и поедаем специальную дружескую пиццу...

- Какую-какую? - улыбнулся Сакс.

- Дружескую! - повторила я и втокнула его в тёмный дом. - Мама так назвала. Она каждый вечер её готовит. Разделена на три части, где любимые начинки Леры, Диты и моя. Мама говорит, что мы с девочками такие же разные, потому и дружим так долго! - Вспомнила, что мы поссорились и вздохнула: - То есть, дружили...

Заметив на столе коробку с сегодняшней пиццей, я совсем расстроилась.

- И теперь всё изменилось.

- А где?.. - многозначительно уточнил Сакс и снова поёжился.

Я указала направление, а сама подошла к столу и дотронулась до коробки. Вот так и кончилась наша дружба, а дружеская пицца осталась. Бросив рюкзачок на стул, открыла лакомство и втянула носом аромат. Хоть была сыта, рот всё же наполнился слюной. Сработала привычка каждый вечер есть свой кусочек с помидорами черри и салями. Захлопнула коробку и пробурчала:

- Сами обиделись, пусть теперь голодают! Сама всё съем!

Я сграбастала пиццу и потопала к выходу. Подождала мага и, мысленно поблагодарив родителей, которые, несомненно, услышали, что в доме гость, но никак не отреагировали на это событие, выскочила на улицу. Немного побаивалась реакции родителей на то, что привела в дом парня. Впрочем, не сильно, поскольку готова была объяснить причину. Больше боялась того, как отреагирует Сакс, если вдруг эмоциональная мама что-нибудь скажет.

Опасность миновала, и я проводила мага до дороги, но он вдруг заглянул в моё особое место и, хмыкнув, уселся на бревне. Уточнил:

- Не против, если я немного побуду в твоём особом дружеском месте?

Я смущённо опустила рядом и, открыв коробку, откусила от пиццы. Просто чтобы отвлечься от завуалированного предложения дружбы. Сакс осторожно взял кусок с курицей и шпинатом, осторожно попробовал. То, что маг второй раз в жизни решил отведать плебейской еды, которая, как я помнила, блондину не очень-то понравилась, меня весьма впечатлило. Ощущение свидания усилилось, и даже несостоявшийся поцелуй не портил вечера.

- А что ещё вы с подругами делали в вашем особом месте? - с улыбкой спросил Сакс.

Отложив недоеденный кусок, я запрокинула голову и посмотрела в потемневшее небо. Любуясь появляющимися звёздами, ответила:

- Рассказывали, что интересного и странного произошло. Поддерживали друг друга. А ещё немало смеялись. - Помолчала немного и, в ответ на невысказанное предложение мага, тихо проговорила: - Это был странный день. Очень длинный и изматывающий. Кажется, если закрою глаза, то мгновенно усну.

Сакс придвинулся и спросил:

- Не хочешь немного подремать на моём плече?

Я опустила голову и, спрятав улыбку, немного отодвинулась.

- Нет, это лишнее... Но спасибо. За всё, что ты сделал для меня. Если бы не твоя подсказка, не знаю, как бы справилась сегодня.

- Не за что, - хмыкнул Сакс и отложил почти не тронутую пиццу. - Уверен, что ты и сама бы догадалась. Всё же это проходили на уроке. Кстати, ты понравилась преподу! Так что готовься: любимчиков Ридерик вызывает к доске на каждом уроке.

Он тихо засмеялся, а я лишь кусала губы. Хотела сказать спасибо и за то, что посидел со мной, ведь если бы Сакс сразу ушёл, то я точно рыдала бы на этом бревне, тоскуя по подругам. Но сейчас мне было почти хорошо, и лишь немного грустно. Я не одна в этом

чуждом магическом мире, который вроде как рядом, но так далеко... Но сказать это не смогла. Дотронулась до коробки и вздрогнула:

- Клякса!

- Где клякса? - непонимающе нахмурился Сакс.

- В школе! - взвыла я и, схватив коробку, подскочила. - Как я могла забыть? Он же голодный! Мой котёнок...

И тут зазвонил сотовый. Пришлось ответить. Но, услышав властные нотки в голосе Норда, тут же пожалела об этом.

- Приезжай ко мне, - приказал этот гад.

- Щас! - недовольно рыкнула я. - Только палочку волшебную причешу!

И отключилась. Но тут же звякнуло сообщение. Ненавистные десять минут, которые выделил маг для дороги, взбесили. Как и последующие угрозы, расписывающие, что будет, если опоздаю хоть на минуту. Я тут же набрала Норда и, едва сдерживаясь, резко проговорила:

- Хорошо, я приеду. Но! Только после того, как покормлю кота, понял? Что? Это... примерно десять минут до моей старой школы, там несколько минут, чтобы найти Кляксу. А затем я прикачу к тебе.

- А зачем ты зовёшь Беду так поздно? - спросил внимательно прислушивающийся к нашему разговору блондин.

В трубке на миг стало тихо, затем Норд рыкнул:

- Дай-ка Саксу телефон!

И когда я передала сотовый, даже отсюда услышала грозное:

- Ты до сих пор с Викторией? Что ты там делаешь?!

Блондин слегка отстранил трубку, чтобы не оглохнуть.

- Ем дружескую пиццу, - с мягкой усмешкой ответил Сакс и, выслушав более тихий ответ друга, уже без улыбки передал мне телефон. Добавил: - Прости, мне нужно бежать. Спасибо за компанию. Увидимся!

Он исчез прежде, чем я успела попрощаться. И почему маг боится Норда? В том, что это именно так, сомнений не было. Уже не в первый раз блондин испаряется по первому требованию друга. Да и щёки Сакса побелели, когда он слушал то, что говорил наглый тип. Прислонила сотовый и сказала:

- Он ушёл. Доволен?

- Нет, - буркнул Норд. И быстро добавил: - Я хочу тебя видеть через десять минут!

- Я уже сказала, что это невозможно. Кляксу нужно покормить, иначе будет беда... Можешь ругаться, но я смогу приехать только через полчаса.

- Через десять минут, - упрямо проговорил Норд. - И если звезда не падает мне в руки, я сам её сорву с неба.

- И что это, интересно, значит? - с подозрением уточнила я.

- Встречаемся у твоей старой школы, - рыкнул Норд и отключился.

Я посмотрела на сотовый. Вот же противный маг! И чего ему приспичило?! Что за странный глюк на десяти минутах? Спихватилась: Клякса! Даже если девочки не забыли покормить котёнка в обед, ему точно мало! И недоеденная дружеская пицца как нельзя кстати.

Взяв велик и, прикрутив коробку, я отправилась к благотворительной школе.

- Клякса!

Я подтянулась на ветку и заглянула в дупло. Пальцы соскользнули, и я рухнула на землю. Выругавшись, потёрла ушибленную коленку: ну где этого ушастика летающего носит?! Даже в любимом месте котёнка не оказалось. Голодный же... Похолодела: а что, если я опоздала?! Тогда Клякса может в поисках пропитаний залезть в столовую школы. И если, как в прошлый раз, он попадёт в ловушку хитроумного повара, то... Я сглотнула, представив огромного мужчину со сверкающим ножом в руке и, подскочив, прихрамывая, побежала в сторону столовой. Надо спасти животное!

- Клякса! - отчаянно кричала я. - Пожалуйста, отзовись. Где ты?

До школы я добралась минут за пять, так быстро ехала по пустынной ночной дороге. Но у вылизанных до блеска кошачьих мисок ушастика не обнаружила, и уже несколько минут металась по территории школы. Благо, Жихх, наш сторож, всегда без проблем пропускал меня. То, что нахального мага старик точно не пустит, не тревожило. Ничего, не сахарный Норд, подождёт, не растает... наверное.

- Да где же ты? - заглядывая в окно столовой и едва не плача, простонала я. - Клякса, пожалуйста, иди ко мне! Я тебе вкусенького привезла!

Конечно, меня не удивляло, что котёнок обиделся. Ведь я не появилась в школе и не покормила Кляксу в обед. Но что я могу? Магическая школа защищена от любых животных, а домой я не могу его отнести - мама учитается! Она и так за платок хватается, стоит мне немножко потискать моё любимое ушастое чудище.

С трудом залезла на откос и заглянула в маленькое окошечко склада: может, Клякса уже забрался сюда? Ободранная на дереве нога предательски подвернулась, и я, не удержавшись и ломая ногти о глухую стену, рухнула спиной вниз. Зажмурилась в ожидании боли и попала в мягкие объятия.

Поймавший меня Норд всё же удержался на ногах, и мы не повалились на землю. Но выругался и зыркнул так, что у меня желудок, казалось, подскочил к горлу.

- Это что ещё за полёты во сне и наяву?! - грозно спросил он. - Или ты по ночам занимаешься скалолазанием?

- Котёнка ищу, - обнимая его за шею, нервно улыбнулась я.

- И как успехи? - саркастично хмыкнул Норд.

- Не очень, - слегка поморщилась я. - Но если бы ты не появился, было бы ещё хуже...

- Выбора не было, - фыркнул он. - Иду, а тут ты с неба свалилась!

- Ну, ты что-то говорил про падающую звезду, - смущённо пробурчала я. - И срывать не пришлось, сама свалилась.

- Да уж, - глухо ответил он и, не отрывая пристального взгляда, замер.

Кадык на шее мага дёрнулся. Я же посмотрела на такие близкие губы Норда и, вспомнив, как парень приблизился ко мне на вечеринке, непроизвольно облизнулась. А парень неожиданно вздрогнул и опустил руки. Не успев среагировать, я рухнула на землю и, ударившись, возмущённо вскрикнула:

- Палки лохматые! - Глянула на Норда исподлобья. - Стоило меня ловить, чтобы бросить?

- Конечно, - нервно усмехнулся маг и сухо спросил: - Что разлеглась? Поднимайся! Я и так долго ждал тебя у ворот, где меня посмел задержать выживший из ума старик.

Мысленно поблагодарила Жихха, который подарил мне несколько минут покоя, и поднялась, но тут же вскрикнула от боли и схватилась за ногу.

- Что такое? - раздражённо рыкнул Норд. - Не пытайся вызвать мою жалость, это не

срабатывает!

- Не сомневалась, - буркнула я и, усевшись на землю, потёрла распухший голеностоп. - Ты и умирающему от голода хлеба не кинешь. Скорее всучишь удочку и прикажешь искать озеро в пустыне, чтобы рыбки наловил... Тебе!

- Ты, похоже, хорошо меня изучила, - недовольно скривился Норд.

- А то, - едко хмыкнула я и со вздохом ощупала лодыжку. - Вот беда! Клякса голодный, а я тут из-за некоторых криворучек ходить не могу. Как же быть?

Сжав зубы, поднялась и на одной ноге попрыгала к следующему окну. Если котёнок не на складе, так может, забрался в комнату отдыха персонала? Там стоит холодильник, может, кто-то забыл обед? Клякса чует еду даже сквозь закрытую на три замка дверь!

- Стой, - Норд остановил меня и, принудительно усадив на землю, поднял мою ногу. Пристально осмотрел и констатировал: - Распухла. Это вывих!

- Да что ты? - притворно изумилась я. - Точно разглядел? Я же симулирую, чтобы вызвать жалость мага! Всё, пусти! Мне Кляксу покормить надо...

- Да что за Клякса? - возмутился Норд, не отпуская, впрочем, моей ноги.

- Котёнок, - ответила я. - Помнишь? Я приходила с ним к тебе... В нашу школу.

- А, - улыбнулся Норд, и у меня от этой искренней улыбки, словно от внезапно прорезавшего тучи солнечного лучика, сразу потеплело на сердце. - Тот чёрный ушастик, больше похожий на летучую мышь, чем на кота?

Снова нахмурился и, поджав губы, отпустил, наконец, мою ногу. Поднялся и сухо приказал:

- Сиди на месте. И чтоб не двигалась, поняла? Я сам его найду.

Пока я, беззвучно открывая рот, пыталась вспомнить хоть пару связных приличных слов, чтобы ответить, что я думаю насчёт наглости магов, Норд уже убежал. Услышала его приятный тенор:

- Клякса! Эй... - Раздался свист, и я тихо рассмеялась: ага! Он собака тебе, что ли? И снова, уже глуше: - Киса-киса!

- Так-то лучше, - улыбнулась я и задумчиво почесала затылок. - Собак ненавидит, но свистит хорошо.

Ощупала лодыжку. Кажется, опухоль увеличилась, а оттенок кожи стал синее. Или это потому, что потемнело? В любом случае плохо. Как мне добраться домой? С вывихом я не смогу ехать на велике. Даже если за мной, размахивая волшебной палочкой и требуя тащить рюкзаки, будет гнаться Норд. Вздохнула и осмотрелась: не о том волнуясь. Подумаешь, нога... Вот Клякса может потерять свои знаменитые уши, если попадётся нашему повару. А меня днём здесь уже не будет, поскольку учусь в другой школе. Кто заступится за приبلудного, вечно голодного котёнка?

- Беда!

Я подняла голову и, при виде улыбающегося Норда, сердце пропустило удар. На руках маг заботливо держал дрожащего от страха котёнка. Подскочила:

- Клякса!

И, ощутив резкую боль в ноге, со стоном опустилась на землю.

- Я сказал, сидеть! - грубо рявкнул помрачневший Норд. - Вздумала не слушаться хозяина?!

- Да как я смею? - обиженно спросила я и пробурчала: - Спасибо, что свистом не подзываешь... пока.

- Хорошая мысль, - коротко хмыкнул Норд и, опустившись на корточки, потрепал офигевшего от происходящего Кляксу за огромные уши. - Обязательно воспользуюсь дельным советом.

Я молча скрипела зубами, призывая всё своё терпение, ибо мне ещё диплом получить надо, а Норд в магической школе, увы, действительно почти бог. Мало того, что мама Норда, - или, как её называют все, «великая», - директриса, так ещё и сам маг лучший ученик с фантастическим, по словам Сакса, уровнем магии!

- Почему ты его кормишь? - неожиданно спросил Норд.

- А что? - не сдержалась я. - Лучше дать котёнку умереть с голода?

- Я не о том, - отпустив Кляксу на землю, слегка поморщился Норд. - Почему ты тратишь время и силы, чтобы приезжать сюда по ночам и кормить его? Не проще взять кота домой, раз он тебе так дорог?

- Не проще, - огрызнулась я, но стоило Норду приподнять бровь, тут же съёжилась: - Не могу. У мамы жуткая аллергия на котов. Сразу начинает чихать, слёзы в три ручья... - Всклипла и жалобно посмотрела на котёнка. Тот с довольным урчанием поедал дружескую пиццу. Вздохнула с сожалением: - Взяла бы. Он хороший и добрый. А ещё очень игривый и бесстрашный! Я его обожаю... Не знаю, как быть. Раньше я могла его прикармливать, когда ходила в благотворительную школу, а теперь...

- А теперь тебе будет некогда, - сухо обрубил Норд и посмотрел жёстко. - Времени будет всё меньше, да и сил тоже. Уж это я тебе обещаю.

Я моргнула и, сдерживая слёзы, отвернулась. Вот же противный маг. И так плохо, а он ещё и угрожает! Я и без того готова волком выть, не зная, что теперь делать с Кляской. Конечно, девочки будут его подкармливать, но котёнку этого мало!

- Я возьму его, - спокойно произнёс Норд.

До меня даже не сразу дошло. Я растерянно посмотрела на губы мага: что это он сейчас произнёс? Разве эти слова имеют смысл?

- Что ты сказал? - нахмурилась я и, сунув палец в ухо, потрясла им. - Кажется, я ударила головой, чудится странное...

- Сказал, что возьму кота к себе домой, - громче повторил Норд и внимательно посмотрел на Кляксу: - Эй, блохастый! Пойдёшь ко мне жить?

Волна возмущения накрыла меня:

- Он не блохастый! И вообще... Ты же ненавидишь собак!

Но Клякса, прервав методичное вылизывание после позднего ужина, приподнял голову и внимательно уставился на мага. Норд усмехнулся:

- По внешним признакам сие лопухое тощее чудо - кот. Или меня обманывают глаза?

- Обманывают! - сурово кивнула я и, заметив, как Клякса посмотрел на меня своими огромными глазищами, невольно улыбнулась: - Чудо, конечно, лопухое и тощее, но лапает при этом, как крупный пёс! Сможешь прокормить?

Клякса с неподдельным интересом перевёл взгляд на Норда.

- В нашем доме работает очень добрый повар и, если потребуется, по моему приказу будет кормить кота пять раз в день.

- А что, если твои родители будут против? - воскликнула я и, вспомнив, как так называемая «великая» отреагировала на котёнка, стушевалась.

Больше аргументов не осталось, но их и не требовалось. Клякса ловко запрыгнул на Норда и, боднув в ухо, улёгся на шее мага мягким воротничком. Веки котёнка сомкнулись, я услышала громкое мурчание и едва не задохнулась от захлестнувшего меня острого чувства благодарности. Судорожно втянув воздух, быстро-быстро

заморгала в попытке сдержать рвущиеся слёзы.

Но Норд, видимо, решил меня добить. Он отвернулся и, присев на корточки, приказал тоном, не терпящим возражений:

- Залезай мне на спину!

- Ч-что? - заикаясь, уточнила я.

Норд немного повернулся и, недовольно глянув, проворчал:

- Ты ногу повредила! Позволять тебе в таком состоянии сесть на велосипед - это убийство...

- Самоубийство, - рассеянно поправила я.

- Убийство, - саркастично повторил Норд. - С тобой точно ничего не случится, а вот насчёт окружающих не уверен. Я видел, как лихо ты таранишь всё, что движется, даже в неподбитом состоянии! Ради спасения от Беды припозднившегося прохожего я даже готов тащить тебя... несколько метров. У ворот стоит моя машина. Так что не спорь и залезай!

Было ли время, когда я ощущала себя настолько счастливой? За котёнка, разумеется! Кто бы мог подумать, что этот надменный маг так поступит? Кажется, этот вечер навсегда запечатлется в моей памяти. Останется приятным прикосновением мягкой кошачьей шерсти к моей щеке и травянисто-пряным ароматом дорогого парфюма Норда, который, удерживая за ноги, нёс меня на спине.

Глава 7

- Учительница, Беда мне мешает!

Я встрепенулась и, подняв голову, рассеянно осмотрелась. Льющий в окна класса свет слепил, затёкшее от неудобной позы тело, будто набили ватой. Отчаянно моргая, пыталась проснуться, но перед глазами плавали круги. Я заснула на уроке?! Испуганно спросила:

- Что?

- Храпишь громко, - мстительно прошипела Руфина.

Раздался смех. Передо мной склонилась учительница истории искусств и, мило улыбаясь, нарочито нежно проговорила:

- Мой мелодичный голос усыпил тебя, Виктория? Или урок настолько неинтересен, что ты провалилась в сладкие грёзы?

- Я... э...

Тоскливо посмотрела на Дереону, колкий взгляд синих глаз которой не сулил ничего хорошего, и зажмурилась. Оправдываться было бессмысленно. Да, я заснула на уроке, потому что вчера Норд снова вызвал меня и заставил до полуночи отрабатывать практику последней синусоиды искажения пространства. Я уже две недели не могу нормально выспаться из-за этого тирана! Зевнула... В классе стало тихо, а Руфина счастливо выпучилась: так и ждёт моего унижения. Обломится! Я всё равно буду наказана. Так постараюсь сохранить остатки гордости.

Подняла голову и спокойно проговорила:

- Простите, но я не просто спала, а проверяла теорию по обучению во сне.

- Даже так? - изогнула тонкие брови учительница. - И как успехи в гипнопедии?

- Сейчас посмотрим, - уверенно (я ещё в благотворительной школе уяснила, что если врать - то уверенно и максимально креативно) кивнула я и вытащила из рюкзачка кривую палочку бабули Лины.

Ученики тут же повскакивали с мест и разбежались по углам, и я их не винила. Пospорив с Нордом, я рьяно взялась за учёбу, даже бегала до начала уроков в благотворительную школу на дополнительные занятия с Тодом, который неожиданно откликнулся на мою просьбу о репетиторстве. Чтобы успевать, приходилось вставать с рассветом, а вечерами меня вызывал мой «хозяин», поэтому от длительного недосыпа моя растущая магия становилась ещё более непредсказуемой. И многое сходило с рук, стоило лишь с энтузиазмом вытащить палочку...

Но вот с Дереоной, молодой строгой женщиной, помешанной на искусстве, не прокатило. Увы! Но отступить я не привыкла. Особенно если ещё не все способы испробованы. Я положила палочку и, схватив ручку, легко и быстро вырисовала в тетради синусоиду. Благодаря Норду, они получались с каждым днём всё идеальнее. И с каждым днём от них тошнило всё сильнее...

- Итак, время сна... гм... фазы... к проценту усвоения информации.

Снова взяла палочку и, мысленно попросив снисхождения у иногда доброй вселенной, нарисовала полученную синусоиду в воздухе. Разумеется, с гипнопедией эта магия не имела ничего общего. От испуга и спросонок я автоматически нарисовала ту самую схему, которую мы до рези в глазах вчера отрабатывали с Нордом.

- Беда, стой! - быстро среагировала Дереона и, пытаясь перехватить палочку, бросилась ко мне.

Но учительница слишком поздно поняла, что я не отступлю, и все ученики с затаённым дыханием наблюдали, как бежит Дереона, а пространство между ней и мной растягивается, словно резиновое. На бегу глаза женщины расширились, рот

приоткрылся. Я вдруг догадалась, что умудрилась поймать её в ловушку конусного искажения пространства. Вздрогнула и быстро провела палочкой в обратной синусоиде, убирая воздействие.

Учительница остановилась и, не в силах сказать ни слова из-за сбившегося от быстрого бега дыхания, оперлась руками о мой стол. Ещё повезло, что я не такая сильная магичка. В идеале эта синусоида может прорвать пространство внизу конуса... и куда бы улетела учительница, одному Норду известно!

- Учительница Дерееона! - вскрикнула Руфина. - Вы в порядке? Беда вас едва не угробила!

- Не преувеличивай, Руфина, - едва переводя дыхание, прохрипела женщина и, поправив вечно-идеальный, а сейчас разлохматившийся пучок волос в причёске, добавила: - Я в порядке.

- Да какое в порядке! - возмутилась моя вечная соперница и рьяная ненавистница. - Вы себя со стороны не видите. Всё ужасно...

- Вот спасибо, - криво улыбнулась Дерееона и одёрнула пиджачок.

- Пожалуйста, - заносчиво ответила Руфина и зло посмотрела на меня: - Беда заслуживает строгого наказания! Она не только заснула на уроке, но и применила магию, которая неуместна на истории искусств.

Я кусала губу. Как ни злись на Руфину, которая не спускала мне ни малейшего промаха, постоянно жаловалась и донимала учителей по самому незначительному поводу, если он касался меня, сейчас эта девчонка была права. То, что я сделала, было опасно!

- Простите, - искренне произнесла я. - Понимаю, что заслужила наказание. Я не должна была...

- Да, не должна! - сурово перебила Дерееона. Она нацепила черепаховые очки и, взяв учебник, начала остервенело его листать. - Не должна была забегать так далеко вперёд... Но, раз уж зашла речь, да ещё подкреплённая мастерским исполнением магии, то мы обратимся сегодня к Эйнштейну...

- Зачем? - растерянно спросил высокий Тиил. Парень бросил на меня испуганный взгляд и осторожно вернулся на своё место. - Он же физик, а не историк. И к искусствам не имеет отношения...

- Ошибаешься! - Дерееона с энтузиазмом ткнула книгой в его сторону. И, пока ученики, поняв, что опасность миновала, с шумом рассаживались, увлечённо принялась рассказывать: - Эйнштейн считал, что искусство и наука дополняют друг друга. И его теории в этом направлении открыли для магов новые возможности...

Я практически упала на стул и, протерев рукавом вспотевший лоб, мельком посмотрела на Руфину. Взгляд, которым меня буравила магичка, не предвещал ничего хорошего. Вздохнула: чего ждать сегодня? Снова запрет в раздевалке, чтобы я опоздала на физику? Или насыплет в сменку кнопок? Бросит мой рюкзак в ведро уборщицы? Или же придумает нечто новое? Вздохнула: увы, травли не избежать. Вон как переглядывается со своими подружками-подлизками... Точно что-то замышляют!

И чем ближе время звонка, тем атмосфера в классе становилось напряжённее. Кажется, и другие ученики были в курсе предстоящего унижения, а это означает особо мерзкую пакость. Вот почему бы Руфине не успокоиться? Я же просто учусь. Никого не задираю, никому не мешаю, никого не трогаю. Ну... как? Если что и случается, так сами виноваты. Не стоило меня пугать! Как Руфь не может понять, что сферы мои вылетают самопроизвольно? От неожиданности. Уже сколько комплектов дорогушей формы ей пришлось сменить, а я всё так и хожу в своей поддельной.

Записав домашку, захлопнула тетрадь, поспешно сунув её и учебник в рюкзак. Может, удастся улизнуть? Я бросилась к выходу так, словно за мной гнались разъярённые гарпии... Впрочем, почему «словно»? Они и гнались! С таким отчаянным диким визгом, будто я уже закидала их чернильными сферами. Подруженьки нашей несравненной Руфины!

- А ну, стой!

Словно гончие псы, они загоняли меня в угол... и загнали. Бежать мне особо некуда.

Я вскинула подбородок и спросила:

- Что надо?

Те расступились, пуская в круг свою предводительницу.

- Чтобы ты исчезла! - прошипела Руфина. - Как ты, дешёвая пустышка с улицы, смеешь называть себя девушкой Норда?

- Это он зовёт, - привычно буркнула я, но магичка в очередной раз пропустила мои слова мимо ушей.

- Нищая оборванка, которая ничего не умеет, кроме как строить глазки, - продолжала наседать Руфь. - Как ты смеешь бегать за самым крутым парнем школы?

Я промолчала о том, что с радостью сбежала бы от мага. Всё равно это нереально, так что толку говорить? Заметила, как из класса Норда выглянул Гальего. Брюнет окинул толпу равнодушным взглядом и, зевнув, скрылся обратно. Не скажу, что я была разочарована - что ещё ожидать от мага? Брюнет видел, как меня втолкнули в раздевалку. А ещё, чтобы досадить пустышке и показать, что он тоже мой «хозяин», пнул мои туфли и велел принести в зубах... Кстати, только благодаря этой неприятности я поняла, что внутри кнопки, иначе бы поранилась.

- Пора уже поставить тебя на место! - завизжала Руфь.

Заметив в руке девчонки ажурную золотистую с розовыми камушками палочку, я обречённо выдохнула и аккуратно вытащила свою. Нет, конечно, искажение пространства я применять не буду... Очень хотелось, ведь случай с учительницей всех сильно впечатлил. Но неизвестно, к чему это приведёт сейчас. Да и вообще, за применённую на переменке магию всех карают особо строго... Почти. И Руфина в этом самом списке «почти». Я уже получала от ревнивой одноклассницы и молнию в спину, и вязкий комок какой-то противной слизи в лицо, а Руфь за это получила строгий выговор: завуч целых два раза погрозил ей пальчиком.

В голове моей мелькали графики, формулы и схемы. Я искала хоть чего-нибудь, за что меня не вытурят из магической школы прямо сегодня же. Мне уже довелось столько пережить, что отступать не то что некуда, уже нет смысла даже думать о проигрыше. Надо продержаться до завтра! Во что бы то ни стало пройти предварительную проверку магического уровня! Если мой окажется не ниже среднего, я смогу подать заявку на участие в отборе для турнира.

Нахмурилась и внимательно посмотрела на разъярённую Руфь. Не потому ли она решила открыто напасть именно сегодня? Неужели видит во мне не только соперницу в битве за сердце Норда (эх, знала бы она, какие у нас на самом деле отношения, я бы это сердце ей на блюдечке подала с острым соусом), но и конкурентку за место в отборе?

От одной только мысли об этом спина моя выпрямилась, а губы растянулись в довольной улыбке. Не знаю, как там уровень магии, а вот уровень уверенности подскочил в разы. Да ради такого подарка я готова потерпеть ещё пару молний! Посему опустила палочку и посмотрела прямо в злые глаза Руфины.

- Увидим, как будешь улыбаться после этого! - рыкнула магичка и кивнула одной из прислужниц.

Одноклассница тут же выпустила из своей палочки магическое лассо. Шене лучше всего удавались такие трюки. Призрачная верёвка выхватила ведро с водой из рук испуганно вскрикнувшей уборщицы и приподняла над полом. Я же обречённо вздохнула и лишь зажмурилась, когда вода вылилась мне на голову. Хвала Кляксе, хотя бы чистая! Бабуля Энн как раз собиралась вымыть лестницу.

Но на этом издевательства не закончились, Руфь выбросила руку с палочкой вперёд и тремя росчерками вывела простой график. Я успела закрыть лицо ладонями, как в меня

врезался поток перьев. Откуда они взялись, никто не удивился, ибо несколько офонаревших от мгновенного магического стриптиза голубей переминались на подоконнике распахнутого окна. Перья, втыкаясь в мою одежду, неприятно царапали кожу. Я терпела из последних сил. Она превратила меня в пугало!

- Чудо в перьях! - визгливо расхохоталась Шена.

Но Руфине и этого было мало! Она взмахнула палочкой и закричала:

- Получи!

А вот тут мне стало дурно. Если привычная магия Руфины ударит меня сейчас, - мокрую и в перьях, то будет не только унижительно, но и очень больно... Но в последний момент рука моей противницы взметнулась вверх и, удерживаемая неожиданно появившимся Нордом, Руфь практически повисла на маге. Девушка взвыла от страха и, глядя в белое от ярости лицо парня, взмолилась:

- Прости! Прости меня!

Палочка выпала из её пальцев и, катясь по полу, зазвенела. Ко мне быстро приблизился Сакс, накинув на мои плечи большое полотенце. Гальего с недовольной миной подошёл к Руфине и, повернувшись ко мне, вычертил своей палочкой обратную схему. Перья неохотно по одному выдирались из моей дырявой формы и летели к вытаращившим глазки-бусинки голубям. Полуощипанные птицы, пытаясь улизнуть от собственных возвращающихся перьев, в страхе заметались между визжащими ученицами. Поднялась паника, Шену сбили с ног, а Сакс и Гальего закрыли меня собой.

- Что тут происходит?! Откуда здесь птицы? Кто посмел?

Завуч, в лучших традициях фильмов про волшебников, размахивая изящной палочкой, появился едва ли не из воздуха. Его длинный плащ развевался, словно от ветра, а распущенные волосы змеями извивались вокруг красного от ярости лица. Но при виде барахтающейся в хватке Норда Руфины, поспешно захлопнул рот и, начертив в воздухе знак, похожий на метку Зорро, скрылся в разноцветном дыму. Пахло чем-то противно-дымным. Надеюсь, с завучем всё в порядке...

- Сейчас явится великая, - заметил Гальего и многозначительно посмотрел на Норда.

Маг раздражённо цыкнул и выпустил Руфь. Девушка упала перед ним на колени и, рыдая, прокричала:

- Почему ты заступаешься за неё! Она же пустышка! Нищенка! Посмела учиться здесь... Посмела таскаться за тобой. - Зажмурилась и отчаянно провизжала: - Пустышка недостойна тебя и должна быть наказана!

- Беда моя, - холодно проговорил Норд и навис над сжавшейся девушкой: - Лишь я могу решать, кто меня достоин. Только я могу наказывать своих людей. И если ты идёшь против меня, будь готова вылететь из моей школы!

- Это не только твоя школа! - Хоть Руфина и сжималась от страха, голос её звенел яростью. - Ты не посмеешь! Часть акций принадлежит моим родителям...

- Только поэтому ты всё ещё ходишь на занятия, - Норд скрестил руки на груди и бросил на Руфь уничтожающий взгляд. - Но выкупить их не составит труда. Ты и сама знаешь, что я легко уничтожу тебя!

- Но... - Губы Руфины задрожали, глаза наполнились слезами, голос дрогнул: - Но я же люблю тебя...

- Убирайся сейчас же!

- Не прогоняй меня, - жалко попросила Руфина. Медленно поднялась и, порывисто обняв неподвижного мага, прижалась к его груди. С угрозой добавила: - Иначе я убью себя.

Норд положил руку ей на плечо и холодно отстранил. Заметив на лице Руфины

обречённое выражение, я решительно раздвинула Сакса и Гальего, которые живой стеной стояли передо мной, и шагнула к Норду.

- Не надо быть таким жестоким, - попросила я. - Руфина не сделала ничего, чтобы заслужить настолько суровое наказание.

- Ничего? - рыкнул Норд, и я с трудом заставила себя не отступить. - Посмотри на себя! Твоя форма в дырках...

Я плотнее закуталась в полотенце и, проклиная себя за неожиданно всколыхнувшееся сочувствие к сопернице, упрямо тряхнула головой:

- Подумаешь, дыры! Зашью.

- И ты готова простить её? - удивлённо приподнял брови Норд.

- Я испортила ей гораздо больше одежды, - невольно улыбнулась я. - Будем считать, что мы квиты. Может, после этого она отвяжется от меня?

- Размечталась, - подскочила ко мне побелевшая от ярости Руфина. - Я не сдамся, пока не ты не уйдёшь! Либо ты, либо я.

- Руфь! - рявкнул Норд. - Беда никуда не уйдёт. Я не позволю!

- Да зачем она тебе? - брызгала слюной Руфина. - Никогда не поверю, что эта бестолковая дешёвка понравилась тебе! Слышишь? И никто не верит! - Снова повернулась ко мне: - Он наиграется тобой и выбросит! И когда ты вылетишь отсюда, я вновь буду рядом с Нордом! Я гораздо красивее тебя и сильнее...

Меня накрыло странное спокойствие. Я спросила:

- Тогда почему ты так злишься? Если ты красивее, почему ревнуешь? Если ты сильнее, почему так стремишься вытурить меня именно сейчас, до определения уровня магии? - Шагнула к бессильно сжимающей кулаки магичке, встав к ней лицом к лицу, и приподняла брови: - Боишься, что я займу твоё место не только рядом с Нордом, но и в команде турнира от нашей школы?

- Да кто тебя боится? - сквозь зубы спросила Руфь, но взгляд её предательски заметался, а губы задрожали. - Ты и тридцатки не наберёшь!

Я уже не могла остановиться. Посмотрела на Руфь исподлобья:

- Спорим?

- Спорим! - в запале крикнула Руфина и повернулась к окружившим нас ученикам: - Все слышали? Если мой уровень магии будет выше, чем у этой пустышки, Беда клянётся добровольно покинуть школу!

Я вздрогнула и, с трудом сохранив спокойствие, сжала челюсти. Вот же подлая магичка! Повернула всё так, что мне не отступить. Подавив страх, вскинула подбородок и так же громко проговорила:

- А если мой уровень будет выше, Руфь при всех извинится передо мной и признает что я такая же магичка, как и она. Да! И перестанет обзывать пустышкой.

Руфина зло покосилась на меня и, скривившись, кивнула:

- Хорошо. Вы все свидетели нашего спора!

- Что вы здесь делаете? Звонок давно прозвенел!

От звука раскатистого голоса директрисы ученики заметались, как и вновь оперившиеся птицы, после чего шустро разбежались по классам. Норд схватил меня за руку и увлёк в сторону, когда великая запрокинула голову и с досадой проговорила:

- Откуда здесь птицы? Эх, снова придётся восстанавливать защиту школы от животных...

- Пусти! - вырвалась я, но, не удержавшись, неловко всплеснула руками и повалилась... то есть, упала бы на спину, не подхвати меня маг в последний момент. Ощувив тёплые объятия, затаила дыхание и, едва справившись с участвующимся сердцебиением, громко возмутилась: - Что себе позволяешь? Руки убрал!

Он и убрал, и я плюхнулась на пол. Поднялась и зло посмотрела на Норда: вот привычка противная - ловить и бросать!

Парень вернул мне раздражённый взгляд и рыкнул:

- Я думал, ты искренне хотела освоить магию. Зачем тогда согласилась перейти в нашу школу? Зачем шла на любые условия, лишь бы удержаться? Струсилась?

- Да ни за что! - взвилась я.

- Да, раз даёшь такие обещания, - припечатал жёстко Норд. - Что? Готова просто так всё бросить и уйти?!

- Нет! - я сжала кулаки и постаралась унять дрожь. После всего случившегося меня трясло, как Кляксу под дождём. Рискуя откусить себе язык из-за дрожащей челюсти, прошипела: - Я обязательно получу диплом магички, слышишь?! Никто не сумеет помешать, я преодолею всё! И насмешки, и кнопки в туфлях, и высокомерие Гальего, и даже твои полуночные издевательства!

Норд замер на миг: глаза мага сузились, под скулами затанцевали желваки. Парень шагнул ко мне вплотную и спросил странным голосом:

- Издевательства?!

- Да, - смело кивнула я и посмотрела исподлобья. - Я помню, что для тебя являюсь всего лишь бессловесным животным, собакой, которая приносит палочку... волшебную! И снова, и снова, и снова... пока ты отрабатываешь на мне домашние задания Ридерика. Пусть я всего лишь игрушка... Я всё выдержу! Не упущу шанс, который подарила мне судьба. Стану магичкой назло тебе!

- Вот как? Назло... мне? - Маг самодовольно усмехнулся и приподнял брови: - А! Кажется, я догадался! Влюбилась в меня, глупышка? Потому и Руфь задирала... Приревновала?

Норд шагнул ещё ближе, и я невольно отступила. Ощувив спиной прохладную стену, поняла, что попалась, но плотнее закутавшись в полотенце Сакса, не позволила себе опустить голову. Выдержав ироничный взгляд мага, как можно спокойнее проговорила:

- Влюбилась?! В такого надменного, напыщенного и высокомерного мага? Мечтай! Если в кого и влюбляться, так в Сакса. Он нежный и заботливый, жаль только, что боится тебя до дрожи по всей палочке. А ты... Друг называется! Запугал парня до заикания!

Ухмылочка растаяла на лице Норда.

- Сакс? - прошипел он и с силой прижал меня к стене. Взгляд Норда потемнел, у губ пролегла жёсткая складка. В этот момент вся смелость исчезла, словно кусок пиццы в пасти вечноголодного Кляксы.

Маг сощурился:

- Сакс так нравится тебе? Даже жалеешь? О, этот смазливый блондин умеет вызвать сочувствие. Больше у него козырей нет!

- Это ты так думаешь! - возмутилась я раздражающей несправедливостью слов Норда и, выдержав его прожигающий взгляд, озадаченно спросила: - Как ты можешь говорить такое? Сакс твой друг! Ходит за тобой по пятам, исполняет все прихоти, поддерживает тебя... А ты наговариваешь на друга!

- Ты ничего не знаешь, - неохотно буркнул Норд.

- Так расскажи мне! - крикнула я. - Впрочем... что бы ты ни поведал, Сакс всё равно

лучше! И даже Гальего лучше! Брюнет хотя бы не делает вид, что увлечён мной. Честно показывает, что презирает. Влюбилась? Ха! Да я тебя ненавижу!

- Ну как же! - холодно рассмеялся Норд. - И прижималась ко мне во дворе благотворительной школы именно из-за жаркой неприязни?

Я прикусила губу: вот же маг ехидный! Нашёл что вспомнить. Кивнула:

- Ты умеешь быть милым. Нёс меня! Кляксу приютил... Я даже почти поверила, что ты хороший. Ровно до того момента, как сунул в руки деньги!

- Точно, - в сердцах махнул рукой Норд. - Надо было тебя бросить ночью посреди дороги, без денег и с больной ногой, а я, идиот жалостливый, такси вызвал. Верх невежливости!

- Мог бы сам подвезти, - обиженно отозвалась я. - Ты же обещал! Но нет, как всегда, предпочёл откупиться! Всё деньгами решаешь!

- Действительно, - едко фыркнул Норд. - Надо было подвезти. Интересно, что бы подумали твои родители, увидев, как дочь ночью вываливается из машины незнакомца и, с трудом шагая, бредёт к дому? Уверен, они были бы в восторге!

Я застыла, осознавая слова мага. По спине пробежал морозец. Как хорошо, что он подумал об этом! Отец бы мне устроил... Я бы не только ходила с трудом, но и сидела бы через раз! Но признаться в том, что обижалась из-за ерунды, не смогла. Посмотрела исподлобья и обвинила:

- А вот Сакс не бросил девушку! Хотя и было поздно, проводил меня до двери и даже зашёл в дом...

- Правда? - нехорошо улыбнулся Норд. - И что дальше? Как приняли твои родители полуночного гостя?

Я скрипнула зубами. И тут осечка! Родители ничего не сказали, но отец потом несколько дней не разговаривал, а мама всё выпытывала, встречаюсь ли я с кем-нибудь, да постоянно твердила о доверии. Но сознаваться, что и тут Норд прав, я, разумеется, не стала.

- Не стоит так уж восхищаться Саксом, - неохотно проговорил Норд и сверкнул глазами: - Узнаю, что он снова крутился около тебя, достанется обоим. Не забывай, что ты моя девушка!

- Точно! - встрепенулась я. Сакс рассказал, что ты и Руфь с детства помолвлены. - Руфина уже ощутила на себе твой гнев, не так ли? Что она сделала? За что наказываешь невесту? Обидела? Изменила? Только не говори, что это из-за Сакса! - Постучала себя пальцем по губам: - Но в этом случае всё встало бы на свои места...

- Ты о чём? - нахмурился Норд.

Я упрямо мотнула головой:

- Неважно! Какая разница? Главное, ты придумал, как болезненно отомстить: притащить в школу далёкую от мира магии девчонку, нацепить пустышке на голову корону, да придавить титулом «девушки самого крутого парня». Направо не ходи - проклятье прилетит, совсем мёртвая будешь! Налево не ходи, ибо... Смотри, как жестоко расправились с предыдущей пассией!

Норд насмешливо приподнял брови:

- Вот, значит, как ты меня видишь...

Голос Норда так и дышал вековым ледяным холодом. Но что мне терять? У меня в этой школе и так прав меньше, чем у тех ошипанных голубей, терять нечего. Но если всё прояснить, то, возможно, станет чуточку проще выживать здесь? Кивнула и уверенно продолжила:

- Да. Знаю, что вытаскиваешь меня по вечерам, чтобы досадить Руфине. Каждый день

вижу её машину около твоего дома. Уверена, она страдает и, пока ты отработываешь на мне схемы, воображает себе невесту что и ненавидит меня ещё отчаяннее. А ещё знаю, что Руфь права – стоит тебе наиграться или помириться с ней, как я тут же вылезу из школы. Поэтому мне во что бы то ни стало нужно зацепиться. И выход только один – доказать, что я тоже магичка!

Решительно стянула с плеч полотенце и, скомкав, ткнула им в грудь остолбеневшего от моей речи мага.

– Вот увидишь, завтра я прыгну выше головы, вылезу из шкуры и обовьюсь жгутом вокруг палочки, лишь бы показать максимальный уровень магии, на который только способна! – Упрямо мотнула головой: – Нет! Я сделаю больше, чем могу! Чтобы не прошли даром ни предрассветные занятия у Тода, ни твоя ночная дрессура. Поэтому... В сторону!

Отпихнула Норда и направилась обратно. Маг раздражённо цыкнул и схватил меня за шиворот:

– Куда собралась?

– На урок, – попыталась вывернуться я.

– Завтра у тебя важный день! Выспись.

– Сейчас занятие у Ридерика, и я не пропущу урок по твоей прихоти!

– А... И что, в таком виде пойдёшь? – иронично хмыкнул Норд. – Посмотри! Не форма, а сплошная вентиляция... Не боишься простудиться?

– Не делай вид, что беспокоишься обо мне! – снова оттолкнула его я. – Даже Гальего проявляет больше заботы... Не говоря уже о Саксе! А ты видишь во мне лишь рабыню, слугу, собаку... которую ненавидишь, но используешь!

Щёки Норда побелели.

– У тебя память слишком короткая? – прошипел он. – Я только что тебя спас!

– Правда? – язвительно уточнила я. – А почему не сразу? Зачем тянул? Я видела Гальего и знаю, что он сообщил тебе о Руфине, но ты намеренно дал ей время напасть. Дал своей бывшей фору? Понимаю! Ведь такое было уже не раз.

– Ты должна была защищаться сама! – не выдержав, рявкнул Норд.

– Снова облить её чернильной сферой? – топнула я ногой. – Так на неё не действует. Меняет форму, и всё.

– Нет, не сферой. И я рад, что этого не произошло. – По губам Норда вдруг промелькнула его улыбка, от которой сердце так и замирает. Но она тут же растаяла, будто примерещилось. Маг рыкнул:

– Надо было дать магический отпор. У тебя же получалось!

– Чтобы сразу же вылететь из школы? – скучая по его искренней улыбке, зло взвилась я. – Если так не терпится избавиться от меня, зачем столько усилий приложил?

– Ты никуда не уйдёшь, – упрямо сжал кулаки Норд. – И никто не посмеет тебя выгнать! Будешь рядом со мной. Поговорю с директрисой, чтобы перевела тебя в мой класс.

Я уронила руки и обречённо простонала:

– Да за что мне это?! Можно, я буду спокойно учиться?

– Да без моей защиты ты не протянешь и часа! – ещё сильнее разозлился Норд. – Ты же...

– Пустышка? – понимающе улыбнулась я и с вызовом вскинула подбородок: – Ты сам себе противоречишь. То говоришь защищаться, то убеждаешь, что я незащищена. Определись!

- Иди домой и отдохни сегодня, - устало отмахнулся Норд. Я упрямо шагнула в сторону аудиторий, и маг повысил голос: - Я приказываю тебе немедленно уйти! Посмеешь послушаться?

Скрипнула зубами и, зло глянув на мага, я нерешительно потопталась на месте. И отступить не могла, и идти дальше не в силах. Вот бы сейчас выпустить чёрную сферу и, пока маг с ней разбирается, сбежать! Но ведь придётся возвращаться и отвечать за поступок... Как же быть?

Норд, не торопясь, приблизился и добавил:

- Кстати, если действительно хочешь обрести свободу, то придётся завтра подтвердить свои слова и показать достойный уровень магии. - Голос Норда так и сочился сарказмом. - Если провалишься, то не сможешь подать заявку на участие в турнире и тогда... - Он снова упёрся ладонью в стену, перекрывая мне путь, и, склонившись, обжёг горячим шёпотом: - Станешь моей рабыней навсегда!

Сердце, казалось, провалилось в ледяную тьму, я подняла голову и прошептала:

- Навсегда? Так не бывает...

- Ты убедишься, что бывает, - спокойно возразил маг.

- Это незаконно, - опасливо отступила я.

- Законы, власть и деньги вторичны, - жёстко ответил Норд. - На первом месте уровень магии. Ну так что? Хочешь ещё поспорить? Или подчинишься хозяину?

Я лишь поджала губы и, резко развернувшись, почти бегом бросилась к лестнице. Ненавижу! И как могла подумать в момент, когда Норд нёс меня на себе, что парень милый? Помутнение рассудка, не иначе! Сотрясение - точно! Ещё и собственной сферой наверняка прибило, а я не заметила. А, может, Норд тайком какую-то кракозябру своей палочкой нарисовал? С мага станется! Но котёнка-то зачем взял? Норд точно увёз его на своей шикарной машине! Похолодела: а вдруг утопил?

Зашла за угол и, осторожно выглянув, испытующе посмотрела на мага. Мог ли он причинить вред невинному маленькому ушастуку?

Норд потёр лицо, громко выругался и, вытащив содовый, глянул в мою сторону. Я резко прижалась к стене и, пытаюсь унять бешеный стук сердца, затаила дыхание. Донёсся раздражённый голос мага:

- Кляксу покормили? Два раза? Хорошая работа!

Я с изумлением слышала, как противный жёсткий тон его теплеет и смягчается. Кажется, Норд даже улыбался, но выглянуть и проверить не решалась. А в груди растекалась липкая горячая волна благодарности. Ушастик жив!

- Стив, прикажи Лилии купить на рынке свежую печень, - практически промурлыкал Норд. - Я заметил, что Клякса очень её любит. И пусть как следует вычесет кота к моему возвращению! Всё! Переключи меня на Дина, для него есть пара срочных заданий.

Голос его стихал, - маг удалялся, - и я медленно побрела вниз по лестнице, размышляя, как человек может быть таким противоречивым? Если он так нежно заботится о Кляксе, то почему настолько жесток со мной? Перед глазами раз за разом вставала картина, как маг резко приблизился и, с силой хлопнув ладонью по стене, подался ко мне. Пронизывающий взгляд и приоткрытые губы... И моё глупое сердце от простого воспоминания замирало снова и снова. Я понимала, почему Руфина так отчаянно сражается за Норда.

Помотала головой: да пусть сражается! Кому он нужен? Мне так точно нет.

Глава 8

У дома я попрощалась с вежливым водителем, который куда-то спешил. Я вспомнила этого мужчину – он каждое утро подбрасывал Сакса до школы. Но сегодня водитель ждал именно меня у ворот магической школы и очень настаивал, что молодой маг просил меня довезти. Шагая по дорожке, я покосилась на своё заветное место, где мы с подругами раньше поедали пиццу, и широко улыбнулась при воспоминании о другом госте. Набрала Саксу сообщение с благодарностью. Очень мило с его стороны – позаботиться о промокнувшей и продрогшей мне! Не то что некоторые... Марш домой! И всё. А как я буду добираться, без разницы. То, что сама наехала на парня, который всучивал деньги на такси, я предпочла забыть.

Вот же противный маг! Вечное рабство ему подавай. Да подавишься! Вот завтра пойду на этот тест... или что там? И как выдам им уровень магии сто! Чтобы у всех палочки волшебные от удивления в поросычьи хвостики закрутились! Помахала маме в шумной, заполненной посетителями пиццерии и скользнула на кухню. Отец странно покосился на меня и, не отрываясь от раскатывания теста, спросил:

– Поняла?

– Что? – с вытянутой рукой застыла я. Всё же схватила кусочек колбасы и, сунув в рот, жуя, уточнила: – Что поняла?

– Что магия не для тебя? – кивнув на мою дырявую форму, хмуро пояснил отец.

Подошла к отцу и обняла со спины, прижалась к родителю и нежно проговорила:

– Папа, это всего лишь одежда. Заштопаю! Пойми, мне действительно нравится учиться! Почему ты против? Из-за отметок в благотворительной школе? Но я же подтянулась! Даже учитель Тод признал, что я не безнадёжна...

– Магия – это зло, – недовольно буркнул отец. – А про хорошие оценки я знаю.

– Они снова вчера пили весь вечер! – весело воскликнула ворвавшаяся на кухню мама. Она повесила заказы и, подхватив блюда с готовой пиццей, широко улыбнулась: – Милая, ты умница! Тод сказал, учись ты с таким рвением раньше, то была бы первой ученицей в благотворительной школе. Я тобой горжусь!

Я хмыкнула: именно потому, что перестала любоваться красавчиком-учителем, а стала его слушать, мои знания сильно выросли. Мама озабоченно спросила:

– А что с формой?

– Неудачная лабораторка, – выкрутилась я.

– Поэтому вернулась так рано? – не отступала мать.

– Завтра важное событие. – Я смущённо опустила голову. – Попросили хорошо отдохнуть.

– Отлично, – расцвела мама. – А то я переживала, что ты много занимаешься в последнее время. С утра репетитор, вечером подработка...

– Подработка? – удивлённо встрепенулась я.

– Тод рассказал, – пробурчал отец. – Не злись на него. Но я всё равно не понимаю, зачем было делать из этого тайну. Я уж, грешным делом, подумал про дурное... Хотел парню ноги переломать за то, что возвращаешься так поздно, но теперь всё понял. Нам приятно, что ты настолько продвинулась в учёбе, что даже сама работаешь репетитором.

– Реп-петитором? – заикаясь, уточнила я. Что же такого наговорил родителям мой бывший учитель? Каким репетитором? И тут же помотала головой: – Погоди, папа! Ты же против обучения в магической школе...

– Разумеется, – отрезал отец и искренне улыбнулся: – Но это не мешает мне гордиться талантливой дочкой.

Я прикусила губу и чтобы не расплакаться от подкатившей к глазам удушающе-горячей волны, посмотрела на маму, которая быстро проговорила:

- Ладно, ладно, не обижайся! Сама виновата, не надо было просить парня, которого обучаешь, передавать деньги за обучение собственному учителю. Это как-то... неправильно. Не бойшься, что Тод переманит твоего клиента?

Я лишь помотала головой: какая обида? Мне невероятно приятно, что родители так радуются моим успехам! Это случилось впервые с момента поступления в начальный класс благотворительной школы.

- Что такое говоришь, жена? - возмутился отец. - Тод хороший человек!

- Даже хорошие люди преображаются от голода, - тоном знатока человеческих душ заявила мама и подмигнула: - Настоящие оборотни! К нам ежедневно приходят сотни голодных и злых людей, а отправляются по своим делам уже добрые и довольные жизнью... Как думаешь, почему? - щёлкнула она пальцами и заявила: - Магия!

Увлечшись, мама забыла, что в её руке поднос, который тут же завалился, и пицца предательски соскользнула. Всё произошло в долю секунды. Я не поняла ни как палочка оказалась в руке, ни как начертила схему, и лишь когда получилась конусная воронка искажения пространства, а скорость падения замедлилась, выхватила из маминой руки поднос, поймав им пиццу. Поставила на стол и вздрогнула. Понимала, что уже поздно пугаться, но меня заметно затрясло.

- Магия, - деревянным голосом повторила мама и, взяв поднос, как сомнамбула вышла из кухни.

Отец не сводил с меня пристального взгляда. Пробормотал:

- Значит, тот улыбочивый парнишка был прав. Ты действительно талантливее многих магов...

Я, словно во сне, развернулась и на негнущихся ногах пошла к жилой части дома. Стараясь не думать о том, что сейчас произошло и как это случилось, уцепилась за слова отца. Улыбочивый парень? Так это же Сакс! Приходил в гости? Почему не позвонил? И ничего не сказал! Впрочем, это понятно: отец хотел ему ноги выдергать из-за того раза, когда он зашёл в дом по надобности... Но маг выкрутился и, передав деньги учителю, который по случайности тоже оказался у нас, объяснил ими мое отсутствие по вечерам.

Переодевшись, упала на кровать и счастливо выдохнула: какой же Сакс умный! И благородный... Именно что истинно щедрый! Он не кидается деньгами, как некоторые наглецы, не кичится богатством. Тихо делает добро и скромно молчит об этом... Обязательно всё верну! Учителю Тоду я платила сколько могла. Все свои чаевые отдавала, но в последнее время работать в пиццерии было некогда, и небольшие накопления быстро закончились. Хотела попросить отсрочку, но Сакс выручил! Улыбаясь, закрыла глаза и сама не заметила, как провалилась в сон.

Вот и день определения уровня магии. Я подошла к огромной уродливой машине, вроде той, что в обилии стоят в парках развлечений. Обошла разноцветную громадину и лёгким взмахом кривой палочки бабули Лины, отправила измеритель по шкале с чудовищной скоростью. С противным писком он улетал всё выше и выше, пока, не проломив отметку «сто», скрылся в темноте космоса!

Посрамлённые прислужницы подлой Руфины пали ниц. Сама Руфь от бессильной ярости сверкающими зубами вгрызлась, будто голодный бобёр, в свою дорожную палочку, тут же подавившись розовыми стразиками. Сакс подошёл и с улыбкой надел мне на голову сверкающую корону - вроде там сияли те же стразы! - Гальего вежливо поклонился, а Норд взял на руки... Стоп! Что?!

Посмотрела в его наполненные льдом и равнодушием глаза и удивилась, почему он меня держит. С опаской покосилась на окно: выбросить хочет? Вцепилась в шею парня и зажмурилась, а когда ощутила прикосновение тёплых губ ко лбу, встрепенулась раненой птицей над гнездом с птенцами и, отчаянно замахав руками, закричала так громко, что

сама едва не оглохла:

- А ну не тронь меня, извращенец! Ещё хоть раз попытаешься поцеловать, и я зафигарю тебе палочкой волшебной в...

Открыла глаза и, поспешно захлопнув рот, удивлённо посмотрела на прижавшегося к стене бледного отца. На полу художественно белели кляксы молока, и загадочно краснел сладким перцем кусок любимой пиццы.

- Беда, ты что?! - совершенно ошалевшим голосом уточнил отец. От стены папа отделился, но подходить ко мне не спешил. - Перезанималась?

- А... это... - Я пыталась сообразить, как объяснить произошедшее так, чтобы и отца успокоить, и избежать возможных вопросов о гипотетических извращенцах в новой школе. Поняв, что и измеритель уровня магии, и объятия Норда - лишь сон, облегчённо рассмеялась:

- Папа, прости! Мне кошмар приснился... Будто за мной бежал какой-то старый извращенец и пытался поцеловать. - Я потёрла лоб, к которому папа нежно прикоснулся в отеческом поцелуе, и отчаянно покраснела. - Так всегда перед экзаменами!

- А, - немного расстроено протянул отец и вышел из комнаты: - Я за тряпкой. - И чуть глуше: - Ничего я не старый...

- Ужас! - взвыла я и заметалась по комнате. - Позор! - Застыла у стены и боднула её лбом, чтобы хоть как-то стереть такое животрепещущее воспоминание о сне. - Да о чём ты думаешь?!

Не выдержав пытки, выхватила из рук отца тряпку и принялась остервенело драить комнату. Бурча про хозяев и послушных собак, которых нельзя целовать, с силой натирала всё, до чего могла дотянуться. Отец с ворчанием выскочил из комнаты. Кажется, он взволнованно побежал звать маму, но мне было всё равно. Сами подсказали отмазку - я перезанималась! Очнулась, когда вся комната практически сверкала. Кажется, это было впервые с момента, как мы сюда въехали. Никакая ежедневная уборка не способна обеспечить такую стерильную чистоту! Но энергия от избытка переживаний всё ещё бурлила во мне, поэтому подхватив толстовку, я выскочила на пробежку.

То, что я вообще никогда этого не делала, мне даже в голову не пришло. Мне обязательно нужно выплеснуть это! Но... Стоит лишь моргнуть, как перед внутренним взором возникает его лицо и приоткрытые губы, а шею сковывает льдом. За что мне ниспослано это чудище?! Почему Сакс не объявил себя моим главным хозяином? Даже на Гальего согласна...

Остановилась и, уперев руки в колени, судорожно выдохнула. Палки кручёные, о чём я думаю?! Даже согласна с рабством? Лишь бы быть подальше от Норда! Хоть чуточку... Чтобы не слышать его вечно ворчливое «Беда, Беда, Беда»!

- Беда!

Подскочила и, схватившись за сердце, вытаращила глаза.

- Лера, - с трудом выдохнула я и икнула: - Чего так кричишь? Я чуть палку не откинула!

- Да я просто окликнула, - слегка обиделась подруга. - Скажи спасибо, что я с тобой, магичкой высокомерной, разговариваю!

- Спасибо, - с чувством выдохнула я, только сейчас сообразив, что Лера действительно говорит со мной. Голос её, хоть и слегка напряжённый, звенел радостью.

- И не надо заливать, что испугалась, - проворчала она. - Будто я не знаю... Где твои испугательные чернильные сферы, а? Так что не получится обманом разжалобить меня. Мы знакомы с первого класса, бро!

Зажмурившись, я порывисто обняла подругу и всхлипнула:

- Думала, вы никогда больше не будете со мной дружить!

- И не мечтай! - отстранилась Лера и белозубо улыбнулась: - Это же уникальный шанс хоть одним глазком заглянуть в волшебный мир!

- Вы уже заглядывали, - грустно усмехнулась я и помахала приближающейся Дите. - И заплатились! Да и дружба наша едва не рухнула.

- Кого я вижу? - весело прокричала Дита и так активно взмахнула сумкой, что оттуда вылетел учебник и, состыковавшись с бедовой головой невезучего бегуна, вместе с подбитым парнем рухнул на асфальт. - Это же наша Беда!

- А это прямое попадание! - указала я на поднимающегося молодого человека, мотающего головой после меткого попадания в него источником знаний. - Твоё мастерство растёт!

- А то! - горделиво хмыкнула Дита и, присев, быстро записала номер телефона на руке съёжившегося парня, после чего подхватив учебник, подбежала к нам.

А бегун со всех ног бросился в обратную сторону. Кажется, одним рекордом в этот чудесный день станет больше. Дита же покружилась передо мной и грозно спросила:

- Ну?!

- Что? - недоумевающе уточнила я.

Она закатила глаза и выдохнула:

- Слепая... - испытующе посмотрела она на меня: - Неужели не видно, как сильно я похудела без твоей дружеской пиццы?

- А, - язвительно протянула я и, прижав ладонь ко рту, прошептала: - Боюсь, подруга, всё в точности до наоборот! - Дита насупилась, а я подмигнула: - Но мы же можем это исправить. Как насчёт... дружеской пиццы примирения?

- Отлично! Прекрасно! Давно пора!

Смеясь и переговариваясь, мы двинулись к нашему дому. Всё опять было, как раньше. Словно не имелось никаких проблем с изучением сложных схем и решением мозгодробительных задач. Не было ненавидящих взглядов и жёстких повелительных окриков. А я снова вернулась в беззаботную юность. И довольные мною родители, которые всучили не только дружескую пиццу, но и пачку сока, и верные подруги, которые наперебой рассказывали, как по одной приходили на наше заветное место. Не только я скучала, и это было приятно!

Вот только я уже не была прежней...

- Что это? - воскликнула Дита и подхватила с бревна настоящую новенькую форму школы магии. Приложила к себе и выдохнула: - Как красиво! Это твоя?

Я же остолбенела, словно Руфь снова околдовала меня. А в голове звенели оброненные Лерой слова. Подруга права. Не было моих испугательных сфер! Ни сегодня днём, когда на меня напали, я не выпустила ни единого чёрного шара, ни несколько минут назад, когда приняла зов подруги за призыв того, кого ненавидела до икоты. А это значит, что я перестала разбрызгивать свою магию. Не давила её, как учили в благотворительной школе, а сдерживала! От осознания, что я действительно научилась копить силу, губы задрожали, а перед глазами всё поплыло.

- Что застыла? - дотронулась Лера до моего локтя. - У тебя такое лицо, словно Тод поставил тебе отлично!

- Примерно, - всхлипнула я и вытерла щёки: - Только в тысячу раз круче!

- Кто может быть круче нашего Тода? - ревниво спросила Дита.

- Один потрясающий парень, - едва дыша от счастья, прошептала я.

Меня трясло так, что зуб на зуб не попадал. Жалась в углу и, обнимая себя за плечи, смотрела, как один за другим выходят из комнаты ученики. Почему же так быстро?! Неужели это просто? В памяти вновь возник жуткий аппарат из сна с длинной шкалой и аляповатыми звёздочками на боках.

- Виктория!

Выпрямилась и, изображая надменный взгляд Руфии, в упор посмотрела на высокого тощего парня. Кажется, тот учится в выпускном классе. И, похоже, мой выстрел глазами сработал... Повязка на рукаве пиджака выдавала наблюдающего, но наблюдатель быстро отвёл взгляд. Нервно усмехнулась: боится? Значит, уважает! Расправила плечи и, вскинув подбородок, шагнула к выходу, как учили в телике - от бедра! Бедро тут же как-то неправильно скрутилось, и я запнулась на ровном месте, прямиком угодив в объятия того самого школьника, вынужденного наблюдать за такими как я...

- Что устроила?

Злой рык не вязался с нежным прикосновением. Казалось, Норд появился ниоткуда. Из воздуха он, что ли, возник? Пока я растерянно хлопала глазами, маг выудил меня из объятий побелевшего от ужаса учащегося выпускного класса, - парень наверняка уже выбирал себе удобный гробик, поскольку объятия с официальной девушкой самого Норда иначе закончиться не могут априори! - и поставил на ноги. Удерживая за плечи, заглянул в глаза и заставил сфокусироваться на нём.

- Беда! - для верности позвал Норд.

- Станция Мар-два-рий, слышу вас! Полёт нормальный, - зачем-то выдала я и широко улыбнулась.

Норд содрогнулся и, смерив странным взглядом, вдруг... обнял меня! У меня дыхание перехватило, мысли разбежались, сердце остановилось. Я умерла? Нет, я же ощущаю и терпко-травянистый парфюм, и тепло его тела. Через секунду пришла в себя и оттолкнула парня.

- Что творишь? Совсем свихнулся?

- А что? - тут же преобразился Норд. Передо мной снова стоял надменный и непрошибаемый маг, словно мелькнувшее во взгляде сочувствие мне лишь примерещилось. - Не могу обнять свою девушку? - Склонился чуть ниже и с кривой усмешкой добавил: - Собственную рабыню?

- Ах ты, - задыхнулась от возмущения я.

Выудила палочку и, сжав её в пальцах, прикусила губу, размышляя, как можно насолить наглецу, при этом не вылетев из школы. Норд кивнул:

- Отлично. Правильное настроение. А теперь, - он развернул меня и подпихнул к двери, - Вперёд, Беда!

Я тут же снова испуганно застыла в перекрёстном огне прожекторов, как вдруг получила ощутимый подпопник, и вытаращила глаза: Норд что? Только что шлёпнул меня по мягкой части тела?! Сглотнула и перевела ошалевший взгляд на длинный усталый алым бархатом стол, за которым сидели учителя магической школы во главе с директрисой. Красивая женщина с идеальной причёской с интересом наблюдала за мной, но я яростно сжимала палочку и могла думать сейчас лишь о средневековых пытках и сдирании кожи с живых магов, которые позволяют себе руки распускать... Как он мог?!

- Ученица Виктория?

Кажется, я только очнулась и посмотрела на директрису так, что она даже отшатнулась. Пытаясь исправить ситуацию, я постаралась улыбнуться и прошипела добродушно:

- Да-а-а?!

- Приступайте! - кивнула женщина, уже с опаской поглядывая на меня.

Я обернулась и при виде прямоугольного аппарата с высокой шкалой, расхохоталась так громогласно, что в помещении установилась мёртвая тишина.

- Что вас так насмешило, Бед... Виктория? - с явным интересом уточнил Ридерик.

- Ох, вам не понять, - утёрла я слёзы, но тут же встрепенулась и снова попыталась сгладить неловкость: - Вам ли не понять то волнение, которое испытывает ученик, впервые приближаясь к... этому?! Вы же тоже когда-то учились?

Учителя переглянулись и согласно покивали. Я умильно улыбнулась: прямо как китайские болванчики из старинной коллекции моего папы! Ещё пару минут назад я едва в обморок не падала от ужаса перед возможным провалом и от страха неизвестности, но бесящая выходка Норда и смешные учителя рассеяли последние тени неуверенности. Смело шагнула к аппарату и протянула кривую палочку бабули Лили.

В принципе, ничего сложного в этой проверке не было: жуткий корявый аппарат наподобие ярмарочного определителя силы, да лист задания на нём. Пригляделась и едва сдержала очередной приступ смеха: вы издеваетесь?! Да Норд гонял меня по более заковыристым и сложным формулам! Я с ног валилась за полночь, ненавидя парня всеми фибрами души, но сейчас испытала краткий укол такой болезненной благодарности, что на глазах выступили слёзы. А кисть уже совершила пару ловких движений, легко вырисовывая решённую схему.

Бегунок шкалы подскочил, аппарат на миг осветился золотистым сиянием, и когда всё погасло, осталось лишь бледное свечение с числом «шестьдесят шесть». Ридерик присвистнул, и я испуганно развернулась.

- Фигассе, - пробормотал учитель, чем заслужил быстрый колкий взгляд директрисы.

Ридерик прижал широкую ладонь ко рту и сделал вид, что смутился. Я поняла, что он притворяется потому, что учитель мне подмигнул. Вот же лис учёный с цепью золотой на толстой шее! Нашёл-таки странный способ подбодрить меня, и я знала, зачем он пошёл наперекор правилам школы. Мне предстояло подтвердить мой заявленный уровень.

Поднялась сама директриса. Женщина, уверенно и изящно шагая, приблизилась, а мне оставалось лишь слюни глотать и мечтать, что когда-нибудь смогу освоить эту изящную походку! То, что я пыталась изобразить за этой дверью - Кляксе на смех!

Женщина, улыбаясь левым уголком рта, прикрепилла новый лист и, странно покосившись на меня, - мол, ну, посмотрим! - вернулась к столу. Я с любопытством уставилась на новое задание, - что они эдакого придумали? - и не сдержала смеха. Да ладно?!

- Что вы увидели смешное? - сурово спросил похожий на палку завуч. - Поделитесь с нами!

- Просто... - начала я и осеклась, глядя на директрису.

Она же знает, что именно по этим формулам меня натаскивал Норд! Она видела, как мы тренировались. И, хоть никогда не вмешивалась в наши баталии, всегда знала, когда я прихожу в их дом и ухожу. Улыбка моя растаяла, а на сердце растеклась противная гадко-липкая догадка. Директрисе выгодно, чтобы я не только подтвердила свой уровень, но и превзошла его? А это легко сделать, если учесть, что подобные синусоиды у меня получаются едва ли не сами собой.

От понимания, что проверка - фарс, стало горько. Я действительно жаждала узнать свой истинный уровень, но бесили уловки директрисы... да и Норда тоже! Ведь он постарался разозлить меня. Знал маг, что от ярости моя сила возрастает в разы. От страха, правда, ещё сильнее, но при этом до сих пор с трудом поддается контролю.

Приняв решение, шагнула к листу и сорвала его. Брови учителей синхронно поползли вверх. Такого парада вытаращенных глаз я не наблюдала, даже когда выпустила сразу десяток чёрных сфер на празднике середины лета!

- Прошу заменить задание, - обречённо, понимая, что, возможно, сейчас подписываю себе путёвку обратно в благотворительную школу, проговорила я.

Директриса нахмурилась, а завуч елейным тоном спросил:

- Что, Беда... то есть Виктория? Слишком сложно для вас?

- Нет, - мотнула головой я. - Я сделаю это задание после определения уровня. Если пожелаете, можете предложить более сложную задачу.

- Сложнее нельзя, - осадил встрепенувшегося завуча Ридерик и многозначительно посмотрел на меня. - То, что вам дали, самое сложное на сегодня... в вашем классе. Вот... - Он взял лист и быстро начертил на нём несколько линий, добавил пару закорючек, и поднял так, чтобы мне было видно: - Справитесь?

- Подумайте дважды, - заглянув в лист, едко промурлыкал завуч. - Кажется, это задание не такое уж простое, как может показаться поначалу.

Мне было странно и непривычно слышать вежливое обращение от учителей, но я не купилась на липовое «вы». Это не признание моих заслуг, а лишь подчёркнутая отстранённость. Этим «вы» маги чертили жирную линию между собой и мной. Хорошо, я и не собираюсь пополнять ряды напыщенных и надменных властителей мира. У меня другая мечта! И ради неё - а вовсе не для того, чтобы выиграть спор с Нордом - я выдержу всё. Пройду любые испытания и справлюсь с какими угодно задачами. А пока...

- Спасибо за подсказку, - кивнула я. - Но это лишнее. Я уже знаю решение.

Завуч даже побелел от мысли, что мог мне подсказать решение этой задачи. Бедолага теперь перестанет спать и есть... через пару дней его из-за собственной палочки видно не будет. И поделом ему! Незачем так открыто радоваться чужим неудачам.

Я подняла палочку и в несколько рывков начертила довольно сложную схему. Тод еще неделю назад объяснил мне, как решаются тангенсоиды, а Ридерик, упорно задавая мне их на дом, довёл рисунок схемы до автоматизма. Но даже в этот раз учитель не собирался подавать мне победу на блюдечке, а добавил ловушку... о которой я догадалась благодаря желанию завуча унижить меня.

Когда на шкале высветилось совершенно другое число, сердце сбежало в пятки. Что это?! Неужели я провалила задание? Или хитрость заключалась совсем в ином? Растерянно моргнула и жалобно посмотрела на Ридерика. Может, и не было никакой хитрости? А я повелась на уловку завуча...

Пол, казалось, пошатнулся под моими ногами. С таким результатом я не только проиграю Руфине, но и не получу ни малейшего шанса попасть на турнир! Всё кончено. Эти две палочки... единички ставили на мне крест.

- Хм, - наконец отмерла директриса. - Это слишком странно, чтобы учитывать данный результат.

- Почему же? - взвился завуч. - В первом задании пустышке просто повезло...

- Ложель! - стукнула директриса кулаком, и завуч пригнулся к столу, зашипев, словно нашкодивший кот, хозяин которого нашёл осквернённые тапки. - Не смейте произносить при мне это слово! И тем более не позволяйте себе называть так наших учащихся!

- Простите, - стушевался завуч и постарался слиться с поверхностью стола. Цветом лица ему почти удалось сравняться с краснотой бархата. - Вырвалось случайно...

Я лишь прикусила губу. Он же прав! Настолько низкий уровень маги сравнивают с пустым, то есть с нулём, и относятся соответственно. Даже если ученик посещает дорожную магическую школу, он бесправный раб. Так было принято до меня, так будет и после, как бы мне это ни нравилось. Всё, что ниже тридцати, считается везением. Потому и отделили «тридцатников» как имеющих право подавать заявку на участие в турнире школ.

- Детский сад, - проворчал Ридерик и громче добавил: - Беда... Ох, девочка! Виктория, ответ правильный, но вот схема... Излишнее старание тоже вредно!

- Старание? - не унимался завуч. Он преданно посмотрел на директрису и, елейно

улыбаясь, проговорил: – Больше похоже на банальное везение при недостаточном уровне знаний... Амона, я понимаю, что у вас есть личные причины относиться к этой ученице... по-особому. Но всё же, одиннадцать после шестидесяти очень подозрительно!

Я сжала кулаки: что?! Какие ещё личные причины? Этот прилизанный змееподобец намекает, что директриса закрывает глаза на мой реальный уровень потому, что я считаюсь девушкой её сына?! Вот же подхалим сладкоголосый! Да я сейчас перерешаю это задание и проверю на твоём длинном носе!

– Девочка переволновалась, – неожиданно заступилась за меня Дерееона.

– Тем не менее, результат неважный, – задумчиво проговорила директриса. – Ложель прав. Как быть?

Учительница истории искусств поправила большие роговые очки и строго посмотрела на меня.

– Я видела, на что способна Виктория, – спокойно проговорила она. – Учитывая, что девочка проходила начальное обучение в благотворительной школе, где учат подавлять свою силу...

– Где таких, как она, учат по разработанной лучшими магами схеме! – визгливо перебил Ложель.

– То можно лишь восхититься столь быстрыми успехами, – не обратив внимания на пыхтящего мужчину, ровно продолжила Дерееона. Даже её улыбка не дрогнула. – Но вам, коллеги, должно быть известно, что психика подростка при резких переменах всегда страдает. Поэтому я считаю, что неправильно предъявлять к новенькой такие же критерии, как к магам, с пяти лет обучающимся в специализированном заведении.

– И что вы предлагаете? – строго уточнила директриса.

– Второе задание, – кивнула Дерееона. – Пусть Беда выполнит его, и мы увидим её истинный уровень.

– Так уж и истинный? – прошипел Ложель.

– Начальный результат вышел на энтузиазме, – рассудительно ответила Дерееона. – Второй из-за эйфории от первого успеха практически провален. А третий будет показывать истинное положение вещей.

– Почему вы так считаете? – деловито уточнила директриса.

Взгляд учительницы истории искусств затуманился, на губах заиграла потрясающе-обворожительная улыбка, с которой Дерееона всегда рассказывает нам о своих любимых картинах.

– Это как с гениальным полотном... – завораживающим голосом произнесла она. – Первое знакомство выворачивает душу и насыщает таким вихрем эмоций, что не можешь спать! Второй взгляд приносит разочарование и горечь, потому что за время между визитами в музей в своём внутреннем мире ты вознёс шедевр до небес! И лишь третий раз, когда уже пережил и взлёт, и падение, даёт истинное наслаждение от прикосновения к искусству...

– В этом есть смысл, – задумчиво проговорила директриса.

– В упор не вижу, – едва слышно проворчал завуч.

Наступила тишина, и я неуютно поёжилась под пристальными взглядами. Опустила голову и пыталась унять бешено бьющееся сердце. Казалось, в этой комнате оно колотится громче набата.

– Виктория, – позвала директриса, и я вскинула голову. По суровому выражению на лице «великой» поняла, что решение уже принято. – По правилам определения уровня мага высчитывается среднее арифметическое. У тебя шестьдесят шесть и одиннадцать... Единица откидывается, как неделимая. Итог проверки – тридцать восемь баллов. Это

неплохо.

Я медленно выдохнула и, глядя на директрису, едва соображала от волнения. Так результаты складываются?! Я прохожу. Не вылечу... Я магичка! Даже смогу подать заявку на участие в турнире. Да, результат мой низкий, но ведь ещё есть время. Я научусь, исправлю ошибки и смогу повысить свой уровень.

И тут эйфория схлынула, словно вода с каменного утёса, оставив лишь сырость разочарования. Но я точно проиграю Руфине! Сакс говорил, что уровень магии у девушки порядка пятидесяти стабильно, а при определённом везении она может дойти и до семидесяти. Ещё с первой оценкой я могла посоревноваться, а сейчас мне оставалось лишь понурившись прощаться с магической школой. Прав был Норд. Нельзя было поддаваться на провокацию. Я слишком самоуверенна...

- Но, - вдруг произнесла директриса, и я встрепенулась загнанным в ловушку раненым зверем, который внезапно заметил лазейку, - могу предложить тебе один шанс.

Я жадно смотрела на «великую» и, ожидая дальнейших слов, затаила дыхание.

- Готова ли ты проверить правдивость своей учительницы? Рискнуть имеющимся результатом и показать нам истинный уровень?

- Да! - не раздумывая, выдохнула я.

- Тогда выполни второе задание, - мягко улыбнулась директриса. - Число, которое мы увидим, и будет твоим результатом на сегодня.

Я сухо кивнула и повернулась к измерителю. Расправляя лист с заданием директрисы, которое я попросила заменить, старалась поддаваться грызущим сомнениям. Может, я снова поступаю неразумно. Но как иначе? Я однозначно потеряю всё! Так стоит ли держаться за посредственный результат, если есть вероятность получить отличный? Попытка одна... Но мы с Нордом много раз практиковали подобные схемы, так что у меня имеются превосходные шансы побороться с надменной Руфиной за место под магическим солнцем!

Я положила лист и палочку на аппарат. Закатав рукава рубашки, медленно выдохнула. Сердце билось так отчаянно, что я всерьёз опасалась грохнуться в обморок в самый ответственный момент. Представив себя валяющейся на полу на глазах у учителей, похолодела. Ну уж нет! Завуч не увидит моей слабости! Да и перед директрисой я не могла так опозориться... Вернее, не могла опозорить Норда, ведь я его девушка! Эта женщина подарила мне удивительный шанс вырваться из рамок, на которые меня обрекло рождение в обычной семье. Подала руку, чтобы помочь выбраться из унылого пограничного состояния, где я силилась быть не магом, но и стать обычным человеком не могла.

Не потому ли сейчас «великая» подарила мне шанс проявить себя как можно ярче? Наблюдая, что именно мы практиковали с её сыном, наблюдая за моей работой, директриса знала, на что я способна. И судя по мелькнувшей в подведённых глазах искристой улыбке, женщине и самой интересно, что получится из опыта с приголубленной «непустышкой».

Да! Я должна сделать это! Отплатить за возможность, доказать, что деньги потрачены не зря. Отблагодарить не только за себя, но и за Кляксу, который обрёл дом и еду. А судя по тёплому тону Норда, когда он говорил о котёнке, ещё и доброго хозяина. Сердце кольнула ревность, ведь это мой питомец! Но я не могла заботиться о нём. Встряхнула волосами: не отвлекаться!

Я не сомневалась ни мгновения, что отлично справлюсь, и боролась лишь с сопротивляющейся совестью, которая так и вопила про случай с тестом. Тогда тоже вмешалась директриса. Что, если я снова поддамся, а потом придётся заплатить неприятную цену? Раздираемая сомнениями, ощущая себя куклой на нитках, за которые дёргают разные люди, сжала дрожащими пальцами палочку. Почему я сомневаюсь? Словно у меня есть выход.

Я взмахнула палочкой и легко нарисовала схему. Даже с закрытыми глазами я сделала

бы это! Даже если бы разбудили ночью и, сунув палку, приказали сделать это. Ещё не проснувшись, точно бы сотворила, Норд отлично натаскал меня. Но я видела лишь его высокомерие и ощущала себя бесправной рабыней, которая не может отказаться работать над заданиями по несколько часов подряд. И сейчас, глядя на сияющее число, ощущала, как свет проникает в моё сердце, в самую душу. Тёплый свет благодарности.

В полной тишине голос завуча прозвучал громом:

- Что?!

Мужчина подскочил и бросился к измерителю. Постучал по аппарату:

- Не может быть!

- Палочку уберите, Ложель, - спокойно произнесла директриса и с улыбкой посмотрела на меня: - Ты молодец! Отличный результат!

- Восемьдесят девять?! - Завуч протёр глаза, но число не изменилось. Развернулся к коллегам: - Он же сломан. Точно сломан! То шестьдесят, то десять, то почти девяносто... Это невозможно! Девчонка же не маг.

- Ложель, успокойтесь, - с усмешкой попросил Ридерик. - Да, вы правы...

Завуч встрепенулся и посмотрел на меня с таким триумфом, что я отстранилась. Так, на всякий случай. Очень уж блеск его глаз напоминал о героях фильмов про маньяков. А Ридерик продолжал:

- Такой разброс результатов мы видим впервые. Но следует помнить, что у наших учеников обычно ровные показатели, потому что дети с пяти лет тренируют магическую силу. Виктория же начала практиковаться совсем недавно. Колебания силы в данном случае неизбежны.

- Как вы можете быть уверены в этом? - не сдавался завуч и посмотрел на меня так пристально, что захотелось поднять палочку, чтобы защититься в случае чего. - Считаю, что нужно проверить не только аппарат, но и эту девушку.

- Намекаете, что Беда могла временно усилить уровень за счёт другого мага? - вскочила Дереона. - Да она едва со своей силой справляется!

- Да, Ложель, - сурово проговорила директриса. - Обвинение очень серьёзное. Как и последствия для ложного свидетеля... Вы уверены, что ваше заявление официальное?

Завуч замер на миг, взгляд его потемнел, рот болезненно скривился. Но в следующую минуту Ложель выдал сладенькую улыбку и проворковал:

- Что вы? - покосился он на меня и зло оскалился: - Это было бы глупо... сейчас. Не вижу смысла, ведь это лишь промежуточный тест. Только... если бы ученица захотела потренироваться перед турниром. Но Виктория не пошла бы на это. Правда?

Все уставились на меня, и я ощутила, как ожгло щёки. Потупившись, проговорила:

- Я не понимаю, о чём речь.

Ощущение было неприятным. Словно меня обвинили в чём-то очень страшном, о чём я даже не слышала. Причём Ложель сказал это так, словно не делал никакого заявления. Но при этом у учителей зародилось сомнение в моей честности. Я видела это по настороженным взглядам и каменным лицам. Надо будет спросить, возможно ли усилить свой уровень за чужой счёт и как именно это делают... Не для того, чтобы научиться, но понять, как защититься от подобных обвинений.

- Результат зафиксирован, - разорвала звенящую тишину директриса. - Ученица свободна. Следующий!

Глава 9

На негнущихся ногах я практически выползла из комнаты и привалилась к стене. Ко мне подходили, жали руку, хлопали по плечу, но я едва понимала, что творится и почему одноклассники вдруг стали такие добрые. Потихоньку ватное состояние утекало, звуки возвращались, как и наплывало понимание того, что всё позади. Я показала высокий уровень, но искренне радоваться побаивалась! Обошла ли Руфину? А что если она тоже хорошо тренировалась и выступила лучше, чем я? Или применила тот самый метод, на который намекал Ложель? Или?..

Галдящая толпа разошлась волнами, и из неё, словно крейсер, выплыл великолепный Сакс. Блондин с широкой улыбкой положил руки мне на плечи и провозгласил:

- Даже не сомневался, что ты справишься! Но чтобы показала так... и не надеялся!

- А какой уровень у Руфины? - хрипло спросила я.

Блондин хитро улыбнулся и, увлекая меня за собой, подвёл к широкому экрану, на котором я увидела длинный список знакомых имён. Внизу, жёлтым цветом выделено несколько учеников. Сакс ткнул пальцем и презрительно пояснил:

- Эти не дотянули до тридцатки. - Снизу вверх медленно провёл по длинному списку посередине. - Всё выше и выше по уровню... - Постучал кончиком пальца по десятку выделенных красным имён: - Здесь те, кто преодолел заветные восемьдесят процентов!

Увидев своё имя, я вздрогнула и протянула руку, осторожно коснувшись матовой поверхности экрана, словно убеждаясь в реальности происходящего. Я была в самом конце десяти, а следующим шло имя Руфины. И оно уже не выделено цветом.

- Победила... - Развернулась к Саксу и порывисто бросилась ему на шею. Взвизгнула: - Я победила!

Блондин обнял меня за талию и, прижав к себе, закружил, приподняв над полом. Я счастливо засмеялась. Кажется, мы кого-то сшибли, но Сакс даже не обратил внимания. Маг тоже улыбался и смотрел лишь на меня.

Вдруг блондин замер и медленно поставил меня на пол. В воцарившейся тишине я, ещё смеясь, повернулась и наткнулась на взгляд Норда. При виде его потемневших глаз и жёстких складок у губ, меня словно пронзило током. И, хоть девушкой его я была фиктивной, всё равно в груди кольнуло, накатило чувство вины...

Упрямо мотнула головой и, шагнув к Норду, гордо произнесла:

- Я справилась!

Норд коротко усмехнулся и, резко развернувшись, холодно проговорил:

- С бедой пополам.

После чего стремительно удалился. А к нам приблизилась стайка девушек во главе с Руфиной. Моя соперница, сложив руки на груди, посмотрела свысока, словно это я проиграла, и спросила:

- Ждёшь моих извинений? Обломись! Ты их не заслужила.

- Я выиграла, - сжав кулаки, буркнула я. Старалась не смотреть на Руфь, потому что из глаз рвались слёзы, и не понимала, почему мне так больно. Счастливый миг внезапно превратился в один из самых неприятных. - Ты проиграла и обязана извиниться! Все слышали наш спор.

- Тебе не стыдно? - приподняла ровные брови Руфина. - Ради победы надо мной пошла на такое... Да, признаю, ты не пустышка. Ты гораздо хуже. Преступница!

По рядам учеников пробежался шепоток. На меня косились с опаской и брезгливостью. Даже в благотворительной школе на меня не бросали таких неприязненных взглядов!

- О чём ты? - нахмурилась я.

- Я слышала, что есть сомнение в твоём уровне магии, - гадливо поморщилась Руфина. - Признайся, ты усилила силу за счёт другого мага? Так хотела одолеть меня, что пошла на преступление!

Я молча смотрела на обозлённую девушку и не знала, как возразить. Руфь шагнула ближе и, коснувшись моей новенькой формы, усмехнулась:

- Ты же дешёвка! Ходила, как оборванка, в тряпье... Откуда форма? Подарок от поклонника? Не потому ли Норд так разозлился? - Перевела взгляд на хмурого Сакса. - Или потому что изменница приняла от любовника не только форму, но и магию?!

Девочки рядом покраснели так отчаянно, что я заподозрила в словах Руфины нечто постыдное. Сакс встрепенулся раненой птицей.

- Руфь, это слишком! - резко произнёс он. - Тебе прекрасно известно, будь это так, результат Беды аннулировали бы.

- Может, и аннулируют, - счастливо улыбнулась Руфь и многозначительно посмотрела на меня: - Слышала, что учителя подозревают, но пока не уверены. Поэтому... извиняться не буду!

Расхохоталась и, резко развернувшись, кинулась прочь.

- Руфь, ты куда? - крикнула одна из её подружек.

- Норда только что бросили, - замерла у двери Руфина и подмигнула мне: - Мой долг утешить бывшего... Точнее, вернувшегося блудного парня! И я его обязательно прощу.

Я растерянно обернулась и посмотрела на бледного Сакса. Сухо попрощавшись, парень ушёл за Руфиной. Свербящее чувство в груди усилилось. Да что же это? Мардарий посмотрел на меня так, словно припечатал. Даже обнять другого парня нельзя? Сакс же просто друг... Стоп! А с каких пор я стала переживать о чувствах Норда? Он же надменный хозяин, которому нет дела до рабыни. Я и девушкой его считалась только на словах! Так почему мне так противно и хочется повернуть время вспять, чтобы стереть эпизод, когда я счастливо улыбалась Саксу на глазах Мардария?

Пока в уголке и одиночестве я размышляла о произошедшем, проверка уровня магии завершилась. Учителя вышли, и я тут же поймала колкий взгляд завуча. Вот же змей пузырчатый! И чего он ко мне прицепился? Наверняка то, что Руфине стало известно о подозрениях, его рук дело. Ведь остальные учителя не спешили обвинять меня в краже чужой силы. Как вообще возможно забрать магию другого человека? Это же не вещь. Ерунда какая-то!

- Виктория?

Я подняла глаза на улыбающуюся директрису. «Великая» положила ладонь мне на плечо и сурово посмотрела на учеников.

- Ещё не успели вывесить общие результаты, как по школе уже поползли странные слухи о том, что Беда... Прости! Виктория забрала чужую силу. Призываю всех быть разумными и не верить тем, кто из зависти говорит глупости. Как директор магической школы, заявляю, что это лишь слухи. - Она снова улыбнулась и похлопала меня по плечу: - Молодец! Я в тебе не ошиблась. Жду заявки на участие в турнире.

И, сопровождаемая молчаливыми учителями, удалилась. Последним шёл Ложель, и мне очень не понравился взгляд, которым меня наградил завуч. Ученики, опасливо и недоверчиво поглядывая на меня, тоже расходились. Так как уроков сегодня не было, я засобиралась домой. Но не могла выбросить из головы Норда. Он не звал меня вчера, да и сегодня... Сердце снова кольнуло. Ох, что это было? Скрипнула зубами: мог бы и похвалить! Но злость не приходила, а чувством вины с упоением врезалось в грудь, вырывая крупные куски и не засыпая голову новыми неприятными мыслями.

Зазвонил сотовый, и я с надеждой прижала трубку к уху:

- Норд?

- Буду, кем захочешь, детка! - хрипло выдохнули в трубку. - Нордом, вестом, квестом, невестом...

- Дита! - рассмеялась я, сразу стало легче дышать. - Как я рада тебя слышать, подруга!

- Может, тогда и увидеть не откажешься? - осторожно уточнила Дита. - Я о-очень соскучилась по дружеской пицце!

- У вас же уроки, - нахмурилась я и глянула на часы. - Прогуливаешь?!

- Не-а, - протянула Дита.

- Тод заболел, - пожаловалась Лера более тихим голосом. Я поняла, что подруги на громкой связи. - Урок отменили! Все в печали...

- Хорошо, - согласилась я. - Приходите, будем заедать печальку!

По пути домой позвонила маме, попросила приготовить нашу дружескую пиццу, а потом набрала Тода. Если он заболел, то завтрашнее утреннее занятие отменяется. Сегодняшнего тоже не было, но в мандраже перед определением уровня магии я даже не поняла, почему учитель отменил встречу. Учитель успокоил, что это лишь обычная простуда, и поздравил с отличными результатами.

Девочки уже ждали на нашем месте, но пицца ещё не была готова. В ответ на мою обиженную мордашку, мама рявкнула:

- Знаешь же, что в обед самый большой наплыв посетителей!

И унеслась с тремя пиццами в зал. Папа спокойно проговорил:

- Видишь, нам некогда. Сделайте сами.

- Правда?! - встрепенулась я.

Впервые папа готов пустить на кухню не только меня, но и подруг. Возможно, так он признавал, что я магичка, и хвалил за успешное прохождение проверки. Это было так круто, что я ощутила себя ребёнком, которому подарили давно желанную игрушку. Побежала за Диткой и Лерой. Девочки даже запрыгали от восторга и, захлопав в ладоши, понесли за мной к дому. Правда, пришлось пройти десять кругов ада из мытья рук, облачения в фартуки и завязывания неудобных косынок, но мы и это одолели! Зато в награду папа определил нам часть разделочного стола, позволив брать продукты. И тут у меня возникла идея!

Я шла к дому мага и, удерживая в руках заветную коробочку, кусала губы, пытаюсь сдержать улыбку. Впервые я готовила для парня! Это тревожило и вселяло в сердце странный трепет. А в голове роились вопросы. Понравится ли ему? Примет ли? Нет!

Смущённо улыбнулась, представив, как Норд высокомерно изгибает бровь и презрительно хмыкает, а я такая: сама сделала! И вот на его совершенных, - таких притягательных! - губах появляется та самая улыбка, которая всегда заставляет трепетать моё сердце. Настоящая, истинная, невероятная... Как разноцветная бабочка посреди невзрачных оттенков болота! Даёт надежду и... да попросту приятно на него смотреть! Красивый парень с потрясающей улыбкой. Улыбайся он так каждый день, я бы...

Остановилась и, занеся руку, чтобы позвонить в дверь, замерла. Я бы... Что?!

Тут дверь распахнулась сама, и меня втащили внутрь. Моргая от слепящего яркого света, я пыталась понять, кто передо мной. По росту и габаритам вроде Норд.

Я протянула коробку и с улыбкой заявила:

- Это тебе!

К моей радости Норд принял коробку, а я потёрла глаза и снова заморгала. Как же на

улице темно!

- Я тебя не звал. Зачем пришла?

К моему ужасу голос принадлежал Норду и доносился слева. Я подняла глаза и поняла, что передо мной стоит Сакс. Что он тут делает? В домашних штанах, футболке и тапочках... Первым порывом было выдернуть коробку из рук блондина, но я сдержалась.

Если он в гости пришёл, тогда и Гальего здесь. Ох уж эта тройца! Раньше никогда не встречала их у Норда, но... Я же приходила по требованию «господина» и тут же топала за ним на задний двор отрабатывать домашку.

Вторым порывом было сказать, что я принесла это им всем в благодарность, но язык не повернулся. Совесть взвыла - ведь я уже второй раз за день оказываюсь в двусмысленном положении рядом с Саксом и под пристальным взглядом Норда. Но всё равно не стала вырывать коробочку - глупо это.

Повернулась к Мардарию и произнесла:

- Знаю, что не звал. Но я захотела прийти, чтобы отблагодарить тебя за то, что...

Тут моё красноречие куда-то спряталось, а в голове стало пусто-пусто. А за что его благодарить? За то, что сделал меня рабой? Что заставлял до полуночи заниматься с ним? Да, в итоге я прошла проверку и показала ошеломительный уровень, но что до того Норду? Стушевдалась и, кивнув на коробку, пробормотала:

- Я сама сделала это. Знаю, что тебе всё равно. Нет... Знаю, что ты и не попробуешь, но я очень старалась!

- Отравить меня решила? - усмехнулся Норд. - Пиццу принесла?

- Я съем! - подал голос Сакс и мягко улыбнулся мне: - Я потихоньку привыкаю к такой пище...

Норд быстро подошёл к растерянному Саксу и, излишне резко вырвав из его рук коробку, открыл её. Удивился:

- Печенье?

Щёки мои залились краской, почему-то стало трудно дышать. Я опустила голову и, судорожно кивнув, уставилась в пол. Сердце билось медленно и гулко, а Норд молчал. Стук, другой, третий...

- Сама испекла?

Я встрепенулась и, глянув исподлобья, кивнула. Норд улыбнулся, и сердце моё пропустило удар. Нужно запретить эту улыбку! За неё я готова стерпеть и ночные тренировки, и утренние занятия, и тоску по милым подругам, и издевательства Руфины!

- Не думал, что ты способна на такое, - хмыкнул Норд. К моему сожалению, его сияющая улыбка исчезла, когда маг посмотрел на Сакса: - Ты заявил, что съешь, - он протянул коробку: - Вперёд!

В груди кольнуло, горькая обида наполнила меня. А чего я ждала? Что он похвалит? Да когда такое вообще случалось? Дурочка, не нужно было приходить! Не нужно было делать это!

Сакс спокойно открыл коробку и, подцепив один из шоколадных кружочков, откусил. Лицо блондина просветлело.

- О! - оживился он и, сверкнув голубыми глазами, кивнул: - Вкуффо!

Проглотив первое печенье, потянулся за вторым, но Норд вдруг ловко выдернул коробку из рук друга.

- Попробовал и хватит, - недовольно проговорил он.

Сакс усмехнулся и скрестил руки на груди, а я гневно вскинулась:

- И что это было? Проверял на друге, не отравлено ли?!

- Не могу же я это на себе проверять, - иронично сощурился Норд.

Возмущение переполнило меня, я даже не нашла что ответить. Эх, зря я переживала, что Норд увидел меня и Сакса обнимающимися! Так и надо. От злости я схватила коробку и попыталась вырвать её из рук Норда.

- Так пусть и остальное ест! - шипела я и, пытаюсь преодолеть неожиданное сопротивление Мардария, дёрнула гремящую коробку с печеньем. - Сакс хотя бы поздравил меня с отличным уровнем, а ты... Не заслужил!

Норд подался вперёд, - я едва не выпустила коробку из рук, - и спросил:

- Тогда зачем ты испекла это *для меня*? Раз сказала - так и будет. Я никогда и никому не отдам ничего своего, поняла?!

- Ты не заслужил! - с обидой выкрикнула я, выдирая коробку из его рук. - Ледышка! Хозяин? Я через столько прошла, а ты... Посмотрел так, что душа в пятки и просто ушёл! А я ждала, что похвалишь! Даже собака заслужила бы похвалу, а человек... Я же так старалась! Для тебя...

Поняв, что в запале борьбы сказала больше, чем стоило, я резко отпустила коробку, и Мардарий, не успев среагировать, полетел на Сакса. Взмахнув руками, сбил растерянного блондина, при этом вылетевшая из его рук коробочка красиво подскочила, и на парней градом посыпались шоколадные печенья. Одно из них попало в рот Норду, и маг выпучил глаза так, словно в шоколаде на самом деле был яд.

Я, прижав руки к губам, смотрела на мага. Вот сейчас мне точно не поздоровится! Норд и меньшего неповиновения не терпел, а я только что не отдавала ему собственный подарок! Да ещё сказала такое, отчего уши горели всё сильнее. А что, если он не так поймёт? А как это ещё можно понять? Ох, что же делать? Может, сбежать? Но парни растянулись как раз между мной и дверью, я не успею... И почему в этом огромном доме никого больше нет? Куда подевался Гальего?!

Норд медленно поднял руку и, взяв торчащее изо рта печение, откусил его. Жуя, повернулся к придавленному Саксу, кивнул:

- Ты был прав. Странно, но вкусно... - Покосился на меня и, усмехнувшись, спросил недоверчиво: - Не врешь? Для меня приготовила?

- Почему ты так удивляешься? - обиженно спросила я. - Словно я вообще ничего не умею...

Но ответить Норд не успел. Дверь распахнулась, и в дом ввалились мужчины с охапками цветов, кучами пакетов и башнями коробок. Какой магией они всё это удерживали, оставалось загадкой. Один из мужчин показался знакомым, но, стоило мне посмотреть на него, как тот поспешно отвернулся. Парни вскочили, а Норд, к моему удивлению, принялся торопливо собирать рассыпавшееся печенье. Спрятав коробочку за спиной, фальшиво улыбнулся вошедшей женщине:

- Привет, ма!

Я застыла на месте: только этого не хватало!

- Мардарий! - Директриса подошла к сыну. Положив руки на плечи, приподнялась на носочки и поцеловала в щёку. Отстранилась и проворковала: - Сын, ты безупречен! Твой план полностью удался! Видел бы ты лица этих...

Она обернулась и, наткнувшись на меня взглядом, замерла на миг. Справившись с собой, неискренне улыбнулась и проговорила:

- Виктория! - Лёгкая фальшь тут же растаяла, а может, мне просто привиделось. Женщина доброжелательно взяла меня за руку и повела к широким дверям: - Раз уж ты

зашла к нам, не присоединишься ли к праздничному ужину?

Директриса резко остановилась и, словно вспомнив о чём-то, обернулась. На тонких губах этой красивой женщины зазмеилась неприятная улыбка.

- Арис, - позвала Амона. Сакс повернулся, и меня поразил его взгляд. Парень смотрел так, словно «великая» действительно была богиней. - Можешь тоже ужинать с нами, только... - Она слегка поморщилась и, окинув его снисходительным взглядом, попросила: - Переоденься.

И повела меня в большое светлое помещение, где я ни разу не была. Да, в последнее время я часто бывала в доме Норда, но обычно лишь в холле, да на заднем дворе. В первый раз, когда здесь была вечеринка, я даже не поняла, как расположены комнаты. Всё казалось таким странным, большим и... шумным! Сейчас же, глядя на длинный уставленный яствами стол, я едва сдерживалась, чтобы не сигануть обратно и, хлопнув дверью, убежать далеко-далеко... Именно на этот стол меня водрузили во время вечеринки. Норд попытался поцеловать меня, а я устроила фейерверк!

Директриса извинилась и вышла, Сакс уже давно испарился, и я повернулась к Норду. Тот всё ещё держал руки за спиной, и я могла лишь догадываться, при нём ли ещё моя коробочка. Впрочем, даже если магу и понравились мои печенья, после того как они повалились на полу, Мардарий точно не будет их есть. Стало грустно, я отвела взгляд и напряжённо спросила:

- Могу я остаться? - Осмелев, снова посмотрела на парня и добавила: - Если ты против, я уйду. - Скривилась и горько проговорила: - Негоже хозяину ужинать за одним столом с рабыней...

- Тебя моя мать пригласила! - резко перебил Норд, и я никак не могла взять в толк, почему маг так разозлился. - Ты будешь с нами ужинать, поняла?

- Что же непонятного? - пожала я плечами.

Норд шагнул к столу и, поставив коробочку, отодвинул стул. Я во все глаза смотрела на печенья: почему он их ещё не выбросил?! Мардарий кашлянул и, кивнув мне, поднял глаза к потолку. Я настороженно спросила:

- Что?

И тоже посмотрела вверх.

- Только не говори, что там остались отметины от моей магии! Даже если так, вы же богатые, сами отремонтируете...

- Иди сюда! - приказал Норд.

- Зачем? - ещё больше насторожилась я.

- Я помогу тебе сесть, - сквозь зубы выплюнул Норд.

Я посмотрела на мага, на стул, пожала плечами и проговорила:

- Поверь, я и сама справлюсь. Если уж показала уровень восемьдесят...

- Я сказал, подойди! - нетерпеливо рявкнул Норд.

Подумав, что проще подчиниться, приблизилась, а маг кивнул на стул. Я осторожно присела на самый краешек, и Мардарий придвинул стул, прижимая меня животом к столу. Выдохнула и растерянно посмотрела на блестящую новенькую тарелку перед носом. Он что? Только что показал галантность? Как в кино! Ведь Норду никто не угрожал, сам сделал!

Но на этом чудеса не закончились: Норд опёрся о стол и, склонившись надо мной, посмотрел в глаза. Усмехнулся, словно льдом окатил, и проговорил:

- Блюда будут незнакомые, но похожие на те, которыми Сакс угощал тебя в ресторане.

Спина моя мгновенно похолодела: Норд знает? Почему-то стало неприятно при мысли, что маг неправильно поймёт ту встречу с блондином.

- Это не было свиданием! - горячо воскликнула я. - Сакс просто показал, чем питаются маги. Я вовсе не хотела...

Норд подался ко мне, и я застыла. Дыхание перехватило, мысли разбежались.

- Не хотела... что? - спросил он.

Но словно приморозилась. Смотрела на его губы, а по телу пробежали болезненно-колкие искры.

Ну вот чего я ожидала, а? Что Норд внезапно превратится в принца? Доброго, благородного, прекрасного? Нежно прикоснётся к губам девственным поцелуем и, опустившись на одно колено, признается в любви? И всё это безумие с одной лишь печеньки?! Нет, возможно, так оно и случилось бы, добавь я к классическому рецепту от великого и ужасного Гугла какой-нибудь весёлый порошок... Но, во-первых, я не знаю, где подобные зелья продаются, а во-вторых... Да хоть в-пятых! А-а-а! Почему так случилось?!

Норд только что смотрел в глаза, был так близко. Сердце моё обливалось кровью, дыхание затаилось, руки и ноги похолодели. И тут, как и на той самой вечеринке, помимо моей воли выскочила радужная сфера и, взорвавшись, обдала нас таким ярким снопом искр, что мой принц зажмурился.

Я так и не поняла, успел он прикоснуться ко мне или нет... Когда сноп искр растаял, я увидела, что нас всё же разделяло небольшое расстояние. Испытывая раздражающую смесь разочарования и радости, подняла глаза и застыла. По спине прокатилась волна жара при виде застывших в дверях директрисы, Сакса и... Руфины!

А эта что здесь делает?! Ах да... Она же невеста Норда. Интересно, была или всё ещё остаётся? А ещё больше любопытно, кто я в этом доме? Бесправная игрушка? Рабыня? Ничего не понимаю!

Внезапно я осознала, что всё это время сидела, не шелохнувшись в весьма двусмысленном положении, лицом к лицу с Нордом, который, наклонившись, буравил меня пристальным взглядом. Мардарий стоял вполборота ко входу, и, наверное, со стороны могло показаться, что мы целуемся...

Судорожно подскочив, я не нарочно боднула Норда в нос и, отпрыгнув, прижалась спиной к стене. Мардарий прижал руки к многострадальному лицу и пробурчал нечто нелицеприятное. Лоб мой горел и ныл, наверняка будет шишка, но я думала не об этом. Надеюсь, я не разбила магу нос... снова! Перевела взгляд на расширившиеся глаза «великой» и глотнула. Что мне за это будет? Судя по мрачной физиономии Руфины, меня четвертовали бы на месте будь на то её воля. Норд осторожно двумя пальцами потрогал нос и наградил меня таким взглядом, что я порадовалась расстоянию между нами.

- Великолепно! - неожиданно заплодировала директриса, и у меня рот приоткрылся от изумления.

Что великолепно? Радует, что успела застукать сына и его девушку за поцелуем до ужина?

А «великая» добавила:

- Мардарий, я зря сомневалась в тебе.

Я растерянно моргнула. В чём она сомневалась? Мысли расплзлись утренним туманом, версии закончились. О чём думают эти маги, я даже предположить не могла. Директриса с улыбкой подошла к столу и позволила молчаливому мужчине в красивой одежде под пингвина помочь ей сесть. Кивнула:

- Присаживайтесь. Обсудим всё за ужином.

Мардарий покосился на меня, дёрнулся было повторить свой подвиг с джентльменским порывом, но снова прикоснулся к носу, и плюхнулся на стул сам. «Пингвин» подошёл к свободному стулу и, отодвинув его, многозначительно посмотрел на меня. Я с трудом отлепилась от стены и, хотя мне больше всего хотелось сбежать, присела.

Покосилась на Норда, который задумчиво разглядывая коробку с печеньем, медленно крутил её в пальцах. Стало тихо, никто не приступал к еде, будто чего-то ожидая. Я открыла было рот, чтобы спросить, не требуется ли что-то сказать приличествующее случаю, как дверь снова отворилась, и в столовую вошёл высокий широкоплечий седой господин. Я так и застыла с приоткрытым ртом, забыв, что собиралась заговорить.

Вошедший поражал с первого взгляда. Он словно внёс вместе с собой смертельно опасную пургу и в то же время озарил пространство северным сиянием. Такого ошеломительного сочетания ледяной презрительности и мощнейшей харизмы я никогда не ощущала. Если Норд ледышка, то этот господин – айсберг!

Мардарий потянулся ко мне и легонько хлопнул по подбородку. Зубы мои клацнули. Я гневно посмотрела на Норда, а маг вдруг легко и ободряюще улыбнулся. И снова сердце растаяло, а губы непослушно растянулись в ответной улыбке. Появилась уверенность, а ощущение, что я лишняя в этом доме, растаяло сосулькой в оттепель. Ну, магия же, как пить дать! И как он это делает без палочки?!

– Это она?

При звуке голоса я мощно вздрогнула и медленно подняла глаза на ледяное чудовище, которое по ошибке выглядело как человек. Вновь завьюжило его мощной харизмой, но я вспомнила улыбку Норда, и она солнечным лучиком согрела мне сердце, позволила не застыть испуганной ледяной глыбой перед этим странным... и страшным мужчиной. Дала силы не опустить глаз. Тот буравил меня своим пронизывающим взглядом с минуту, потом коротко усмехнулся и кивнул:

– Смелая. Это пригодится.

И уселся, оставив меня дрожать и в полном недоумении собирать остатки мужества. Да, я не опустила глаз, выдержала ледяной взгляд, но теперь ощущала себя едва живым путником, преодолевшим снежную пустыню.

По знаку «пингвина» в столовую беззвучно впрорхнули три девушки в чёрно-белой форменной одежде. Я тут же окрестила их «сороками». Да, девушки молчали и очень ловко помогали гостям и хозяйкам, но при этом их глаза блестели крайним любопытством. Видимо, подобные ужины в доме были нечастым явлением. Мне на тарелку что-то положили, кажется, я даже кивнула. Едва справляясь с дрожью, покосилась на Норда, но маг не смотрел в мою сторону. Тарелка перед ним оставалась пустой, и на порхания «сорок» вокруг себя он отвечал лишь отрицательным покачиванием головы.

– У тебя нет аппетита? – заботливо спросила директриса.

Ответить Норд не успел. Ледяной мужчина проговорил сильным глубоким голосом:

– Виктория!

Я подавилась первым же куском чего-то невероятно вкусного, чем давиться не следовало ни в коем случае, и закашлялась. Впрочем, маг не обратил на это внимания.

– Так какой у тебя уровень магии?

Я хрипела и пыталась выдавить хоть слово, но лишь кашляла. На глазах выступили слёзы. Маг кивнул, и «пингвин» важно подошёл ко мне, размеренно похлопав по спине. Целых три раза! Но как ни странно, кашель тут же прошёл. И тут магия? Я с подозрением осмотрела руки слуги. Явно же целитель! Интересно, «сороки» тоже «многостаночницы»? Сакс тихонько кашлянул, и я встрепенулась. Осознав, какая звенящая тишина установилась в столовой, торопливо ответила:

– Восемьдесят девять... э...

Палки лохматые! Как принято обращаться к таким? Ясно же, что маг весьма высокого полёта, раз директриса при нём ведёт себя, как школьница. Выдавила хрипло:

- Господин...

«Господин» слегка улыбнулся, а меня от движения уголков его губ бросило в дрожь. Так улыбается заводчик редких пород собак, когда молодняк показывает первые заметные результаты: с одобрением и интересом. Мол, то ли ещё покажешь, когда я тебя натренирую! Нехорошо засосало под ложечкой. Что-то ужин этот нравился мне всё меньше. Не зря даже Норд к еде не притронулся...

- Она смухлевала, дедушка! - вскочив, выкрикнула Руфина.

Вот тут у меня глаза на лоб полезли. Дедушка?! Быстро посмотрела на директрису, вспомнила про акции, о которых спорили Норд и Руфь, прикинула некоторые сходные черты... Так этот господин - их дед! Тогда получается, что Мардарий двоюродный брат Руфины? И кузены были помолвлены, а тут я вся такая с чёрными сферами и ушастым котёнком наперевес!

Кстати, а где Клякса? Я помотала головой. Раньше Норд не разрешал мне ни видиться с котёнком, ни оставаться в доме, и я сильно переживала, что маг меня обманул, не взял котейку к себе. Но телефонный разговор доказал, что это не так. Так где же Клякса? Почему он меня не встретил? Наверняка из-за того, что в доме этот «дедушка». Я и сама от каждого его взгляда испытывала едва сдерживаемое желание залезть под стол и прикрыться тарелкой.

- Почему ты так думаешь? - уточнил маг таким ледяным тоном, что мне даже стало немного жаль побледневшую Руфину.

- Все так думают! - взмахнула рукой девушка. - Вся академия... Беда забрала силу у другого мага, чтобы победить меня в споре!

- Беда? - я снова подверглась ледяному изучению, и опять губ мага коснулась жуткая полуулыбочка. - Подходящее прозвище. А что за спор?

- Что Беда уйдёт из академии, если покажет уровень ниже, чем у меня! - неохотно ответила Руфь и снова тряхнула волосами: - Она пошла на преступление только для того, чтобы унижить меня!

Маг перевёл холодный взгляд на директрису:

- Что ответишь, Амона?

- Девочка только начала обучаться магии, у нее нет навыков для решения такого серьёзного заклинания, - спокойно ответила «великая». - А если бы кто-то подсказал, то наверняка упомянул, что будет, если поймают на исполнении запретной схемы. Невозможно!

- Восемьдесят девять процентов? - слегка приподнял седые брови мужчина. - При таком уровне это кажется вполне возможным. Но дело не в этом. Забрать силу можно лишь у мага слабее себя, примерно в половину... или того меньше. То есть у девочки должен быть собственный средний уровень не ниже шестидесяти. Не вижу смысла идти на риск из-за простого спора.

- Что ты хочешь сказать, дедушка? - напряглась Руфь.

- Твой средний уровень пятьдесят, Руфь, - холодно ответил, словно припечатал, маг. - Виктория обошла бы тебя в восьми случаях из десяти с уровнем в шестьдесят. Даже с учётом возможного везения. Это восемьдесят процентов успеха.

- Но она же не знала свой уровень! - возразила Руфина. Не желая сдаваться, она сжала кулаки и наклонилась вперёд: - Вот и подстраховалась!

- Вот именно, Руфь, - оскалился маг примерно так же, как улыбаются детям, копошащимся в песочнице. - Вот именно! Если Виктория не знала свой уровень, как она выбрала мага для донорства?

Руфина открыла было рот, чтобы возразить, но лишь прошипела что-то невнятное. Похоже, эта мысль не приходила ей в голову. В мире, где следят за уровнем магии чаще, чем за размером ноги или ростом, каждый даже во сне расскажет историю изменения своей силы.

- Понимаю, - на полградуса теплее проговорил маг, - ты ревнуешь...

- Что? - прошептала Руфина и покраснела так отчаянно, что мне стало неудобно.

Что я-то здесь делаю?! И зачем согласилась на ужин? Вздохнула: будто у меня выбор был... А седоволосый продолжил:

- Понимаю, что тебе хотелось бы занять место четвёртого в команде, Руфь, но ты должна понимать, что я не могу так рисковать. С твоим средним уровнем, даже с усилением и высокой вероятностью удачливости ты не смогла обойти девочку, которая только усмирила свой дар...

- Не усмирила! - снова взвилась Руфина и ткнула в меня пальцем. - Она снова выпустила это! Мы видели. Когда Мардарий поцеловал её, то...

Тут она поняла, что сказала и щёки её ещё интенсивнее покраснели. Булькнув, Руфь бессильно опустилась на стул, а мне со своего захотелось сползти под стол. Под тяжёлым взглядом седого мага я ощущала себя примерно так же, как если бы меня придавило куском льда. Хотелось вскочить, закричать так же, как Руфь, что Норд вовсе не целовал меня, но, увы, я не могла даже дышать.

- Вот как? - протянул мужчина.

- Папа, - директриса позвала тихо и почтительно. - Можно я выскажусь?

Седовласый оторвал от меня взгляд, и я судорожно вдохнула. Кивнул благосклонно:

- Говори.

- Руфь сказала правду, - подтвердила Амона, - но не всю. У девочки редкая разновидность магии - двухъярусная. С первым ярусом Мардарий справился, он за очень короткий срок научил Викторию контролировать низшие слои магии настолько успешно, что она показала очень высокий уровень на проверке. Как и утверждал ваш внук, эта девочка особенно талантлива. Сегодня она продемонстрировала второй ярус... и это фантастическое зрелище! Если сыну удастся так же справиться с ним, то победа на турнире школ в наших руках!

Дедуля поджал губы и принялся меня рассматривать примерно с таким же интересом, как изучают редкую гусеницу, из которой может получиться исключительно ценная бабочка.

- Вот видишь, Руфь, тебе не стоит переживать. Тот поцелуй был только для демонстрации будущих возможностей нашей... госты. Пойми, победа именно на этом турнире очень важна для нашей компании. Как только Илард будет побеждён, а его отец посрамлён, «девушка» моего внука исчезнет, и ты снова займёшь место рядом с Мардарием...

Вот тут я и не выдержала. Как бы ни было страшно, как бы ни тряслись колени, как бы ни стягивало спазмом горло, я громко проговорила:

- Извините!

Все взгляды скрестились на мне, но я не позволила себе отступить. Подумаешь - маги! Я тоже... этот... как там? Двухъярусный!

Звенящим голосом я спросила:

- Что значит «исчезнет»?

- Не стоит переживать, - мягко ответила директриса. - Ты продолжишь обучение, как я и обещала. Но общаться с Мардарием больше не будешь. Ты же понимаешь почему?

Мне вдруг стало как-то нехорошо. И все эти её оговорки вспомнились, и намёки... Так вот оно что! Меня вытащили «из грязи» только для того, чтобы я помогла одолеть этого самого Иларда, который перевёлся в другую школу! Всё это каким-то образом связано с компанией седого мага с ледяным взглядом. Норд, словно собачку, тренирует меня, чтобы покусать предателя.

- Вот оно что, - протянула Руфина и посмотрела на меня с торжеством во взгляде: - Могли бы и предупредить.

- Ты не сыграла бы так достоверно, - мягко улыбнулась директриса, и в этот момент я её возненавидела: - Нам надо было следить, как Виктория справляется, есть ли прогресс, а твоя ярость была отличным катализатором. Как только Беда перестала реагировать на тебя чёрными сферами, стало ясно, что Норд в девочке не ошибся.

Мда... Маги так уверены в том, что я буду просто счастлива немного поиграть в марионетку! Судя по всему, когда я боднула Норда, то что-то зацепила в его мозгу, раз у парня родился такой чудовищный план. Всё сразу встало на свои места. И спор тоже... Конечно, я обрету свободу, если попаду в четвёрку! Мне очень ясно и доступно рассказали дальнейшие перспективы.

Только почему-то сейчас меня эта свобода не радовала. В носу стало мокро, я изо всех сил старалась сдерживаться, пытаюсь не дать им понять, что расстроена. А что я так переживаю? Норд с самого начала был со мной честен и всегда указывал место... Место! Я лишь собачка, слуга, рабыня. Понимала, что Мардарий не давал мне ложных надежд, но почему-то сильнее всего злилась на него. Сердце так и разрывалось от ноющей боли.

Передёрнула плечами и медленно осмотрела сидящих за столом. Сакс, казалось, за время ужина даже головы не поднял и не притронулся к еде. Конечно! Он с самого начала знал обо всём? Точно знал, раз помогал «великой» остановить время на тесте Тода. Но почему был так добр? Из жалости? Или рассчитывал, что я стану одной из тех самых влюблённых дурочек, о толпе которых он мечтал? Руфь с кривой улыбкой поливала высокомерным взглядом. Ей тоже досталось. Никто не предупредил о затеваемой игре, и девушка отчаянно боролась с «соперницей», а по сути, служила катализатором моих успехов. Директриса глядела раздражающе сочувственно, но я уже не верила ни мягкости её улыбки, ни правдивости слов. Особенно про окончание учёбы. А вот от слов седовласого мага до сих пор по коже табунами мурашки маршировали. Норд же...

Я не сдержала растерянного смешка при виде уплетающего мои печенья парня. Прежде чем успела подумать о последствиях, вскочила и бросилась к нему:

- Что ты делаешь?

- Ем! - буркнул Мардарий.

- Выплюнь! - Я пыталась отобрать у него коробку. - Они же на полу валялись!

- И что? - не уступал он. - Всё равно вкусно!

Норд потянул на себя коробку, но и я не сдавалась.

- Врёшь ведь, - шипела я раздражённо и, вкладывая всю ярость от осознания своей глупости и окончательно захлестнувшей обиды на Мардария, дёрнула на себя.

Коробка не выдержала и развалилась, печенья вновь разлетелись. Норд бросился их поднимать, а я пыталась схватить их первой, не дать ему съесть. Из глаз брызнули слёзы, я настырно выдирала печенье из его рук, а Норд по-детски упрямо пихал их за щеку.

- Но почему? - разрыдалась я и, усевшись на полу, швырнула в него отобранным печеньем: - Почему?!

Норд опустил на корточки и вытер салфеткой мои щёки.

- Потому что ты их сделала для меня, - неожиданно серьёзно ответил он.

Руфина с протестующим криком вскочила и с размаху разбила тарелку о пол, но

Мардарий не удостоил невесту даже взглядом. Руфь топнула и пулей выскочила из столовой, хлопнув дверью так, что все три «сороки» испуганно встрепенулись. Норд улыбнулся мне так, что я всхлипнула и проворчала:

- И что? Они скоро исчезнут... как и я.

Его удивительная солнечная улыбка растаяла. Норд приподнял моё лицо за подбородок и с жёсткой усмешкой спросил:

- А кто тебе позволит исчезнуть? Ты моя рабыня! Забыла?

- Да пошёл ты, - рыкнула я и, двинув Норда по руке, вскочила, бросившись бегом из этого серпентария.

Дверьми хлопнуть не стала. Вылетела в другую комнату и заметалась в поисках выхода. Сердце разрывалось от противоречивых желаний. Хотелось, чтобы Норд догнал меня, и отчаянно страшилась этого. Схватила за руку какого-то человека и выдохнула:

- Умоляю, помогите найти выход!

Мужчина повернулся, и я с удивлением узнала водителя Сакса, который подвозил меня до дома. Позади раздались быстрые шаги, и я с ужасом метнулась к стене. Но это оказался не Норд, а блондин. Маг, озираясь, спросил:

- Пап, не видел Беду?

- Беду? - удивлённо уточнил водитель.

- Пап? - ахнула я.

Сакс застыл, точно ослеплённый светом фар кот.

Глава 10

Я сидела в маленькой, – с мою спальню! – комнатке и поражалась тому, как в этом огромном доме живут слуги... такие, как Сакс. То, что «богатенький маг» за одно мгновение вдруг сдулся, словно слабенькая сфера и превратился в слугу, до сих пор казалось мне несмешной шуткой. Не может такого быть! Сакс эдакий... холёный, высокомерный и... Ведёт себя, как богач! Одно посещение ресторана, куда он водил в первый школьный день, чего стоило! Точнее, сколько стоило?!

– А, это, – виновато скривился Сакс и, поманив меня пальцем, подошёл к двери.

Я с любопытством последовала за ним и осторожно, боясь, как бы кто-то из «господ» не заметил моё укрытие, высунулась. Глянула непонимающе на столик, который был едва виден со второго этажа, да ещё с той точки, откуда я смотрела.

– Та полочка с визитками? – удивлённо спросила я. – И что?

– Это не визитки, – криво ухмыльнулся Сакс. – Это карточки. Кому надо, тот берёт...

– Ты воровал деньги?! – поражённо ахнула я.

– Нет, конечно, – недовольно поморщился Сакс. – Норд разрешил мне брать, когда захочу.

Так вот в чём дело! Вот откуда Норд узнал и про ресторан, и что мы ели. Наверняка маг получает отчёты по всем своим картам. Он может легко отслеживать траты «друга». Выходит, даже форму мне оплатил не Сакс.

Усмехнулась с горечью: легко быть щедрым за чужой счёт!

– И ты спокойно это принимаешь? – не сдержалась я.

– А у меня есть выбор? – пожал плечами Сакс. – Мы не афишируем в школе, что я... не такой, как другие. А, чтобы тебя признавали за своего, нужно соответствовать. Олизарий даже отдал один из лимузинов клана, чтобы отец мог отвозить меня в школу. Если бы мы с Нордом приезжали на одной машине, меня сразу бы раскусили.

Я ошарашенно покачала головой и вернулась к ученическому столу Сакса. Провела кончиками пальцев по учебникам, тетради, коснулась его красивой палочки. Спросила:

– Как же получилось?

– А как у тебя? – хмыкнул Сакс и нахмурился: – На самом деле история похожая на твою. Меня заметили ещё мальчишкой. Очень уж я отличился... Отец, понимая, что денег на правильную школу у него не хватит, пошёл с поклоном к великому Олизарию. – В ответ на мой непонимающий взгляд, пояснил: – Дедушка Норда.

– Почему «великий»? – тут же спросила я и вспомнила: – Директрису вы тоже называете «великой»! Думала, это прозвище.

– Это звание, – равнодушно откликнулся Сакс. – Его присваивают всем, у кого стабильно стопроцентный магический уровень. Норд, как только окончит школу, тоже получит такое.

До нас донёсся шум, громкий голос, хлопок двери. Мы подскочили и осторожно выглянули. При виде Норда я испуганно прижалась к Саксу. Мардарий, прижимая сотовый к уху, знаками показывал что-то двум людям в форменной одежде. Те удалились, и тут в моём кармане зажужжал телефон. Я резко схватилась за карман и пытаюсь отключить вызов до того, как заорёт музыка, стала нажимать на все кнопки подряд.

Норд посмотрел на сотовый и раздражённо шикнул. К магу подошёл великий дед и положил руку на плечо внука.

– Мне не нравится то, что происходит, Мардарий. Зачем ты унизил Руфину?

- Для дела, - резко отозвался Норд и, словно опомнившись, чуть мягче продолжил: - Дедушка, ты позволил мне самому обучить Викторию, так не вмешивайся, прошу. Обещаю - она освоит второй ярус, и наша школа возьмёт первенство на турнире. А ты получишь повод убрать отца Иларда из совета директоров.

- Девчонка капризна и непредсказуема, - расстроено покачал тот седой головой. - Если ты справишься, буду рад. Но если ничего не получится... Прости, но придётся выслать её семью из столицы.

Норд насупился, а Олизарий опустил руку и холодно добавил:

- Правила есть правила. Она и так получила слишком много привилегий, которых достойны лишь маги по праву рождения. Ты и твоя мать слишком воодушевлены двухъярусным самородком, но я, как никто другой знаю, как непросто подчинить себе второй... И лишь Виктории предстоит понять, возможно ли это в таком возрасте.

- Я верю в неё, - твёрдо заявил Норд.

Олизарий покачал головой и медленно удалился. Норд пошёл навстречу возвратившимся слугам, а я привалилась к стене и, тяжело дыша, медленно сползла на пол. Усевшись, подняла глаза на Сакса. Маг прикрыл дверь и без улыбки смотрел на меня.

- Так значит, если я не справлюсь, - едва дыша, спросила я, - вышлют не только меня, но и всю мою семью?

Сакс сухо кивнул, а я продолжила несчастным голосом:

- Но почему? Они-то что сделали? Мама и папа не маги! За что?

- Они совершили преступление, - болезненно скривился Сакс. - Родили тебя. А это значит, что есть вероятность... рецидива.

- Ничего не понимаю, - едва не плача, простонала я. - Ну даже если они вдруг соберутся завести второго ребёнка, не факт, что снова получится маг!

Сакс присел рядом и горько улыбнулся:

- Кланам проще избавиться от свободного носителя гена магии, чем потом разгребать последствия. Скажи спасибо, что не уничтожают, как сто лет назад. Тогда рождение мага вне магического клана каралось смертью всей семьи.

Мои щёки словно холодом сковало, сердце пропустило сразу несколько ударов. Сакс кивнул и продолжил:

- А ещё тридцать лет назад из больших городов в специальные посёлки высылали семьи, в которых был хоть один «тридцатник». В наше время же избавляются только от самых опасных. Тех, кого в благотворительных школах не сумели... убедить задать магию в зачатке. Тебе и так повезло не попасть в чёрный список. Удивительно, что ты продержалась столько времени в тени. У Норда есть версия на этот счёт...

- Не понимаю, чем я им помешала! - возмутилась я и стукнула по полу кулаком.

- Сейчас, может, и ничем, - едко усмехнулся Сакс. - Но с каждым годом твои сферы... становись бы сильнее. Да, вчера они лишь пачкали одежду, но через пару-тройку лет они могут взорвать машину!

- Так учили бы! - жалобно простонала я. - Я бы принесла пользу... Вот сейчас же меня признают. Тот «великий» дед даже сказал, что я самородок. Я могу помочь хотя бы победить в школьном турнире. Зачем от меня избавляться? Не понимаю!

- Объясню, - спокойно проговорил Сакс. Он присел рядом и со вздохом облокотился на стену. Глядя в окно, пояснил: - Самородки рождаются сами по себе. Вот и весь секрет!

- Объяснил, - саркастично хмыкнула я. - Прямо понятней некуда!

- Маг подчиняется клану, - хмуро добавил Сакс, - а самородки сами по себе. Даже если

какой-то клан примет их к себе, такие люди не будут верны до конца. Понимаешь, в магических кланах очень жёсткая иерархия...

- Понимаю, - снова не сдержалась я. - Даже жениться заставляют на кухне!

И едва не прикусила язык от досады: да что же это я?

Сакс покосился, но промолчал. Я дотронулась до его плеча:

- Прости. Больше не буду перебивать. Что там с ирерах... арегах... тьфу! Палки лохматые!

Дверь распахнулась, и мы, вздрогнув, уставились на крайне злого Норда. Я пролепетала:

- Как ты меня нашёл?

Маг поднял руку с телефоном:

- Ты ответила и не отключилась.

Я похолодела. Неужели, нажимая все кнопки подряд, я ответила на вызов Норда? Так что же... Маг слышал наш разговор? Вспоминая, что я могла сказать такого, что щёки Норда побелели от ярости, протянула:

- А-а... И что теперь?

- Поднимайся! - приказал Мардарий. - И иди за мной.

- Что? - мрачно пошутила я. - Убивать будешь?

- Посмотрю на твоё поведение, - буркнул Норд.

Я с надеждой оглянулась на Сакса, но тот лишь виновато улыбнулся и пожал плечами. Вздохнула и потопала за Нордом. Глядя на его напряжённо прямую спину, слушая рваное дыхание, гадала, что за наказание приготовил маг для провинившейся рабыни.

- Готова?

Вздрогнула и испуганно посмотрела на Норда. К чему? Но задать вопрос не решилась. После краткого экскурса в историю «великих» магов в груди поселился ледяной страх, а в голове возникали картинки одна страшнее другой. Пустая пиццерия, неподвижные тела... Сжав кулаки, кивнула. Будь что будет! Я действительно повела себя не очень красиво на ужине, так лучше уж сейчас быть наказанной, чем... всё остальное.

Мардарий приподнял брови так насмешливо, словно легко прочитал мои мысли, и они его позабавили, после чего распахнул передо мной дверь. Подталкиваемая Нордом, я вошла в огромное светлое помещение и, оторопело разглядывая блестящие столы и стерильные полы, пробормотала:

- Так красиво...

- А ты ожидала, что я притащу тебя в страшный подвал, где всё забрызгано кровью? - усмехнулся Норд, подводя меня к огромному шкафу. Положил руку на панель и, глянув на часы, лукаво покосился в мою сторону:

- Угадай, что там? Маленькая подсказка - как раз по вечерам *оно* всё время там! И каким чудом это происходит, не знаю ни я, ни моя мать, ни любой, кто живёт в нашем доме!

Он улыбнулся, и у меня снова замерло сердце, наслаждаясь мелькнувшим ярким лучом искренности.

- Угадаешь, буду должен желание!

- Желание? - машинально облизнув губы, хрипло спросила я.

- Всё, кроме свободы, - понимающе кивнул Норд и хитро сощурился: - И не умоляй

оставить тебя в живых, если проиграешь... Извини, правила есть правила!

Я понимала, что он шутит, но по спине всё равно прокатилась волна жара. Посмотрела на шкаф и, шагнув, провела пальцами по гладкой блестящей поверхности, уточнила деловито:

- Холодильник?

Норд кивнул и с хитрой улыбкой покосился на меня. Сердце на миг подпрыгнуло, я обернулась и, поняв, как близко нахожусь к парню, подавилась догадкой. Закашлявшись, прижала ладони к пылающим щекам. Норд, не отнимая руки от холодильника, навис надо мной, смотрел насмешливо.

- А если не отгадаешь, - проговорил он, - желание будет моим.

Я открыла рот, но не смогла выдать ни звука. Да, Клякса там! Котейка просто маньяк холодильников! Если его вовремя не покормить, то ночью не залезет только в совершенно пустой холодильник... да и то при условии, что там мышь не повесилась! Но свою догадку никак не удавалось произнести вслух. Из рта вырывался лишь хрип, а взгляд не отрывался от губ Норда. В голове пульсировало слово «желание», а сердце то и дело обливало разгорячённой кровью. Я пыталась воззвать к остаткам разума, встряхнуть себя, приказать не растекаться у ног мага, для которого я лишь эксперимент, но всё было напрасно. Поэтому вздохнула и помотала головой.

Норд приподнял брови и удивлённо протянул:

- Думал, что догадаешься!

Жестом фокусника распахнул дверцу холодильника, и я невольно оказалась прижатой к груди мага. Мир завертелся, перед глазами заплясали радужные круги. Слишком поздно я сообразила, что это снова вырвались мои сферы и, судорожно обняв Норда за талию, уткнулась в его грудь, чтобы снова не быть ослеплённой вспышками собственной магии. Но ничего не случилось, я лишь слышала размеренный стук сердца Норда.

- Мне приятно, - насмешливо проговорил Норд, - но кое-кто тоже жаждет твоего внимания...

Ужаснувшись своему поступку, я отпрянула так резко, что влетела затылком в полки холодильника. Сверху что-то повалилось, и я, пытаясь поймать продукты, виновато покосилась на Норда. Но мага несколько не взволновал устроенный мною погром. Мардарий склонился и, выпрямившись, поднял руки, в которых держал золотистого котёнка. Произнёс:

- Та-дам!

Я замерла с продуктами в обеих руках. Смотрела на котёнка, а сердце начало биться быстро-быстро. Огромные уши, тощее тельце, вытаращенные глазёнки. Вроде мой Клякса, но... Подняла голову и, растерянно глядя на Норда, прошептала:

- Почему он рыжий?

Мардарий коротко улынулся, вновь царапая мне сердце и, вытянув руки, уложил котёнка на мою шею. Клякса тут же растёкся на плечах меховым воротником и громко затарахтел. Я судорожно вдохнула и, едва удерживая слёзы, прижалась щекой к мягонькой шерсти:

- Это ты! Мой Клякса. Мой любимый котёнок!

Так и стояла: руки в стороны, в ладонях продукты, на шее котёнок, а передо мной Норд. Маг слегка наклонился вперёд и ехидно произнёс:

- А теперь желание!

Я испуганно замерла и, боясь пошевелиться, уставилась на Мардария. Тот склонился ещё ниже и когда наши носы едва не соприкоснулись, прошептал:

- Я хочу...

Он замолчал на несколько секунд и когда моё сердце, казалось, уже подкатилось к горлу, поднял мои руки:

- Чтобы ты испекла мне ещё печенья!

- П-пе... - Прокашлялась и увереннее уточнила: - Печенья?

- Ну если твой творческий порыв будет мощнее, - Норд выхватил у меня яблоко и забрался на разделочный стол, - то можешь приготовить что-нибудь ещё!

Откусил и, с аппетитным хрустом жуя, подмигнул:

- Но меня устроит и печенье! Оно действительно получилось волшебным! Признавайся, ты туда что-то добавила?

- Что, например? - растерялась я.

- Капельку душевного тепла, - поболтал ногами Норд и подозрительно покосился на меня: - С чего ты вообще вдруг принесла мне печенье?

Я, наконец, отмерла и, положив продукты на стол, первым делом погладила Кляксу. Счастливо улыбнулась: да какая разница, какого он цвета? Зато жив и здоров! А это главное.

Норд не отрывал от меня пристального выжидающего взгляда, и я, подняв руки, поболтала кистями:

- Где можно помыть руки?

Мардарий кивнул и, ничем не выказывая разочарования, с деланным безразличием проговорил:

- А я рассчитывал, что ты проявишь больше интереса к Кляксе. Вы ведь так долго не виделись.

- Благодаря одному бессердечному магу, - намыливая руки, зло пробурчала я.

Норд услышал и громко рассмеялся. Спрыгнул со стола и приблизился, протянул белоснежное полотенце. Я вырвала и вытерла руки. И чего это он так развеселился? Обогнула мага и подошла к холодильнику. Так, что там Гугл ужасный советовал взять? Сгрэбла яйца, масло и какой-то джем, отнесла к столику. Разложив, нахмурилась.

- А где мука?

Повернулась и едва не вскрикнула от неожиданности: Норд умудрился приблизиться так беззвучно, что я не услышала даже шороха, и теперь стоял прямо передо мной. словно ждал чего-то. Я скрипнула зубами и, прогоняя дрожь в коленях, посмотрела исподлобья.

- Нужна мука и пекарский порошок! Ещё неплохо бы какао... Но на худой конец сойдёт джем.

- Здесь.

Норд с улыбкой змея-искусителя взял мою руку и положил на один из ящичков. Я попыталась вырваться, но Мардарий лишь шире улыбнулся. Сердце моё снова подкатилось к горлу, я отвернулась, чтобы не видеть этой ослепительной улыбки и пробурчала:

- Откуда знаешь? Ты не похож на того, кто готовит...

Норд склонился к самому моему уху, и кожи коснулось горячее дыхание.

- Когда услышал, что ты с Саксом, то приказал всё приготовить для нас.

Я мелко задрожала, понимая, куда и зачем он направил тогда слуг. Маг всё подстроил!

Но чего он добивается? Сердце моё колотилось как сумасшедшее, рука надёжно прижата к ящику, а на лице Мардария светится его ошеломительно притягательная улыбка. Колени опять задрожали... Да я с ума сошла! Я же собака! Рабыня! Никто! На что я надеюсь? Глупая... Где ты гордость потеряла?! Ты же всего лишь эксперимент. Обещание деду предоставить на блюдечке с голубой каёмочкой победу на турнире и... это... как там? Возможность турнуть кого-то из совета директоров.

Но все самоувещевания были бесполезны, они таяли сладким снегом под яркими лучами улыбки Норда. Маг шепнул:

- Я кое-что покажу. Не закрывай глаза.

Он медленно приблизился, и тёплые мягкие губы коснулись моей щеки. Мир вокруг, казалось, просто перестал существовать, мы словно очутились в вакууме. Исчезли звуки, цвета, картинки... Да я и сама пропала! Остались лишь эти гладкие губы и пёстрая сфера, которая медленным пузырьком раздувалась и поднималась всё выше. Может, где-то я и понимала, что сейчас снова рванёт, но отвести взгляд от тёмных глаз Норда просто не могла. Тут Клякса на моей шее нехотя шевельнулся, и радужный шар с тонким свистящим звуком втянулся в котёнка. Краешком глаза я заметила, как посветлела шерсть на кошачьем хвосте, но не смогла удивиться. Все мои чувства принадлежали сейчас Норду... который отстранился и с улыбкой спросил:

- Поняла?

- А? - рассеянно отозвалась я. В голове звенела пустота, перед глазами плясали цветные круги. Едва ворочая языком, прошептала:

- Я не самая понятливая ученица... Можно объяснить ещё раз?

Норд посмотрел пристально, а я поняла, что сморозила, да было уже поздно. И бесполезно себя увещевать и, хлопая по карманам, искать забытую гордость. Казалось, этот парень растоптал её, взорвал со сферой, сломал со своим носом, измочалил, тренируя меня по вечерам до изнеможения. Нет её больше, гордости... Я начинала, как бесправная рабыня в магической школе, куда попала чудом, а закончила у холодильника с тёплым котёнком на шее и с горячим чувством в сердце.

Когда меня угораздило влюбиться? Я же ненавидела его! Я и сейчас его ненавижу! И жажду, чтобы он ещё раз показал, мне, как Клякса поглощает мои сферы. Снова, и снова, и снова. Я хотела ощутить вкус его губ. Хотела попробовать любовь на вкус! И это желание причиняло почти болезненную сладость.

Вглядывалась в глаза Норда, пытаюсь понять, о чём он сейчас думает, что собирается сделать. Головой понимала, что я никто, просто девчонка из другого мира... Мира в мире. Ох, как всё сложно! Норд маг из могущественного клана, а я этот... самородок. Перекажи-поле! Мне не будут доверять. Не будут любить. И всё же, как хочется, чтобы сейчас он коснулся моих губ! Ну, пожалуйста!

Я поняла, что не дышала уже целую минуту, и судорожно вдохнула... И в этот момент Норд подался вперёд. Я застыла, сердце, казалось, остановилось, воздух превратился в кисель, а мир закрутился вокруг нас. Норд приоткрыл свои правильные тёмно-розовые губы, и вокруг меня расплзлось радужное облако, а сердце облилось кровью. Вот он, мой первый поцелуй!

Прикрыв веки, ощутила губами прикосновение шерсти. Распахнула глаза и при виде хвоста Кляксы между нами, вскочила и, вытирая губы, принялась отплевываться. Норд же уселся на полу и весело расхохотался. Я замерла, вслушиваясь в музыку прекрасных звуков. Мардарий даже смеялся волшебным! Стопроцентный уровень офигительности!

- Что? - посмотрел он снизу с таким живым блеском в глазах, что сердце снова замерло, а дыхание перехватило.

- Впервые слышу, как ты смеёшься, - едва вымолвила я.

- Нравится? - хитро сощурился Норд.

Обожаю этот взгляд! Он настоящий, как и та улыбка, которая порой мелькала на лице

Норда. Ох эти губы... И кошачий хвост! Смущённо отвернулась и, избегая очевидного ответа, укоризненно посмотрела на Кляксу:

- Ты совсем белый, словно тебя уронили в отбеливатель. Непорядок! Так и за магического кота перестанут принимать. Ведьминским скотинкам положено быть неотличимыми от тёмных душ их хозяек! А ты меня позоришь...

- Он тебя аккумулялирует, - отозвался Норд.

Маг поднялся и с улыбкой щёлкнул Кляксу по носу. Котёнок чихнул, а Мардарий снова весело рассмеялся, и у меня колени задрожали, а в животе словно свернулся жгут раскалённого металла. Глядя снизу вверх, прошептала:

- Аккулирует?

- Ох, Беда, - усмехнулся Норд. - Аккумулялирует, то есть накапливает силу.

Он вдруг положил руки мне на талию, и от этого прикосновения словно током прошибло. Ладони мага жгли сквозь ткань, казалось, убивали меня, лишали остатков воли. Я снова посмотрела на его губы и поняла, что не дышу. В голове пульсировало, в груди текла лава. Я пропала! Не просто влюбилась, а окончательно потеряла голову.

Норд всё видел, и магу это нравилось. Он нарочито медленно наклонился ко мне и, зависнув в паре сантиметров, шепнул:

- Клякса уже светится, можно выключать лампу и делать печенье в кошачьем освещении! - И, сжав мою талию, рывком развернул к себе спиной. Ухом ощутила его горячее дыхание: - Что там по рецепту? Мука?

Касаясь моей спины, он наклонился и потянулся за миской, прижимая к столу. Сердце просто взорвалось в этот момент, и чтобы хоть как-то себя отвлечь, я стала думать о рецепте. Схватила яйца, белую коробку, подтянула пакет муки...

Норд не отходил, и я ощущала его тёплую грудь на плечах, а руки наши постоянно соприкасались, и каждый раз по коже пробегали колючие молнии. Мне хотелось умереть прямо сейчас, чтобы прекратить эту сладкую пытку, но умирать очень медленно, чтобы успеть насладиться Мардарием, его прикосновениями, запахом, дыханием, теплом. В эту минуту он не был ни учеником престижной школы, ни надменным магом, ни властным хозяином, ни расчётливым внуком своего великого деда. Норд был просто парнем, в которого я влюбилась.

По щекам текли горошины слёз, капли падали в кучку муки, образуя небольшие воронки, и я порадовалась, что стою к Норду спиной. Знала, что сохраню этот вечер в своём сердце на всю жизнь. Знала, что он никогда не повторится. Знала, что желание Норда - сделать мне этот прощальный подарок. Нас слишком многое разделяет... чуть больше, чем непреодолимая пропасть. Да, сегодня не убивают самородков, не вырезают их семьи, но и не принимают в клан... Только рабами. А рабов не любят.

В муке появились новые воронки...

Я поспешно запустила руки в миску и начала перемешивать тесто. Ощувив ладони Норда, вздрогнула. Маг прижал мои руки к пластичному комку и прошептал на ухо:

- Ты поняла?

Я кивнула.

- Что тут непонятного? Я «эксперимент» могущественных магов. Ты поспорил с дедом, что шестёрка может стать козырем. Времени до турнира оставалось мало, и чтобы не уговаривать меня и быстрее научить, использовал жёсткие методы. Мне только интересно, когда ты решил меня использовать? Когда я тебе нос разбила или когда в медпункт ввалилась? Ты же не просто так решил назвать меня своей девушкой?

Ощутила щеку и съёжилась. Смех Норда щекотал не только кожу, но и душу. И я тоже улыбнулась. Прикрыв глаза, впитывала его радость. Я губка! Я впитаю за этот вечер как можно больше Норда! Чтобы вспоминать. На тесто шлёпнулась очередная

капля, и я быстро надавила на пластичную массу. Норд не убирал ладоней с моих кистей, и мы словно в четыре руки готовили печенье.

- Я спросил о Кляксе, - отсмеявшись, проговорил Норд. - Я всё ещё надеюсь, что ты догадаешься, почему я выбрал такие... разные способы твоего обучения. Ты помнишь, что твоя магия необычна?

- Я двухъярусная, как кровать! - заявила я. - Это незабываемо!

Вновь поняла, что сморозила, и щёки опалило жаром, дыхание перехватило. Норд снова засмеялся.

- Твои багровые уши как розы в снегу... на фоне белоснежного кота! - весело заявил он.

- Очень романтично, - фыркнула я.

Напряжение слегка рассеялось, и мы продолжили разминать тесто.

- Тебе несказанно повезло, что ты встретила Кляксу, - неожиданно серьёзно проговорил Норд. - Если бы не котёнок, вас...

Спиной ощутила, как он вздохнул, и задрожала. Да что же творится? Норд уже долго обнимает меня, а иногда и прижимает собой к столу. Казалось, каждый мой нерв ободрали до самой сердцевины. Едва справляясь с голосом, прохрипела:

- Нас бы что?

Я пыталась пробудить мозг, но тот превратился в желе. Пробормотала:

- Не мог бы ты...

Хотела попросить отстраниться, но язык не повернулся. Я просто не вынесу, если Норд разорвёт это тёплое объятие, отпустит меня. Сейчас я словно в сфере, которая мне не даёт толком двигаться, мешает и давит. Но в то же время согревает и оберегает. И тут что-то в голове как будто щёлкнуло. Всё встало на свои места.

И дед, который хотел выслать меня и мою семью, и Сакс, упомянувший какой-то чёрный список, и догадка Норда, почему меня до сих пор не считали опасным самородком. Милостиво разрешали жить и развозить пиццу.

Развернулась к Норду так резко, что тот замер. И я снова оказалась так близко от притягательных губ, но, охваченная догадкой, смотрела в глаза мага. Нежно-розовое желе всё так же вязко окутывало моё сердце, но голова оставалась ясной. Ощущение было странным, но я отмахнулась. С придыханием спросила:

- Это же ты, да?

- Что я? - не опуская испачканных в муке и тесте рук, удивлённо отозвался Норд.

Я легонько стукнула его кулаком по груди, оставляя след на рубашке:

- Не отпирайся! Это всё ты придумал! - Желе снова заполонило меня, и я хихикнула: - Влюбился, да?

- Беда, - вздохнул он.

- Что? - тут же отозвалась я.

- Беда мне с тобой, - покачал маг головой. - Я надеялся, что ты сама поймёшь то, что мне произносить нельзя.

- Нельзя? - насторожилась я и снова ударила его по груди. - Та клятва! Дед с тебя взял магическую клятву? - Приложила ладонью, оставляя чёткий отпечаток. - Или твоя добрая мамочка?..

- Ты не могла бы так не делать? - слегка поморщился Норд.

- Что? - тут же отозвалась я и, оставляя новые следы, похлопала мага по плечам: - Так?

- Ах ты...

Он хотел облапить меня белыми от муки ладонями, но я с визгом вывернулась. Разбуженный Клякса с диким воплем отлетел к распахнутому холодильнику и, повиснув на покачнувшейся дверце, вытаращенными глазами наблюдал за туземными плясками офонаревших хозяев. Впрочем, зрелище скачущей и весело визжащей меня, котёнку быстро надоело. А вот содержимое холодильника весьма заинтересовало.

Я ускользала от мага, швыряла в него, что попадётся: яблоко, салат... Норд ловко уворачивался. Пачка с какао, пакет молока, нож... Прекратив это бесполезное занятие я попросту запрыгнула на стол.

Норд медленно огибал его. Не желая уступать, следил, чтобы я не успела сбежать. Мы оба уже были в муке и кусочках теста и, хохоча, едва переводили дыхание. Выгадав момент, я прыгнула, рассчитывая улизнуть, однако Норд каким-то чудом переместился, и я попала прямоком в его объятия. Сердце остановилось, маг замер, и весёлые улыбки сползли с наших лиц. Я ощущала, как быстро и сильно бьётся его сердце, сама же и не дышала. Если чуть склоню голову, то смогу прикоснуться к его губам. Радужная сфера с влажным звуком отделилась и, медленно всплыв к потолку, взорвалась, осыпая нас снопом искр.

Пока не было Норда, так у меня получилось лишь однажды, и видели это только подруги. Сейчас, замирая в объятиях мага, я поняла, что чёрные сферы Клякса вбирал лишь когда я попадала в него, и тёмный окрас держал долго, а вот эти... Эти он с удовольствием втягивал сам, но светлел лишь на время. С другой стороны, таких сильных чувств, как к Мардарию, у меня не было никогда.

- О чём ты мечтаешь? - неожиданно спросила я. - Что хочешь от жизни?

Норд словно очнулся и медленно, казалось, даже неохотно опустил меня на пол. Хмыкнул, волшебство рассеялось, лицо мага снова словно окаменело. Это выражение мне знакомо до боли. Сама нарвалась! Кто за язык тянул? Думала, Норд не ответит, но маг вдруг криво усмехнулся и слегка склонился ко мне. В глазах его снова сверкнул озорной огонёк.

- Маги не мечтают, Беда, - подмигнул он и схватил меня за запястье. - Маги действуют!

Сердце пропустило удар, когда Норд подтянул меня к себе за руку и вдруг слизнул кусочек теста с моего пальца. Всего какой-то миг, а меня пришилило будто молнией. Пока я хватала ртом воздух, не в силах прийти в себя, Норд неожиданно сморщился и сплюнул. Воскликнул:

- Вот Беда!

- Что, невкусно?

Спина облилась холодным потом, а щёки опалило жаром. И прозвучало двусмысленно, и с рецептом что-то напортачила! Хотела попробовать сама, однако Норд перехватил мою руку. Недоумённо посмотрела на мага, а он улыбнулся:

- Вот беда, моя Беда! Это настолько вкусно, что я от неожиданности так сделал.

- Ты плюнул! - обвинила я. - Наверняка это жуть какая гадость.

Подняла вторую руку, но там кусочков теста не осталось. Потянулась к столу, но Норд не отпускал. Притянул к себе и улыбнулся так тепло, что я снова растеклась сладким желе.

- Я докажу, - шепнул он и облизал мой второй палец.

Судорожно сглотнув, я вытаращила глаза и застыла, забыв, как вообще разговаривают.

- Теперь веришь? - с пластмассовой улыбкой спросил маг.

Я машинально кивнула, но, естественно, не поверила. Будь это вкусно, он не скривился

бы на миг, думая, что я не замечу. Но за время вечерних тренировок, когда о намерениях молчаливого и бессердечного мага можно было лишь догадываться, я долгое время изучала его лицо и малейшие движения мышц. Мардарий прекрасно владел собой, поэтому за ним приходилось следить ещё внимательнее, чем за другими.

В награду за веру Норд меня отпустил, и я судорожно вдохнула. Не могу дышать, когда он рядом. Если маг вдруг захочет моей смерти, достаточно подержать меня в объятиях минут пять, и свеженький трупик готов! Подавай к столу.

Норд осматривал свою грязную рубашку и, ворча чего-то себе под нос, отвернулся, а я метнулась к столу и, отщипнув теста, отправила себе в рот. Ох! И кто просил такой большой кусок брать?! Глаза едва из орбит не вылезли, когда по небу растекалась противная горечь. Отплёвываясь, схватила белую пачку и, прочитав маленькие буквы, простонала:

- Соль! А я думала, сахар...

Плюхнув пачку на стол и морщась от жуткого вкуса, потянулась за стаканом. Набрал в рот воды, обернулась и при виде полуобнажённого Норда, прыснула, обдав его всего водой. Маг, зажмурившись, застыл на месте. Стакан выпал из моих ослабевших пальцев и, упав на пол, разлетелся вдребезги, обдавая щиколотки брызгами и осколками. Норд открыл глаза и осмотрел разгром на кухне. И лишь Клякса, высоко поднимая лапы и брезгливо отряхивая их, пробирался к нам между коробок, овощей и осколков.

- Кто придумал назвать тебя Бедой, Виктория? - недоумённо спросил он. - По мне так ты не меньше, чем катастрофа!

- Ты зачем снял рубашку? - взвизгнула я.

- Она вся в тесте, муке, ещё Клякса знает в чём, - вытирая предметом спора лицо, возмутился он. - Не могу же я в грязном ходить?

Я честно пыталась не смотреть. Отчаянно сопротивлялась, но это было нереально! Да и кто мог устоять, если бы увидел *такое* тело? Какие кубики... Да тут можно в шахматы играть! Взгляд, как приклеенный, не желал отводиться. Ничего себе, да у Норда пояс Аполлона! Эти две стрелочки, скрывающиеся в низко посаженных брюках... Это безумие какое-то, Норду официально надо запретить снимать рубашку на людях. Имей Сакс такое тело, он бы и без волшебной палочки исполнил бы розовую мечту о штабелях из девушек. Мне вот резко захотелось немного отдохнуть, полежать в толпе поклонниц Норда... Ох, ну и мысли у меня!

Маг внимательно с усмешкой наблюдал за мной, но даже это не вернуло мне способность нормально мыслить. Лишь смогла выдать:

- А... ну это... конечно...

Норду этого было мало. Маг медленно, словно подкрадываясь, шагнул ко мне. Глядя, как он неотвратно приближается, я ощущала, как сердце начинает заходиться в бешеном темпе. Даже Клякса так жестоко с мышами не играет! Чего Норд добивается? Но как же приятно смотреть на него, ощущать, мечтать... Понимая, что сейчас снова вырвется сфера и ослепит меня, да ещё в такой щекотливый момент, я взвизгнула и взмахнув руками, каким-то образом швырнула радужную магию в Кляксу.

Котёнок застыл и, держа одну лапку на весу, громко икнул. Сфера с чавкающим звуком втянулась в его тощее тельце, а шерсть вдруг встала дыбом, заискрилась. Клякса протестующе мявкнул и, подпрыгнув на месте, бросился обратно к холодильнику.

- Ваш аккумулятор заряжен на сто процентов, - прокомментировал Норд. - Больше в Кляксу ни сферочки не влезет. - И посмотрел на меня: - Я рад, что ты наконец поняла, что нужно делать. Поздравляю, Беда! Мы почти победили.

И обнял. Я икнула и с вожделием покосилась на холодильник, мечтая потеснить там очумевшего от чудес Кляксу. Я тоже была заряжена на сто процентов! Я впитала Норда. Пропахла им. Стала им...

Я пропала.

Глава 11

Раннее утро забиралось под одежду и холодными пальцами касалось коленок. Я подходила к широким кованым воротам, а сердце то и дело обливалось горячей кровью. Вот-вот увижу Норда! Вчера, когда в огромную кухню вошёл невозмутимый «пингвин», подав Мардарию чистую рубашку, я так стусеивалась, что двинулась бочком-бочком по стеночке и, позабыв про всё на свете, выскочила в коридор. Каким чудом я нашла выход в этом огромном доме – до сих пор загадка!

Уже дома получила сообщение от Норда, что маг ждёт меня утром за час до уроков. Разумеется, я догадалась, что хозяин... моего бедного железного сердца вспомнил о неотработанном занятии и решил наверстать утром. Мне было всё равно, я уже привыкла вставать рано, а учитель Тод ещё болел... Нет! Мне было не всё равно. Я увижу Норда!

Сон сбежал. Я лежала всю ночь и смотрела на плавающие по стенам тени. Там, снаружи, несмотря на темноту, кипела жизнь: проезжали машины, светили фары, люди торопились по своим делам. А я не могла ни отдохнуть, ни учиться. Всё свободное пространство, казалось, занял Мардарий. И я то задерживала дыхание, то смеялась, то вытирала мокрые щёки.

Это безумие какое-то... Но после странного и насыщенного вечера я вдруг поверила, что надменный маг равнодушен ко мне. Он даже ел приготовленные мной печенья! Назло своим родным жевал на ужине только их... А ведь коробка развалилась и всё упало! Мне до сих пор не по себе, как вспомню. А ещё он невероятно романтично играл со мной на кухне. Готовил со мной! И, конечно, всё меркло перед поцелуем.

Остановилась и дотронулась кончиками пальцев до того места, где, казалось, навеки остался след. Упёрлась разгорячённым лбом в холодный металл решётки ворот. Я сошла с ума! Нельзя его любить. Будет больно... Будет? Уже больно! Норд не таил, что всё делает для моей победы. И передо мной, и перед своим дедом он вёл себя открыто, говорил, что флиртует со мной для дела. Чтобы научить меня контролю магии... И стоит признать, что метод действует! Вот только по мере того, как магия подчиняется мне, сердце упрямо выходит из-под контроля.

Рядом с Нордом я готова принять всё. Мозг превращается в желе, и я могу поверить даже в ложь для самых легковверных. В то, что маг, возможно, даже влюбится в меня настоящего... когда-нибудь. Сердце замирает от робкой надежды на возможное счастье. Простая мечта о взаимности окрыляет! Что со мной не так? Почему я не пытаюсь воспользоваться моментом, окрутить его, подчинить, очаровать? Всё просто. Он скоро станет «великим», а я... останусь за бортом под названием «клан». Сакс очень чётко описал возможные перспективы «самородков»... Точнее, их полное отсутствие.

Услышав шум, я развернулась и с улыбкой проследила, как тормозит лимузин, как открывается дверца, как ко мне, придерживая Кляксу на своей шее, направляется Норд. Понимала, что выражение лица у меня сейчас ничем не отличается от множества тех, что царят на мордашках одноклассниц при приближении Мардария, но поделаться ничего не могла. Да, я влюбилась. Если даже мысль о нём заставляет моё сердце биться быстрее, то присутствие повергает в полубморочное состояние розовой эйфории.

- Беда! - потянул меня за нос Норд. - Чего зависла?

- Любуюсь... - пролепетала я.

- Мной? - самодовольно усмехнулся Норд.

Самомнение мага, как всегда, привело меня в чувство. Я вскинула подбородок и заявила:

- Ты дослушай сначала! Я спрашиваю. Любую с... синусоиду можно начертить палочкой, вложив силу первого уровня? Или на какую-то нужна магия второго яруса?

Физиономия Мардария тут же стала серьёзной. Я даже слегка испугалась столь быстрой и резкой перемене настроения мага.

- Хороший вопрос, Беда, - неожиданно сурово похвалил он. - Правильный. - И тут же

ехидно усмехнулся: – Вот сейчас и проверим!

Что-то поплохело мне после этих слов... Вот так тебе, Беда! Призналась бы, что да – любишься, так не было бы проблем. Или были бы? Но что будет теперь? Я точно какую-то интересную идею подала и, судя по озадаченному выражению лица Норда, умудрилась обескуражить. Знать бы, что сморозила с перепугу.

Ворота без проблем пропустили и меня, и мага, и котёнка. Хотя директриса уже намекала, что Клякса непростой кот, но меня не отпускали сомнения. Вдруг это моя непредсказуемая магия виновата, а животное просто под руку подвернулось? В тот раз, на чердаке благотворительной школы, и изменилась судьба котёнка...

Хотя Норд уверял, что именно суперспособности Кляксы, – врождённые ли, приобретённые ли, – позволили мне так долго увиливать от всевидящего ока «высших» магов. И радоваться бы, но я всё равно переживала, что первая встреча с Кляксой что-то сломала в несчастной животине. Ведь я попала в него чёрной сферой!

– Держи, – протянул котёнка Норд.

Я с благодарностью приняла тёплый пушистый комочек и, уткнувшись лбом в мягкий бок мохнатика, прошептала:

– Привет! Я соскучилась!

Клякса мурлыкнул и лизнул мой нос. Хихикнула, ощутив щекотку от шершавого языка Кляксы, и притянула его ближе, чтобы котёнок перебрался на мою шею. Почему животное так любит прикидываться воротничком, я не задумывалась. Очень уж приятно ощущение мягкого тепла. А сейчас, после вынужденного перерыва в общении с Кляксой, я прижалась щекой и потёрлась о гладкую шерстку котёнка.

– Мы справимся, – прошептала скорее себе, чем Кляксе, но котёнок в солидарность затарахтел.

Я же покосила на Норда. Маг шагал рядом и молча рисовал перед собой невидимые узоры воображаемой палочкой, явно размышлял о схемах, а я могла лишь думать о том, какой же он привлекательный, когда вот так хмурится и шевелит губами... Шевелит теми губами, которыми ещё вчера прикасался к моей коже.

– Беда, ты спишь, что ли? – раздражённо повторил Норд.

Именно повторил! Третий раз? Я лишь наслаждалась звуком его голоса, да мечтала о новом прикосновении мягких губ. Похлопала себя по щекам и, пытаюсь хоть чуточку отрезветь, напомнила себе, как важно пробиться и стать участником турнира, чтобы защитить себя и семью от изгнания.

– Что делать, приказывай, – сухо проговорила я.

– Приказываю, – вдруг мягко улыбнулся Норд. – И показываю... Где твоя палочка?

Я едва не застонала: да что же это такое! Трясу себя, запугиваю, но стоит увидеть проблеск искренности мага, как сердце тает быстрее мороженого в жару, оставляя вместо меня сладкую лужицу липких надежд. Рыкнула раздражённо:

– Ну почему мне так нравится твоя улыбка?!

Осознав, что ляпнула, испуганно прикрыла рот. Что Норд подумает? Что ответит? Снова будет самодовольно усмехаться, проигнорирует, или же напомнит, что наши «отношения» – это игра? Выбор! Боль, боль или боль... Пусть лучше промолчит!

– Может, потому, – тихо и ровно отозвался Норд, – что только ты способна заставить меня улыбаться?

Я застыла на месте, как молнией прибитая. Сердце, казалось, остановилось, а в ушах зазвенело. Зажмурилась и помотала головой. Я сплю?

– Беда! – позвал Норд и когда я открыла глаза, приподнял брови: – Если вопросов больше

нет, может, приступим? Повторяй за мной.

Я автоматически достала палочку и, послушно двигая ей, повторяла движения моего магического «дирижёра». А в ушах всё ещё звучали слова. Неужели только мне Мардарий улыбается *так*? Самое страшное, что я готова в это поверить. Я хочу верить этим словам. Всё сильнее моё сердце сопротивляется доводам разума, не желает топить в реке отчаяния рождённое чувство. И оно упрямо цепляется за соломинку слов, за крошащиеся камни надежд, за туманные завитки призрачной мечты.

- Ты сегодня рассеянная, - недовольно проворчал Норд и подтолкнул в спину. - Идём в школу.

- Нет-нет, - торопливо возразила я, желая до занятий побыть с магом. - Я просто не выспалась. Прости. Я сейчас соберусь и сделаю всё, как надо.

- Некогда, - покачал головой Мардарий. - Надо успеть сделать кое-что.

И направился к зданию. Я посмотрела на его прямую спину и улыбнулась. Вспомнила первую нашу встречу, когда к магу приклеилась моя чёрная сфера. Интересно, почему, когда я пыталась создать фейерверк для Тода, получилась чернильная? Размышляя об этом, я следовала за Мардарием. Нахмурилась и, погладив Кляксу, припомнила, что магия меняла оттенок. Ведь почти получилось, но сфера потянулась за магом. И вот тогда начала расти и темнеть... из-за моего страха? Может, это и есть то, что «высший» дед назвал двумя ярусами? Значит, я могу менять уровень по ходу? Или же это зависит от моих эмоций?

Возможно, ведь Норд как раз на это и делает ставку. Играет со мной в счастливого влюблённого, и это работает! Именно тогда и стала появляться светлая сфера... Стоп! Я замерла, и сердце ёкнуло от воспоминания о жуткой вечеринке у Мардария. Именно тогда он попытался поцеловать меня при всех. Нет! Он сделал вид, что собирается... Сглотнула ком в горле и посмотрела на удаляющегося мага. Так Норд проверял меня! После того, что я устроила при первой встрече, он заметил то, что я сама от себя скрывала.

Только сейчас я подумала о том, как фейерверк получился у меня в первый раз, потому что считала это случайностью. Я ехала на велике, а подруги ждали меня у фонтана. Я уже видела, как Дита с двух рук ест тающее мороженое, поэтому отчаянно крутила педали. Было очень жарко, во рту пересохло, и я облизала губы. Именно в тот момент передо мной неожиданно возникла фигура. Я не успела среагировать, крутанула руль... А в следующий миг, вместо того, чтобы лежать на асфальте с разбитыми локтями и коленями, ощутила, как раздвигается пространство.

Теперь-то я знала, что попала в воронку искажения, вспомнила и направленную на меня палочку, и невероятно красивые глаза молодого мага. Поэтому я не врезалась в незнакомца, поэтому не разбилась, поэтому не поняла, что происходит... И лишь эти глаза, которые мне снились, в которые...

Я сжала в потной ладонке кривую палочку.

Что же это получается? Норд помнил о нашей первой встрече? Он знал, что тот фейерверк создала именно я. И не потому, что испугалась. Нет, в тот миг я влюбилась, даже толком не зная, в кого. Мардарий наверняка тоже не знал, кто я такая, и лишь встретив второй раз, у благотворительной школы, вспомнил. И придумал, как меня можно использовать. Самородок с двойным уровнем магии подвернулся очень вовремя, чтобы решить проблему с предательством четвертого участника команды.

- Беда! - обернулся Норд. - Ты заснула? Скорее, нам нужно успеть до начала занятий.

Я с усилием улыбнулась и двинулась к магу.

Удивлённо посмотрела на жуткий аппарат и, обернувшись к столу, за которым в гордом одиночестве восседал Норд, погладила Кляксу. Маг привёл меня в помещение, где стоял измеритель уровня магии! Мардарий хотел, чтобы я снова прошла через это...

Я неуверенно спросила:

- А разве можно?

Маг усмехнулся и, положив ноги на стол, за которым совсем недавно сидели учителя и противный завуч, высокомерно напомнил:

- Забыла, что это моя школа? Мне можно всё.

- Палки лохматые, - смущённо пробурчала я и отвела взгляд.

Как же он хорош, когда смотрит с такой вот холодной уверенностью. Всё то, что бесило меня в других людях, в Норде лишь восхищало. Вот что значат «розовые очки»! Угораздило же меня в тот солнечный день наехать на мага! Не повезло попасть под удар его магии... и очарования. Потому и сфера взорвалась фейерверком: харизма Норда разнесла мой привычный мир вдребезги.

Я положила ладонь на гладкую поверхность аппарата и напряжённо уточнила:

- Зачем это? Не понимаю... Разве ты недоволен моим результатом?

- Я лишь хочу убедиться, что моя теория верна, - сухо кивнул Норд.

- Да твои теории все верны, - недовольно проворчала я. - И с практикой проблем нет. На то и лучший ученик... в будущем «великий» маг!

- Что-что? - приподнял Норд брови. - Говори громче. А лучше прекращай болтовню и действуй. До занятий осталось совсем немного времени.

- Слушаюсь и повинуюсь, - рассмеялась я и погладила Кляксу. - Давай, ты мяукай, а я гавкать буду. Надеюсь, наш «великий» хозяин останется доволен дуэтом!

- Беда, - запрокинув голову, простонал Норд. - Что же ты непослушная такая? Свободы не хочешь?

Прикусила губу, сдерживая рвущееся «не хочу», и покачала головой. Уточнила:

- Я получила высокий процент! Разве я не кандидат в турнирную четвёрку от школы?

- Всего восемьдесят, - рассмеялся Норд. - Чтобы быть среди нас, тебе нужно опередить десяток претендентов, у каждого из которых процент магического уровня под сотню.

- Среди нас, - повторила я и улыбнулась.

Для меня это означало быть рядом с Нордом. Когда же страстное желание свободы сменилось на столь же интенсивную тягу остаться? И что сильнее мотивирует в стремлении оказаться в четвёрке претендентов от школы? Понимая, что маг дрессирует меня, словно кошку, я всё же не могла не вильнуть хвостом. Разумеется, я сделаю всё, что ты хочешь, Мардарий! Лишь бы ещё раз увидеть твою потрясающую искреннюю улыбку, ощутить тепло на сердце. С приятным предвкушением развернулась и, вытянув палочку, начертила ту схему, которую на улице показал мне маг.

Теоретически синусоида должна была задействовать магию второго яруса, но как это сделать практически, я не понимала... до этого момента. Вычертив схему, настороженно обернулась. Клякса коротко мякнул, взмахнул потемневшим хвостом. В аппарате что-то громко щёлкнуло, через секунду отчётливо запахло дымом.

Я с замиранием сердце подняла глаза на экранчик, и при виде результата проверки в животе скрутился ледяной жгут разочарования. Ноль?! Руки задрожали, перед глазами всё влажно поплыло. Не может быть! Я даже на проверке показала минимум одиннадцать... А это что же? Я не маг ни капли? Может, выложилась так, что не осталось силы? Или же это потому что была слишком уверена в успехе?

На Норда даже посмотреть не смела. Шепнула:

- Прости. Кажется, я не смогу участвовать в турнире.

- Не прошу, - усмехнулся Мардарий, и я вздрогнула от неожиданности: когда он успел приблизиться? Маг присел перед аппаратом и присвистнул: - Беда так беда! Кажется, ты

здорово меня подставила... – Посмотрел снизу вверх, и я поразилась весёлому блеску глаз Норда. Это так не вязалось с суровостью слов. – Ты хоть представляешь, сколько стоит подобный определитель?

Помотала головой и любопытствовала:

– Что с ним?

– Ничего, – хохотнул Норд и, поднявшись, отряхнул руки. – Ничего он уже не покажет! Ты спалила дорожную технику.

– Но как? – изумилась я и ткнула палочкой: – Там ноль!

Норд отшатнулся и, взяв меня за запястье, отвёл острие палочки в сторону, вынудив шагнуть к нему ближе. Склонился и обжёг ухо горячим дыханием:

– Потому что определитель показывает лишь две цифры, Беда! Или ноль... Но нулевого уровня даже у обычных людей не бывает, аппарат покажет единичку или... что-то повыше. Так догадаешься, что означает твой результат?

Я подняла голову и потрясённо уставилась на мага.

– Что же это? – По спине пробежались волны мурашек. – У меня стопроцентный уровень?!

– Боюсь, дело обстоит ещё печальнее, – с едва заметной улыбкой прошептал Норд. – Аппарат задымился, видела? Предохранители не справились с ударом, потому что в природе не существует чего-то больше сотни процентов. Но ты истинный уникам...

– Стоп, – прижала я руку к его рту. Осознав, что сделала, отёрнула её и, ощутив, как жар опалил щёки, пробормотала: – Наめкаешь, что я показала больше сотни? Это невозможно!

– Невозможно, – согласился Норд. Он взял мою ладонь и положил себе на грудь: – Но я только что это увидел... Ты даже можешь ощутить, как я взволнован этим.

Сердце мага колотилось так часто и сильно, что у меня перехватило дыхание, а щёки, казалось, сейчас воспламятся. Попыталась вырваться, но Мардарий держал крепко. Уголки его губ опустились, взгляд стал пронизывающим.

– Уникальное существо, – сурово проговорил он. – Даже не знаю, радоваться ли тому, что моя теория оказалась верна, или же постараться забыть об этом...

Сердце моё казалось стучало в висках, во рту пересохло, к горлу подкатился ком. Прохрипела растерянно:

– Существо? – Сморгнула слезу: – Я? Уникальное существо, о котором ты хочешь забыть?

– Что? – непонимающе замер Мардарий и вдруг неудержимо расхохотался: – Ох, Беда! Ты конечно уникальна, но поверь... забыть о тебе невозможно при всём желании!

Я невольно заулыбалась, глядя на весёлое выражение лица мага. Как же мне легко на душе, когда Мардарий улыбается или смеётся! Словно солнышко выглядывает из-за туч, а над головой расцветает радуга... и в животе проклятушие бабочки.

Норд тихонько щёлкнул недовольного Кляксу по носику:

– Я о коте! Он действительно аккумулирует силу. Магическая батарейка! Это удивительно...

Маг с улыбкой погладил Кляксу, а я с изумлением смотрела на потемневший кошачий хвост. Значит, вот что хотел проверить Норд! Вчера он подарил мне незабываемый вечер, чтобы я выдала как можно больше светлых сфер, а сегодня поэкспериментировал с уровнем магии. И я действительно сумела не только достигнуть стопроцентного уровня, но даже превзошла его – с мяукающим чудом и почившей техникой!

В человеке не может быть больше ста процентов магии, но у меня есть собственный

аккумулятор силы.

Я деловито уточнила:

- А на турнир меня с Кляксой пустят?

- В правилах нет запрета на этот счёт, - понимающе улыбнулся Норд.

Я положила на грудь мага вторую ладонь и, опираясь о парня, радостно подпрыгнула:

- Я смогла! Я сделала это!

- Ещё нет, - покачал головой Норд и, отпустив мою руку, прищурился: - Но у тебя высокие шансы!

Поддавшись порыву, я счастливо засмеялась и обняла его за шею, а маг приподнял меня над полом и закружил, совсем как Сакс недавно. Клякса испуганно вцепилась когтями в мою шею. Я вскрикнула от боли и, инстинктивно прижавшись к Норду, случайно прикоснулась губами к его щеке. Маг резко остановился и, отпустив меня, посмотрел пристально.

Сердце ухнуло и, казалось, провалилось в живот, дыхание остановилось. Губы горели от желания прикоснуться к коже мага, мысли путались. Вот бы он сейчас наклонился и...

- Ты спрашивала, о чём я мечтаю, - вдруг проговорил Норд.

- Ч-что? - заикаясь, выдавила я, с трудом отрывая взгляд от его тёмно-розовых губ. - Мечтаешь?..

- У меня дома, - кивнул Норд. - Ты спросила, что я хочу от жизни. Сейчас я готов открыть это тебе.

Взгляд мага потемнел, а уголки губ опустились. Холод странного предчувствия коснулся моего пищевода.

Мардарий отрывисто процедил:

- Я жажду стереть границы между магами и немагами. Мечтаю, чтобы все клановые различия исчезли навек!

Лицо его стало злым. Я понимала, что не являюсь причиной ярости Норда, но всё равно стало не по себе. И в то же время в груди растекалось приятное тепло. Неужели Норд так отчаянно мечтает стереть разделяющие нас границы? Это вдохновляло сильнее желания быть рядом, окрыляло мощнее мечты о поцелуе... Это объединяло нас крепче магических клятв.

Чтобы не видеть его бледных щёк и танцующих под скулами желваков, я прижалась щекой к груди мага и, зажмурившись от наполняющих меня чувств, проговорила:

- Я помогу тебе исполнить мечту. Сделаю всё, что скажешь. Даже если прикажешь гавкать или тренироваться ночами напролёт. Я всё смогу!

Замолчала и зажмурилась ещё сильнее в ожидании ответа мага. Стало страшно, очень страшно, что он ответит. Ведь слова Мардария подарили надежду, что моя всепоглощающая любовь может быть взаимной. Сердце пропустило несколько ударов прежде, чем услышала тихое:

- Я не сомневался в тебе.

В лимузине остро пахло раздражающим перцем и терпкой геранью. Мне никогда не нравился резкий парфюм Гальего, но кто спрашивает рабыню? В отличие от Норда, у bruneta за почти истёкшие два месяца отношение ко мне не изменилось ни на сchemочку.

- Приехали, - не глядя на меня, буркнул Гальего.

Маг был недоволен, словно кот, которого заставили поделиться миской с собакой:

смешно морщил нос и фырчал... Разве что только хвостом не дёргал по причине отсутствия такового! Но если б был, то картина была бы полной. Я давно не боялась ни громкого баса Джиита, ни его злых взглядов. Как бы ни шипел этот недружелюбный экземпляр, Норда он слушался беспрекословно, и приказ подвезти меня и Сакса до пиццерии выполнил без малейших возражений.

Сакс же, приобняв меня за плечи, насмешливо посмотрел на друга:

- Спасибо, Гальего! Что бы мы делали без твоей доброты?

- Катились бы колбаской по Ростосьевской улочке, - пробурчал маг и встрепенулся: - Велосипед из багажника заберите! Не хватало объяснять отцу, зачем я притащил в дом это уродство...

И, скрестив руки на груди, отвернулся к окну. Ворчливо добавил:

- Может, в химчистку лимузин сдать? От рабов только проблемы и грязь.

Я улыбнулась как можно дружелюбнее:

- Спасибо, Джиит.

Как бы ни фырчал Гальего, он, как и Сакс, всегда помогал мне, опекал, защищал от происков врагов, коих с каждым днём только прибавлялось. Чем яснее становилось, кто займёт неожиданно освободившееся место четвёртого участника от нашей школы, тем больше неприятностей на меня валилось.

Всего месяц прошёл после того, как мы с Кляксой сломали аппарат по определению уровня магии, а я уже с нежностью вспоминала милые проделки ревнивой Руфины. И стекло в сменке, и перья в форме теперь казались безобидными шутками по сравнению с тем, что поджидало меня в магической школе каждый день. Ведь теперь в борьбу за место под солнцем вступили действительно сильные и беспощадные маги с высоким уровнем силы.

Только теперь я в полной мере осознавала, зачем Норд троллил свою невесту, зачем сталкивал нас и наблюдал, как я буду выпутываться. Мардарий не только следил, как я осваиваю контроль над своими сферами, но и подготавливал к настоящей конкуренции, в которой и его высокомерная бывшая проиграла почти на старте.

Когда я с ужасом рассматривала осколки розовых камешков, оставшихся от золотистой палочки Руфины, то поняла, как серьёзно настроены ученики. Тот парень с яркими зелёными глазами и невинной улыбкой двухлетнего младенца хлопал рыжими ресничками и уверял хмурого Ридерика, что обрушить на соученицу параболу получилось случайно, поскольку рука не слушается после травмы на физкультуре. Парень напомнил мне хамоватого Мобаса из благотворительной школы. Вот только Мобас не смог бы лёгким росчерком палочки отправить Руфину в медчасть...

А ведь она невеста Норда, и то не избежала практически прямого нападения! Впрочем, после появления «девушки», авторитет Руфи пошатнулся. На меня давить открыто побаивались, поэтому действовали исподтишка. И если бы не друзья Мардария, я бы давно прописалась в медчасти... или на кладбище. Поэтому на людях Норд разыгрывал влюблённого, а я... А мне и играть не приходилось.

Размышляя о сегодняшнем случае, я смотрела, как Сакс, чертыхаясь, вытаскивает мой велик из багажника лимузина. Перед нашим домом уже собирались зеваки. Скользнула ироничным взглядом по окнам машины: Гальего наверняка радуется тонировке! В обычном мире среди простых людей маг ощущает себя котом, окружённым мышами. Вроде и сильнее каждой, и способен справиться с целой стаей, но нервирует. Без крайней необходимости Джиит не покидал уютного для него мира магов.

В отличие от Сакса, который пользовался любой возможностью покинуть этот самый мир. Мне казалось, что блондин скучает по нормальной жизни без жуткого давления, которое постоянно испытывает «самородок» в доме Норда. Чем больше я узнавала Ариса, тем сильнее жалела его. И тем отчаяннее стремилась освоить магию на ежедневных изматывающих занятиях с Нордом, чтобы помочь Мардарию исполнить его заветную мечту. Казалось, что маг стремится разрушить жёсткие клановые рамки,

чтобы без оглядки дружить с кем хочет... и любить кого хочет.

Сердце снова сжалось от боли, которую приносила эта призрачная надежда. Норд никогда не говорил, что хочет быть со мной, а я боялась спросить о его истинных чувствах. Страхась ответа, с нежностью принимала знаки внимания, которые Мардарий оказывал мне при магах, терпела его холодную жёсткость на вечерних тренировках. И старалась не думать о том, что время до турнира утекает сквозь пальцы, ибо «свобода», которую обещал мне маг, с каждой искренней улыбкой Мардария превращалась в синоним беды.

- Беда!

На меня налетели два разноцветных вихря. При ближайшем рассмотрении вихри трансформировались в моих любимых подруг. Дита стиснула меня в объятиях так, что я едва не задохнулась:

- Я так соскучилась!

- По дружеской пицце? - поддела я.

Отстранившись от Диты, я поцеловала смущённую Леру в одну из зардевшихся щёк. Знала, подружка покраснела именно из-за присутствия сияющего Сакса. Маг ей ещё в первую встречу понравился, и в отличие от влюбчивой Дитки, которая восхищалась каждым смазливym пареньком, Лера грустнела день ото дня. Я немного ей завидовала: между ней и Саксом не такая широкая пропасть, как между мной и Мардарием, можно попытаться перепрыгнуть...

- Подождите в нашем месте, я сейчас принесу! - Обернулась к магу: - Присоединишься к совместному поеданию... э-э... как там говорил? Резина со вкусом сыра?

- Обожаю сыр! - протянул Сакс и стрельнул глазками в сторону Леры. Разумеется, для мага причина смущения девушки никогда не была загадкой. - Можно мне отдельно от резины?

- Нельзя! - рассмеялась я. - Дружеская пицца на то и дружеская, потому что неразделимая!

- Давай уже, - нетерпеливо подтолкнула меня к дому Дита.

Я влетела в пиццерию и на миг застыла посреди пустого зала: где посетители? А, какая разница? Махнув рукой, побежала на кухню:

- Мам! Где дружеская пицца? - Встретилась взглядом с отцом и улыбнулась: - Привет, пап! Где мама?

- Там бабуля Лини пришла, - недовольно пробурчал отец.

- Понятно, кто распугал клиентов, - саркастично хмыкнула я: мама единственная во всей округе не боялась старую ведьму. - Сегодня прибыли не будет... - Встрепенулась: - Значит, есть лишние пиццы? У меня кроме девочек ещё друг из магической школы!

- Опять тот блондин? - ещё сильнее нахмурился отец. - Мне не нравится эта дружба.

Я лишь чмокнула его в щёку: отцу не нравилось всё, что связано с магической школой, но он терпел и лишь ворчал.

- Ты плохо выглядишь, - пробурчал отец, всучивая мне две коробки. - Может, сегодня отдохнёшь от... тех магических тренировок?

Я ахнула, перемещая ладони:

- Горячо! - Удерживая тёплые коробки за края, улыбнулась как можно веселее: - Папа, не переживай! Вот-вот состоится турнир школ, и... Всё будет хорошо!

- Беда с тобой, - лишь вздохнул отец и вернулся к разделочному столу. Добавил сухо: - У нас много заказов из-за Лини. Вит не справляется. Поможешь с доставкой?

- Хорошо, - кивнула я. - Отнесу это друзьям и вернусь.

Норд ждал меня только через час. Я бы хотела провести это время с друзьями, но помочь родителям было важнее. Ещё у дома услышала весёлый смех Диты. Сакс развлекал девушек забавными байками из жизни магов, поэтому у меня даже тени вины не возникло, что бросаю их. Да и возражений особо не последовало: Дитку устроила двойная порция пиццы вместо меня одной, а Лера тихо таяла под ласковым взглядом Сакса.

Я уже пристроила коробки на велик, когда ощутила лёгкое прикосновение к локтю. Обернулась и невольно вздрогнула при виде скорченной, будто старый пенёк, фигуры старушки Лины.

- Вы пришли за палочкой? - упавшим голосом поинтересовалась я.

Конечно, странно было думать, что Лина по доброте душевной отдаст мне такую редкую и ценную вещь. Я сначала и не поняла, какое сокровище досталось мне в руки, но Мардарий как-то объяснил, почему на кривую страшную палку ученики магической школы смотрят с таким вожделением. А за спиной шепчутся, что я пустышка, а причина моего быстрого успеха именно в этом артефакте.

Я с сожалением вытащила палочку, с которой теперь не расставалась и протянула бабуле Лине.

- Вы за этим, да? Спасибо, что позволили мне какое-то время попользоваться ею... Говорят, что палочкой из бокоты невозможно вычертить неправильную схему. Это правда?

Я очень переживала, размышляя над тем, что сказал мне Норд. Ведь если палочка действительно делала за меня половину работы, то не такая я и талантливая. Да, не пустышка, как поговаривали, но... Неприятно осознавать, что хорошие оценки не от моих усилий, а от правильного артефакта. И всё же не хотелось выпускать кривое уродство из рук. Особенно накануне турнира.

- Кто тебе сказал такую глупость? - проворчала старушка.

Я задумалась: а на какой вопрос сейчас ответила Лине? Она пришла не за палочкой? Или же посмеялась над сказками Норда? Но уточнить не успела. Ведьма заулыбалась беззубым ртом и хитро сощурилась:

- Прокати-ка бабушку!

- Что? - опешила я и покосилась на Лину: - Хотите покататься? Темно же... Да и небезопасно. Норд говорит, что я даже не ходячая катастрофа, а летящая на велике беда!

- Беда-беда, - активно покивала старушка и ещё шире заулыбалась: - А кто это? Норд!

- Это...

Дальше я не смогла выговорить ни слова, поскольку отчаянно покраснела, даже в горле запершило. Старушка понимающе хмыкнула, с невероятной для её возраста ловкостью уселась на раме и кивнула:

- По дороге расскажешь! Давай-давай... Я так покататься хочу! А тебе пиццу надо доставить! Я же распугала всех ваших клиентов, да?

- Ага! - пытаюсь справиться со смущением, ехидно протянула я: - Так вот в чём дело? Решили упасть мне на хвост и допугать тех, кто спрятался?

- Добить с бедой на пару! - захохотала Лина. - Ну не томи старушку! Я лет сто не каталась.

Меня передёрнуло от зловещего смеха бабули. Что-то в её тоне сжало моё сердце, добавив неприятной нервозности. Пришла ли Лина за палочкой или просто захотела прокатиться, я не знала, но в одном была уверена: если не доставлю пиццу вовремя,

слушать мне ворчание отца всю последующую неделю!

- Надеюсь, из нас получится славный дуэт, - улыбнулась я и протянула низким голосом:
- Беда и ужас, летящие на велосипеде! Прячьтесь все, а то закидаем пиццо-снарядами!

Под весёлое хихиканье старушки, я уселась в седло и покатила по дороге. Лини оказалась невероятно лёгкой. Ведьма напоминала сову: под пушистыми «перьями» многослойной одежды оказалось очень сухое костлявое тельце, а огромные глаза Лини в темноте золотисто светились. И хоть от косого взгляда бабули по спине моей маршировали мурашки, страха почему-то не было. Скорее, меня щекотали практически ощутимые ароматы старых нафталиновых тайн, которыми пропахла ведьма.

Тёмная дорога мягко ложилась под колёса, слегка поскрипывали педали, ветерок раздувал волосы, а я тихо рассказывала историю о своей первой любви. Почему-то я смогла поведать даже то, чем не делилась ни с подругами, ни с мамой. Слова будто лились сами, и с каждой минутой усиливалось ощущение, словно мы с Лини превратились в птиц. Не существовало ничего, только поддерживающий крылья ветер и бескрайние просторы.

Лини не смотрела на меня, поэтому было ощущение, что я разговариваю сама с собой. Все страхи и сомнения покидали меня, стоило лишь их высказать, а сердце занимала звенящая пустота, подобная вечерним небесам. Стоило лишь выговориться, и тут же стало невероятно легко. Казалось, дунь сейчас легчайший ветерок - и я действительно взлечу, как моя сфера! Интересно, приклеится ли она к Норду, как та чернильная в нашу первую встречу? Меня так сильно тянет к магу...

Сердце ёкнуло, и я затормозила так резко, что Лини, не удержавшись, с тонким писком улетела вперёд. Парящим ужасом она врезалась в невезучего прохожего. Тот, словив старушку и инфаркт, плюхнулся на асфальт и прикинулся трупом. Лини поднялась и, отряхивая хламиду, широко улыбнулась:

- Один сбит! Беда, доставай палочку, будем рисовать на борту крестик!

Я спрыгнула с велика и подбежала к пострадавшему. Прислонила пальцы к его шее и, замерев, нащупала пульс. Выдохнула счастливо:

- Жив!

- Палки лохматые, - выругалась старушка и, склонившись над неподвижным мужчиной, ехидно добавила: - Ничего! Нам поможет волшебный поцелуй...

- Добить? - хихикнула я.

- Исцелить, - возразила бабуля и подмигнула: - Он действительно может вдохнуть силы...

Вытянула губки и громко причмокнула. Мужик дёрнулся, словно его током ударило и, подскочив, петляя, унёсся во тьму. А Лини, щёлкнув сухими пальцами, величественно закончила:

- И добавит заячьей прыти!

После чего стёрла несуществующую слезу с впалой щеки:

- Эх, Беда! Что же ты добычу упустила? Ну ничего! У нас ещё несколько коробок приманки и вся ночь впереди...

Вокруг нас собирались зеваки. Люди испуганно посматривали на красующуюся перед новыми зрителями старушку, которой явно было очень весело, а я, убедившись, что бабушка от экспресс-торможения не пострадала, до боли прикусила нижнюю губу. Перед тем как остановиться, меня озарило, что я выболтала всё как на духу! И не только свои секреты, страхи и надежды, но и то, как мы познакомились с Нордом!

Я потянула Лини за рукав и, пытаюсь отвлечь её от роли страшной и злой Бабы-Яги, спросила:

- Магическую клятву можно нарушить?

- Можно, - ласково улыбнулась Лини и добавила ехидно: - Только умрёшь.

- Но я же рассказала про разбитый нос Норда, - пробормотала я, ощупав себя, - и вполне себе жива. - Дёрнулась: - Клякса!

- Всё нормально с твоим котёнком, - успокаивающе похлопала меня по руке Лини. - Уж поверь. Эх, девочка! Я прожила очень долгую жизнь и могу утверждать, что маги говорят не то, что имеют в виду, и показывают не то, что на самом деле чувствуют.

- Говорят не то, что имеют в виду, и показывают не то, что на самом деле чувствуют? - растерянно переспросила я. - Что это за «абракадабра»?

- А в этом тебе предстоит разобраться самой, - ухмыльнулась Лини и тоном капризной девочки потребовала: - Накорми меня мороженым!

- Но у меня доставка, - попыталась возразить я.

- Правда? - ухмыльнулась Лини и жестом фокусника вытянула мою... то есть свою палочку. Начертила сложную трёхслойную схему и, вытянув руку, будто красуясь перед зрителями, провозгласила:

- Лети пицца волшебная да по адресам нужным!

У меня волосы зашевелились, когда верёвка, удерживающая коробки, сама собой развязалась, а пицца, бодренько помахивая листочками заказа, полетела аки НЛО, и исчезла в темноте надвигающейся ночи. Лини подошла и шлепком, со стуком захлопнула мою отвалившуюся челюсть.

- А теперь мороженое! - потребовала она.

Пока перепачканная в шоколаде Лини уплетала пятый по счёту рожок мороженого, я пыталась понять, что же на самом деле произошло. Получается, что «клятва», которую взял с меня Норд, не действует? Может, время вышло? Или её и не было вовсе? Я боялась рассказывать подругам, но вот сумасшедшей старушке выложила как на духу... Обернулась к Лини.

Ведьма облизалась и подмигнула:

- Знаю, о чём думаешь! Но, увы, не могу тебе помочь. Чего не было, ты уже понимаешь, а что было - придётся разобраться самой. Мой совет - не полагаться на чувства. Магия наука точная... верь лишь формулам.

Она поднялась и, не прощаясь, потопала прочь. Я растерянно буравила спину Лини настороженным взглядом. Хотела было за ней побежать, но меня окликнула продавщица. Пока расплачивалась за мороженое, старушки и след простыл. Словно растворилась!

Посмотрела на сотовый - не пора ли ехать к Норду? - и увидела пропущенное сообщение. Мардарий приказывал сегодня лечь пораньше и выспаться. Одна часть меня порадовалась этому - я едва стояла на ногах от усталости, - а вот сердце кольнуло. Всё-таки вечерние занятия по магии были моим самым любимым временем дня! Я видела Норда, я слышала его, ощущала, обняла, дышала им... А сейчас чувствовала себя так, словно меня ударили под дых, но перечить не смела.

Домой возвращалась как побитая: тело болело, душа ныла. В пустом зале пиццерии горел свет. Я удивилась и прошла на кухню. Мама стояла у окна и, шмыгая носом, вытирала щёки. Сердце моё провалилось в желудок. Спросила деревянным голосом:

- Что-то с папой?

- А? - резко обернулась мама и, увидев меня, улыбнулась дрожащими губами: - Папа в порядке. - Быстро подошла ко мне и обняла: - Ты как?

- Напугана, - честно призналась я. - Что с тобой?

- Бабуля Лини, - всхлипнул, проговорила мама, - так хвалила тебя. Сказала, что не могла бы найти лучшую магичку для своей любимой палочки... Она же попрощалась с тобой?

- Прощалась? - переспросила я, а по спине уже полз ледяной холодок от понимания, чем была эта странная прогулка на велике и совместное поедание мороженого. В горле предательски запершило, перед глазами влажно поплыло. Я не была близка к ведьме, которая общалась лишь с мамой, но осознание, что Лини подарила мне свой последний вечер в этом мире, прибило. Вспоминая весёлую беззубую улыбку старушки, я ощутила себя пылью под дождём. Пршептала: - Да, это так. Она... Маги говорят не то, что имеют в виду, и показывают не то, что на самом деле чувствуют? Лини была отличной магичкой!

Ворочаясь в постели, я ещё сильнее пожалела, что Норд отменил занятие. Какое там выспаться?! В голове крутились мысли, и от этого мельтешения становилось тошно. Я не знала, что мне делать. Мир менялся полностью от того, с какой стороны я пыталась на него посмотреть! Как человек я видела лишь глухую стену между магами и обычными людьми. Как магичка я видела жёсткое разделение в магической иерархии. Как обладательница стопроцентного уровня магии я видела злобу и отчаяние тех, кто остался внизу. Как влюблённая девушка, я видела лишь Норда. Его лицо, его мечты, его цели...

Но каждая из этих точек зрения не была моей. Точнее, меня не было ни с какой стороны... Так кто же я? И где я? Уже не человек, ещё не маг, некогда невзрачный камушек, сейчас огранённый полуфабрикат. Где моё место? Есть ли оно у меня? Перед внутренним взором возникла горькая улыбка Сакса. Его мечта быть любимым, быть замеченным, быть... Возможно ли, что я хочу того же? Только для того, чтобы ощутить себя существующей в этом мире, мне достаточно завладеть сердцем одного человека!

Сомкнув веки, я погрузилась в тревожную темноту. И вновь увидела ночной двор, сияющие звёзды над головой. Услышала свой голос:

- А у тебя есть мечта?

И холодный смех Норда:

- Мечтаю, чтобы ты навсегда исчезла из моей жизни.

Глава 12

- Беда!

- Что? - подскочила я и, отчаянно протирая веки, спросонок попыталась понять, почему темно: - Где?

- Пока в кровати, - засмеялась Лера и обняла меня. - Но надеюсь, быстро поднимешься и соберёшься! У нас для тебя небольшой сюрприз!

Как подруга очутилась в моей комнате посреди ночи, непонятно. И зачем? Сюрприз? Я зевнула:

- А он может до утра подождать или растает с первыми лучами?

- Превратится в тыкву, - хмыкнула Дитка.

Подруга сидела на подоконнике у раскрытого окна и болтала ногами. Я нахмурилась: ведь вечером окно закрывала. Да и подруги раньше не отличались любовью к скалолазанию. Точно, сон! Зажмурилась и помотала головой.

- Волшебная палочка, Дитка и тыква... Ну и сны у меня! Странно, что на Лере нет хрустальной туфельки для полного комплекта!

- Для комплекта их нужно как минимум две! - потянула меня за нос Лера. - Я как-то не привыкла на одной ноге скакать! Но сегодня Золушка не я, так что... Быстро поднимайся, а то опоздаем!

- Действительно не сон, - проворчала я, потирая примятый нос. И тут же встрепенулась: - Что происходит? Куда идём? Как вы попали в мою комнату?

- Стоп! - оборвала меня Лера и приподняла с кровати за шиворот пижамы: - Придётся ехать на бал так!

Бал, туфелька, золушка не Лера... Что бы ни затеяли подруги, являться в пижаме точно не стоило! Я ловко вывернулась и отскочила к шкафу, но Дита перехватила меня по пути. Подняла руку и с улыбкой всучила большой яркий пакет.

- Лучше так! Глянь, что там.

С замиранием сердца я высыпала на кровать содержимое пакета и под дружный и завистливый вздох подруг, подняла алое платье. Шёлк струился по рукам, ласкал кожу, изящная вышивка радовала глаз. В самый раз для Золушки! Норд часто ворчал, что я выгляжу не как официальная девушка мага, а как уборщица... но я не обращала внимания. Во-первых, я почти всегда ходила в школьной форме, а во-вторых, ни развезти пиццу, ни тренироваться в дизайнерском платье мне не улыбалось.

Улыбнулась. Норд обожает решать все проблемы деньгами. Сердце сладко замерло в предвкушении. Я быстро надела обновку и, сунув ноги в балетки, на секунду замерла у порога в сомнениях - всё же это не хрустальные туфельки, - но, махнув рукой, потащила подруг вниз по лестнице. Мы на цыпочках вышли из дома и бросились к припаркованной у обочины машине.

Увидев за рулём рыжего Мобаса, разочарованно протянула:

- Я думала, это Норд...

- Это норд-норд-вест! - заявил рыжий хулиган из благотворительной школы и подмигнул: - Беда, выглядишь секси! Даже жаль, что раньше не замечал твоих буферов... Ну что, понеслись?

Он нажал на газ, а я в недоумении переводила взгляд с загадочно улыбающейся Леры на подпрыгивающую от нетерпения Диту. Что-то мне не нравилась ни карета, ни кучер, ни то, что ожидало в ночи... Но оставалась призрачная надежда, что Норд не просто так отменил сегодняшнюю тренировку. Да и платье выглядело очень дорого, подруги не бы смогли подарить такое.

Машина завизжала тормозами и замерла у высокого тёмного здания, от которого едва не сносило звуковыми волнами. Казалось, басы вибрировали во всём теле. Мобас обернулся и с непередаваемой нежностью проговорил Дите:

- Я скоро, детка, только припаркуюсь.

С трудом удерживая челюсть, чтобы не отбила мне колени, я посмотрела на зардевшуюся подругу. Глазки в пол, щёчки-яблочки... Картина ясна! Но это же Мобас! Наглый хам Мобас! Во что там влюбляться? И всё же терзал червячок зависти. Я бы хотела, чтобы Норд смотрел на меня так, как рыжий наглец на мою подругу. И чтобы сказал что-нибудь таким же тоном... По коже побежали мурашки. Как же приятно помечтать о взаимности! Пусть даже и нереальной. Для мага я лишь оружие: сильное, легко обучаемое и беззаветно влюблённое.

Подруги тащили меня к входу, а я уже заранее морщилась от громкой музыки. Не привыкла я к подобным заведениям! Днём учёба, по вечерам помощь родителям, да посиделки за дружеской пиццей – вот весь режим дня. С появлением в жизни надменного мага добавились дополнительные занятия, ежедневные изнурительные тренировки, да редкие минуты счастья вроде того дня, когда я приготовила Мардарию солёное печенье.

Сейчас уже стало понятно, что «сюрприз» банален до раздражающей басами вибрации в желудке. Норда тут нет, да и что бы маг забыл в клубе для «пустышек»? И уж точно не стал бы подговаривать моих подруг. Увы, я снова принимаю желаемое за осязаемое. Но отступить поздно, я уже согласилась приехать, и теперь стою у входа в шикарном платье, которое подруги могли и купить на огромной распродаже. Вздохнула... даже велика нет, чтобы сбежать. Поэтому позволила Лере утянуть меня в наполненную яркими вспышками темноту.

Внутри колыхалось живое людское море, а на высокой, залитой лучами сцене пританцовывал молодой певец. Дита, хлопая в ладоши, с радостной улыбкой смотрела на него. Лера прижав руки ко рту, тоже не отрывала взгляда от сцены. Я поёжилась и осмотрелась в бушующей толпе. Да, паренёк пел хорошо: пронизывающий голос и песня красивая... Но я с большим бы удовольствием послушала по сотовому в наушниках. Да только вот телефон мой остался на столе в комнате: сунуть его было просто некуда. Неуютно передёрнув плечами, я прижала ладонь к уху Леры и крикнула:

- Дай сотовый, я Виту позвоню, чтобы забрал.

Дитка дёрнула меня за руку, обиженно спросила:

- Не понравился сюрприз?

- Будто вы меня первый день знаете, – проворчала я. – Роль Золушки не по мне... Я вообще эту сказку ненавижу!

- Она не поняла, – вдруг расхохоталась Лера и подмигнула: – Я же говорила, что сегодня вечером Золушка не ты...

- А зачем тогда платье? – удивилась я.

Лера схватила меня за руку и потащила сквозь толпу. Я пыталась вырваться, сопротивлялась, – что подруга придумала? – и тут мы оказались перед самой сценой. Свет резанул глаза, из яркого луча появилась фигура парня. Я услышала:

- Хочу представить вам свою музу. Её имя такое же, как и название моей группы. Беда!

Меня потянули за руку, втаскивая на сцену, а в спину меня пихала Лера. Я уже узнала этот голос. И хоть он был искажён громким звуком, изменившейся музыкой и криками поклонников, голос этот принадлежал...

- Сакс?

Маг с улыбкой прижал меня к себе и, поднеся микрофон к губам, запел.

Кто бы мог подумать, что Сакс так хорошо поёт?! И почему он раньше никогда не

упоминал об этом? Группа «Беда»? Почему он назвал свою группу так странно? Я попыталась отстраниться, но Сакс не отпускал, смотрел пристально и нежно тянул медляк. Что-то о любви, о страданиях... Вот не надо так ласково на меня смотреть! Актёрское мастерство тоже на высоте!

Понимая, что на сцене мне жутко некомфортно, я осмотрелась в поисках хоть какой-нибудь возможности сбежать. Гитарист, глядел лишь на гитару, барабанщику тоже было по барабану, что меня сграбастали и не отпускают. Вот чего хотел добиться этим Сакс? Устроить мне звёздный час? Девчонок подговорил, платье купил... Злость росла и раскручивалась в небольшое торнадо.

Спасибо Норду, что я сейчас магию контролирую, а то устроила бы Саксу звёздную минутку... Так звезданула, что неделю бы отмывался и вспоминал Руфину с её чудо-мылом. Хорошо, хоть из-за света софитов не вижу направленных на меня взглядов, но и так знаю, сколько народа в этот момент пялится на сцену. Со стороны наша пара – будто неоновая романтика! Девушка в длинном струящемся платье в объятиях красавца, который поёт ей о любви... Каждая вторая мечтала бы оказаться на моём месте, а я столь же отчаянно хотела исчезнуть. Но Сакс держал крепко.

Надо проверить, вдруг Сакс захватил свою серебристую палочку. Моя-то осталась в комнате. Впредь наука – никуда без прощального подарка Лини не выходить, даже если спрятать некуда. Обшарила блондина, но ни в карманах, ни за пазухой мага ничего не нащупала. Сакс же, решив, что я его обнимаю, прижался ещё сильнее и, отстранив микрофон, вытянул губы и подался ко мне. Вытаращив глаза, я посмотрела на наглеца – поцеловать собрался?! Только хотела наступить магу на ногу побольнее, чтобы тот передумал, как увидела Норда.

Замерла, а сердце пропустило пару ударов. Кажется, Сакс всё же коснулся меня губами, но я ничего не почувствовала: от охватившего ужаса будто окоченела. Мардарий широкими шагами вышел на сцену и, рванув друга за плечо, вдруг яростно замахнулся. Я понимала, что сейчас произойдёт непоправимое. Мало того, что друзья подерутся у всех на виду, все будут думать, что это из-за меня! А турнир? Как они будут участвовать, если пострадают? Надо срочно вмешаться! Не осознавая толком, что делаю, действуя по наитию, я вырвала у Сакса микрофон и бросилась на Мардария.

Маг от растерянности даже отпустил Сакса, и тот сразу попытался встать между нами. А я, отпихивая его, громко запела первую песню, которая пришла мне на ум. Неважно, что музыки не было... Лишь бы не дать магам сцепиться у всех на виду. Благо, палочек у них не было, иначе битва сопровождалась бы ещё и спецэффектами. Музыканты каким-то чудом подстроились к песне. Ко мне подскочил гитарист. Рискуя грифом, он оттеснял в сторону разъярённого Сакса, а я обнимала за талию Норда. Мысленно благодаря сообразительного пацана, я подталкивала Мардария всё ближе к кулисам, из-за которых он так эффектно появился.

Добравшись до тяжёлой пыльной шторы, я отбросила микрофон и, схватив Норда за руку, бегом понеслась куда глаза глядят. Мардарий, не сопротивляясь, бежал за мной. Приятно было ощущать его ладонь в руке. Какие-то люди с испуганными вскриками отпрыгивали перед нами в стороны. Кажется, я заблудилась, один коридор сменялся другим, таким же тёмным, но тут, за очередной дверью мы, наконец, вывалились в прохладу ночи.

Отпустив руку Норда, я оперлась о колени и, пытаясь восстановить дыхание, исподлобья посмотрела на мага. Что он скажет? Отругает? Я же играю его девушку, а тут такое... Да этот сценический поцелуй сотни людей наверняка засняли на свои сотовые! Кажется, Мардарий безумно зол. Напряжённо ожидая реакции мага, я сверлила его пристальным взглядом.

Норд выпрямился и, вперив руки в бока... расхохотался! Ярko, задорно, безудержно. Я от изумления забыла как дышать. Видеть его весело хохочущим было так волнующе... Маг перевёл на меня смеющийся взгляд и покачал головой:

– Ох, Беда! Ты просто ужасно поёшь. Никогда не слышал худшего исполнения этой песни...

– И больше не услышишь, – обиженно буркнула я.

- Надеюсь, - хмыкнул Норд.

Жаль, но момент его живого веселья канул в лету. Передо мной опять стоял равнодушно-сдержанный маг. Осмотрел меня с головы до ног таким взглядом, словно на мне был откровенный корсет и заячьи ушки с хвостиком. Невольно обхватила себя руками и, покраснев, пробубнила:

- Я думала, что это ты прислал мне платье...

- Никогда бы не купил нечто настолько пошрое, - холодно отозвался Норд.

Он схватил меня за руку и потащил по улице.

- Куда мы? - настороженно уточнила я.

- Увидишь, - коротко ответил Мардарий.

Мы обогнули здание клуба. Маг распахнул передо мной дверцу чёрного автомобиля. Когда уселась, вынул сотовый и, захлопнув дверцу, что-то проговорил в трубку. За рулём Норд тоже молчал и не отрывал взгляда от дороги. Нервничая, я грызла ногти и думала, как объяснить то, что произошло на сцене... И нужно ли объяснять, ведь Норд лишь притворяется моим парнем. Да и это скоро закончится. До турнира школ рукой подать, а дальше... я старалась не думать. Пострадать я ещё успею, а пока Норд рядом, буду наслаждаться крохами внимания.

Маг дёрнул меня за руку. Я испуганно подпрыгнула и повернулась.

- Не делай так, - не отрывая взгляда от дороги, приказал Норд и помахал моей рукой: - Чтобы я больше такого не видел.

Я смущённо высвободилась: в минуты высшего волнения сама не замечаю, как вцепляюсь зубами в ногти. Повесила голову и смиренно пообещала:

- Больше не буду.

- Выходи, - резко затормозил Норд.

Я вскинула глаза и, изумлённо посмотрев на яркую витрину лучшего бутика Ростосьевской улицы, растерянно обернулась к магу.

- Зачем?

Но Норд уже вышел и хлопнул дверцей.

- Ночь на дворе... - проворчала я. Выбралась из машины и приблизилась к магу, который, заложив руки за спину, смотрел на витрину.

- Ты решил мне показать, какие платья предпочитаешь? - не сдержала я ехидства.

Норд остро посмотрел на меня, но ответить не успел. К нам подбежала запыхавшаяся женщина. Гремя ключами, она едва не кланялась перед Нордом. На искажённом и красном от быстрого бега лице её сверкала широкая улыбка. Волосы включены, на лице ни грамма косметики, в вырезе платья виден воротник клетчатой пижамы, а на ногах туфли разного цвета... Норд её из постели вытащил?!

- Прошу прощения за задержку, - едва переводя дыхание, проговорила она. - Машина заглохла... Проходите!

Я в молчаливой растерянности смотрела, как Норд спокойно направляется в бутик. Маг обернулся и приподнял брови.

- Идём, Беда! Покажу, какие платья... предпочитаю.

Халлия, как представилась продавщица, оказалась не просто работником, а хозяйкой бутика, да ещё и довольно сильной магичкой, в чём я убедилась буквально через несколько минут. Пока Норд лениво листал журналы в удобном кресле, женщина с благоговением раскрыла коробочку и осторожно достала сверкающую гранями

прозрачную палочку. Я не сдержалась и хихикнула, – всё же в этот вечер без хрустала не обошлось. Всё в этой сказке не так: Золушка мужского пола, тыкву ведёт рыжий хулиган, а из хрустала вовсе не туфельки... Да и платье не одно!

Смешком своим я подавилась, когда Халлия изящным взмахом нарисовала схему и по воздуху, вальсируя, поплыли сотни красивейших нарядов. Полупрозрачные кружева сверкали стразами, нежные ткани раздувались парусами, плавные движения завораживали. С трудом подтянув челюсть, я ахнула:

– Это просто невероятно!

– Что-то понравилось? – с вымученной улыбкой выдернутого из постели человека спросила Халлия.

– Все просто ошеломительно невероятные... – замороженно призналась я.

– Все купить? – холодно уточнил Норд, и по спине моей побежали мурашки.

Я развернулась и, вперив руки в бока, исподлобья посмотрела на мага:

– Здесь я не специалист. Подскажи сам, какое больше подойдёт к цвету твоих глаз?

– Хорошо, – неожиданно согласился Мардарий и, поднявшись, весело усмехнулся: – Мне нравится, что нарядом ты хочешь подчеркнуть мою красоту, а не свою.

Я застыла... Что он сказал? Сердце дрогнуло, и я несмело спросила:

– Намекаешь, что я красивая?

– Я никогда не намекаю, – равнодушно отозвался Норд и, вытянув руку, ткнул пальцем в направлении нежно-сиреневого великолепия: – Это.

Пока я переваривала ответ мага, гадая, считает ли Мардарий меня красивой, или я снова напридумывала того, чего нет, Халлия утянула меня в примерочную и помогла облачиться в наряд. Выходила я едва дыша. Поймав взгляд Норда, застыла, сердце пропустило сразу несколько ударов. До этого маг никогда на меня *так* не смотрел. А ещё он улыбался... Не надменно кривился, а дарил мне ту искреннюю улыбку, которая так преображала его лицо.

– Великолепна, – отчётливо проговорил Норд. – В этом и пойдёшь.

Щёки опалило жаром: он точно сказал «великолепна», а не «великолепно». Может, оговорился?

– Что делать с этим? – показывая красное платье, уточнила Халлия. Расправила складки и покачала головой: – Красивое, ткань хорошая, цвет девушке тоже к лицу. Я могу почистить и привести в порядок...

– Сжечь, – рявкнул Норд.

Глаза его потемнели, губы поджались. Халлия испуганно отшатнулась и, бормоча, что в подсобке есть камин, выскочила из бутика. Я растерянно моргнула: ну и перепады настроения у Норда! А маг вдруг быстро подошёл ко мне и, прежде чем я сообразила, что сказать или сделать, обвинил мою талию одной рукой, вторую положил на затылок и, притянув, накрыл мой рот губами. Я застыла, как молнией поражённая. Мгновенно забыла, как дышать, двигаться, думать... как жить! Распахнув глаза, смотрела на закрытые веки Мардария и переставала существовать. Что он делает губами?.. Языком!

Мир обрёл звуки и краски. Вздрыгнув всем телом, я попыталась высвободиться, но маг лишь прижал к себе ещё плотнее. Будто собирался раздавить, вмять меня в себя, стать мной. Я задёргалась сильнее: дышать было нечем, а при мысли, что маг сейчас со мной делает, сердце обливалось кровью. Извернувшись, я сделала то, что собиралась ещё на сцене, только с Саксом – изо всех сил наступила наглему на ногу.

Только тогда Норд отпустил меня. Отпрыгнув, я прикоснулась кончиками пальцев к распухшим губам и спросила хрипло:

- Зачем? Зачем ты это сделал?

Норд надвинулся на меня, но обнимать больше не порывался. Лишь с улыбкой проговорил:

- Чтобы ты запомнила только этот поцелуй. Чтобы он стёр из твоей памяти всё, что было до...

Я помотала головой: не о том спрашивала!

- Зачем так? - Ощутила, как к глазам подкатились слёзы и, запрокинув голову, глубоко задышала. Справившись с эмоциями, вновь посмотрела на Норда: - Ты же говорил, что всё это игра. Что я девушка лишь для вида, только до турнира. Но сейчас... Мне и так непросто! А ты...

- Почему? - глухо спросил Норд. Я отвела взгляд, но он приподнял мой подбородок: - Почему тебе непросто?

- Ты нравишься мне, вот почему, - зло выпалила я и, резко отвернувшись, прикусила язычок.

Да он и так знает! Кумир всех девчонок магической школы, первый ученик, будущий «высший»... Глупая, не сдержалась, и теперь, после того как наша игра закончится, будет ещё сложнее. Если бы эти слова не вырвались, убедила бы себя, что это была дружба. Горько усмехнулась: как будто было бы легче, промолчи я... После *такого*?! Снова коснулась губ. Не так я представляла себе мой первый поцелуй.

- Ты мне тоже, - услышала его тихий голос, - нравишься.

И тут словно что-то в груди щёлкнуло. Сжав кулаки, развернулась и, наступая на мага, предположила:

- Поменялись правила игры? Я же никто! Самородок, которой нет места в клане. Рабыня, которая может учиться магии, лишь выполняя твои приказы. Я никогда не нравилась тебе! Нужна только лишь для дела... Сам говорил, что мечтаешь, чтобы я исчезла из твоей жизни! Забыл? А вот я прекрасно всё помню.

- Так было, - протянул руку Норд, но прикоснуться не решился. Наградил тяжёлым взглядом и вздохнул: - Да только всё изменилось... Не знаю, когда это началось. Нет, знаю. Однажды ты опоздала на наши занятия, помнишь?

- Забудешь такое, - передёрнула я плечами. - Ты так злился... думала, в землю вгонишь. А я всего-то задержалась на двадцать минут, пиццу развозила.

- Я обрадовался, что ты пришла, - неожиданно проговорил Норд.

- Палки лохматые, - хохотнула я. - Так эта была радость? И как я не поняла, когда ты меня заставил заниматься в два раза дольше!

- Потому что разозлился, - кивнул Норд. - Разозлился на себя за то, что обрадовался. И за то, что скучал, когда тебя не видел. Но больше всего за то, что мне хочется посадить тебя в машину и увезти далеко-далеко, где тебя никто не найдёт...

Я зябко передёрнула плечами. Перед глазами встала землянка в глухом лесу. Избавиться от меня решил?

А Норд закончил:

- И не обидит.

Мардарий притянул меня к себе и, зарывшись лицом в мои волосы, глухо проговорил:

- Я пытался сопротивляться этому, - фыркнул он мне в затылок: - Но как можно противиться беде? Сегодня, увидев тебя в объятиях Сакса, чуть с катушек не слетел. Если бы не твоя выходка...

Я услышала, как гулко он сглотнул. По шее поползли колкие мурашки. Норд меня

приревновал? Не ради игры, а потому что не понравилось видеть меня с Саксом? Вдохнула исходящий от мага тонкий, манящий аромат горькой вишни, и смущённо призналась:

- Сакс для меня лишь друг. До того как увидела тебя, как раз собиралась показать ему наглядно... Точнее, больно. Но...

- Я люблю тебя, Беда.

Казалось, я превратилась в соляной столб: ни вдохнуть, ни выдохнуть, ни пошевелиться. А в голове набатом звучали слова.

Я люблю тебя, Беда.

Я люблю тебя, Беда.

Я люблю тебя, Беда.

О, как бы я хотела, чтобы это оказалось правдой! Но если симпатию Норда я почти приняла, то эти слова отрезвили. Медленно отстранилась и, вспомнив, как дышать, пристально посмотрела на мага.

- Не стоит. Я уже обещала сделать всё, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Я не обману... в отличие от тебя.

Губы Норда изломались, взгляд потемнел. Маг явно не ожидал подобной реакции. Ну конечно! Едва не разбил другу лицо, поднял посреди ночи хозяйку бутика, швыряет деньгами, - уж я не поленилась взглянуть на ценник, - и думает, что я после его слов брякнусь на спинку и буду от счастья дрыгать лапками? Да, я влюблена! Но мне хватало для радости быть рядом, учиться, тренироваться... Я никогда не желала ложных признаний и дорогих подарков. Это больно. Жаль, что Халлия унесла платье, наверняка уже сожгла...

- Это последний подарок, который я принимаю от тебя, - прикоснулась к своему плечу. И пошла к выходу.

Норд схватил мою руку:

- Стой! Я не понимаю. Почему ты не веришь?

- И правда, - усмехнулась я, - почему? - Высвободилась и, выпрямившись, в упор посмотрела на мага: - Может, потому что ты уже не раз солгал мне? Например, о магической клятве. Я могу рассказывать о том, как мы познакомились... Я сделала это, и ничего не произошло.

- Сделала? - глухо переспросил Норд.

- Не волнуйся, - горько проговорила я, - бабуля Лины уже никому ничего не сможет поведать. На прощание она открыла мне твой обман. Что ты сделал в тот день? Какая тайна связывает тебя, меня и Кляксу?

Норд промолчал, и я вздохнула:

- Лучше уж молчание, чем очередная ложь. Предположу, что ты наложил на меня чары... Я права? После этого я влюбилась в тебя?

- Влюбилась? - едва шевеля губами, переспросил Норд.

- Я о любовных заклинаниях лишь в книжках читала! А тут на своей шкурке ощутила... И сны с твоим участием, и сердцебиение, как при прыжке с парашютом. Стоит увидеть тебя, и мысли лишь о тебе. Магия!

- Нет, Беда, - улыбаясь, проговорил Мардарий. - Я не заколдовывал тебя.

- Не улыбайся так! - я прикрыла глаза ладонью. - Это запрещённый приём. Не хочу видеть твою улыбку. Нет! Не хочу тебя видеть.

И вдруг ощутила прикосновение к губам, – осторожное, мягкое, – и тёплое дыхание. Он снова сделал это! Едва осознавая, что творю, изо всех сил оттолкнула Норда и бросилась к выходу, едва не сбив Халлию. Женщина устало улыбнулась:

– Извините, что задержалась... Платье из натурального шёлка не так просто сжечь...

Но я не слушала. Обогнув женщину, помчалась к тёмной арке, стремясь как можно быстрее скрыться в темноте так, чтобы Норд меня не догнал, не нашёл, не поймал... Сердце билось перепуганной птицей, а в мыслях звучало:

Я люблю тебя, Беда.

Я люблю тебя, Беда.

Я люблю тебя, Беда.

Ложь! Задыхаясь, свернула за угол. Как же хорошо, что я знаю этот район и множество тайных лазеек, где может пролезть школьница с остывающей пиццей. Норду ни за что меня не найти! Вот только почему-то это не радовало. Нет, нельзя об этом думать. Маг соврал! Он всегда врал. Зачем? Неважно! Просто попасть в четвёрку, попасть на турнир, а там... Свобода! Я научусь жить без Мардария.

У своего дома заметила машину, и сердце провалилось в пятки. Но синий автомобиль не принадлежал Норду, это была тачка Сакса. А вон и он сам, скрестив руки, подпирает ворота. Отряхнув платье, выпрямила спину и, сжав кулаки, направилась к магу. Ну, сейчас ты выдашь мне такую ноту, что полопаются все окна в квартале!

– О, Беда, – обрадовался Сакс. – Ну как, прорвало плотину? Ледышка Норд признался в своих нежных чувствах?

Я даже забыла, как именно хотела отомстить блондину за сцену... на сцене. Заикаясь, переспросила:

– Ч-то?

– Что-что, – широко ухмыльнулся Сакс. – Я же видел, как Норд смотрел на тебя. Знал, что парень не осознаёт, что с ним происходит... Вот и решил немного его подтолкнуть к пониманию.

– Твой бы толчковый элемент да тебе под... – прошипела я и, махнув рукой, рассмеялась: – Ох, Сакс! Я уж подумала...

– Разочарована? – ухмыльнулся блондин, пригладив волосы: – И что же ты подумала?

– А что тут можно подумать? – возмутилась я. – Платье, песня... – Оборвав себя, посмотрела в упор и угрожающе надвинулась на мага: – Ты зачем меня поцеловал?

Сакс машинально пригнулся и быстро проговорил:

– Да всего лишь сделал вид, чтобы Норда проняло. Я же его специально вызвал в клуб... Знала бы ты, чего мне это стоило! Всё кричал, что тебя тренировать надо. Но я надавил, и он помог мне с концертом.

– Так вот почему Норд отменил тренировку, – прошептала я и, для профилактики ещё раз замахнулась: – Вот только попробуй ещё раз!

– И не мечтай! – широко улыбнулся Сакс. – Ты мне как младшая сестрёнка, а с ними не целуются! И вообще, сестричка, топай-ка ты спать! Ночь на дворе, а ты не в кровати...

– Утро уже, – рассмеялась я, показывая на посветлевшее небо и, широко зевнув, проворчала: – А не сплю я, между прочим, по твоей милости. – И саркастично добавила: – Братик!

После чего потопала к дому.

– Милое платьице, – крикнул вслед Сакс. – Надень на турнир!

- Ещё чего не хватало, - пробурчала я, захлопывая за собой дверь.

Глава 13

Сомневалась, что удастся заснуть, но, услышав истошное «Беда», подскочила и поняла, что всё же задремала. Посмотрела на часы: всего минут сорок удалось поспать. А снизу снова донёлся взволнованный мамин голос:

- Что же делать?

- Странный вопрос в четыре утра, - зевнула я. - Спать!

- Беда! - истерила мама.

- Да иду, - сползла я с кровати.

На всякий случай взяла палочку, - пообещала же себе никогда больше с ней не расставаться, - и спустилась вниз. Крики мамы ко мне не имели никакого отношения.

Мама металась по кухне, рвала на себе волосы и кричала так, что дребезжали тарелки. Отец, скрестив на груди руки, наблюдал за ней, как сытый кот наблюдает за беснующейся за окном птицей: с интересом, но без попыток вмешаться в процесс.

Я обняла маму и заставила остановиться. Посмотрела в заплаканные глаза и строго, словно это она дочь, спросила:

- Что произошло?

И тут мама окончательно разрыдалась. Пытаясь расшифровать между всхлипываниями обрывки слов, поняла, что с Витом приключилась беда.

- Вот оно что, - протянула печально. - А я думала, ты меня звала... Жаль, что это не так. И жаль парня. Как его угораздило на пустой утренней дороге встретить грузовик? Не понимал, что старенький скутер такого страстного партнёра не выдержит?

- Ты ещё смеёшься? - возмутилась мама.

- Ну ты же плачешь, - пожала я плечами, - надо соблюдать баланс! - И снова обняла её: - Мамулечка! Мне, правда, очень жаль, что Вит попал в аварию, но на самом деле ему очень повезло, что отделался парой переломов, а скончался лишь скутер.

- Вот и я про то, - не сдержался отец, за что получил выстрел в упор... возмущённым взглядом мамы. - Молчу-молчу.

- Сейчас и ты заплачешь! - пообещала мама и показала на гору коробок с пиццей: - Утренние заказы. И чтобы всё успеть, нам нужно закрыть пиццерию, развозить их на такси. Никакой прибыли. Мы прогорим!

- У, - протянула я и, прищурившись, прикинула количество коробок. - Есть у меня одна мыслишка, но за это ты пообещаешь, что пойдёшь наверх, умоешься и успокоишься.

- Попросишь помощи у школьных друзей? - с надеждой встрепенулась мама, а отец недовольно скривился.

- Нет, - обрадовала я его. - Я сделаю кое-что получше... Во всяком случае, попытаюсь. Но мне нужна тишина...

- Поняла, - вскочила мама и побежала к двери: - Исчезла!

- Мне помочь или не мешать? - деловито уточнил отец.

- Принести много бумаги и карандаш, - задумчиво ответила я, вспоминая вчерашний вечер и рисуя в воздухе схемы.

Отец положил передо мной стопку листов и тихонько удалился с кухни. Наверняка он будет удерживать маму от попыток спуститься и посмотреть, что я делаю. Мысленно поблагодарив его, схватила карандаш и принялась чертить схему.

Идея была простой. Я вспомнила, как вчера славной памяти бабуля Лили лёгким росчерком своей (а теперь моей) палочки, отправила получателям сразу три пиццы! Я вообще не знала, что так можно... И если честно, немного переживала, что заказчик вместе с прилетевшей в окно пиццей получит инфаркт, но сейчас было не до сантиментов. На кону честь нашей пиццерии!

Возможно, идея моя не нова, но я не слышала, чтобы кто-то делал такое, да и не видела... Впрочем, я в магической школе всего два месяца. Мысли и сомнения пролетели испуганными галками, оставив лишь уверенность, что раз получилось у Лили, то получится и у меня. Почему? Мне нравилось думать, что палочка из бокоте «помнит» схемы предыдущей хозяйки.

После очередной попытки изобразить одну из нарисованных ведьмой схем, скомкала лист и со злостью швырнула его в угол, где уже белела кучка таких же. Время неумолимо шло, и через час недовольные клиенты, оставшись без завтрака, начнут звонить в пиццерию и доводить мать до нервного срыва. Либо заказывать три такси, – которые могут не приехать, – и развозить по адресам, либо... Упрямо взяла очередной лист и со злости начертила сразу тройную схему, как сделала это Лили.

Смотрела на линии и не могла поверить: получилось? Вот это да! Но это лишь полдела. Нет! Треть. Сначала нужно разгадать, что за формулы использовала бабуля... Если я ошибусь хоть на миллиметр, вместо пиццы я могу выслать клиенту сковородку! А если и пиццу, то отправлю сразу высшему магу... Хихикнула, представив, как широкий блин с размаху прилепляется к седой бороде надменного деда Норда.

Помотала головой: соберись, Беда! И так, сочетание синусоиды с обратной параболой... сложно, но разложить это реально. Ага! Вот это уравнение я знаю. Тод два дня со мной бился, пока до меня не дошло, как же его решить. А раз уж дошло, то вовек не забуду!

Высунув от напряжения кончик языка, я переписывала уравнения и примеры начисто, чтобы ничего не перепутать. Тройная схема! Это мегакруто! Застыла на мгновение с занесённым над бумагой карандашом: а мама говорила, что бабуля Лили больше не может колдовать... Странно. Да и сама ведьма была со странностями, но для меня она была словно добрая крёстная фея!

Я принялась тщательно вырисовывать схемы. Выкладывая линию за линией, краем уха услышала шебуршание у двери. Усмехнулась: удерживающая сила отца явно не дотягивает до уровня настойчивости мамы! Рассмеялась такому сравнению и полюбовалась рисунком:

– Кажется, оно!

– Что оно? – тут же ворвалась в кухню мама.

Я остановила её жестом:

– Стой там! Я не уверена, что сработает как надо...

– А может, тогда не надо? – немедленно отозвался отец.

– Нет ни выбора, ни времени, – хмыкнула я и подмигнула: – У вашей дочери стопроцентный уровень магии! Верьте в Беду!

– В это я верю всецело, – пробурчал отец.

Я же быстро положила перед собой три коробки и вытянула руку. Мама зачем-то закрыла уши, а отец схватил половую тряпку. Нет, папа, испугательные сферы в прошлом! Взяла список утренних заказов и несколькими росчерками палочки создала рисунок подобный увиденному. Пиццы со свистом вылетели в окно, а я попросила папу:

– Позвони клиентам, предупреди...

И замолчала. Что он может сказать: улыбнитесь, сейчас прилетит пицца?

– Палки лохматые! А, ладно!

Развернулась к столу, на котором высоченной горкой лежали приготовленные коробки, и принялась чертить тройные схемы. Лишь переворачивала странички адресов. И через несколько минут плюхнула список на опустевший стол.

- Фух, - вытерла выступивший от напряжения на лбу пот. - Надеюсь, обошлось без инфарктов.

В кармане пижамы завибрировал сотовый (без него я тоже поклялась не выходить). Я прижала трубку к уху:

- Сакс? Слава спать не даёт?

- Сегодня я не с девушкой Славой, - отшутился блондин и осторожно спросил: - Беда, что там у вас за пицц-обстрел? Весь клан на ушах стоит!

- Ой! - у меня ёкнуло сердце, и я сверилась со списком. - Не говори, что все коробки прилетели к вам!

О, нет! Я подумала про деда Мардария и... Представив старика под горой пицц, невесело усмехнулась и покосилась на испуганных родителей. Что я не так сотворила в уравнениях? Может, неправильная постоянная? Ох, что будет!

- Нет, - рассмеялся Сакс, и я вспомнила, как дышать. - Но они очень красиво летели по небу. Прямо над нашим домом... Клинышком! Я как раз придумывал новую песню, как увидел это. Подумал, что с вашей дружеской пиццей что-то не так, раз мерещится такое...

- Всё с нашей пиццей так! - заявила я и улыбнулась родителям: - Всё в порядке! - Спросила весело: - Но как ты узнал, что это наши пиццы?

- А это самое интересное... - начал было Сакс, но дослушать я не успела.

Раздался пронзительный и безостановочный звонок в дверь.

Мама подлетела к выходу прежде, чем я успела что-то сказать. Распахнула дверь и, вскрикнув, прижала руки ко рту. Сердце моё ёкнуло. Сжав палочку, я бросилась на защиту. В голове стаяей свежих горячих пицц пролетели мысли: мои схемы, клан на ушах, звонок Сакса. И маги знают, что парящие коробки моей палочки дело! Значит, пришли ко мне? Это запрещено?

За порогом я увидела донельзя мрачного Норда и застыла от изумления. На лице мага следы сыра, в волосах застряли кусочки ветчины и грибов, в руках огромный букет роз, а над головой покачивается сотня чёрных, как мои испугательные сферы, шариков... Пока разглядывала, услышала голос Сакса в трубке:

- Увидела, да? Теперь понятно, откуда я знаю, где гнездуются перелётные пиццы? Норд поймал одну из них и решил, что пицц-обстрел по его душу. Думая, что ты злишься, попросил меня позвонить. Умоляет выслушать его. Ты же не откажешься?

И отключился. Вслушиваясь в короткие гудки, я растерянно смотрела на хмурого Норда. Очень уж не вязались шарики и цветы с выражением лица мага. Не хватает для комплекта его фирменной улыбки! Она бы чудно сочеталась с капельками томатной пасты, что стекала по красивым губам парня. Не выдержав, я расхохоталась.

- Ох, ё! - воскликнул позади меня отец.

Я же подошла к магу, подхватила с него один из кусочков ветчины, вытерла им томатную пасту с губ Норда и, сунув себе в рот, протянула:

- Ух, как вкусен маг с кетчупом!

Мне захотелось подшутить над Нордом, и я подмигнула:

- Разок попала-таки!

Внимательно осмотрела палочку:

- Но нужно получше настроить прицел...

- Ты всё ещё злишься? - напряжённым голосом спросил Норд. Казалось, его совершенно не волновало то, что на нас смотрят мои родители. Он шагнул ко мне приблизившись вплотную и громко произнёс:

- Я люблю тебя, Бед... Виктория. Это правда, поверь! И предлагаю встречаться официально...

Я услышала, как икнула мама... да и скрип зубов отца тоже был довольно отчётлив. Вздохнула устало и серьёзно произнесла:

- Мардарий. Надеюсь, сейчас ты меня услышишь. Я уверена, что окажусь в четвёрке, которую отберут на турнир от нашей школы. Ты сам подготовил меня, обучил. Показав стопроцентный уровень, я оставила далеко позади тех, кто пытался вставить мне волшебные палки в тапки. И я сделаю всё, что в моих силах, чтобы наша команда победила. Тебе не нужно больше ничего делать, пойми. Если ты думаешь, что я в последний момент испугаюсь или... Не знаю! Меня попытаются подкупить. Или ещё что... Я не предам!

- Всё сказала? - глядя исподлобья, уточнил Норд. - Я кивнула, и он произнёс горько: - Тогда теперь послушай. Я люблю тебя. Это так.

Я услышала сзади возню и шиканье. Папа, наверное, рванулся вперёд, чтобы показать зарвавшемуся магу, почём кило пиццы по персональной скидке, но мама пытается его удержать. Норд же, надо отдать должное, даже бровью не повёл.

- Понимаю, почему ты не веришь, - продолжал маг, - но постараюсь убедить. Я не отступлюсь! Если потребуется, буду каждый день это говорить...

- Слова, всего лишь слова, - рыкнула я и ткнула его пальцем в грудь: - Ты слишком легко о них забываешь. Так я освежу твою память! Помнишь, когда я спрашивала тебя о твоей мечте? В первый раз ты ответил, что желал бы не видеть меня больше. Мне показалось это странным, поскольку ты сделал всё возможное и невозможное, чтобы перетащить меня в магическую школу. Но я подумала, что противна тебе как «самородок», но нужна для дела. А потом вдруг решил побаловать меня сказкой о том, что хочешь разрушить между нами все преграды...

- Да! - горячо воскликнул Норд. - Это правда.

- Что именно? - приподняла я брови. - Я запуталась в твоей правде.

- Всё правда, - уныло ответил маг и скривился. - Признаю, сначала я ненавидел тебя.

В груди кольнуло, стало горько. Я прошептала:

- Даже так?

- А как бы ты относилась к человеку, которого тебе навязали?

- Как минимум, как к человеку, - печально улыбнулась я. - Но ты привык относиться к слабым, как к рабам...

- Вот уж кого нельзя назвать слабой, так это тебя, - разозлился Норд. - Не можешь поверить, что я влюбился? - Он зло рассмеялся: - Да я сам едва с этим смирился!

- О, да, - запальчиво крикнула я и надвинулась на мага: - Ой, бедненький! Как же сложно поверить, что можно полюбить такую, как я. Как тяжело тебе пришлось, не знаю, как и пожалеть... А, нет! Знаю! Пап, там ещё пара пицц осталась? А то на маге мало начинки...

- Давай! Кидайся чем хочешь! - Норд приблизился ко мне вплотную. - Подожду, когда твоя обида иссякнет. Я всё выдержу! И испачканные в муке листья салата, и резиновую пиццу, и даже твоё жуткое солёное печенье!

- Наша пицца не резиновая, - не сдержала возмущения мама.

Но Мардарий её даже не услышал:

- Думаешь, я это делаю из-за турнира? Да плевал я на турнир! Хочешь, откажись!

- И ты позволишь?! - изумилась я и, глядя в глаза мага, с досадой прошипела: - Перетащил меня, терпел, тренировал... Из пустышки превратил в магичку. Чистое волшебство! Неужели столько усилий Кляксе под хвост? Неужто всё зря?

- Не зря, - уверенно ответил Норд. - Да, это волшебство. Пока я настойчиво обучал тебя контролировать магию, ты незаметно научила меня любить.

Он угрожающе навис надо мной и прорычал:

- Беда ты моя Беда... Ты обвинила, что я приворожил тебя, но на самом деле, это ты меня околдовала! Так получай за это.

И рывком приник к моим губам. Розы упали на землю, руки Норда обвили мою талию, маг прижал меня к себе так крепко, что невозможно было вздохнуть. Запрокинув голову, я смотрела, как медленно поднимается и исчезает в нежно-голубом утреннем небе тёмное облако шаров. Зажмурилась и, обвив руками шею Норда, я тоже прижалась к магу. Мир перестал существовать, пропали звуки. Лишь наши прикосновения, общее дыхание и яростная борьба губ. Бесполезно сопротивляться, невозможно убить в себе это чувство, но так страшно позволить себе надеяться...

Норд резко отстранился, и я потянулась следом, не желая размыкать наших губ, но перед глазами возникло красное от ярости лицо отца. Папа замахнулся, и я, очнувшись, повисла на его руке:

- Не надо!

Норд не сдвинулся с места ни на шаг, и если бы я не остановила отца, он точно получил бы по лицу. Сердце кровью облилось: маг обещал всё стерпеть и выполнял своё обещание. Перед глазами всё влажно поплыло, и я сморгнула слёзы. Заметив их, отец отступил, а я повернулась к магу.

- Если сейчас ты говоришь правду, - тихо проговорила я, - то скажи, что это была за клятва? Та, которую ты заиклил на Кляксе. Если это не обещание молчать и не любовное заклятие, то что это было?

- Не могу, - печально ответил Норд, но взгляд его был твёрд. - Ты уже догадалась почему. Помнишь?

- Тебя удерживает магическая клятва? - уточнила я и скрестила руки на груди. - Очень удобное оправдание. Ладно, сделаю вид, что поверю тебе. Но это твой последний шанс, Мардарий. Если обманешь снова, то пицц-обстрелом ты не отделаешься!

- Договорились, - искренне улыбнулся Норд, и сердце моё тут же дрогнуло.

Да что же это за магия? Стоит ему улыбнуться, как я таю! А маг обернулся к моим родителям и поклонился. От неожиданности и изумления у меня дар речи пропал. Да и мама моя тоже остолбенела. Она беззвучно раскрывала и закрывала рот. Но вот отца это движение никак не впечатлило. Он так и стоял, набычившись, явно желая устроить юному магу хорошую трёпку.

- Меня зовут Мардарий, - вежливо представился Норд. - Я парень вашей дочери.

- Забудь, - грозно рыкнул отец.

- Папа! - не сдержалась я.

- Беда, - шикнула мать и, вцепившись в мои руки, оттянула в сторону: - Пусть поговорят.

- Кулаками? - взвилась я и попыталась вырваться, но мама держала крепко.

Отец и маг смотрели друг на друга, между ними словно молнии сверкали. Время шло, напряжение нарастало. Я застыла в ожидании, во что это выльется. И тут отец глухо произнёс:

- Ты мне не нравишься, маг.

- Главное, что я нравлюсь вашей дочери, - упрямо ответил Норд и добавил тише: - А она мне.

- Вам всё равно не быть вместе, - жарко выдохнул отец. - Вы из разных миров!

- Знаю, - спокойно согласился Норд, и сердце моё облилось кровью. Я и сама это понимала, каждый раз при мысли о разделяющей нас пропасти испытывала боль. - Но я собираюсь это изменить.

- Как? - скептически воскликнул отец. - Это невозможно!

- Всё меняется, - уверенно ответил Норд. - Как бы ни казалась скала неприступной, но и она сдаётся упорному альпинисту. Шаг за шагом, историю можно изменить. И я это сделаю... Каких-то сто лет назад таких, как Беда, уничтожали вместе с их семьями, сейчас это не так.

- Ты уверен, что моя дочь будет ждать сто лет? - едко усмехнулся отец.

- Нет! - воскликнула я и, вырвавшись из рук матери, бросилась к магу. Обняла его за талию и горячо проговорила: - Не буду ждать! Я буду бороться рядом с ним, папа! За права всех самородков... и за свою любовь.

Отец обречённо уронил руки и вздохнул:

- Против желания единственной дочери идти не могу, но... Мне уже пришлось смириться с новой школой, со страданиями Беды, с её бледным лицом и плохим аппетитом... Чем ещё она должна пожертвовать для тебя, маг?

- Ничем, - сурово ответил Норд и прижал меня к себе за плечи: - Теперь моя очередь.

- Что? - заволновалась я. - Мне не нужно от тебя жертв, Норд!

- У нас нет выбора, Беда, - печально улыбнулся он, и сердце моё ёкнуло от дурного предчувствия. - Я не могу рассказать тебе сейчас, но если ты согласна довериться мне и подождать, то смогу всё объяснить после турнира. - Он поднял глаза на отца и невесело произнёс: - Главное, знайте, что вас не оставят в покое, каким бы ни было выступление Виктории на турнире.

- Что это значит? - насторожилась я и потрясла его за руку. - Знаю, что тебя сдерживает магическая клятва, но намекнуть ты можешь?

- Мой первый ответ на твой вопрос о мечте, - горько ответил Норд.

- Чтобы я исчезла? - приподняла я брови, и тут по спине прокатилась ледяная волна. Ахнув, я недоверчиво уточнила: - Хочешь сказать, что меня и мою семью в любом случае вышлют из столицы после турнира?

- Вышлют?! - раненой птицей встрепенулась мама. - Но как же наше дело? Пиццерия...

- Предпочла бы смерть, как в старые времена? - болезненно скривился отец.

- Теперь вы понимаете, что ни у кого из нас нет выбора, - серьёзно подытожил Норд.

- У тебя, маг, он есть, - ворчливо возразил отец.

- Нет, - повторил Мардарий и посмотрел на меня. Обхватил моё лицо тёплыми ладонями и проникновенно произнёс: - У меня есть план. Доверься мне, Беда.

Глава 14

Дрожь пробирала так, что стучали зубы. Меня то бросало в холод, то накатывала лавой волна нестерпимого жара. Перед глазами уже плясали разноцветные круги. А ведь я ещё даже не вышла на старт!

- Беда, не дрейфь!

Хлопок по плечу. Я рыкнула и сжала в непослушных пальцах кривую палочку ведьмы. Вот коснись меня ещё раз, и получишь параболу в глаз! Или синусоиду... Не знаю, что в этом нервяке вырвется! Выживешь - молодец. Нет - так нет.

Задрала голову и глянула на обратный отсчёт: сколько?! Думала, прошло полчаса, а на самом деле и пяти минут не минуло... Я так с ума сойду до того, как случится то, к чему я так долго и упорно стремилась! И все усилия, слёзы, бессонные ночи Кляксе под хвост.

- Клякса! - коснувшись плеч, встревоженно вскрикнула я и обернулась. - И когда успел сбежать? Кто-нибудь видел котёнка? Чёрный такой... Или золотистый...

- Так чёрный или золотистый? - сухо уточнила женщина в строгом костюме. Точно из магов-наблюдателей!

- То так, то эдак, - судорожно вздрогнула я, пытаюсь вспомнить, что же за магия была в последний раз, когда я работала с Кляксой. Сглотнула ком, подкативший к горлу, и выдавила сипло: - Не знаю!

- Может, тебе вызвать целителя? Лицо бледное, под глазами тени. Не тошнит?

Она посмотрела так, словно усомнилась в моём здравом уме и уже вычеркнула меня из списка претендентов.

Со всех сторон раздавались смешки, летели жестокие слова:

- Слышал про неё? Бедовая девица!

- Жалкая... и как вообще здесь оказалась! Говорят, она пустышка.

- Сейчас повеселимся...

Дрожь, я боролась с собой, чтобы не бросить всё и не убежать. Мне не справиться без Кляксы! Что делать? Паника жгла вены, рвала дыхание. Меня ждёт позор! Нет, хуже... Больнее увидеть разочарование в его глазах. Сдерживая слёзы, отступила от двери. Я одна, меня даже поддержать никто не пришёл. Он не пришёл. Зажмурилась, как вдруг ощутила тёплые объятия со спины и знакомый шёпот:

- Я здесь. Тише. Дыши. Глубже.

Мягкие губы на виске, пальцы мага на моих волосах. Сжимала кулаки до боли от впивающихся в ладони ногтей, чтобы не разреветься - теперь уже от облегчения. Хотелось развернуться, прижаться так крепко, как только возможно, сказать, как мне страшно... но нельзя. Слишком много глаз, слишком много ушей. Я не могу подвести самого классного парня в мире!

Он отстранился и, положив мне на плечи тёплое, мягкое тельце Кляксы, спокойно проговорил:

- Я нашёл его. Практически вытащил из сумки президента магсовета! Оказалось, президент не может и часа прожить без чипсов, и на этой солёной почве у мага с Кляксой возник хрустящий конфликт.

Я невольно улыбнулась, представив, как грузный мужчина отвоёвывает пачку чипсов у вечно голодного котёнка. И как отчаянно, шипя, будто рассерженная змея, сопротивляется ушасто-клыкастый Клякса. Страх растаял утренним туманом, уверенность вновь окутала меня защитным коконом. Спина выпрямилась, плечи расправились. Я услышала довольный голос мага:

- Другое дело. Узнаю свою Беду!

Кивнула:

- Я справлюсь. Ни за что не разочарую тебя!

Мимолётный поцелуй и шёпот:

- Знаю...

Батареечка пушистая мурлыкала на моих плечах, палочка бабули Лины слегка подрагивала в пальцах. Я сделаю это! Ради Мардария я прыгну выше головы, преодолёю стопроцентный уровень магии, разорву рамки этого мира, потому что знала, что и он поступит так же ради меня.

Только в эту бессонную ночь я осознала всю глубину чувств мага. Понимая, что заснуть не удастся, поскольку в голове крутилась карусель утренних событий, подскочила и провела за столом несколько часов. Нет, не для того, чтобы сделать домашнее задание. И не для того, чтобы повторить формулы... Я откидывала лист, комкала следующий, и так до тех пор, пока не уверилась, что начерченная схема была наиболее точной. А потом, зарывшись в учебники, попыталась разложить её на формулы.

Казалось, в нашу вторую встречу (в лазарете) Норд нарисовал в воздухе простейший знак, но это было обманчивое впечатление. Во-первых, тогда я ещё не знала, что это такое. Думала, что маги просто палочками машут! Во-вторых, Мардарий долго и педантично отработывал схему много-много раз, так же, как и другие задания. Именно поэтому он добился такой лёгкости и чёткости исполнения. Повезло, что память у меня хорошая и даже спустя два месяца я смогла зарисовать это.

И под утро, разглядывая получившуюся формулу, я, закусив ладонь, чтобы не испугать родителей, рыдала до самого выхода.

Вечером, после привычных занятий, Норд сказал мне: «Только я могу не допустить того, что они собираются совершить после турнира. Мы единое целое, Беда! Завтра делай всё, что я скажу, без вопросов и сомнений. Хорошо? И тогда нас ничто не разделит». Разумеется, я кивнула, а в груди огненными цветами распускались слова «Мы единое целое». Только утром я поняла, что в этой фразе нет никакой романтики.

Норд не очаровывал меня с помощью магии. Он заиклил нашу с ним силу с помощью необычного котёнка. И теперь мы с Мардарием единое целое. Потому я и смогла показать уровень магии выше ста процентов (а с чего ещё мог сломаться определитель?), да и то с помощью небольшой аккумуляции силы в Кляксе. Но, если Норд захочет, он может поделиться со мной своей мощью.

Видимо, Мардария вынудили пойти на это, чтобы выиграть этот турнир. Некто придумал хитроумный план, как извлечь пользу из необычной дружбы «самородка» и странного котёнка. Для этого мы с Нордом должны быть вместе, и нас сделали парой. Даже стёрли память моим подругам о нашей первой встрече и создали красивую легенду о спасении меня от хулигана.

Я не питала надежд, не верила ласковым словам директрисы. Норд намекнул, что после турнира нас разделят... И что ещё хуже, всю мою семью собираются выслать подальше, чтобы никто не раскрыл игру «великих». Или чтобы никто не использовал опасного «самородка» против них самих. Но Мардарий, влюбившись в меня, был готов разрушить планы магов. Норд решил во что бы то ни стало держаться за меня, и ни за что не отпустить!

Для меня это оказалось самым сильным подтверждением его чувств. И сейчас, на турнире, ради которого был затеян такой сложный многоходовый план, я сделаю всё, чтобы маг даже не подумал сомневаться во мне.

Сжав палочку, быстро оглядела большое полутёмное помещение. Сначала мне показалось, что здесь много людей, но, двинувшись, я поняла, что всё это - мои многочисленные отражения. Стены, пол и потолок - всё отображало, множило и дробило мой образ. Многочисленные руки складывали невероятные фигуры, части ног и головы образовывали фантасмагорические узоры. Каждое движение меняло чудовищный

рисунок, дезориентировало, рассеивало внимание.

Никто не рассказывал о предстоящем испытании. Похоже, никто не знал, что ждёт его самого за дверью старта. Каждый ученик заходил в строго определённое время, ни секундой раньше, ни мгновением позже. Наблюдатель приглашал следующего претендента каждые две с половиной минуты. Магов было много, но сколько из них прошли это испытание? И в чём оно состоит?

От движущихся отражений зарябило в глазах, немного подташнивало. Через минуту я уже не понимала, где верх, где низ. Казалось, я хожу по стенам... или потолку. Тошнило всё сильнее, голова закружилась. И тут я ощутила боль от впившихся в шею когтей Кляксы, услышала его шипение. Выставив палочку, попыталась сосредоточиться, но перед глазами лишь плясали расплывчатые пятна.

Полностью дезориентированная, я всё же смогла уловить движение, отличное от мельтешения отражений, и молниеносно нарисовала любимую схему. Когда я сумела сконцентрировать взгляд на одетом во всё чёрное мужчине, тот уже вяло барахтался в воронке искажения пространства, словно муха в меду.

Вот в чём состояло испытание! Поместить ученика в странную, непривычную, даже не особо касающуюся магии, среду и неожиданно напасть? Очень умно! Разозлившись, я не стала освобождать мага. Пусть подумает над своим поведением! А чтобы выбраться из зеркальной комнаты, быстренько прикинула в уме пару простых формул, и вырисовала новое заклинание. Под ногами вспыхнули алые следы. Самые чёткие шли от барахтающегося в воронке мага.

По ним я и направилась. Будто по ниточке Ариадны, выбралась из лабиринта отражений и, нащупав дверь, вывалилась в светлую комнату. И тут же наткнулась на настороженные взгляды нескольких учеников. Одна девушка и три парня напряжённо сидели на мягком диванчике и пялились на меня. Что ж... Либо я одна из пяти провалившихся, либо - из прошедших испытание.

На мой вопрос, где я оказалась, немолодой молчаливый мужчина с суровым лицом и жёстким взглядом карих глаз резким движением указал мне на второй, ещё свободный, диван. словно определил место собачке! Это было так знакомо, что даже настроение неожиданно улучшилось. Я с улыбкой присела на самый краешек и, так же как другие, принялась сверлить взглядом дверь. Теперь я поняла, почему парни и девушка так напряжены: дверь оставалась закрытой. Через полчаса я зевнула и, откинувшись на мягкую спинку дивана, задремала. Сказывалась вторая бессонная ночь, да и Клякса на шее приятно вибрировал, успокаивая меня кошачьей песенкой.

Ощувив тепло тела и манящий аромат горькой вишни, я прижалась к магу и пробормотала:

- Какой чудесный сон...

- Беда, - насмешливо прошептал Норд. - Мы здесь не одни. Не стоит так откровенно прижиматься.

Я вздрогнула и, распахнув глаза, отпрянула так резко, что задремавший Клякса с недовольным мявком слетел с моей шеи. Мне ещё повезло, что котёнок не успел выпустить когти, иначе к старым царапинам добавились бы новые, и на моих плечах можно было бы в крестики-нолики играть!

Испуганно осмотрелась и, заметив ироничные взгляды пристроившихся на втором диване учеников, ощутила, как ожгло щёки. То, что рядом сидел Норд, доказывало, что комната эта для прошедших первый тур, и к смущению добавилась радость. Не мог же мой любимый проиграть!

Пока я спала, здесь стало довольнолюдно. На том диване четверо, на нашем трое (без меня). Другие ученики, объединившись в небольшие группки, стояли вдоль стен...

- Всё уже закончилось? - зевнув, поинтересовалась я.

- Всё только начинается, - улыбнулся Норд и, взяв меня за руку, помог подняться с дивана. - Пойдём, я тебя кое с кем познакомлю.

Я потянулась до приятного хруста: тело ныло от неудобной позы, но ощущала я себя уже довольно бодро. Видимо, поспать мне удалось не менее трёх часов. Норд положил мою руку на своё предплечье и, накрыв кисть тёплой ладонью, повёл к окну. Я наслаждалась нежным прикосновением мага, и не сразу обратила внимание на человека, перед которым мы остановились.

- Привет, Илард, - холодно произнёс Норд. - Не скажу, что рад тебя видеть, но хочу воспользоваться случаем и представить свою девушку. Её зовут...

- Беда, - вкрадчивым тоном перебили его.

Я вздрогнула, - прозвучало очень уж знакомо, - и быстро посмотрела на высокого брюнета. По спине прокатилась волна колких мурашек, голос дрогнул:

- Лийон?!

Мне насмешливо улыбался ученик моей старой - благотворительной! - школы. Отличник нашего класса!

Я посмотрела на бывшего одноклассника и, не веря своим глазам, прошептала:

- Как? Почему? - Обернулась к хмурому Норду. - Это же Лийон! Наш отличник Лийон! Какой же он маг?

- Один из лучших, - болезненно скривился Мардарий. - Ты знаешь его как одноклассника из благотворительной школы Лийона, а я - как моего брата Иларда...

- Не понимаю, - пробормотала я. Проследив, как к Иларду подошли ещё трое парней из моей старой школы, ахнула: - Так что же это? Благотворительная школа тоже участвует в турнире? Но там не обучают магии!

- Вот именно! - в один голос произнесли Норд и Илард.

Оба помрачнели, а я только сейчас осознала слова Норда. Братья?! Что же это получается? Дед Мардария затеял всё это, чтобы исключить из совета директоров собственного зятя? Что же раскололо магическую семью? Я присмотрелась к Иларду. Не очень-то они похожи с Нордом... Разве что носы одинаковые. И губы немного. И глаза... Не с первого взгляда, но всё же сходство уловить можно.

- Но ты решил вытащить самый опасный «самородочек» из нашей школы, - насмешливо протянул Илард, и я покачала головой: ой нет! Они похожи больше, чем я думала. - И как вас всех не перекорёжило от общения с Бедой? Вы же так чтите разделение на кланы!

- Испугался, Илард?

Услышав сочащийся ядом голос Гальего, я вздрогнула. И когда они с Саксом успели подойти? Брюнет буравил ненавидящим взглядом брата Норда.

- Не ожидал, что Норду удастся обучить девчонку? Ваш план рухнул! Сдавайтесь прямо сейчас.

Илард же не обратил на Гальего внимания. Мой бывший одноклассник пристально изучал меня.

- Не ожидал, что в тебе такой потенциал, Беда, - горько проговорил он. - Иначе всё сложилось бы по-другому...

- Ты был слепцом с революционными идеями, как твой отец, - зло выплюнул Гальего, - им и остался! Я вот с первого взгляда увидел, что может эта девчонка. Как её магия схлестнулась с силой Норда так, что едва ему нос не оторвало. Самородок с двумя уровнями магии! Ты решил усилить команду пустышек собой, а мой отец с «великим» в ответ придумали использовать девчонку...

- Так у тебя два уровня, - изумлённо пробормотал Илард и сжал кулаки: - Я действительно слепец! - Тяжело дыша, он посмотрел на Норда, но тот молча держал

меня за руку. – Ладно! Что было, то прошло. Беда, послушай! Что бы тебе ни пообещали маги, они обманут! Тебя вышвырнут сразу, как станешь не нужна. Возвращайся в благотворительную школу. Я тебя защищу.

Норд слегка сжал мою руку и спокойно произнёс:

– И не надейся, Илард. Я не отпущу её.

– Лжец, – скрипя зубами, выдавил тот.

– До тебя мне далеко, – усмехнулся Норд. – Не я прикинулся овечкой из благотворительной школы, чтобы помочь отцу выиграть дурацкий спор. Даже если бы вы победили в турнире... Думаешь, дед изменит закон и позволит твоему отцу обучать самородков? Ты так наивен, братик!

– Я больше тебе не брат, – скривился Илард. – Ты сам так сказал в нашу последнюю встречу... – Снова посмотрел на меня: – Беда, ты ещё можешь отказаться от турнира! Пойми, как важна наша победа для таких, как ты!

– Не смей сбивать с толку мою девушку, – рыкнул Норд.

– Твою девушку? – расхохотался Илард. – Чтобы ты отказался от Руфины и возможности возглавить собственный клан? Это ты сбиваешь Беду с толка!

Я кусала губы. Сердце разрывалось, мысли путались. Илард борется за право таких, как я, обучаться магии, но для этого обманом прикинулся обычным учеником благотворительной школы. Судя по услышанному, есть люди, которые хотят помочь магам вне кланов, но действуют они странными методами. Вместо того, чтобы обучить их и отправить на подобный турнир, такие маги маскируются под самородков. Норд говорил, что те парни уже не впервые участвуют в турнире, но я даже не подозревала, что в благотворительной школе учатся настоящие маги!

– Думаю, Норд прав, – решительно вмешалась я в спор. – Если вы победите обманом, то и вас обманут.

– Мы ничего не нарушаем, – тихо отозвался Илард. – Никто из нас сейчас не состоит в каком-либо клане.

– Но вы обученные маги!

– Честная нашлась, – прошипел один из противников. – Не понимаешь, что пилишь доску, на которой сидишь? Как только поможешь магам, тебя вышлют... Или убьют, чтобы точно молчала!

Я инстинктивно обхватила себя руками. Норд, ощутив мою дрожь, положил мне ладонь на плечо и уверенно заявил:

– Я не допущу этого.

– И с каких пор тебя интересует судьба тех, кто вне клана? – едко уточнил Илард.

– С недавних, – ровно ответил Норд.

Илард хотел ответить, но тут толпа расступилась, и на середину комнаты вышел наш завуч Ложель.

– Поздравляю всех, кто прошёл это лёгонькое отборочное испытание, – гаденько ухмыльнулся он и царапнул меня недовольным взглядом. – Завтра в десять утра состоятся командные состязания. Прошу не опаздывать. Стоит кому-то задержаться хоть на секунду, и вы подведёте свою школу!

Норд потянул меня к выходу, Сакс последовал за нами, а Гальего всё ещё перекидывался колкостями с нашими основными соперниками.

– Так это Гальего меня сдал твоему деду, – тихо проговорила я. – И как я раньше не догадалась?

- А ты подозревала меня? - весело уточнил Сакс.

Норд метнул в друга такой взгляд, что блондин тут же сделал вид, что ему срочно куда-то понадобилось, и сбежал.

- Ты умница, - обернулся ко мне Мардарий. Я тут же растаяла от его ласкового взгляда. - Всё правильно поняла. - Он погладил меня по щеке, и я схватила его руку, прижавшись к ладони.

Норд добавил дрогнувшим голосом:

- Признаюсь, я переживал, что ты разозлишься и бросишь меня.

- Я не брошу тебя, - борясь со слезами, проговорила я и улыбнулась: - И не мечтай! Сам говорил, что мы теперь одно целое!

О ноги потёрся Клякса, и я, присев, погладила котёнка:

- Клякса, прости, что забыла про тебя! Такие новости, что всё из головы выскочило... - Внезапно у меня родилась идея и я, лукаво покосившись снизу вверх на мага, подняла котёнка, водрузив его на шею Норду:

- Вот свидетель моей клятвы! Я пройду с тобой до конца, Норд. Верю, что ты найдёшь лучшее решение, чем Илард. И знаю, что ты не обманешь меня.

Выразив полное доверие магу, я смущённо замолчала. Глаза Мардария потемнели и влажно заблестели. Вместо ответа он склонился и осторожно прикоснулся губами к моему лбу.

- Подожди немного, - тихо шепнул он мне в волосы. - Я только вытащу оттуда Гальего, чтобы он не наделал глупостей, и вернусь. Подвезу тебя до дома.

Я кивнула и, кусая губы, проводила поглаживающего Кляксу мага влюблённым взглядом. На лестнице никого не было, снизу доносился постепенно стихающий шум голосов. Я прильнула к окну и, наблюдая, как разъезжаются огромные лимузины, размышляла о том, возможно ли в нашем мире убрать стену, отделяющую родовитых магов от случайных, подобных таким, как я.

Интересно, почему отец Норда, маг из могущественного клана, вдруг загорелся революционными идеями? Да так, что второго сына заразил... Судя по тому, что Илард учился со мной в одном классе, мы одноклассники. Значит, он младший брат Норда. Старший же, как и директриса, были яркими противниками обучения «самородков». Но взяли меня, потому что так приказал «великий» дед. Вот же старый интриган! И Гальего хорош! Теперь понятно, почему он ко мне так холодно относился. А вот Норд со временем оттаял.

Улыбнулась и, вспоминая прикосновения Мардария, дотронулась до лба. Неужели любовь так изменила мага? Зная его, я была уверена, что Норд точно что-то придумал, но пока делает вид, будто следует плану деда. Жаль, что его связывает магическая клятва, мне приходится до всего докапываться самой.

- Какая интересная палочка!

Я попыталась перехватить вырванный у меня волшебный подарок бабули Лины, но пальцы поймали лишь воздух. И когда этот противный завуч подкрался?

Я скрипнула зубами и, протянув руку, потребовала:

- Отдайте!

- Это же бокоте? - Ложель отступил, разглядывая палочку. - Такая редкость! - Посмотрел на меня так, словно наждачкой по лицу прошёлся: - К сожалению, я должен её изъять. По правилам турнира можно пользоваться лишь металлическими или хрустальными.

- Неправда, - опешила я и попыталась вспомнить палочки в руках других участников.

Отдавать прощальный подарок Лии очень не хотелось. Очень уж легко получались схемы именно этой палочкой. Я пробовала модные атрибуты Норда (золотые и серебряные), но результат был намного хуже... Будто палочка ведьмы и сама помогала мне.

- Последи за словами! – брызгая слюной, разозлился Ложель. – И молись, чтобы я сейчас же не доложил об этом маговому! Иначе тебя отстранят от участия в турнире. Не делаю этого только потому, что наша школа пострадает. Так что скажи спасибо.

- Спасибо, – испуганно отозвалась я. – А когда вернёте?

- После турнира, – ответил Ложель и, отвернувшись, бросил через плечо: – А ты чего здесь торчишь? Слышал, что тебя Норд внизу ждёт, у лимузина.

Я подскочила и бросилась вниз по лестнице. Ничего страшного, палочку я получу уже послезавтра. А сейчас попрошу Норда одолжить мне одну из своих на турнир. Выскочила на улицу и, заметив чёрный длинный автомобиль, весело помахала. Сказал ждать, а сам уже в лимузине? Ох, уж эти маги! Подошла и, открыв дверцу, воскликнула:

- А вот и я!

Но вместо Мардария я увидела незнакомого мужчину. Стушевавшись, извинилась, как вдруг ощутила сильный тычок в спину и, не удержавшись, рыбкой нырнула в салон. Хлопнула дверь, взревел мотор. Я же, уткнувшись носом в блестящие ботинки незнакомца, похолодела от ужаса. Рванувшись, попыталась открыть дверь, чтобы выскочить, но та не поддавалась.

- Виктория? Прошу, присядь. Нам нужно поговорить.

Оставив попытки вырваться, я плюхнулась на сидение и исподлобья посмотрела на незнакомца:

- Что вам нужно?

- Прошу оказать мне честь, – сдержанно улыбнулся маг, – и посетить моё скромное жилище с дружеским визитом.

- Вынуждена отказаться, – звенящим от напряжения голосом ответила я, подражая манере незнакомца. – У меня на этот вечер иные планы.

- Я вынужден настаивать.

В голосе мага зазвенела сталь. Я про себя прокляла Ложеля, который забрал мою палочку. Не завуч ли толкнул меня в машину похитителя? Тогда слова о запрете на палочки из бокоты ложь. А я и поверила...

Сжала в кармане сотовый и окинула собеседника пристальным взглядом. Мужик сильный, может и отобрать, если попытаюсь связаться с Нордом. Что же делать? Осторожно нажала повторный вызов. От волнения мысли путались и я не могла вспомнить, Норду ли звонила последний раз, или после этого говорила с Саксом. Надеюсь, что если трубку возьмёт блондин, то передаст Мардарию. Я так и не разобралась, как относится к состязанию «самородок» Арис. Казалось, парень недоволен разделением, но и перемен не жаждет. Чью сторону он примет?

- Зачем куда-то ехать? – громко, чтобы услышал тот, кто (возможно), ответил на мой вызов, спросила я. – Хотите поговорить? Я слушаю. Что вам нужно? Кто вы?

- Ох, прошу прощения, – иронично отозвался маг. – Я был невежлив и не представился. – Он манерно кивнул и произнёс: – Велор, в прошлом маг из клана Олизария.

- Клан Олизария? – уточнила я, чтобы что-то говорить.

Очень надеялась, что на вызов мой ответили и не отключились.

- Ты не знаешь? – казалось, удивился Велор. – Твой якобы «парень» из этого клана.

- Мой якобы парень? – вот теперь я заинтересовалась. – Так вы и есть отец, который

бросил Мардария!

- Не бросил, - недовольно поморщился маг. - Мы разошлись в политических взглядах с Олизарием и его внуком, и я вынужден был покинуть клан.

- А его мама? - снова подскочила я, но неудачно.

- Эй! Беда! Слышишь?! - заорал по включившейся громкой связи Сакс. - Спроси, куда он тебя везёт! Вик-то-ри-я!

Я испуганно посмотрела на побледневшего от гнева Велора и, заметив чёрную палочку в его руках, сжалась. Ни избежать удара, ни ответить я не могла.

Распахнув глаза, я вскочила, но, ощутив рывок, рухнула на пол вместе со стулом, к которому была примотана. Раздалось утробное рычание, по пищеводу моему пополз холодок. Я медленно повернула голову и, встретившись взглядом с огромной чёрной псиной, вздрогнула. Собака, смотрела пристально, не пытаясь напасть. Но стоило мне шевельнуться, тут же издавала угрожающее рычание. Я решила, что лежать на полу вполне удобно, а главное, пока не двигаюсь, зверь не злится. И всё равно, глядя, как капает из пасти животного тягучая слюна, я ожидала нападения в любую секунду. В этот момент я поняла, почему Норд ненавидит собак.

Норд! Сакс же рассказал магу, что меня похитили? Даже если Арис не понял, куда, должен же он узнать голос отца Мардария? Надеюсь...

Осторожно, чтобы не нервировать своего злого стража, осмотрела просторную комнату. Тяжёлые шторы, наглухо закрывающие окна, не давали понять, в какой части города я нахожусь. Подо мной пушистый ковёр, чему я очень рада. Лежать привязанной к стулу и так неудобно, а на холодном полу было бы и того хуже... А так - мягко и компания!

Я горько усмехнулась и покосилась на единственную дверь. Та была приоткрыта и, стоило прислушаться, как до моего слуха донеслись далёкие голоса: женский и детские. Встрепенулась было, но, услышав грозное рычание, снова затаила дыхание.

Беда! Даже на помощь не позвать без опасности стать ужином. От скуки решила разложить на формулы подлый удар, которым наградил меня бунтарь Велор. После десятой попытки разболелась голова. Без бумаги, на которой можно разложить схему и вывести формулу не обойтись. Или всё же смогу?

Отчаявшись, прикрыла глаза, чтобы не видеть оскаленной пасти. Стало всё равно: бросится или нет. Я ощущала себя вымотанной, в сердце поселилась безнадежность. Судя по темноте в комнате и голодному урчанию желудка, я здесь довольно давно. Даже думать не нужно, зачем маг похитил меня. Я же посмела вмешаться в его великие планы по принудительному благодетельствованию рождённых вне клана магов. То есть, Велор не допустит, чтобы я попала на турнир... Как там Ложель вещал? Кто опоздает хоть на секунду, подведёт свою школу. Подлый завуч! Если бы он не забрал мою палочку, я бы... Эх, да сама виновата! Кто просил верить учителю на слово?

Голоса раздались ближе, и я распахнула глаза. Собака отвлеклась на мгновение, мотнула хвостом, но тут же вновь заняла свой пост. Похоже, тут живут дети, и собака их любит... А вот меня не очень. Неужели, это семья Велора? То есть, он развёлся с директрисой и живёт с новой женой? Тогда понятно, почему у них с Нордом такие натянутые отношения. Спина похолодела: может, Илард как раз и стал причиной раздора? Будь Амона его матерью, разве говорила бы о парне так... холодно?

Получается, маги просто раздули личный конфликт до межкланового уровня? Тогда становятся понятны странные действия и старика Олизария, который хочет ещё больше унижить изменившего дочери зятя. Велор якобы пытается пошатнуть авторитет кланов, но на самом деле борется только с тестем, который настраивает против него Норда. И только внук Олизария нашёл в себе силы выйти из заколдованного круга обоюдных обид. Мардарий отрёкся от мести отцу и стал заботиться о рождённой вне магического клана девушке.

Улыбнулась и, прикрыв глаза, я представила себе Мардария. Красивый и умный, как повезло быть его любимой! Правда, порой Норд холодно-надменен и излишне

саркастичен, но это можно простить. Особенно если потом обнимет и...

Собака вдруг истошно залаяла и бросилась к окну. Я, воспользовавшись моментом, подскочила и, чудом удерживаясь на полусогнутых ногах, привязанная к стулу, посеменила к выходу. Псина отвлеклась от окна и метнулась в мою сторону. Взвизгнув от ужаса, я изо всех сил оттолкнулась и прыгнула в проём. Повалившись, пихнула ногой дверь, едва не прижав животному нос. Стул подо мной развалился, бок ожгло болью, но я смотрела лишь на дёргающуюся дверную панель. Заметив под ручкой вставленный в скважину ключ, судорожно поднялась и повернула его.

Теперь, когда опасность миновала, я посмотрела на окровавленный бок и, невольно застонав, прикоснулась к широкой царапине. Повезло ещё, что сломанная ножка от стула не воткнулась в тело. Распутав верёвку, поднялась и, держась за стену, прислушалась. Сейчас я бы не побежала на звуки голосов. Вряд ли жена и дети бунтаря помогут мне. Мягко двинулась по коридору, осторожно заглядывая в каждую дверь и за каждый угол.

Через несколько минут я поняла, что мне проще вылезти через окно, чем искать выход. Отодвинула занавеску и тихонько открыла створку. Второй этаж... Надеюсь, что не переломаю себе ноги, перебралась через подоконник и прыгнула. И тут же словно снова очутилась в классе, перед тем, как вошёл Мардарий. Медленно, едва преодолевая сопротивление, обернулась. В распахнутом окне, направив на меня палочку, стоял красный от ярости Велор.

Сбежать не удалось! Что же делать? Маг прочертил очень сложную схему, которую я даже не решусь попробовать нарисовать, а тем более расшифровать, и я медленно поплыла обратно к окну. Прости, Норд! Я пыталась...

И тут мой полёт застопорился, а вскоре и вовсе остановился. По нахмуренному лицу и злому взгляду Велора, который смотрел мимо меня, я поняла, что кто-то вмешался в заклинание мага.

- Мардарий, опусти палочку! - потребовал маг.

Сердце моё подпрыгнуло от радости: Норд меня нашёл!

- Прошу того же, - холодно ответил Мардарий и добавил тише и чуть теплее: - Отец.

Я заметила, как дрогнула палочка в руке Велора, но маг тут же выпрямился и грозно сверкнул глазами:

- Что ты сказал? Я не расслышал.

- Я сказал, - громко повторил Норд, - что прошу тебя отпустить Беду!

- Потому что без неё твой дед не получит дополнительный козырь, чтобы вытурить меня из совета директоров? - едко скривился Велор.

- Потому что я люблю эту девушку, - спокойно возразил Норд.

- Любишь? - хмыкнул Велор. - Не смей меня! Ни ты, ни твоя мать не знают, что это такое...

- За мать не берусь говорить, - тем же ровным тоном произнёс Норд, и я поразила его спокойствию. Мне бы так! Но, зависнув в воздухе на двух заклинаниях и косясь на асфальт внизу, я не могла похвастаться хладнокровием. Сердце колотилось чуть ли не в самом горле, во рту пересохло. - А я искренне и беззаветно влюблён в Викторию.

- Но она не из магического клана, - всё ещё с сомнением в голосе проговорил Велор. Однако взгляд его смягчился. - У вас нет будущего. Олизарий никогда не одобрит такой союз.

- Тебя же это не остановило, - тон Норда снова похолодел на пару градусов. - И я очень разозлился на тебя тогда... Только сейчас я понял, насколько тяжело тебе было решиться на такой шаг.

Я с удивлением увидела, как дрогнули губы Велора, а глаза влажно заблестели.

- Не скажу, что простил, - торопливо добавил Норд. - Но понимаю.

- Тогда опусти палочку, - тихо попросил Велор. - Дай мне завершить начатое. Тогда у тебя и этой девочки появится шанс...

- Если я сделаю это, - перебил его Норд, - то уничтожу даже тень шанса! Отец, прошу, хватит! Отпусти мою Беду!

- Но тогда вы выиграете турнир, и я проиграю, - простонал Велор.

- Тогда мы выиграем не только турнир, - уверенно проговорил Норд. - Если ты отступишь сейчас, то выиграют все!

- Так не бывает, - тихо возразил маг.

- Прошу, - едва ворочая языком, протянула я и, преодолевая силу заклинания, добавила: - Поверьте сыну! Он умный и очень сильный маг.

Велор минуту всматривался в меня, и я видела, как по его щекам танцевали желваки. Наконец, выдохнув, маг опустил свою палочку, и я медленно поплыла вниз. Оказавшись в руках Норда, я обняла его и, прижавшись, расплакалась. Мардарий обеспокоенно осмотрел меня:

- Ты ранена?

Он наградил отца таким взглядом, что я порадовалась окончанию магической дуэли. Сейчас бы Велор так легко не отделался.

- Просто царапина, - торопливо проговорила я. - Всё в порядке.

Увидела перебирающего лапками по карнизу Кляксу и подошла к дому:

- Так вот кто меня спас! Отвлёк ту жуткую псину. - Я поймала прыгнувшего мне в руки котёнка и с улыбкой обернулась к Норду: - Теперь я тебя понимаю...

Тут я заметила недалеко от нас, около дерева Руфину. Лицо девушки было белым, глаза яростно сверкали, рот искажён, в руке палочка, направленная в мою сторону. И магичка уже завершает схему. Не слишком сложную. Мгновенно разложив её по функциям, я с ужасом поняла, что не выживу после такого удара. Целью бывшей невесты Мардария не было удержать или обездвижить меня. После того, что Руфь услышала в диалоге отца и сына, она хотела лишь избавиться от соперницы. Навсегда.

Я лишь успела отбросить Кляксу, чтобы котёнок не пострадал, как меня саму швырнуло в сторону. Больно ударившись о камень, я быстро развернулась и, заметив на земле неподвижное тело, на мгновение окаменела.

- Норд?

- Мардарий! - страшно закричал Велор и выпрыгнул из окна.

Тут же вскочив, прихрамывая, побежал к сыну, но я, перебирая руками и ногами, на четвереньках уже подползла к нему и, перевернув, с ужасом посмотрела на закрытые веки.

- Он едва дышит! - припав ухом к его груди, прошептала я и подняла голову: - Быстрее, целителя! Умоляю, у кого есть телефон, вызовите помощь! Норд, милый, не умирай!

Посмотрела на Руфину, из руки которой выпала волшебная палочка. Девушка прижала ладони к лицу и упала на колени. Я обернулась на Велора и умоляюще простонала:

- Целителя! Вызовите целителя!

- Жена немного владеет, - с неуверенностью в голосе проговорил Велор и достал сотовый: - Вызову семейного целителя.

Я припала к груди любимого, с леденящей дрожью прислушиваясь к тающему биению сердца. Норд умирал, и я ничего не могла сделать. Или могла? Вспомнила, как Велор вычертил обратную схему заклинания, чтобы я взлетела над землёй, и вскочила. Пошарила взглядом по траве в поисках палочки Норда и, не обнаружив, бросилась к Руфине. Девушка не шелохнулась, когда я забрала её выпавшую палочку.

Бегом вернулась к Норду и, упав на колени, принялась чертить схемы. Так, Руфь сделала вот так и так! Значит, формула первая... Вокруг становилось людно: закричала женщина, забегали дети, лаяла и носилась за Кляксой собака. Я же судорожно выстраивала обратную схему. Голова была ясная, в ушах звенело от какофонии звуков.

- Где целители? Да сколько можно ехать?!

- Велор, прости, я бессильна ему помочь!

- Кто это сделал?!

Меня попытались поднять. Я лишь мельком посмотрела на донельзя мрачное лицо Иларда, и, вырвавшись, вернулась к рисунку. Выстроив его, вскочила и, крикнув, чтобы все расходились, быстро начертила схему обратную той, которой ударила Руфина.

- Беда, что ты делаешь?!

Я отмахнулась. Сколько прошло времени? Успела ли я? Правильно ли произвела расчёт формул? Не ошиблась ли в параболе? Не знаю! Я думала лишь о том, что ещё могу сделать для Норда. Увидела Кляксу и, вспомнив, что магическая сила зациклена между нами троими, протянула руки:

- Клякса, скорее к Мардарию!

Котёнок прыгнул на грудь мага, и я снова взялась за волшебную палочку. Расчёт формул не нужен, за бессонную ночь я разобрала эту схему по простейшим уравнениям. Выстраивать обратную не требовалось, нужно лишь исключить одну составляющую, чтобы сил у мага хватило для того, чтобы выжить.

Кусая губы и глотая слёзы, я медленно подняла палочку и прошептала:

- Прости.

Зная, что начерченная схема выполнена точно, я выронила палочку. Если я права, то она мне больше никогда не понадобится. Если нет... Даже не хочу об этом думать!

Глава 15

- Жив! Мардарий очнулся... Пропустите целителя!

Ощувив тяжесть на груди, я открыла глаза и посмотрела в темнеющее небо. Пробормотала непослушными губами:

- Конечно, жив, палки лохматые! Если бы Норд не очнулся... сама бы добила!

Всё тело ныло, в ушах шумело, перед глазами плясали цветные пятна. Кажется, я потеряла сознание. Забравшийся на меня Клякса, перебирая маленькими лапками, подобрался к моему лицу. Уши котёнка шевельнулись, и мне показалось, что животное совершенно чёрное. Улыбнулась:

- Ты молодец! Справился... а ещё почернел. Похоже, отдал Норду всю накопленную мной силу второго уровня магии. Удобно обладать таким даром... то есть, было удобно.

С трудом приподнялась на локтях и посмотрела на столпотворение вокруг Норда. Услышала знакомый холодный тон:

- Да в порядке я. Где Беда? Виктория!

- Он в порядке, - улыбаясь котёнку, прошептала я и снова откинулась на спину. - Вот и замечательно!

- Беда! - Меня затрясли так, что я едва не прикусила язык: - Что ты натворила, Беда?

- Всё хорошо, - плавая в эйфории от осознания, что Норд жив, пробормотала я. - Ты жив. Остальное неважно...

- Важно! - крикнул он и показал мне Кляксу: - Смотри!

- Клякса, - промурлыкала я при виде золотистого котёнка. Перевела плавающий взгляд на сидящего на груди чёрного: - Кажется, у меня двоится в глазах...

- В мозгах у тебя двоится, - разозлился Норд. - Их стало двое!

- И что? - пожала я плечами. Почему-то увеличение поголовности котят меня абсолютно не тревожило. - У тебя большой дом, можешь хоть десяток завести. Только обещай, что не будет собак... Бр!

- Отойдите, я её осмотрю, - сурово проговорил седой статный мужчина и присел на корточки. - Она в порядке... почти.

- Что значит «почти»? - рявкнул Норд.

- Девочка истощена физически и магически, - осуждающе покачал головой целитель. - Ей поможет отдых, здоровое питание и крепкий сон!

- Ясно! Отойдите. Сакс, подгони машину к воротам!

- Придётся подождать, Норд, - отозвался блондин. - Там следователи по магическим преступлениям всё перекрыли... Как только увезут Руфину, сразу подгоню!

Я легонько улыбнулась: значит, Сакс не подвёл! Всё правильно услышал и сообщил другу. Только неясно, как здесь очутилась Руфина. И немного жаль её.

Норд поднял меня на руки, с довеском: два котёнка пригрелись на моей груди.

- Мардарий, - позвал Илард. - Тебе не кажется, что проще дать Бедке отдохнуть в нашем доме?

Норд застыл на мгновение и покачал головой:

- Ты слышал, что она просила? Никаких собак!

- Я запрю Бая! - пообещала удерживающая пса миловидная женщина. - У нас

просторная и удобная гостевая комната.

Я отметила, что она заметно уступает красотой директрисе, но всё равно симпатичная. Рядом с ней стояла девочка лет семи, а за вторую руку держался маленький мальчик. Значит, у Иларда большая семья... и у Норда тоже, если не будет их отталкивать. Надо бы дать ему шанс помириться с отцом.

Я прошептала:

- Давай останемся.

- Уверена? Целитель сказал, тебе нужно хорошо питаться...

- Я приготовлю вкусный ужин, - торопливо добавила женщина и посмотрела умоляюще. - Я хочу поблагодарить за то, что не стали заявлять на мужа и извиниться за него.

- Олана! - возмущённо воскликнул Велор.

- Что?! - вперила руки в бока женщина. Получившая свободу собака радостно поскакала по двору. - Тогда извинись сам! Когда Димил пролепетал что-то о пленнице, я решила, что сын придумал игру. Даже представить не могла, что ты не только свяжешь эту девочку, но и запрешь её с собакой! Ты вообще в своём уме?!

- Палки лохматые, Олана, - попытался оправдаться отец Норда. - Беда очень сильная магичка. Не мог же я подвергать вас опасности?

- Целитель Фидель, проверьте его голову! - безапелляционно потребовала его жена. - Мне кажется, у Велора с ней серьёзные проблемы. А если нет, то, как только я доберусь до сковородки, так сразу начнутся! - Она всплеснула руками: - Да я едва чувств не лишилась, обнаружив этих бедных, едва живых детей в нашем дворике!

- Так это Димил нашёл Беду? - окончательно смутился Велор. - Хорошо, что он ещё маленький и не соображает...

- А вот ты уже давно не маленький, - не успокаивалась его разъярённая жена. - И всё равно не соображаешь!

- Страшная женщина, - тихо шепнула я. - Боюсь представить, что будет, окажись в её руках волшебная палочка...

- Олана пустышка, - сухо перебил Норд и тут же виновато улыбнулся. - Хотел сказать, что её уровень магии крайне низок.

- Ого, - я уважительно посмотрела на женщину, запугавшую мага до нервного тика. - Она ещё круче, чем я думала.

Норд тихо рассмеялся и поцеловал меня в висок. Слегка подкинул, удобнее перехватывая, и пробурчал:

- Хорошо, что ты голодная и лёгкая. А ну его, этот ужин! Останешься стройной для моего удобства...

- Хе, - иронично посмотрела на него я. - Вновь замашки хозяина появились? Решил помучить рабыню? Тебе гавкнуть или мяукнуть, чтобы приступ побыстрее прошёл?

- Поцеловать, - тут же нашёлся Норд, и я ощутила, как жар коснулся щёк.

Мардарий добавил с улыбкой:

- Просто боюсь, если ты поешь, я не смогу так долго тебя удерживать на руках... Ты в самом деле тяжёлая!

- Вот же, - ещё сильнее покраснела я. Конечно, слабость после всего пережитого постепенно отступала, но мне очень хотелось ещё немного понежиться в объятиях Норда. - Мог бы и потерпеть небольшой вес той, что тебе жизнь спасла...

- И котов раздвоила, - саркастично поддакнул Норд. - И всё же, как ты это сделала? А главное, зачем? Завтра после турнира на вечернем занятии покажешь, что это было.

Скрипнула зубами: неугомонный! Опять мучить собрался по вечерам до полуночи? Мне же сон прописали! И только через мгновение осенило: так турнир будет позади! Норд не хочет прекращать наши встречи? Губы непослушно расплылись в улыбке. Игриво спросила:

- Так это свидание?

- Ну всё! - проигнорировав вопрос, опустил меня на землю Норд и развернулся: - Залезай на спину! Эй, Илард! Показывай, где твоя комната.

- Может, лучше гостевая? - растерялся молодой маг.

- В гостевой буду ночевать я, ты и Сакс! - возразил Норд. - А Беда будет спать в твоей комнате.

- «Великий» будет в ярости, - тихо сказал Сакс, но Норд и его проигнорировал.

Блондин не сдавался:

- Уверен, что стоит ночевать в доме соперника? Несложно добавить щепотку сонного порошка в воду, и завтра из всей команды от нашей школы придёт только Гальего.

- Мардарий, - звенящим от обиды голосом спросил Илард. - Можно я ему в челюсть врежу?

- Нельзя, - осадил младшего брата Норд.

Я посмотрела на Иларда и не сдержала любопытства:

- А когда вы учились вместе, какое прозвище было у твоего... - решив не рисковать, исправилась: - У Иларда?

- Не было у меня прозвища, - насупился тот.

Но Сакс и Норд, переглянувшись, хором ответили:

- Мелкий!

Илард, ворча себе под нос нечто нелицеприятное, повёл Норда в дом. Думаю, сейчас «мелкий» считал, что снотворное в питье не такая уж плохая идея...

- Фидель, - обратился к целителю отец Мардария. - Не присоединишься к ужину? Если у тебя на сегодня работы больше нет...

- Есть, - скупой улыбнулся целитель и кивнул на ногу прихрамывающего мага. - Твои имеющиеся и, - покосившись на Олану, подмигнул он, - возможные травмы!

Дом Велора мало чем отличался от роскошного жилища Олизария, даже свои «сороки» имелись, но «стая» была поменьше. Олана бросилась готовить гостям ужин, дочка увязалась за ней, а мальчика одна из «сорок» увела спать.

Комната Иларда оказалась похожей на жильё Сакса по захламлённости, но больше по размеру в несколько раз. Парень, краснея и бормоча извинения, быстро собрал разбросанную одежду и затолкал под кровать. Еле сдержалась: нашёл место! Судя по беспорядку, «сорок» в своё обиталище маг не впускал даже убирать. Стало неловко, когда Норд положил меня на кровать, но маг тут же ретировался сам и вытолкал пытающегося что-то спрятать брата. Один из котят (золотистый) вдруг проснулся и, прыгнув на пол, побежал за Мардарием. Чёрный же и ухом не повёл!

Казалось, я немного оправилась и даже хотела дождаться ужина, но стоило двери закрыться за парнями, как я провалилась в глубокий сон.

Проснулась и минуту соображала, где я, что я, и на каком свете. Клякса, недовольный моим рваным дыханием, с дрожью потянулся и, широко зевнув, сверкнул глазами. При

виде котёнка я вспомнила, что случилось и, прижав к груди животное, поднялась. Поглаживая мягкую шерсть, подошла к окну и выглянула во дворик. Сияние луны мягко подсвечивало листья деревьев и кустов серебристым оттенком, мягкие движения послушных ночному ветерку ветвей и травы завораживали. По тёмному небу неслись полупрозрачные, словно вуаль, обрывки облаков.

Захотелось прогуляться. Я осторожно выглянула за дверь и, прислушавшись, затаила дыхание. Если собака нас почует, то прогулка превратится в бег с препятствиями и кошачьими воплями. Перебудим весь дом, и мне станет стыдно. Мало того, что я пропустила ужин, так ещё и спать помешаю. Надо было послушаться Норда и возвращаться. Надеюсь, что Мардарий поговорил с родными за общим столом. Возможно, маги до чего-то договорились. То, что «общение» не переросло в магическое побоище, я точно знала – этого не допустит ни Олана, ни её волшебная чудо-сковородка!

Пол поскрипывал при каждом шаге, хотя я старалась пробираться очень осторожно. На цыпочках подошла к двери в гостиную и вдохнула витающий след аппетитных ароматов. Жаль, что я так и не попала на ужин! Наверняка было безумно вкусно. Сглотнув обильную слюну и пытаюсь вспомнить, когда ела в последний раз, я повернула в сторону второй двери из гостиной. Если судить по расположению комнат в доме Норда, она вела на кухню.

Попав в просторное наполненное кухонной утварью и техникой помещение, я поняла, что не ошиблась. Клякса тут же приподнял уши и, спрыгнув с моих рук, по-хозяйски подбежал к одной из дверей, безошибочно определив холодильник. Поцарапал её вежливо и обернулся на меня. Я вздохнула – не открою по первому требованию, Клякса справится и сам, – подошла и потянула ручку на себя. При виде заботливо сложенных тарелок с едой, настроение мгновенно улучшилось и у меня, и у котёнка. Не знаю, Олана ли наготовила столько, что маги не осилили, или же добрая женщина отложила для меня еду специально – да и не важно!

Выставив на небольшой разделочный столик батарею тарелочек, мы с Кляксой (я отложила ему с каждого блюда по кусочку) только хотели приступить к ночному дозору, как вспыхнул свет.

– Так удобнее – не пронесёшь вилку мимо рта, – с усмешкой проговорил Илард. – И уж точно вкуснее!

Я угрюмо отложила вилку и посмотрела на мага исподлобья. Ощущала неловкость, словно меня поймали с поличным, поэтому погладила Кляксу. Котейка, не обращая внимания ни на мага, ни на меня, старательно уплетал кусочки мяса и довольно урчал при этом.

– Коту всё равно, – недовольно буркнула я, – светло или темно. Клякса не пользуется вилками, и ему всегда вкусно!

– А сама есть не будешь? – приподнял брови Илард.

– Аппетит пропал, – ответила я и посмотрела на мага так многозначительно, что он снова усмехнулся.

– Всё ещё злишься за то, что не рассказал, кто я на самом деле?

– Нет, – отвернулась я и пожала плечами: – Мы не были друзьями. Зачем тебе было делиться со мной тайнами? Я не злюсь на тебя, Лийон... Ой! Илард.

– Неважно, – отмахнулся маг и, подвинув тарелки, уселся прямо на стол. – Сам злюсь на себя. И за то, что был таким же чванливым идиотом, как и мой брат... – Он скривился и процедил: – Как и мой дед! Так стремился помочь отцу и изменить этот мир, но забыл, что поменять надо сначала себя.

Я уныло посмотрела на покосившиеся тарелки, с которых медленно сползала вкусная еда, и облизнулась. Вот на кой мне сейчас душу изливать, а? Лучше бы свалил и дал девушке спокойно поесть. Нет, байками травит! А я тоже хороша! Почему заявила, что нет аппетита, когда живот сводит от голода? И почему сейчас молчу, когда еда уходит из-под носа? Я что, заразилась гордостью от Норда? Но маг-то и так не голодает, а мне

врач прописал еду и сон!

- Не могу простить себе, что смотрел на тебя свысока, - продолжал оправдываться Илард. - Боролся за права магов вне клана, но сам угнетал одну из них! - Он зарылся пальцами в волосы и простонал: - Я даже не замечал этого! Как само собой разумеющееся принимал. И лишь сейчас осознал, каким был лицемером...

- Лучше поздно, чем никогда, - хмыкнул Норд.

Я вздрогнула и обернулась. При виде привалившегося плечом к косяку Норда, невольно улыбнулась. И тут же стряхнула с лица блаженную гримасу. Да что же такое? Любовь превращает меня в идиотку! При виде Мардария я на самом деле забыла про голод, про раздражение на Иларда, да и про самого мага! Едва не бросилась Норду на шею, потому что вспомнила его признание в саду. Хотелось повторять снова и снова его слова!

Потому что я люблю эту девушку. Люблю эту девушку. Люблю.

Я снова заулыбалась и, склонив голову набок, едва слышно прошептала:

- И я тебя люблю...

- Что-что? - подался ко мне Илард.

- Хорошо, что ты понял, наконец степень своего лицемерия! - заметив, как шевельнулись мои губы, громко проговорил Норд. - Может, Беда права, и ты не так безнадёжен, как я считаю.

- Думаешь, я не безнадёжен? - тут же оживился Илард. - И что же? Простишь меня?

К чёрному котёнку, спрыгнув с Норда, присоединился его рыжий двойник. Оба питомца нагло перебрались на стол, где, шевеля огромными ушами, со скоростью оголодавшего питбуля уплетали стекающие с тарелок вкусы. При виде этого безобразия у меня снова рот наполнился слюной, а в животе громко заурчало.

- Ты всё-таки безнадёжен, - устало вздохнул Норд и прошёл к холодильнику. Достал пару свёртков и вернулся к столу. - Не только увидеть потенциал мага не можешь, но даже накормить девушку не способен!

- Она не голодна! - возмущённо воскликнул Илард. - Сама сказала!

- Ага, - сдвигая тарелки в сторону, ухмыльнулся Норд. - Именно о сытости поёт её желудок.

Я ощутила, как щёки заливают краской, и попыталась перехватить у Норда нож.

- Я сама!

- Ну уж нет! - Норд поймал меня в кольцо рук, и я застыла от смущения. Пока пыталась придумать, как быть, маг прошептал:

- Я помню, как ты готовишь! Одно из тех сказочно «сладких» печений я спрятал в шкатулку из оникса. На память. И, если не хочешь, чтобы этот ужин закончился для тебя так же, как тот...

Мне не хватало воздуха. Щёки, казалось, сейчас просто воспламятся. Поймав заинтересованный взгляд Иларда, я окончательно смутилась и прошептала:

- Пусти, пожалуйста.

- Больше не будешь хвататься за ножи? - Норд явно тянул с исполнением моей просьбы, прижимая меня к себе всё теснее.

У меня уже и сил на ответ не осталось, так что я лишь головой помотала. Мардарий тихо рассмеялся, и от вида его весёлого лица я окончательно растаяла. Ну вот, знает же что я на крючке, и издевается? Чего добивался? И зачем так сурово посмотрел на брата? Предупредил, чтобы не заглядывался на меня? Так Илард и не пытался... Но от мысли, что это была сцена завуалированной ревности, на сердце стало так приятно и тепло, что

я ухватилась за эту версию.

Норд же развернул пакеты, в которых оказалась колбаса и хлеб, широкими кусками нарезал их. Приняв в руки бутерброд, я застыла в растерянности. Вот Клякса в пасть точно бы влезло, но не мне... Норд не отводил взгляда, ждал, и я неловко куснула богатырский бутерброд сбоку. Жуя, улыбнулась и показала Мардарию большой палец. Удовлетворённо кивнув, маг принялся готовить отвар из трав.

- Как видишь, я сам позабочусь о Беде, Илард, - не оглядываясь, проговорил он. - Можешь идти. Насчёт разгрома не переживай - к утру коты не оставят и крошки на столе. Хорошо, если тарелки не сожрут!

- Даже так? - удивлённо отозвался Илард и с уважением покосился на жующих ушастиков. - И куда это всё у них вмещается?

- В другое измерение, - замогильным голосом протянула я и весело рассмеялась. - Клякса всегда был вечно голодным котёнком, а теперь у нас два постоянно жующих монстра!

Обстановка разрядилась, Норд тоже улыбнулся. А вот Илард, передёрнув плечами, направился к выходу:

- Проверю, надёжно ли мама заперла Бая.

- За Клякс переживаешь? - благодарно спросила я.

- Не хотелось бы к утру обнаружить вместо любимой собаки обглоданные кости, - не оборачиваясь, пробурчал маг. - Кстати, хозяйка из вас так себе... Это не два кота. Чёрная - это кошечка.

Когда он вышел, мы с Нордом переглянулись. Я тут же отвела глаза и впилась зубами в бутерброд. Мардарий молча наблюдал, как я ем, причём с таким серьёзным видом, словно его отрядили специальной комиссией, чтобы проследить за моим насыщением.

Чтобы не думать о прожигающем меня взгляде, я наблюдала за котятами. Так Клякса теперь девочка? А рыжий - кот? Тогда понятно, почему они разделили нас, как хозяев. Только непонятно, как именно разделился сам котёнок.

Когда я проглотила этот чудовищный сэндвич и запила остывшим отваром, маг кивнул:

- А теперь спать!

- погоди, - обернулась я. - Хотела спросить, как мы будем завтра...

- Завтра будет завтра, - безапелляционно заявил Норд и бесцеремонно вытолкнул меня из кухни. - Помнишь, что доктор прописал? Отдых, сон, еда. Бегом исполнять!

- Норд, я же хочу, чтобы мы победили, - вцепившись в перила, снова воспротивилась я. - Надо потренироваться... Проверить в конце концов, есть ли у меня ещё хоть какой-то уровень магии!

- А! - ехидно улыбнулся Норд и прищурился: - Я знаю отличный способ это проверить.

Он положил руки на перила по обе стороны от моего тела и, опираясь, слегка навис надо мной. Я вспомнила, как именно он «проверил уровень магии» на вечеринке, и отчаянно покраснела. Резко присев, нырнула под руку мага и сиганула по лестнице с такой скоростью, словно за мной гнался злой и голодный пёс Бай!

Перед тем как захлопнуть дверь, помедлила минуту, и когда моя чёрная Клякса влетела в комнату Иларда, заперла на замок. Теперь сюда не проникнут ни Бай, ни Норд. Прислонилась спиной к стене и рассмеялась: опять маг играет со мной! А я чего испугалась? Будто в первый раз. Прижала ладони к горящим щекам и зажмурилась. Может, зря убежала? Норд бы сейчас...

Представив, как Мардарий наклоняется, как смешивается наше дыхание, и соприкасаются губы, я замерла, не смея пошевелиться, чтобы не спугнуть робкий трепет

надежды. Надежды на то, что сказка не закончится. Что моё ледяное чудовище обрело тёплые человеческие чувства и не выбросит из замка глупую влюблённую принцессу, когда та станет не нужна для дела.

С этими мечтами я забралась под одеяло и, слушая сытую кошачью песенку, мирно уснула.

Глава 16

Норд оставил нас с Саксом в коридоре, а сам пошёл узнавать насчёт очередности выступления команд. Блондин вертелся, как уж на жаре:

- Да где же Гальего? Если опоздает, я его... Палки лохматые, парень знает все мои приёмчики. Что ты там говорила про обратные схемы? Вот если обратить одно любопытное заклинание... Надо потренироваться с вами сегодня вечером!

- Нет! - воскликнула я и стушевалась. С одной стороны не хотелось, чтобы Сакс испортил предстоящее свидание, но с другой было как-то неловко признаваться, что мы с Мардарием теперь встречаемся по-настоящему.

Блондин приподнял брови, и я нашлась:

- Мне Норд обещал временную петлю показать. Давай я тебе про обратные схемы завтра объясню?

- Хорошо, - хитро сощурился Сакс. - Только пообещай не очень заглядываться... на временную петлю Норда.

Ощущая, что начинаю краснеть, я поспешно сменила тему.

- Кстати, Сакс, почему ты мне не рассказал, что Илард сводный брат Норда? И что учится в благотворительной школе. Я думала, что он перевёлся в другую... но магическую школу.

- Не знаю, при чём тут временные петли, - иронично поддел меня друг, но пояснил: - Вообще-то, официально благотворительная школа тоже магическая. Другое дело, что совет, открыв такие школы, лишь отмахнулся от группы активистов вроде отца Норда. Но обучение магов там слабое.

- Мягко сказано, - фыркнула я. - Так почему промолчал?

- Честно? - скривился Сакс. - Поначалу я не верил, что Норду удастся вылепить что-то путное из девчонки.

- Ого! - восхитилась я. - Так я изменила твой взгляд на девушек?

- Ты многое изменила, - белозубо улыбнулся Сакс.

- А потом? - ничуть не поддавшись его очарованию, потребовала я.

- А потом... - Он помолчал и неохотно проговорил: - На самом деле я не поддерживаю эти ваши новаторские идеи. Мне кажется, что нет ничего плохого в разделении магов и людей.

- Палки лохматые! - изумилась я. - Ты же сам стонал, как это несправедливо.

- Когда я, благодаря твоей мимолётной идее, стал певцом, - отвесил мне поклон Сакс, - то вдруг подумал, что хорошо знать, что маги варятся в собственном соку в закрытых кланах. И не мешают людям жить.

- То есть себя магом ты уже не считаешь? - рассмеялась я.

- Я никогда и не был клановым магом, - отмахнулся Сакс. - И знал, что буду пробиваться в обычном мире, потому что служить, как отец, бесправным рабом, я не смогу.

Блондин остолбенел, и я проследила за его взглядом. При виде важно ступающего Гальего, который держал за руку очень мрачную Руфину, невольно поёжилась. Когда пара подошла к нам, Сакс уже подтянул челюсть и спросил:

- Так... э-э... Вы теперь вместе?

- Позвольте представить мою невесту, - гордо проговорил Гальего. - Она...

- Да знаем мы, кто она, - нетерпеливо перебил его блондин и постучал по часам: - Не могли обручиться после турнира? Ты едва не опоздал!

- Не опоздал же, - недовольно пробурчал Гальего. - Кто мог знать, что внести залог не так-то просто и быстро...

- Джиит, - не поднимая головы, тихо перебила его Руфина. - Я подожду тебя в зале.

- Хорошо, любимая, - нежно ответил Гальего и поцеловал руку девушки.

Вот теперь челюсть отвалилась у меня. Я и не подозревала, что брюнет может быть галантным! Возможно, чтобы оценить это, мне не хватало самой малости: собственного клана. Рассматривая бывшую соперницу, отметила опухшие глаза и покрасневший нос. Должно быть, она пролила немало слёз. Из-за того, что пришлось пообещать руку Джииту за возможность избежать ответственности, или из-за того, что Мардарий отказался от помолвки? Да какая разница? Магичке явно пришлось несладко. Маги такие жестокие! Особенно один - холодный, непримиримый и красивый... И он как раз появился. Не обратив внимания на замершую при виде бывшего жениха девушку, Норд рявкнул:

- Что вы ждёте? Быстро за мной!

Я уцепилась за его руку и потянула, вынуждая чуть отстать от парней. Пршептала:

- Мне кажется, тебе стоит извиниться перед Руфиной.

- Вот ещё! - взвился Норд. - Она едва тебя не убила. Даже думать не хочу о том, что бы случилось, не успею я.

- Всё было бы хорошо, - уверенно отозвалась я. - Ты бы спас меня! Но Руфь... ты бы видел её. Она так страдает!

- Никто не заставлял её следить за мной и Саксом. Да и нападать на тебя никто не приказывал, - непреклонно ответил Норд.

- Ты сам провоцировал Руфину, - возразила я. - Сталкивал нас, дразнил её, заставлял ревновать... Манипулировал бывшей невестой как хотел.

- И что? - пожал он плечами. - Так все маги делают.

- Так ты хочешь быть таким, как все маги? - разочарованно протянула я и хитро покосилась на Норда. - А я думала, что мечтаешь разрушить стену между нами...

- Вот Беда! - раздражённо буркнул Норд. И добавил нехотя: - Ладно, извинюсь.

- Хороший мальчик, - улыбнулась я.

- Я не мальчик, - нахмурился Норд.

- Я про Лучика, - погладила я рыжего котёнка на плечах мага. - Ты не против такой клички для твоего котёнка? - Почесала за ушком ревниво фыркнувшую Кляксу на своей шее: - И хорошая девочка!

Мы остановились у высоких дверей. Норд крепко держал мою подрагивающую руку. Я не знала, что произошло с нашей магией, когда я применила обратное Руфининому заклинание. Главное, что Норд выжил! Но что теперь? Нас ждёт победа или поражение? Жаль, что Мардарий не согласился провести ночью тренировку, чтобы проверить, остался ли у меня хоть какой-то уровень. Вместо этого он заставил меня хорошо поесть и отдохнуть. Даже слушать ничего не стал о нашей, возможно, рухнувшей связи.

- Помни, что мы единое целое, - шепнул Норд, будто читая мои мысли, - и ничего не бойся. Магия - это не сила, Беда. Магия - это наука. А то, что эта наука тебе по силе, ты уже доказала! - Он протянул мне сверкающую рубинами в виде сердечек серебряную палочку и добавил серьёзно: - Даже если мы проиграем сегодня, я не откажусь от своей мечты.

Я сжала зубы, чтобы сдержать рвущиеся слёзы благодарности. Норд не ждёт от меня

победы! А неожиданно романтичный подарок настолько удивил и порадовал, что сердце замерло. Чтобы не раствориться в затопившей меня нежности, я проворчала:

- Снова всё решаешь деньгами! Лучше бы отобрал мою палочку у Ложеля...

Норд лишь хмыкнул, а я глубоко вдохнула и, задержав дыхание, проследила, как медленно открываются двери. Широкий синий ковёр на полу, оглушительные аплодисменты, ослепляющие прожектора, большой круг сцены с подобием рисунка огромной мишени на полу.

Нашу команду вызвали, и у меня в ушах ещё долго стоял звон от раскатистого голоса ведущего. Следом нахлынул шум, как огромная волна цунами, – аплодисменты зрителей. Сколько же там людей? Я постаралась рассмотреть зал, но прожекторы слепили глаза. Бросив эти попытки, я отвела взгляд и на другой стороне площадки заметила четверых парней. Кажется, среди них были те, что вчера первыми оказались в комнате для тех, кто пробился через предварительный отбор.

Норд тихонько сообщил, что четвёртый из команды не одолел испытание, но трое показали отличный результат. В итоге команда всё же прошла полностью, по среднему баллу. Я с интересом посмотрела на магов: получить на предварительном отборе такую оценку, чтобы вытащить провалившегося? Это внушало уважение. И опасение.

- А кто из них провалился-то? – деловито уточнил Гальего.

Я покосилась на разминающего пальцы мага с лёгкой неприязнью:

- Решил проскочить по-быстрому?

- Для тебя, ущербная, стараюсь, – холодно улыбнулся маг. – Точнее, для команды. Ты же наше слабое звено.

Я поджала губы: возможно, он прав. Я понятия не имею, что с моим уровнем. Почесала приподнявшую мордочку Кляксу, и посмотрела на спящего на широких плечах Норда рыжего котейку. Лучик очень достоверно прикидывался меховым воротничком, который весьма шёл темноволосому магу. Мардарий посмотрел на меня и нахмурился. Я поняла, что слишком долго любовалась магом, и потому, опустив голову, быстро отступила.

Суровая женщина в строгом костюме подошла и раздала нам чёрные папки. Я открыла свою и недоумённо уставилась на белый лист. Покрутив карандаш, вновь оглянулась на Норда.

- И что теперь?

Гальего скривился, а Сакс бесцеремонно влез между мной и Мардарием и, повернув меня за плечи, кивнул на площадку:

- Видишь нарисованные круги?

- Трудно не заметить, – недовольная тем, что объясняет не Мардарий, проворчала я. – Мишень, здоровая такая, хоть из пушки пали. Причём с самой луны! Не промажешь.

- Пушки нам не нужны, – весело проговорил Сакс. – Лишь знания и капелька везения. Сейчас состоится жеребьёвка, и как только будут выбраны первые противники, они выйдут в середину, чтобы получить задания.

- Если это будешь ты, молись, чтобы достался тот слабак и простое задание, – ехидно добавил Гальего.

- Она справится, – уверенно проговорил Норд и, пристально посмотрев на меня, приподнял брови: – Ты же помнишь? Магия – это наука. Не бойся сильного противника, смотри лишь на задание. Там будет указан сектор, куда ты должна встать, и формулы для расчёта схемы. По истечении пяти минут прозвонит гонг и ты метнёшь в противника схему.

- Прямо взять и метнуть? – удивилась я. – А что, если он пострадает?

- В идеале, так оно и должно быть, - подмигнул Сакс. - Это чистая победа и максимум очков.

- В худшем случае свалишься ты, - недовольно нахмурился Гальего. - Чистая победа и максимум для противника! А мы в полёте.

- И первое, и второе редкость, - осадил друга Норд и внимательно посмотрел на меня: - Но на всякий здесь дежурят целители. В девяноста девяти случаях из ста заклинания столкнутся. Сколько очков ты получишь, будет зависеть в первую очередь от того, как решены формулы. А во вторую - насколько точно, и главное, быстро ты выстроила схему. Всё это будет видно по сектору, в котором произошло столкновение. Поняла?

- Примерно, - дрожа, пробубнила я.

- И не ошибись с сектором, - предупредил Сакс, - куда нужно вставать. Иначе схема может сработать по-другому, и ты потеряешь очки.

Вот не мог Норд рассказать мне правила заранее? Хотя... нет! Я бы точно не спала, зная, что могу подвергнуться страшной опасности. Или даже хуже - кому-то навредить! И теперь, услышав своё имя и ощутив тычок в спину (Гальего?), на ватных ногах направилась к центру площадки, где замерла та самая женщина в строгом костюме. В руках судьи блестел небольшой металлический ящик, в крышке которого чернело круглое отверстие, как раз подходящее для того, чтобы сунуть руку.

Что тут же, не дожидаясь команды, и сделал мой противник. Судья недовольно покосилась на него, но ничего не сказала. Белобрысый парень с кривой улыбкой и щенячьими глазами выудил из ящика маленькую бумажку и, развернув, довольно хмыкнул. Помахал кому-то по ту сторону софитов и направился по кругу. Сверив нарисованные на полу числа с бумажкой, застыл на месте.

- Тебе плохо?

Я с трудом оторвала взгляд от соперника и удивлённо посмотрела на женщину: чего-чего, а участия не ожидала. Помотала головой. Тогда судья сурово произнесла:

- Чем дольше ты тянешь, тем больше у твоего соперника времени на обдумывание своего задания.

Я вздрогнула и, сунув руку в ящик, вытащила первую попавшуюся бумажку. Развернула и, встревоженно царапнув взглядом формулы, спустилась к записи сектора. Усмехнулась: словно шахматные фигуры расставляют! Клякса на плечах вдруг затарахтела, как будто успокаивая меня. Действительно, дрожь ушла, а голова прояснилась. Вспомнились слова Норда: «Это всего лишь наука!»

Я прошла в нужный круг и застыла на отметке с цифрой пять. И тут же раздался гонг. Я судорожно распахнула папку и, прицепив сверху на держателе задание, принялась быстро, почти не думая, накидывать образ схемы.

Только зарисовав её, сообразила, что даже не просчитывала формулы! Норд так натаскал меня, что многие уравнения я решала, попросту взглянув на них... Даже не решала, а сразу видела ответ! И теперь, рассматривая готовую схему, растерянно моргала. Неужели всё так просто?

Раздался гонг и я, взвизгнув от неожиданности, вытащила подаренную Мардарием модную и дорогую серебряную палочку, в несколько росчерков нарисовав получившуюся схему.

Краем глаза я видела, что соперник не отстаёт, и неизвестно, кто будет первым. Закончив рисунок, метнула схему, и только тогда подняла глаза на белобрысого. Тот высокомерно кривился, но стоило вспышке на миг озарить площадку, ухмылочка сползла с лица мага. Я же обернулась к нашим и спросила:

- Как? Справилась?

- Не торопись, - тихо осадил меня женщина и, пристально осмотрев место столкновения схем, усиленным голосом объявила: - Красные: пять - тридцать! Синие:

три – сорок!

Зал взорвался аплодисментами, противник не двинулся с места, а для меня слова судьи прозвучали абракадаброй. Хотя я уже подсчитала в уме произведения чисел, однако не была уверена, что это должно что-то означать. Сто пятьдесят у красных звучало так же непонятно, как и сто двадцать у синих. И нужно ли было умножать? Даже не так: кто из нас какого цвета?!

Впрочем, последнее быстро стало понятно, когда на грудь мне прикрепили синий кружок. Клякса махнула хвостом, мазнув им по броши, словно одобряя награду. Белобрый смачно сплюнул и, наградив меня таким взглядом, что я удивилась, почему не сгорела на месте, вернулся к своим. Едва ощущая ноги под собой, я побрела к Норду. Видела только его, практически упала в его объятия.

- Что? – прошептала недоумённо, боясь позволить себе даже надежду, чтобы не было больно от разочарования. – Что это значит?

- Ты умница, – тихо ответил Норд.

Гальего на этот раз был более многословен:

- Значит то, что представитель синих был быстр... три против пяти... Почти в два раза!

- А точность схемы у тебя на сорок баллов, – с улыбкой добавил Сакс.

- И? – моргнула я.

- Ты победила, – попытожил Норд.

- Палки лохматые! – я медленно села на корточки и, почесав Кляксу за ухом, обхватила свои колени. – Я победила? Даже не верится...

- Отстрелялась – отдыхай, – милостиво позволил Сакс и, услышав своё имя, решительно вышел в середину круга.

Я с интересом смотрела на друга. Блондин ловко опередил соперника, сунул руку в ящик и, выудив задание, тут же отодвинулся. По беспечной улыбке мага было непонятно, понравилось ли ему то, что написано на бумажке. Сакс осмотрелся и, сделав пару шагов, замер на нужном секторе.

Раздался гонг, и Сакс распахнул свою папку. Лицо блондина приняло необычное сосредоточенное выражение. Глаза прищурились, губы поджалась, под скулами шевельнулись желваки. Сильными уверенными росчерками он рисовал что-то на листе.

Звук сигнала, от которого я вздрогнула, казалось, напугал и Сакса. Маг быстро присел на одно колено, развернулся к сопернику и, дорисовывая что-то одной рукой, другой уже вычерчивал схему волшебной палочкой. Гальего чертыхнулся, Норд шагнул было, но замер у края площадки. Я прижала ладони ко рту: неужели не успеет? Посмотрела на соперника и, заметив понимающую ухмылку у того на лице, затаила дыхание. Вот противник метнул схему, а Сакс ещё, не отрывая взгляда от папки, водил палочкой в воздухе.

- Сакс! – рявкнул Норд.

Не глядя, блондин метнул свою схему, и закрыл папкой лицо. Это было правильно: сильная красноватая вспышка озарила площадку в опасной близости от Сакса. У меня сердце провалилось в желудок. Неужели друг проиграл? Совсем рядом... Наверняка первая оценка будет плохой. Поднялась и дотронулась до руки Норда, но тот даже не обернулся. Переживает! Не отрывая взгляда от задумчивой судьи, Мардарий судорожно вдохнул и замер. Даже рыжий котёнок на его плечах замолотил хвостом!

- Красные: два – сорок! – наконец, услышали мы вердикт. – Синие: шесть – шестьдесят!

- Ох, ты ж, лохматую через бекрень, – облегчённо проворчал Гальего и вытер вспотевший лоб. – Саксу досталось задание второго уровня. Что ж, неплохо, неплохо... Но я бы справился быстрее.

- Поздравления приняты, дружище, - приближаясь, весело ответил Сакс. На груди мага красовалась такая же брошь, как и у меня. Сакс хлопнул Норда по раскрытой ладони и подмигнул мне. - Не нужно так демонстративно бледнеть, Беда! Ты так переживала за меня, что подмывало всё бросить и бежать тебя утешать!

- Раз так хочется физических упражнений, - грубо оборвал его Норд, - пробегись до лазарета, принеси успокоительного зелья.

- Воздержусь, дружище, - с широкой улыбкой отозвался Сакс и хитро покосился на мага. - Ни к чему Виктории успокоительное - я уже прошёл! К тому же... Очень хочется понаблюдать, как справится наш хвастливый женишок. Можешь быстрее? Давай! Ведь на тебя смотрит новоиспечённая невеста, так что никак нельзя ударить в схему лицом. Или нет? Не новоиспечённая, а новоприобретённая? Не подскажешь, Гальего, почём сейчас невесты из крупных магических кланов?

- Что-то ты разговорился, - сквозь зубы процедил маг. - Как бы тебе самому не понадобилось успокоительное. Или целитель.

Их перепалку прервал очередной вызов, и в середину круга, заложив руки за спину, вышел Норд. Маг даже слегка поклонился сопернику, приглашая первому выбрать задание, словно давал тому фору. Противник недовольно нахмурился, но шанса упускать не стал - сунул руку в ящик судьи. Норд неторопливо достал листочек и прогулочным шагом направился вдоль линии.

Зал отозвался шумом и аплодисментами, девушки выкрикивали имя мага, подбадривали. Да я и сама не могла оторвать от Мардария глаз. Какой же он невероятно потрясающий в своём холодном спокойствии и непоколебимой уверенности! Сердце сладко замирало при каждом движении его подтянутой фигуры, дыхание перехватывало от равнодушия, с которым Норд лениво посмотрел в восторженный зал. Хотелось крикнуть на весь мир: «Он мой!»... Но, разумеется, я не стала этого делать.

Снова вздрогнула от гонга. Норд делал всё не торопясь, словно растягивая удовольствие, и от вида спокойного лица мага внутри меня всё переворачивалось от беспокойства. Слишком он уверен! Нервно оглянулась на соперника Мардария и едва не рассмеялась. В сравнении с Нордом тот явно проигрывал: рваные движения рук и напряжённые плечи, подёргивающееся лицо... Маг постоянно посматривал на Норда, тот же не удостаивал противника и взглядом.

Когда Норд опустил папку и посмотрел на представителя другой команды, тот побелел и принялся черкать карандашом ещё быстрее. У меня же мурашки по спине побежали: неужели Мардарий уже готов?! Раздался гонг, и маг принялся неспешно чертить схему. Его соперник, давась ругательствами, поспешно водил перед собой волшебной палочкой. Но всё равно страшно опаздывал. Близкая вспышка заставила представителя красных пошатнуться, парень заморгал, ослеплённый.

- Идиот, - с короткой усмешкой проворчал Сакс. - Глаза-то кто беречь будет? Теперь, даже если парни не вылетят из турнира, этот маг не игрок. Дня два не увидит ничего кроме цветных пятен.

Я возмутилась:

- А меня об этом предупредить слабо было?! - Пихнула его локтем: - Если бы я ослепла?

- Жаль, что это не так, - смеясь, игриво прошептал Сакс. - Перепутала бы меня разок с Нордом, и я был бы счастлив!

- Палки лохматые, - раздражённо топнула я. - Я тебя лучше с Ложелем перепутаю! Хочешь параболу в глаз?.. Ну, или куда уж попаду сослепу-то!

- Красные: четыре - тридцать! - объявила судья. - Синие: два - пятьдесят!

- Выпендрёжник, - недовольно буркнул Гальего, когда Норд вернулся. - Если бы не красовался перед своей пустышкой, получил бы один - шестьдесят.

- Большой балл команде и не нужен, - равнодушно отозвался Норд и посмотрел на меня с едва заметной улыбкой во взгляде: - И Беда не пустышка. Хватит повторять это. Моё

терпение не вечно, Гальего.

- Ты крут, дружище! - Сакс хлопнул друга по плечу. - Сделал меня! Пока ты выступал, Беда то краснела, то белела... словно светофор заклинило! Мне до твоего уровня ещё как минимум Ложель и параболы в хвост! Да, Виктория?

Я смущённо почесала рыжика и промолчала. Клякса на моих плечах ревниво муркнула, и Норд погладил кошечку. Сакс умильно покачал головой:

- Идиллия! Кто-то кольцами обменивается, а они и тут отличились: котами! Может, и себе животинку завести, чтобы она располагала ко мне нежные девичьи сердца?..

- Зачем тебе животное, кот мартовский? - бесцеремонно прервал его Гальего и, схватив за шиворот, отпихнул от круга.

Сакс едва устоял на ногах. Обернувшись, он показал другу кулак, но маг лишь полюбовался на свою палочку и презрительно хмыкнул. Я покачала головой: оказывается, я ещё легко отделалась тычком в спину. Вот же грубиян неотёсанный! А с Руфиной любезен до липкой сладости. Лицемер? Почему-то сочувствие к девушке только выросло. А ведь я должна злиться и ненавидеть! Но вместо этого покосилась на Норда и пообещала проследить, чтобы маг сегодня же извинился.

Объявили последних участников, и Гальего, важно вышагивая, двинулся к судье. Я подумала, что он поступил так же, как Норд - презрительно уступит сопернику право выбирать и унижит его, исполнив задание быстро и безупречно... Каково же было моё удивление, когда я увидела резкий скачок мага к судье, а когда парни сцепились за право сунуть руку в ящик первым, уронила челюсть.

Норд мягко шлёпнул меня тыльной стороной кисти по подбородку и тихо рассмеялся:

- Ох, Беда! Ты всегда умудряешься поднимать мне настроение.

- Правда? - тут же отвлеклась я от драки. - Чем же?

- Удивительной непосредственностью и живостью эмоций, - отвернувшись от Сакса, прошептал он. - Ты как певчая птичка, яркая и жизнерадостная! Даже обижаешься забавно... Мне всё в тебе нравится.

- Нет, ну что за люди? - глядя в потолок, простонал Сакс. - На их глазах решается судьба школы, а, возможно, и всего магического и немагического мира, а они воркуют... Прямо завидно! Норд, несправедливо птичку в клетку сажать! Пусть радуется всем своим пением... Ну или хотя бы споёт со мной дуэтом.

- Палки лохматые, - проворчала я. - Он когда-нибудь успокоится?

- Сразу после турнира, - с хищным оскалом пообещал Норд и многозначительно посмотрел на Сакса. - Я первым его упокою... Оговорился, прости, дружище!

- Кхе! - отодвинулся Сакс. - Спасибо за фору. Осталось выяснить, на что потратить оставшееся время: на поиск убежища или... - Он снова хитро глянул на меня: - Придумать для птички такую приманку, от которой будет чрезвычайно сложно отказаться. - Игнорируя мрачный взгляд друга, Сакс воодушевлённо подпрыгнул: - Мировой тур! Хочешь, я подарю тебе целый мир, Виктория?

- Спасибо, не надо, - вежливо отказалась я и на всякий случай отступила.

Мне очень не понравилось, как побелели скула Норда. Не пойму, зачем Сакс дразнит своего друга, но кажется, Мардарий уже недалёк от той грани, которую лучше не переходить...

- Ненавижу вас! - не глядя на нас, прошёл мимо Гальего. Маг спустился по лестнице со сцены и, не оборачиваясь, крикнул: - А я вот болел за каждого из команды, которой на меня плевать!

- А? - обернулась я и, ощутив укол совести, пробормотала: - Всё кончилось? Я даже на гонг не обратила внимания... два раза! А кто выиграл?

- Гальего, конечно, - лениво отмахнулся Сакс. - Ему достался тот парень, который не прошёл отбор. Уверен, их драка за право первым достать задание, впечатлила зрителей больше, чем сам магический поединок. Наверное...

- Но... Ты слышал судью? - взволнованно уточнила я у Мардария. Сакс отвечал, ничего не говоря толком.

- Нет, но видел знак на груди, - уверенно кивнул Норд. - Он точно выиграл.

- Нехорошо получилось, - виновато покосилась я на удаляющегося Гальего.

Словно зная, что мы смотрим, маг, не оборачиваясь, поднял руку и сложил пальцами неприличный жест.

- Безоговорочная победа команды синих, - громко объявила судья. - Команда красных выбывает из турнира.

Норд обнял меня за плечи и увлёк к лестнице. Под гул голосов и аплодисменты мы удалились из зала. Большая тяжёлая дверь, захлопнувшись, отделила нас от шума и толпы.

Глава 17

Я посмотрела на Норда и нерешительно спросила:

- А разве нам можно уйти?

- Можно, - одними глазами улыбнулся Норд и, быстро посмотрев на Сакса, догоняющего обиженного Гальего, стремительно поцеловал меня в губы. Прошептал: - И даже нужно.

Пока я хватала ртом воздух от такого откровенного действия Мардария, он уже выпрямился и, насвистывая что-то весёлое, пошёл за друзьями. Через несколько шагов, сунув руки в карманы, обернулся и крикнул:

- Беда, ко мне!

- Щас, кошечку только поглажу, - обиженно проворчала я.

Да что же за невыносимый тип! Стоит мне расслабиться на секундочку, как он снова бодрит своими барскими замашками. То относится как к королеве, то как к рабыне. Пойму ли я когда-нибудь этого парня?

Мардарий уже догнал Сакса и, когда я увидела, как маги весело толкают друг друга, подумала, что обижаться глупо. Улыбнулась и припустила за друзьями.

Гальего и Сакс, хохоча, набрасывались друг на друга и, осыпая несерьёзными эпитетами, сталкивались грудью в прыжке. Норд с ухмылкой комментировал «петушиный бой», а я всё оглядывалась на здание академии, где проводили турнир, размышляя, стоит ли напомнить Джииту, что в зале осталась невеста, которой он что-то там обещал... Как и Норд, которого я просила извиниться перед девушкой.

Сакс предложил отметить победу команды, и меня утянули к высокому сверкающему зданию. Когда я увидела огромный, наполненный аккуратными столиками зал, то даже остолбенела на миг. Всё здесь дышало роскошью и дороговизной. Мягкое ковровое покрытие тёплого бордового оттенка скрадывало шаги, хрустальные люстры осыпали искрами, обоняние дразнил приятный аромат вина и роз...

- С животными нельзя! - сурово возник перед нами дяденька в чёрно-жёлтой форменной одежде.

- Это не животные, многоуважаемый ос, - по-клоунски поклонился ему Сакс. - Это магические атрибуты. - Он покрутил перед носом побледневшего администратора своей серебристой палочкой и подмигнул: - С волшебными палочками же можно?

Мужчина кивнул, и блондин самодовольно вскинул подбородок:

- То-то же!

И важно прошествовал в зал. Усевшись за одним из столиков, закинул ноги на мягкую обивку второго. Я лишь покачала головой. Вот как Сакс собирается жить в немагическом мире, если, как и Норд, всё привык решать деньгами и магией? Как скоро у него наступит прозрение, что без волшебной палочки и богатства семьи Олизария он не получит подобострастного отношения к себе? Даже то, что он неожиданно стал популярным певцом, может не спасти. Во-первых, люди творческие не знают, что будет завтра. Живут словно в океане на резиновой лодке: вот ты на волне и плывёшь навстречу солнцу, а через час накрывает мёртвый штиль... А во-вторых, пение для Сакса сейчас - скорее увлечение и возможность ощущать себя в центре тёплой и необъятной любви поклонниц. Но если он хочет заниматься этим серьёзно, то придётся вкалывать. Это лишь кажется, что певец сверкает на сцене, как великолепная вершина айсберга! На самом деле блесит он лишь несколько часов в неделю. Как и у айсберга, здесь есть невидимая (огромная и далеко не такая белая и чистая) сторона. Многочасовые изнуряющие тренировки, изматывающие репетиции и выжимающие все силы туры.

Я смотрела на Сакса и размышляла, справится ли парень с такой нагрузкой без магии? Вряд ли он представляет себе настоящую реальность...

- Сакс! - вдруг позвал Норд. Я вздрогнула, очнувшись от дум, и посмотрела на Мардария. Тот был мрачнее тучи. Сухо кивнул другу:

- Давай на моё место!

- Зачем? - искренне удивился Сакс, но подчинился.

Теперь напротив меня сидел Норд, и я, опустив глаза, изо всех сил пыталась сдержать улыбку. Как же приятны проявления ревности, кто бы мог подумать! Норд говорит мало, но, хоть мне и хотелось бы услышать нежные слова, он всеми своими действиями показывает, что я ему не безразлична. Даже заставил Сакса, которого я разглядывала, размышляя о непростой судьбе певцов, поменяться с ним местами. Всем своим видом Мардарий требовал: смотри только на меня!

Я посмотрела, и сердце наполнялось теплом. Гальего презрительно фыркнул и отвернулся, а Сакс, догадавшись, расхохотался:

- Вот же ревнивец наш Норд! Кто бы мог подумать, что Беда доберётся и до его ледяного сердца!

Он подмигнул мне:

- Но смотрела ты на меня... Так что приглашение на мировой тур в силе.

- Как раз об этом и думала, - избегая смотреть на Мардария, но кожей ощущая его испепеляющий взгляд, заявила я. И, когда Сакс заинтересованно потянулся ко мне, проговорила:

- Думала о том, что если ты хочешь построить серьёзную карьеру певца, то придётся снизить уровень легкомысленности.

Гальего с любопытством обернулся, а Норд иронично хмыкнул и, словно потеряв интерес, взял меню.

Сакс же нахмурился:

- Что ты имеешь в виду?

- Если ты решил жить в немагическом мире, - охотно пояснила я, - то и пользоваться своим уровнем магии тебе будет нельзя, поэтому придётся рассчитывать лишь на собственные силы, талант и выносливость. Ты заявил, что идеи Мардария не интересуют, но мне кажется, ты просто не понимаешь реальности.

- А ты понимаешь? - недовольно усмехнулся блондин.

Тема ему явно не нравилась, но я не собиралась отступать. Норд лениво перелистывал меню, но я заметила, что оно перевёрнуто, и с трудом сдержала улыбку.

- Реальность за пределами магического клана такова, - решительно проговорила я, - что ты либо маг и тебе всё сходит с рук, либо ты не-маг, и тогда ты будешь наказан за применение силы. Поверь, я всю свою сознательную жизнь тряслась, что меня вышлют из города, и придётся обитать в землянке и питаться грибами...

Гальего не выдержал и прыснул в кулак, даже Норд коротко улыбнулся. Я отмахнулась:

- Вам смешно! А меня с детства этим запугивали. Это сейчас я знаю, что высылают крайне редко. Да и в землянках не заставляют жить - есть благоустроенные поселения для неугодных и непослушных. Но это тоже неправильно! Ты, Сакс, хочешь, чтобы маги оставались за стеной, но тогда и тебе придётся отказаться от магии. Готов ли ты, как тысячи обыкновенных людей, жить лишь на резерв собственной удачи, не пользуясь магическим?

Подошёл официант, и следующую минуту я слушала, как плещется, заполняя бокалы, тёмно-бордовое вино. Норд поднял руку, запрещая наливать мне, поэтому официант наполнил мой стакан кристально прозрачной водой. Сакс сидел мрачнее тучи, - кажется, мне удалось достучаться до парня. Теперь решение за ним. Будет ли Арис так же

прятаться за стеной своих иллюзий или же встанет на сторону Норда, его отца и прочих магов, которые хотят изменить систему? Время покажет...

Гальего поднял бокал и, рассматривая жидкость на просвет, невинно заметил:

- И почему это празднование победы превратилось в заседание революционеров? Особенно странно, что я всё ещё здесь... Ведь для меня все эти странные идеи объединения двух совершенно несовместимых миров звучат как абсурд.

Я посмотрела на Джиита и лишь вздохнула: вряд ли удастся достучаться до мага. С другой стороны, то, что он здесь и, забыв про новоявленную невесту и магический клан в приданое, терпит наши разговоры - уже огромный шаг вперёд. Может, когда-нибудь и Гальего изменит своё мнение.

Норд поднял бокал.

- За Беду! - торжественно проговорил он. - Никто не верил в неё, но наша тёмная лошадка поразила всех, и это ещё только первый день!

К моему удивлению, парни протянули руки, раздался звон бокалов. И даже Гальего! Я тоже подняла свой стакан, когда до меня дошёл смысл второй части фразы Мардария. Я едва не разлила воду:

- Будет второй день?!

- Разумеется, - отпив вина, улыбнулся Сакс. Всю тревожную задумчивость с него как ветром сдуло. Рано, кажется, я решила, что парень стал серьёзнее. - Сначала отбор, отсеивающий мелочь, затем первый тур. Затем второй, уже совмещённый...

- То есть? - осушив стакан, насторожилась я. - Что значит, совмещённый?

- Сегодня мы соревновались командой, Беда, - пояснил Норд. - Завтра тоже будем бороться все вместе, но при этом каждый сам за себя. Учитываются и командные очки, и личные. И, хотя система подсчёта баллов сложнее, в принципе будет то же, что и сегодня.

- Только действовать будем одновременно, - ухмыльнулся Гальего. Поболтал вино в бокале и, не глядя на меня, добавил: - И соперника не выбираем, так что уровень удачи должен быть немаленьким. Все знают, что в этом году нашими соперниками станут Илард и компания пустышек. Жаль, неизвестно, кто теперь выиграет.

- Не понимаю, - нахмурилась я.

- Увидишь, - отмахнулся Джиит. - Это так просто не объяснить.

- Словно вы до этого что-то объясняли, - с лёгкой обидой проговорила я.

- Поверь, Беда, - подмигнул Сакс. - Тут не пояснишь... Это как с поцелуем. Лучше один раз показать!

- Вот этим вы и отличаетесь от Норда, - заявила я и посмотрела на Мардария: - Он говорит, что магия - это наука. Всё можно объяснить в теории, отработать шаг за шагом, тогда и практика получится с первого раза.

- Ого! - заинтересовался Сакс. - Так у вас уже и до практики дошло?

- Норд тренировал меня каждый день, - кивнула я. - Поэтому я сегодня даже не задумалась над заданием, выполнила его автоматически.

- А, - поскучнел Сакс, - ты о схемах... - И тут же встрепенулся: - Кстати, ты обещала научить меня обратной.

- Я бы тоже посмотрел, - неожиданно проговорил Гальего.

У меня даже дар речи отнялся на миг: неужели Джиит попросил что-то у «пустышки»?! Ну, «попросил» громко сказано, лишь намекнул, но всё же...

Я посмотрела на смущённого Гальего (кажется, его ошаршили собственные слова) и, чтобы не загонять парня в угол, попросила Норда:

- Объясни мне.

- Всё просто, - ответил Норд, и я хмыкнула:

- Ага! Прямо дважды два - это триста пять... А почему? Всё просто!

Мардарий, коротко усмехнувшись, пояснил:

- Илард один из нас. Он досконально знает приёмы каждого, наверняка рассказал и натаскал своих парней. А вот мы потенциал этих троих не знаем. Так что наш козырь - только ты. Одна тёмная лошадка против трёх. С твоим появлением, Беда, мы уже не так уверены в проигрыше. Но и праздновать победу не спешим. А насчёт удачи... Смотри, задание одно на всех...

Маг снова потребовал у Сакса пересесть и, вывалив на стол ворох салфеток, принялся чертить соусом расположение противников и возможные столкновения схем. Я внимательно слушала Норда, рассматривала рисунок и, размышляя, что очень многое во втором туре зависит от случая, совершенно забыла и о друзьях, и о том, где мы находимся. И лишь когда на столе оказались тарелки с едой, острые коготки Кляксы вернули меня к реальности. Кошка грациозно спрыгнула с моих плеч и, поставив передние лапки на стол, с интересом принялась к угощению.

- Эй! - возмутился Гальего. - Держи блохастого подальше!

- Клякса не блохастая, - возразила я и невольно улыбнулась, вспомнив, как Норд так же обозвал Кляксу в день, когда нёс меня на спине.

Лучик тоже унюхал, что тут есть чем поживиться, и очутился на коленях Норда. Глядя, как нетерпеливо подрагивают огромные рыжие уши, я тихо рассмеялась, да и Мардарий по-доброму хмыкнул. Но тут же смахнул улыбку с лица и строго произнёс:

- На стол не лезть! - Подхватил одну из тарелок и, подцепив вилкой по кусочку из каждого блюда, наклонился и поставил угощение на пол. - Вот вам на двоих. Не драться!

- Какая забота о братьях меньших, - умилился Сакс и, подхватив вилку, сунул себе в рот кусок мяса. Подмигнул: - Пора и о себе позаботиться! Я голоден, как... Клякса!

- Страшно представить, - содрогнулась я, вспоминая, сколько за один присест может умять этот котёнок, - благо, не каждый день.

Жуя, посматривала на схему ринга и размышляла, можно ли что противопоставить удаче. Что-то не отпускало меня, словно камушек в ботинке, тревожило, раздражало, привлекало внимание. Что же это? Почему я не могу перестать об этом думать? Когда официант вместе с тарелками подхватил заветный листок, я возмущённо вскрикнула и выхватила бумажку из его руки. Аккуратно сложив, сунула в карман.

- На память о первом нормальном свидании в ресторане? - поддел меня Сакс и протянул косточку: - Вот ещё мусор, можешь забрать!

Я показала блондину язык и, выхватив кость, кинула её котяткам. Животные бросились к угощению одновременно, но Лучик был быстрее. Сакс осторожно отодвинулся и уточнил:

- Ты уверена, что это не собаки?

Я подхватила довольно облизывающуюся Кляксу на руки, и когда кошка устроилась на шее, улыбнулась:

- Носить собаку таким образом я бы не стала.

- И собаки не мурлычат, - похлопав себя по бедру, добавил Норд.

Лучик, повинувшись команде, мгновенно, быстро перебирая лапками, забрался по одежде мага и удобно разлёгся на широких плечах Норда.

Смеясь и переговариваясь, мы покинули ресторан. Джиит, вспомнив о невесте, побежал к академии, а я многозначительно посмотрела на Норда. Маг недовольно поморщился и тихо проговорил:

- Давай завтра? Честное слово, не хочу портить этот потрясающий день... Тем более, нам есть чем заняться.

Он приподнял брови и погладил Лучика. Я вздохнула: маг прав. Извиниться перед Руфиной он сможет и завтра, а вот разобраться с тем, что случилось с Кляксой и почему он раздвоился, стоит побыстрее. Возможно, это как-то связано с моим резервом. Сегодня наука магии меня не подвела, но неизвестно, как обратная Руфининой схема отзовется на моём резерве завтра. Особенно в обстановке, когда удача влияет на результат больше, чем уровень магии и знания вместе взятые.

- Эй, голубки, - саркастично хмыкнул Сакс. - Умерьте уровень нежности во взгляде! А то всё внутри слипается от приторной сладости...

- Не завидуй, - осадил его Норд и махнул водителю.

Лимузин уже припарковался у ресторана, Сакс не стал дожидаться другого и поехал с нами. То ли перестал бояться разоблачения, то ли просто устал и захотел домой, Ариса не поймёшь. Но мне нравилось думать, что разговор в ресторане подтолкнёт его к правильному решению. К правильному с моей (и Мардария) точки зрения.

Но истина, увы, открылась по возвращению в дом Олизария. Сакс увязался за нами в сад. Надеюсь на то, что нам с Нордом удастся побыть наедине, я, конечно, расстроилась. Мардарий же, приказав «сорокам» принести бумагу и прохладительные напитки, сразу взял друга в оборот. Ему пришлось записывать за мной все формулы и зарисовывать схемы... И ту, что сотворила Руфь, и мою противоположную.

- У меня голова нормальная? - через час, болезненно морщась и потирая поясницу, уточнил Сакс. - Почему мне кажется, что она стала в два раза больше?

- Потому что не привыкла думать, - ехидно отозвался Норд.

- Ты монстр и сатрап, - беззлобно буркнул Сакс и потёр виски. - Я упорно не вижу, почему раздвоился кот! Вроде всё логично: вот действие, вот противодействие...

Я встрепенулась и воодушевлённо воскликнула:

- Придумала, как нам завтра победить! - Парни непонимающе посмотрели на меня, и я выудила из кармана салфетку с соусным рисунком. Разложила на траве и, указывая пальцем на линии, проговорила: - Смотрите, это схема завтрашнего поединка. Противники знают приёмы троих, а мы лишь одного, и удача может отвернуться от нас... Но что, если применить противодействие?

- О чём ты? - нахмурился Норд.

Я взяла карандаш и заштриховала троих с одной стороны и одного с другой, покосилась на парней:

- И так непонятно?

Сакс помотал головой, а Норд протянул руку и с лёгким сомнением проговорил:

- Может и сработать!

- Да ладно? - совсем огорчился Сакс. - А я вот ни Кляксы не понял...

- Что если, - заговорщически улыбнулась я магу, - я проведу схему обычную, а вы трое - обратные заданной? Тогда заклинания погасят друг друга, и в финале останемся лишь Илард и я. Останется лишь выиграть... или проиграть.

- Ты победишь, - коротко усмехнулся Норд. - Зная твой уровень и брата, я не сомневаюсь в этом!

Сакс почесал затылок и, хмурясь, возразил:

- Но... если кто-то из нас ошибётся, Беда пострадает. Все прямые схемы обрушатся на неё.

- А вы не ошибайтесь, - улыбнулась я.

Норд прижал к уху сотовый:

- Гальего! Хочешь победить и в этом году? Птицей ко мне!

Норд остановил машину и повернулся ко мне. Ощувив его тяжёлый взгляд, я невольно вжалась в сидение, а сердце заколотилось часто-часто. Вот такие сцены нередко показывают в кино: парень подвозит девушку и, отстегнув ремень, тянется к ней, накрывает её губы своими... А потом она уходит и, постоянно оглядываясь, смущённо улыбается, а парень ждёт, пока девушка не зайдёт в дом. Затаила дыхание: как романтично!

Норд щёлкнул замком ремня, и тот с протяжным шуршанием втянулся в гнездо. Я замерла и вцепилась пальцами в сидение. Маг потянулся ко мне, и я затаила дыхание, лишь смотрела, как приближается его лицо... и удаляется. Мардарий открыл дверцу с моей стороны и, откинувшись на спинку сидения, кивнул:

- Иди. Выспись хорошо. Я заеду рано утром.

Ощущая, как начинают краснеть щёки, я судорожно вдохнула и, пряча разочарование, начала выбираться из автомобиля. Норд неожиданно схватил меня за руку и, втянув обратно, впился в губы властным поцелуем. Я дёрнулась, вдруг подумав о родителях: что будет, если увидят? Оттолкнула мага и вылетела из машины, как ошпаренная.

- Мне показалось, ты ждала этого, - нахмурился маг.

- Э-э... - Слова, казалось, просто исчезли из моей головы. Я опасливо посмотрела на тёмные окна и, махнув магу, нервно улыбнулась: - Прости... Пока!

По дорожке я неслась так, словно за мной гнался Олизарий со всей магической свитой. Ворвалась в дом и, захлопнув дверь, прижалась к ней спиной. Выдохнула и, вытерев лоб, тихо рассмеялась. Вот трусиха! И тут вспыхнул свет. Сердце пропустило удар, и я зажмурилась. Так и знала. Они видели... Что делать?!

- Виктория?

Услышав строгий голос отца, я сжалась ещё сильнее. Не хочу открывать глаза.

- Ты до утра так стоять будешь?

Вздохнула и посмотрела на родителей. Мама теребила передник, едва сдерживая улыбку, а отец, скрестив руки на груди, хмурился. Сердце провалилось в желудок. Они точно всё видели!

- Кто этот молодой человек? - сурово спросил отец.

- А как же тот симпатичный блондин, которого ты прикармливала пищей? - не выдержала мама.

Я нервно рассмеялась:

- Прикармливала? Сакс не рыба, чтобы его прикармливать...

- А кто он? - не меняя позиции, продолжал допытываться отец.

Мама вдруг всхлипнула и, вытерла со щёк покотившиеся слёзы.

- Просто друг, - честно ответила я и, быстро глянув на окно, прошептала: - А это...

И тут раздался стук в дверь. Я вздрогнула, по спине прокатилась волна жара. Ох уж эти маги! Вот Сакс так же ввалился, теперь Норд? Мама и так расстроилась из-за блондина. Не знала, что ей Сакс так понравился.

Отец шагнул к двери и, отодвинув меня, открыл её. На пороге, разумеется, стоял Норд.

- Доброй ночи, - вежливо поздоровался он и посмотрел на меня. - Беда, ты забыла отдать Кляксу. Говорила, что у твоей мамы аллергия на кошек...

Я застыла на месте в недоумении. Мама, громко чихнув, пулей выскочила из холла. Отец дёрнулся было следом, но застыл и повернулся к магу. Норд протянул руку и без тени колебания в голосе произнёс:

- Меня зовут Мардарий, я жених вашей дочери.

Ощувив слабость, я привалилась к стене. Что?! Какой жених?

Лицо отца смягчилось, он схватил ладонь Норда и потряс её.

- Спасибо! - выдохнул он. - Спасибо...

И, пробормотав извинения, убежал за мамой. Я подняла глаза на Мардария и смущённо проговорила:

- Хорошо, что на колени не упал.

Норд удивлённо приподнял брови, и я пояснила:

- Ты же заявил, что вскоре избавишь их от Беды...

- А, - слегка улыбнулся он и забрал с моих плеч сонную Кляксу: - Для начала избавлю от мелкого недоразумения. Очередь Беды ещё не пришла... Подрости сначала.

И вышел. Я даже ахнула: вот как так можно? Заявить *такое* моему отцу и просто уйти! Меня, судя по всему, никто и спрашивать не собирался. А как же кольцо с бриллиантом и предложение руки и сердца? Вот же самовлюблённый...

Помотала головой: всё, спать! Завтра очень важный день, не зря же столько времени бились над Гальего. Из троих он оказался самый непробиваемый, никак не мог понять принципа обратной схемы. Если Джиит завтра ошибётся, то... и предложение делать будет некому.

Глава 18

Утром, прихорашиваясь перед зеркалом, я стойко бойкотировала маму, которая уже оправилась от приступа аллергии и досаждала каверзными вопросами. Мне очень хотелось поинтересоваться, почему её натолкнул на такие мысли один лишь увиденный поцелуй в машине, но я стойчески отмалчивалась. Если сейчас вступить в спор, то я опоздаю – Норд сказал, что заедет рано утром.

Услышав гудок, я радостно встрепенулась и, подхватив рюкзак, палочку и кошачий корм (Клякса вечно голодная!), бросилась к двери... которую преградила мать. Я несколько секунд моргала, глядя на её раскрытую ладонь и небольшой квадратик в ней. Ощущая, как медленно заливаюсь краской, я возмутилась:

– Мама!

– Что мама? – невинно улыбнулась мать. – Думаешь, почему ты такая взрослая у такой молодой матери? Бери-бери! Только папе ничего не говори.

– Что мне не говорить? – открывая дверь, поинтересовался отец.

Мама тут же спрятала руку за спину, а отец посмотрел на меня и ухмыльнулся:

– Там твой маг соседей перебудил.

– Вернусь вечером, – махнула я им и юркнула в дверь. Пусть сами разбираются... До того ли мне, когда впереди такой ответственный день?

Я выбежала из дома и устроилась на сидении автомобиля Норда. Он всё чаще отказывался от лимузина, и меня это радовало: длинная чёрная машина привлекала слишком много внимания.

Хотя у Мардария очень хороший автомобиль... О чём я тут же сказала магу. Норд кивнул, а вот на мой особенный наряд внимания не обратил. Впрочем, меня тоже через секунду перестало это занимать, когда маг, вырвав на дорогу, задумчиво произнёс:

– Я понял, что случилось с Кляксой.

– Что? – замерла я.

– Я едва не умер, – не отрывая взгляда от дороги, спокойно проговорил Норд. – Возможно, даже и умер, но ты вытащила меня с того света обратным заклинанием. Только для этого у тебя не хватало уровня магии... Интересно, почему ты задействовала котёнка?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Тогда я готова была исполнить любые, даже самые сумасшедшие идеи не задумываясь. Возможно, Клякса сам прыгнул... Честно говоря, я и видела с трудом, всё расплывалось от слёз.

Норд поджал губы, по скулам скользнули желваки. Маг бросил на меня короткий взгляд и неожиданно тепло улыбнулся:

– Так ты правда влюбилась в меня?

– Нет, кривда, – буркнула я и, представив нас со стороны, весело рассмеялась: – Раньше, когда ненавидела тебя, ты думал, что неотразим! А теперь, когда полюбила, сомневаешься, что это возможно? Между прочим, это ты играл в любовь, делал вид, что я твоя девушка... Я не играла. Пыталась, но это не моё. Так что всё, что я говорила или делала – честно! Это мне нужно спрашивать, действительно ли ты меня любишь?

– Зачем спрашивать? Я уже говорил...

Мне показалось, или Норд смутился? Этот высокомерный тип умеет смущаться?!

– Мне не говорил, – упрямо возразила я.

Неужели надменному магу так сложно сказать это мне прямо? Не потому, что нужно

спасать мою жизнь или дело всей жизни... а просто потому, что хочешь признаться в чувствах к девушке?

- Ты потянула меня обратно к жизни, - так, словно мы только что и не говорили о любви, продолжил Норд, - и это опустошило весь твой первый уровень. А до второго добраться ты не можешь... - По губам его скользнула мимолётная улыбка. - Без меня не можешь. А кот, на котором я заиклил нашу клятву, как раз был связан с этой магией.

- Точно! - подпрыгнула я. - Я тогда вспомнила об этом. Подумала, что мы связаны через Кляксу... И что, возможно, в котёнке остался резерв силы, чтобы спасти тебя. Ведь молчание о разбитом носе здесь совершенно ни при чём. Ты связал нас, чтобы наполнять мой резерв своей магией!

- Ты умница, - снова улыбнулся Норд. - Догадалась о том, о чём я поклялся молчать.

У меня сердце снова зашлось в быстром беге. Это он авансом мне сегодня столько улыбается? Если вспомнить, то после того, как он помирился с новой семьёй отца, Мардарий улыбается всё чаще и теплее.

- Когда ты отдала мне весь первый резерв через кота, - пояснил Норд, - то воспользовалась как раз той связкой. Получилась схема смерти и жизни. Парабола, которая выдернула в мир меня. В итоге на два её конца пришлось по одному из твоих уровней: один - мне, второй - тебе. А Клякса... Он словно та самая парабола, связывающая твои уровни, понимаешь?

У меня по спине прокатилась ледяная волна. Я медленно обернулась на заднее сидение, где сплетаясь в восточный знак равновесия, спали два котёнка... Один! Мы до сих пор связаны, а эти странные существа - две проекции одного животного в нашем мире?!

Я озадаченно покачала головой и посмотрела на Норда.

- Честно говоря, страшновато думать об этом, - призналась я.

- Зато удобно, - хмыкнул Норд. - Я покажу тебе потом.

Всю оставшуюся дорогу я молчала, пытаюсь осознать то, что произошло... И то, что это совершила я. Даже трудно сказать, что больше пугало.

У академии было не протолкнуться от лимузинов. Кажется, сегодня народу было в два раза больше, чем вчера. Я невольно схватилась за Норда и, пробираясь в толпе, спросила:

- Так всегда на финале?

- Маги знают, что это не только соревнования школ, - усмехнулся Норд. - Это революция, которая началась с одной маленькой Беды.

- Ну, конечно, - проворчала я. - Всегда я виновата!

Норд весело рассмеялся, и я покосилась на него с ещё большим ужасом. Маг всё больше походил на нормального человека.

Я прошептала:

- Знаешь, у меня ощущение, что тебя расколдовали... Словно твоё сердце было ледяным, а теперь оттаяло. Палки лохматые, я до смерти боюсь, что ты снова оледенеешь!

- С такой Бедой рядом? - хитро спросил Норд. - Да стоит лишь взглянуть на тебя и, кажется, даже льды на Северном полюсе тают!

В толпе я заметила Руфину. Девушка что-то проговорила женщине в строгом костюме и передала небольшой свёрток. На бумаге ярко алел какой-то герб... Я помахала и крикнула:

- Руфь! Иди сюда!

Руфина дёрнулась, словно от удара, но, помедлив, всё же направилась к нам. Норд

посмотрел в другую сторону:

- Ага, вот где Сакс! Стой здесь, я скоро...

- Ну уж нет! - удержала я мага за рукав. - Ты обещал!

- Прямо сейчас? - нахмурился Норд. - Это не может подождать?

- Ты ещё вчера собирался, - напомнила я. - Не сделаешь сейчас, и завтра не станешь.

- Что? - мрачно спросила приблизившаяся Руфь.

- Норд хочет кое-что сказать, - подтолкнула я мага к девушке.

Чтобы не смущать их обоих, отошла на пару шагов. Чтобы не слышать слов, но следить за Мардарием. Иногда маг ведёт себя, как первоклашка! Может и сбежать, чтобы не делать того, что неприятно.

Норд хмурился, я видела, как шевелятся его губы. Увы, он не сказал и трёх слов... Надеюсь, среди них было хоть одно типа «сожалею», а лучше «прости»... Руфина побледнела и, развернувшись, неожиданно бросилась прочь. Я же побежала к Норду.

- Что случилось? Что ты такого сказал?

- Извинился, как ты и просила, - пожал маг плечами.

- Но тогда почему?..

Я обернулась вслед Руфине, а Норд буркнул:

- Женщины... Зря ты попросила это сделать.

- Не зря, - уверенно возразила я и улыбнулась: - Руфи просто нужно время. Ты сильно обидел её. Глупо было рассчитывать на мгновенное прощение.

- Вот вы где! - нашёл нас Гальего и вцепился мне в руку: - Беда, покажи ещё раз... то, что вчера показывала.

Я удивлённо посмотрела на мага. И где его лицемерная отстранённость и презрительное высокомерие? Бледный, под глазами тени, челюсть подрагивает. Ночь не спал? С трудом сдержав вопрос, почему он боится (Джиит мне этого слова не простит никогда), я просто кивнула и потянула мага в сторону.

Сакс лениво перекидывался кокетливыми взглядами со стайкой хихикающих девушек, Норд, скрестив руки на груди, хмурился, я показывала крайне сосредоточенному Гальего схемы. И тут к нам приблизилась группа людей. Я немедленно спрятала записи, а Норд закрыл меня собой. Вскинув подбородок, резко спросил:

- И что нужно... друзьям Велора от финалистов накануне боя? Неужели хотите рассказать о новых законопроектах, которые скоро вынесут на обсуждение совета директоров?

- Зачем нам обсуждать это с детьми? - вкрадчиво спросил невысокий человек. Его будто пластмассовая улыбка мне очень не понравилась. - Мы просто хотим поговорить с вами. Лично я желал бы задать пару вопросов одному участнику вашей команды...

Я вдруг с удивлением заметила среди «друзей Велора» нашего завуча! Ложель явно не хотел, чтобы его увидели. Втянув голову в плечи, он стоял поодаль и затравлено озирался.

А незнакомец продолжал:

- Новенькая девушка очень хорошо проявила себя, а нашей фирме как раз нужны активные практиканты. Если у Виктории ещё нет предложений, то...

- Вы хотите подкупить девочку?

С другой стороны к нам подошёл сам Олизарий с внушительной свитой. Я даже опешила: и он здесь?! Неужели, как и говорил Норд, турнир школ перерастает в состязание власть имущих?

- Ну что вы, - расплылся первый в ещё более неискренней улыбке. - Меня просто заинтересовала её кандидатура, а я слышал, что перспектив у бедняжки никаких...

- И что вы хотели от ученицы моей дочери? Надеюсь, не намекали, что она должна проиграть в финале? Это же глупо! Или же вы не знали, что все выпускники проходят практику в моей фирме?

Олизарий повернулся ко мне и с нажимом повторил:

- Все!

Я лишь отступила: а чем Олизарий лучше? Насколько я поняла, от того, чья команда одержит победу в этом соревновании, зависит исход заседания директоров и то, сколько магов сохранят свои кресла. Меня перетягивают в стороны, словно тряпичную куклу. Но я верила Норду, поэтому просто промолчала и отступила за спину мага.

Не слушая разгорающуюся перепалку магов, я поглаживала Кляксу, когда заметила, что Ложель обратил внимание на меня. Завуч льстиво улыбался и активно взмахивал рукой, предлагая подойти. Ага, как же! Словно я забыла, как он заманил меня в ловушку. Отвернулась и, окружённая парнями, двинулась к распахнувшейся двери, куда громогласно приглашали конкурсантов. Толпа зрителей потекла к другому входу в зал.

Когда дверь отрезала гул голосов, я села на одно из двух кресел и потёрла гудящие виски.

- Что будешь делать? - серьёзно спросил Сакс.

- Увидишь, - загадочно улыбнулся Норд и обернулся ко мне: - Беда, ты мне веришь?

- Вопрос с подвохом? - тихо уточнила я. - Может, вместо того, чтобы постоянно это твердить, стоило записать и скрепить печатью?

- Ого! - хмыкнул Гальего. - Виктория показывает зубки!

В комнате стало тихо, изумлённые взгляды присутствующих скрестились на Джиите. Он впервые назвал меня по имени! Не «пустышка», не «рабыня», не «псина», или как там он обзывался...

Щёки Гальего покрылись алыми пятнами, маг сделал вид, что чрезвычайно заинтересован закрытой дверью, за которой нас ожидал финальный поединок. Та скрипнула и распахнулась. На пороге возникла женщина в строгом костюме. Кажется, с ней Руфь переговаривалась в холле. Наблюдатели пригласили нас на площадку, и Гальего, обрадовавшись спасению, бросился первым.

Та же «мишень», софиты и зал... Только зрителей было больше. Многим не хватило мест, и они стояли. Следом за оглушительными аплодисментами наступила звенящая тишина. Парни и я замерли у синей стены, а напротив уже стояла команда из благотворительной школы. Я отыскала Иларда и, кивнув, поприветствовала его.

Бывший одноклассник ответил мне решительным взглядом. Да, он определённо не собирался сдаваться, и был готов отстаивать идеи, свои и отца, драться за них... Хорошо, сразимся. Один на один. Его обычный уровень и мой усиленный. Нечестно? Он сам поступил непорядочно, когда прикидывался немагом в благотворительной школе.

Уверена, пойдё бой, как и предполагалось, парни из благотворительной, зная все приёмы Сакса, Гальего и Норда, легко одолели бы их. Даже моя помощь была бы бесполезной. Всё это показал мне Мардарий в расчётах. Поэтому моя совесть молчала. То, что предложила я, гораздо честнее! Всего лишь моя наука против знаний Иларда.

Руки тряслись, во рту пересохло. Как бы ни убеждал меня Норд, я не была так уж уверена в победе. Чего не скажешь про Иларда: взгляд твёрдый, лицо спокойное, костюм отглаженный... Заметив на галстуке алый герб, я застыла на мгновение. Что же это?

- Участники, в середину! - приказала строгая дама.

Да! Она беседовала с Руфиной! И на переданном свёртке был точно такой же знак, как на галстук! На ватных ногах я подошла к смотрительнице и, заметив в её руках листы, похолодела: один точно отмечен алым знаком. Совсем маленьким, но я увидела. Не нравилось мне это, и я обернулась к Иларду, проговорив:

- Красивый галстук! Девушка подарила?

- Угадала, - самодовольно улыбнулся Илард и иронично посмотрел на брата: - Твоя бывшая девушка.

- Разговоры запрещены! - засуетилась женщина. - Берите задания!

Я подорвалась так, словно от этого зависела жизнь (а судя по мрачному взгляду Руфи, это могло быть именно так), и вырвала из рук устроительницы тот самый помеченный лист. Взгляд женщины застыл, рот распахнулся, но устроительница тут же взяла себя в руки и, объявив начало, быстро ретировалась. Я успела бросить взгляд на лист Норда, когда мы возвращались к синей стене. У него определённно иное задание! Но они же должны быть одинаковыми...

Спина похолодела, и я тихонько, чтобы не вызвать подозрений, кашлянула. Норд покосился на мой лист, и я заметила, как побелело лицо мага. На краешке написала «Руфь», и он медленно опустил голову, будто размышляя над заданием. Я тоже выпрямилась. Да, разговаривать запрещено, и за то, что «спишь» (как говорили преподаватели, когда замечали ученика, подглядывающего к соседу в тетрадь) в чужом листке, тоже могли снять с соревнований, а это означало проигрыш всей команды. Что же делать?

Судя по реакции Норда, мне не следовало чертить указанную схему, но и задание, с которым придётся столкнуться, мне неизвестно... Почти. Что-то я запомнила, когда заглянула в лист Мардария. Стремительно, пока воспоминание не ускользнуло, набросала его поверх фальшивого. Стараясь не терять времени, быстро решила его. Кое-что пришлось додумать, и я молила небо, чтобы не ошибиться.

Раздался гонг, и парни в несколько взмахов начертили в воздухе обратные схемы. Я тоже не отставала... с тем, что получилось. От красной стены уже летели заклинания. Следом три вспышки и недоумение на лицах противников, а вот брат Норда на пару мгновений замешкался, и моя схема ударила его в грудь. Илард рухнул, как подкошенный.

К пострадавшему уже бежали целители, а я, быстренько прикинув обратную схему, выпустила новое заклинание. Вот ведь неудача! Что-то всё же напутала? Тут же ощутила сильный магический удар и, оглушённая, оказалась прижатой к полу той самой наблюдательницей. Палочку выкрутили из моих рук. Клякса зашипела и вцепилась ругнувшейся женщине в руку. Я изумлённо смотрела, как котёнок меняет цвет на золотой.

Зал притих, все повскакивали со своих мест. Происходило нечто необычное, и никто не хотел упустить ни мгновения. Норд с искажённым яростью лицом надвигался на магичку:

- Немедленно отпустите её! Сакс, она взяла у Беды помеченный лист, отбери! Это улика подкупа судьи. Эта женщина пыталась всучить убийственную схему Иларду!

Сакс ловко вытащил скомканный лист, я же смотрела на котёнка Норда: Лучик на его плечах точно был чёрным! Словно мы поменялись уровнями через котят. Для чего? Понимание скользнуло холодом по пищеводу: маг взял на себя заклинание, которым та женщина пыталась убрать свидетельницу, потому я и выжила... Бледный Норд яростно надвинулся на испуганную неудачей и близкой расплатой женщину, но схватить не успел.

- Немедленно отпустите ученицу, - звучно проговорил поднимающийся на сцену Олизарий. - Вы что, не видели, как она спасла этого мальчика?

Он кивнул продажной судьбе на выход, и та быстро убежала. Маг повернулся ко мне и,

оправив на плечах то самое платье, которое выбрал мне Норд у Халлии, неприятно царапнул взглядом, тихо шепнув:

- Снова выжила? Как и обещал, будет тебе практика. А теперь исчезни!

Повернулся к зрителям и хлопнул в ладоши, призывая зал к аплодисментам. Через минуту поднял руки и, когда установилась тишина, провозгласил победу нашей магической школы.

- А сейчас мы предоставим слово нашим героям! - громко добавил он и повернулся к Норду. Шепнул: - Время объявить о помолвке с Руфиной.

- Думаешь, я женюсь на девушке, которая снова едва меня не убила? - саркастично скривился Норд.

- Семейная жизнь не бывает гладкой, - фальшиво улыбнулся Олизарий. - Женившись на ней, ты объединишь два клана. Думаю, это хорошая компенсация. И покушения на Викторину прекратятся...

- То есть, ты знал, что задумала Руфь, - кивнул Норд. - Или сам надоумил? Не оставляешь мне выбора?

Сердце моё облилось кровью: неужели он действительно это сделает? Но Руфь уже два раза нападала на него... То есть на меня. К тому же она невеста Гальего. Я поднялась, прижала снова почерневшую Кляксу к груди и осторожно покосилась на брюнета. Джиит в бессильной ярости сжимал кулаки и скрипел зубами. Честно говоря, и ему я такой участи, как Руфина в невесты, не желала... Но маг так стремился обладать собственным кланом, что закрывал глаза на её «странности».

Норд, погладив золотистую шёрстку Лучика, подошёл к краю сцены и громко произнёс:

- Благодарю всех, кто болел за нашу команду! Эта победа особенно значима для нас, потому что среди нас есть Виктория! Очень сильная магичка и невероятно красивая девушка. О! - Он обернулся и подмигнул мне: - Я имел в виду, что она *моя* девушка. Так что не советую засматриваться. Я крайне ревнив!

Я сжалась под яростным взглядом Олизария и нервно улыбнулась. Что делает Норд? Он же дразнит тигра! Сейчас мне стало даже страшнее, чем вчера с псом. Собака бросилась бы только на меня, а этот седой хищник может уничтожить всю мою семью!

И тут Норд сделал мне знак, чтобы я приблизилась. Произнёс одними губами:

- Ты обещала слушаться!

Я медленно, на негнущихся ватных ногах побрела к Мардарию, который ухватил меня за руку и заявил:

- А ещё она - «самородок». Училась с нашими соперниками в благотворительной школе и сразу поспешила на помощь бывшему однокласснику! Кто из вас за два месяца сможет достичь таких же результатов?

Воцарилась такая тишина, что зевок Кляксы, потянувшейся на моих плечах, наверняка услышали и на галёрке! А затем гроыхнуло. Аплодисменты, вспышки фотоаппаратов, красные зрачки сотовых, на которые нас снимали. Норд, не остановившись на этом, притянул меня к себе и, шепнув на ухо «Я люблю тебя!», поцеловал в губы.

Я зажмурилась от ужаса, понимая, что это конец. Норд бросил в мир такую бомбу, что даже все попытки его отца показались детской игрой маленького Димила. Граница, отделяющая магов из кланов от «самородков» в этот миг дрогнула. Наверняка завтра активисты с новыми силами возьмутся за новаторские проекты! И уж Велор точно не потеряет кресло в совете директоров.

Не удержавшись, покосилась на бледного Олизария. Дед прожигал меня взглядом, но я уже не видела перед собой хищного тигра. Лишь старого обзлённого пса. Не знаю, то ли я выросла за пару мгновений, то ли маг потерял значимость и вес. К нам приблизился довольный таким поворотом Гальего и усмехающийся Сакс. Скрепив ладони, мы воздели

руки. Странная, разношерстная, с противоположными целями и мечтами, но всё же команда!

- Твоя девушка, дружище, - не сдержал ехидства Сакс, - как обратимая схема! С одной стороны, Беда, с другой - Виктория... то есть, победа! Только я так и не сумел подобрать к ней формулу...

- И не пытайся, - спокойно произнёс Норд. - Эта наука тебе не по уровню.

Сакс пихнул Гальего в бок:

- Ты смотри! Раздобыл себе мурчащий меховой воротник и совсем зазнался!

- Мне всё равно, - равнодушно отозвался Джиит и послал воздушный поцелуй в зал.

Уверена, предназначался он Руфине. Магичке снова всё сошло с рук. Сакс театрально закатил глаза:

- И лишь я хожу холостым...

- Смотрите! - закричала белокурая девица. - Это же солист группы «Беда»!

Раздался пронзительный женский визг, и Сакс поспешно добавил:

- И ухожу, пока ещё холост!

Эпилог

- Тише, девочки! - Лера потащила нас с Диткой к густым колючим кустам. - Вон уже он идёт! Беда, ты готова?

Я медленно и осторожно, чтобы не потревожить спящую на плечах Кляксу, вытащила серебряную палочку с рубиновыми сердечками, которую подарил Норд, и с удовольствием ухмыльнулась. Тощий завуч, воровато оглядываясь и втягивая голову в плечи, пробирался между рядом кустов и зданием благотворительной школы. Лера оказалась права, когда говорила, что видела здесь Ложеля.

- Ну теперь ты от меня никуда не спрячешься, - прошипела я и выставила палочку. Когда Ложель приблизился к кустам, за которыми мы устроили засаду, выскочила и закричала: - А ну верни палочку бабули Лины, обманщик!

Разбуженная Клякса недовольно зашипела.

- А-ах! - Ложель побелел и, закатив глаза, плавно осел на землю.

- Ты убила его? - восхищённо спросила Дитка.

- А тебе за это что будет? - высунувшись из куста, с любопытством уточнила Лера.

- Ничего, - хмыкнула я, - потому что я его не убила! Он в обморок брякнулся.

- Ого, как тебя бояться! - с восторгом протянула Дита. - Наша подруга настоящая знаменитость...

- Не напоминай, - поморщилась и склонилась над завучем. - Интересно, палочка из бокоты с ним?

Чёрный котёнок спрыгнул на землю и, недовольно дёргая хвостом, понюхал тело.

- Не понимаю, - промолвила Лера, - почему он не отдаёт палочку Лины. Ведь обещал!

- Вот именно, - буркнула я, осматривая мужчину. Прикоснуться к нему не хотелось, но не забрать палочку бабули не могу. Отодвинув Кляксу, похлопала по карманам мужчины: - Тогда сказал, что отдаст после турнира, но, когда я выяснила про ложь завуча, он заявил, что не брал у меня никаких палочек! Бойтся, что директриса с него семь шкур спустит. У «великой» на Ложеля и так зуб... Она подозревает, что он тайно помогает Велору.

- Её бывшему мужу? - уточнила Лера.

- Да! - Я подняла котёнка на руки и вздохнула: - Знали бы вы, как он меня упрямо топил на определении уровня магии, чтобы я не дошла до турнира и не испортила планы Велора! Уф... Моей палочки в карманах нет. Клякса нашла только это...

Я забрала из кошачьих зубов и показала девочкам стандартную металлическую палочку учителя.

- Всё зря!

- Может, выбросил? - предположила Дита. - Избавился от улики!

- Тогда я его выброшу, - рыкнула я, и когда Клякса перебралась мне на шею, эффектно крутанула одновременно двумя палочками. - И улик не оставлю! В благотворительной школе мне и слова не скажут!

Тут Ложель тоненько взвизгнул и, подскочив, бросился наутёк так резво, что догонять смысла не было, если ты не на велосипеде. Я усмехнулась: но я-то на велосипеде! Крикнув девочкам «Встретимся за дружеской пиццей!», вскочила на велик. Удерживая зубами волшебные палочки, вцепилась в руль и яростно закрутила педалями. Врешь! Не уйдёшь!

Стараясь не упустить беглеца из виду, пригнулась к рулю, тяжело задыхалась. В гору,

конечно, так быстро ехать не получается. Скрипнув зубами о металл палочек, остановилась. Опершись одной ногой о перила моста, выхватила палочки и, выставив свою, прицелилась. Ложель, словно почувяв опасность, замер на месте и, подняв руки, развернулся. На лице учителя читалось отчаяние.

- Отдай мою боковую палочку! - предоставляя упрямому магу последний шанс, крикнула я. - Или пожалеешь!

Завуч, неожиданно резво забравшись на перила, торжественно заявил:

- У меня нет боковой палочки! Люди, смотрите! На незащитного человека нападает маг!

- Палки лохматые, - боязливо осмотрелась я в поисках особо заинтересованных сотовыми наизготовку.

Я ещё от первой волны «славы» не оправилась, так вдобавок к ней второй не хватало! И так пришлось возвратиться в благотворительную школу. А теперь что? Спрятаться в землянке на окраине мира? Но люди равнодушно скользили взглядами по ненормальному на перилах и спешили мимо. Никто не захотел ввязываться в разборку магов. А то, что Ложель маг, было ясно даже ребёнку.

Ложель, понимая, что хитрость не удалась, сложил ладони и умоляюще протянул их ко мне:

- Беда, я правду говорю! Нет у меня твоей палочки! И не было никогда... Ты переволновалась, потому тебе и показалось, что я у тебя её забрал.

- А ещё мне показалось, что я выиграла турнир? - уточнила я и взмахнула серебряной палочкой: - Или мне показалось, что я провела обратную схему?

Шутливо повела кончиком палочки, словно вырисовывая знак. Ложель взмахнул руками и, поскользнувшись, попытался схватиться за перила, но промазал и рухнул с моста. Разумеется, я тут же начертила ту самую схему, которую подсмотрела у Велора. Не зря же мы её с Нордом вчера до полуночи отработывали! Мама даже скалкой из окна пригрозила и заявила, что больше не будет пускать в дом моего парня.

Замерла на секунду и улыбнулась: даже думать приятно! «Моего парня»... С тем же нежным оскалом спросила зависшего над водой, словно испуганная обезьянка, завуча:

- Так что там с моей палочкой из бокоте?

И медленно начала поднимать Ложеля.

- Я же говорил! - истерично взвизгнул он. - Не брал! Не видел! Не знаю!

- Ох! - театрально вздохнула я и опустила палочку.

Ложель с криком снова полетел вниз.

- А если подумать?

Я поймала его у самой воды и, не поднимая, лениво почесала за ухом Кляксу. Она вытянула вперёд свои тощие лапки и широко зевнула. Я подмигнула маленькому мальчику, который с интересом следил за моими манипуляциями. Мамаша его как раз доставала сотовый. Порадовавшись, что у меня есть вторая палочка, я, словно пальчиком, погрозила ею молодой женщине. Побледнев, она кивнула и сунула телефон в карман.

- Смотреть можно, - благосклонно разрешила я зрителям. - Снимать нельзя. Вы же понимаете, что мага не обмануть?

И многозначительно покосилась на юношу, который быстро спрятал сотовый. Увы, обмануть мага легче лёгкого, как и любого человека, но моим поклонникам знать об этом совершенно не обязательно. Перегнулась через перила и, лениво пошевеливая серебряной палочкой, принялась макать в воду то ногу, то руку завуча.

- Вот думаю, насколько мне нужно переволноваться, - спросила я Ложеля, - чтобы придумать ложь о том, что именно вы помогли Велору похитить меня?

Конечно, шантажировать нехорошо, но этот маг первый начал! Завуч, снимая в воздухе ботинок, вылил из него воду и недовольно посмотрел на меня.

- Хорошо, - вымученно улыбнулся Ложель. - СереброБанк, ячейка триста пятьдесят один, код...

Я уже отложила палочку учителя и вытащила сотовый:

- Сакс?.. И что? Порепетируешь с очередной красоткой завтра! Как догадалась? В следующий раз знай, что я сумею отличить музыкальное сопровождение твоих песен от фоновой музыки в ресторане! Дуй в СереброБанк! Сейчас сообщение скину...

Сунув сотовый в карман, наклонилась и крикнула:

- Если не солгал, вытащу. Если опять решил прополоскать мне мозг... то тоже прополощу как следует. Целиком!

Через несколько минут (видимо, Ложелю повезло, и Сакс был недалеко от СереброБанка) раздался звонок. Я выслушала хорошие новости и под аплодисменты собравшейся толпы подняла завуча на мост. Глянула на часы. Ругнувшись, вскочила на велик и помчалась на встречу с Нордом.

Маг уже ждал меня. Скрестив руки, опирался о стену. Отметив хмурые брови и колющий взгляд Норда, я мило улыбнулась:

- Извини, задержалась на занятиях...

- Даже знаю, на каких, - не оставляя мне пути для отступления, перебил Норд. - Отрабатывала на Ложеле мой вчерашний урок?

- Палки лохматые, - прошипела сквозь зубы. - Всё же заснял кто-то...

- Нет, - неожиданно рассмеялся Норд и почесал рыжего Лучика за ушком. - Ты снова забыла о нашей связи? Мы единое целое! Я всегда знаю, где, что и когда ты творишь!

- Так ты следишь за мной? - ахнула я и ревниво проговорила: - Надо забрать у тебя Лучика!

- Целитель моего отца избавил твою маму от аллергии на кошек не для того, чтобы ты лишила меня ещё одного кота, - строго проговорил Норд.

- Несправедливо! - в сердцах топнула я. - Почему моя обратная схема так странно подействовала на заклинание Руфины? Ты всё знаешь обо мне через котёнка, а я о тебе ничего...

- Может, дело в том, что я не расшвыриваю схемы направо и налево? - насмешливо приподнял брови Норд. - Не гоняю хулиганов, не запугиваю учителей... Может, и тебе стоит вести себя чуточку поскромнее?

- Я попробую, - виновато понурилась я.

Норд неожиданно улыбнулся так, что сердце зашлось от нежности, и притянул меня к себе.

- Ох, Беда моя беда, - мягко прошептал он. - И не пытайся! Всё равно не получится...

И приник к моим губам. Поцеловал так сладко, что я растеклась в руках любимого, как Лучик на его широких плечах. Разве что не мурлыкала. Хотя очень хотелось...

- Не, ну нормально? - возмущённо воскликнул Сакс. - Меня за шкуру со свидания вытащила, а сама тут...

- Арис! - осадил его Норд. Он закрыл собой красную от смущения меня и резко спросил: - Что ты тут забыл?

- Сорокой работаю, - ехидно хмыкнул Сакс и невежливо заглянул за плечо Норда, разглядывая мои распухшие губы: - Есть две новости. Плохая и ещё хуже! С какой начать?

Я рванулась к нему:

- Ты же написал, что нашёл её!

- Это и есть первая плохая новость, - ухмыльнулся Сакс и вручил мне вожденную палочку бабули Лины. - Держи своё уродство! Не понимаю, Беда! Норд подарил тебе стильную и очень дорогую палочку, а ты...

- Да-да, - замороженно прошептала я, осматривая палочку из бокоты. - Спасибо огромное!

- А вторая новость? - напомнил Норд.

- Невзирая на мои молитвы всем святым котам и активное вмешательство директрисы, магсовет, к сожалению, одобрил твой перевод в благотворительную школу!

- Отличная новость, - искренне обрадовался Норд и обнял меня со спины. - Теперь мы будем ещё ближе!

- Сакс, спаси меня, - в панике пискнула я. - Норд скоро заполонит собой всё вокруг, и я просто исчезну!

- Ага, - с удовольствием прокомментировал друг. - Он тебя со всех сторон обложил, осталось только пожениться!

Я замерла, не зная, что и ответить, а Норд мягко, совсем по-кошачьи, фыркнул:

- В кои веки, дружище, ты подал отличную идею.

Я же, покраснев так, что стало трудно дышать, схватила обоих котят и бросилась к своему велику. Удирала под дружный хохот парней. Впрочем, знала, что далеко уйти не удастся. От счастья не сбежишь. Особенно когда оно в руках мага, отказавшегося от клана ради любви.

Конец